ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№6 (133), 2021**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, магистр права
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Максимов Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Овакимян Михаил Амиранович, кандидат экономических наук, доцент
Осипов Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Дудукалов Егор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Котов Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Любашиц Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Магомедов Гусейн Багавдинович, кандидат юридических наук, доцент
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна, доктор политических наук, профессор
Никитина Анна Александровна, кандидат юридических наук
Овчинников Алексей Игоревич, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Пономарев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Чапчиков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент
Шмалий Оксана Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Яценко Татьяна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2021

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А.П. Зверев, П.С. Шевчук Алгоритм использования свободных финансовых ресурсов ГУ МЧС России – наиболее эффективный способ предупреждения ЧС 7

А.А. Кизим, Ю.В. Кареева Бизнес-планирование в процессах выхода российских компаний на зарубежные рынки 11

М.М. Скорев, И.Р. Кирищиева, А.В. Жигунова Управленческие процессы разработки нормативной природоохранной документации: алгоритмизация этапов 18

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.А. Болтунов, Ю.Н. Лапыгин Инструменты разработки стратегии региона 25

Н.С. Григорьева, Н.В. Брюханова, Д.И. Дынник Внедрение крауд-технологий в систему финансирования проектов территориального развития муниципального образования 28

МЕНЕДЖМЕНТ

М.С. Романов Технико-технологические риски цифровизации системы управления персоналом 34

И.В. Савон, Ю.П. Мамонтова Анализ действующих форм и инструментов общественного контроля: зарубежный опыт и российская практика 38

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, КРЕДИТ

А.В. Воронина, Т.Я. Александрова Современные методы составления бюджета капитала 44

Е.Н. Голик, А.А. Машезова Приоритетные тенденции в адаптации налоговой системы к изменившимся условиям хозяйствования 49

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.И. Власов, А.В. Семенов Философ на троне (к 1900-летию со дня рождения Марка Аврелия Антонина) 54

С.С. Габрелян Коммуникативный аспект социологической юриспруденции Питирима Сорокина 58

С.В. Жильцов, И.В. Попрядухина Террор в народническом движении России против самодержавной власти 61

Г.С. Працко Некоторые аспекты понимания правового порядка как специфического правового явления 65

Г.С. Працко Политико-правовая идеология западного либерализма 69

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Г.Н. Нуцалханов История создания безъядерной зоны в Латинской Америке и Карибском регионе 73

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Е.А. Кулишенко Ипостаси Уполномоченного по правам человека в России 77

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

С.А. Балаев, Т.А. Мамонов Роль органов местного самоуправления в повышении эффективности механизма современного государства (на примере Астраханской области) 86

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Я.Б. Гетман Проблемы правоприменительной практики при реализации обеспечения права на защиту интересов заказчика при выполнении строительных работ 89

Я.Б. Гетман Правотворческие и правоприменительные вопросы возврата суммы гарантийного удержания по договору строительного подряда 91

Е.И. Зиновьева Проблемы правового режима аккаунта в сети Интернет 93

Н.А. Ковтун, Ю.О. Тимохин Правовые аспекты регулирования трудовых отношений медицинских работников в условиях пандемии в России и за рубежом 96

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Т.А. Мосиенко, М.С. Антоненко О полномочиях и особенностях деятельности пристава-исполнителя при исполнении судебных решений об устранении препятствий общения с ребенком 100

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А.С. Бурцев, И.В. Миронюк, Н.Ю. Жилина Принудительное стационарное лечение лиц, совершивших общественно опасное деяние в исключительном состоянии: мера безопасности, забота о здоровье или восстановление социальной справедливости? 104

Д.П. Ищенко, Д.К. Григорян Криминогенные факторы, детерминирующие коррупционные преступления в органах власти и управления 108

П.Н. Кобец, Д.А. Бражников, Н.С. Делов О роли международных финансовых учреждений и международных независимых некоммерческих организаций по противодействию коррупции 112

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

З.Г. Гасанова, Н.Г. Гасанбекова Актуальные правовые и практические проблемы участия защитника в судебном разбирательстве по уголовным делам 116

О.И. Захаренко, В.Б. Палиев Проблемы теоретического и практического характера, возникающие при производстве неотложных следственных действий 120

А.С. Лебец, Е.Н. Митракова О применении психологического инструментария как способа повышения эффективности следственных действий: на примере проведения допроса 125

О.Н. Палиева, Т.Ю. Кулик Актуальные вопросы правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе 129

А.Н. Пашков, О.Н. Палиева Характеристика личности обвиняемого как обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу: вопросы теории и практики 132

В.Л. Согоян К вопросу о производстве обыска в жилище (помещении) в отсутствие его владельца 136

М.Л. Такалаев, С.А. Григорянц Особенности правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве: процессуальное положение и правовая регламентация 139

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

М.А. Аствацатурова, ***Л.Х. Дзахова, Х.А. Танделаты*** Некоторые региональные тренды партийно-политического процесса в электорально-избирательном цикле 2021 г. 143

CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY ADMINISTRATION

A.P. Zverev, P.S. Shevchuk The algorithm for using free financial resources of the EMERCOM of Russia as the most effective way to prevent emergencies 7

A.A. Kizim, Yu.V. Kareeva Business planning in the processes of Russian companies entering foreign markets 11

M.M. Skorev, I.R. Kirishchieva, A.V. Zhigunova Management processes of development of regulatory environmental documentation: algorithmization of stages 18

REGIONAL ECONOMICS

S.A. Boltunov, Yu.N. Lapygin Regional strategy development tools 25

N.S. Grigorieva, N.V. Bruchanova, D.I . Dynnik Implementation of crowd technologies into the financing system of territorial development of municipal education projects 28

MANAGEMENT

M.S. Romanov Technical and technological risks of personnel management system digitalization 34

I.V. Savon, Yu.P. Mamontova The analysis of current forms and tools of public control: foreign experience and Russian practice 38

FINANCE, MONEY TURNOVER, CREDIT

A.V. Voronina, T.Ya. Alexandrova Modern methods of capital budgeting 44

E.N. Golik, A.A. Mashezova Priority tendencies in adaptation of a tax system to changed conditions of economy management 49

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

V.I. Vlasov, A.V. Semenov The Philosopher on the Throne (on the 1900th anniversary of the birth of Marcus Aurelius Antoninus) 54

S.S. Gabrelyan Communicative aspect of the theory of sociological jurisprudence of Pitirim Sorokin 58

S.V. Zhiltsov, I.V. Popryadukhina Terror in Populism movement in Russia against autocratic power 61

G.S. Pratsko Some aspects of understanding the rule of law as a special legal phenomenon 65

G.S. Pratsko Political and legal ideology of western liberalism 69

PUBLIC INTERNATIONAL LAW

G.N. Nutsalkhanov History of the establishment of a nuclear-weapon-free zone in Latin America and the Caribbean 73

CONSTITUTIONAL LAW

E.A. Kulishenko Hypostasis of the Commissioner for human rights in Russia 77

MUNICIPAL LAW

S.A. Balaev, T.A. Mamonov The role of local self-government bodies in the increase in effectiveness of the mechanism of a modern state (the example of the Astrakhan Region) 86

CIVIL LAW

Ya.B. Getman On law enforcement when securing the right to the protection of customer's interests while carrying out construction work 89
Ya.B. Getman Law-making and law-enforcement issues of returning retention guarantee amount under a construction agreement 91
E.I. Zinovieva Problems of the legal regime of the account on the Internet 93
N.A. Kovtun, Yu.O. Timokhin Legal aspects of the regulation of labor relations of medical workers under the conditions of the pandemic in Russia and abroad 96

FAMILY LAW

T.A. Mosienko, M.S. Antonenko About authorities and special characteristics of the bailiff executor's activities in the execution of judicial decisions on elimination of obstacles of communication with a child 100

CRIMINAL LAW

A.S. Burtsev, I.V. Mironyuk, N.Yu. Zhilina Compulsory inpatient treatment of persons who committed a socially dangerous act in an exceptional condition: a safety measure, care for health or social equity restoration 104
D.P. Ishchenko, D.K. Grigoryan Criminogenic factors which determine corruption crimes in government and administrative bodies 108
P.N. Kobets, D.A. Brazhnikov, N.S. Delov On the role of international financial institutions and international independent non-profit organizations in combating corruption 112

CRIMINAL PROCEEDINGS

Z.G. Gasanova, N.G. Gasanbekova Current legal and practical problems of the defender's participation in criminal cases 116
O.I. Zakharenko, V.B. Paliev Issues of theoretical and practical nature arising when conducting urgent investigative actions 120
A.S. Lebets, E.N. Mitrakova On the use of psychological tools as a way to increase the effectiveness of investigative actions: the example of interrogation 125
O.N. Palieva, T.U. Kulik Topical issues of legal regulation of a civil claim in criminal proceedings 129
A.N. Pashkov, O.N. Palieva Characteristics of the accused as a circumstance to prove within a criminal case: issues of theory and practice 132
V.L. Sogoyan On conducting a search in a dwelling (premises) in the absence of its owner 136
M.L. Takalaev, S.A. Grigoryants Features of the legal status of an attorney in criminal proceedings: procedural status and legal regulation 139

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNIQUES

M.A. Astvataturova, L.Kh. Dzakhova, Kh.A. Tandelaty Some regional trends of the party-political process in the electoral cycle 2021 143

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 336.02 338.2

АЛГОРИТМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГУ МЧС РОССИИ - НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЧС

© 2021 г. А.П. Зверев[1], П.С. Шевчук[2,3]

[1]Мытищинский научно-исследовательский институт радиоизмерительных приборов
141002, Московская область,
г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 2а

Mytishchi Research Institute of Radio Measuring Devices
141002, Moscow region,
Mytishchi, Kolpakova str., 2a

[2]Ростовский филиал Российской таможенной академии
344000, г.Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20

Rostov Branch of Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave.,
Rostov-on-Don, 344000

[3]Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don, 344000

В статье рассмотрен вопрос объединения свободных финансовых средств Главных управлений МЧС России для создания системы контроля возникновения ЧС природного характера. При этом стоит подчеркнуть тот факт, что система предупреждения ЧС будет разрабатываться каждым Главком отдельно по тем направлениям, которые присуще именно этим областям и краям. Далее все разработанные и предложенные материалы будут объединяться и на их основе составляться конкретные предложения и меры для контроля возникновения ЧС.

***Ключевые слова**: чрезвычайные ситуации природного характера, лесные пожары, количество погибших, материальный ущерб, финансовые средства, затраты на реализацию программ, бюджетные средства, алгоритм.*

The article considers the issue of combining the available financial resources of the Main Departments of the EMERCOM of Russia to create a system for monitoring the occurrence of natural emergencies. At the same time, the emergency warning system will be developed by each main department separately in the fields that are common to these territories. Further, all the developed and proposed materials will be combined and used as a basis for specific proposals and measures for controlling the occurrence of emergencies.

***Keywords**: natural emergencies, forest fires, number of casualties, pecuniary damage, financial resources, program implementation costs, budget funds, algorithm.*

Наибольшую опасность для регионов России по данным многолетних наблюдений представляют наводнения (34% от общего числа стихийных бедствий), ураганы, смерчи, бури, тайфуны (19%) сильные и проливные дожди (14%), остальные ЧС, а именно морозы, землетрясения и др., составляют не более 5 –7% [1, 2].

Рассмотрим некоторые ЧС более конкретно. Так, Московский ураган, бушевавший в мае 2017 года в пределах Москвы, имел скорость ветра в пределах 22–32 м/с. В результате стихии погибли 18 человек, пострадали около 200. Данный ураган стал бесперцедентным за всю историю метеонаблюдений.

Наводнения на Кубани осенью 2018 года в 29 населенных пунктах Апшеронского, Туапсинского районов. Погибло шесть человек, подтоплено 2365 жилых домов.

Лесные пожары в Сибири летом 2019 года. К 1 августа площадь лесных пожаров превысила 3 млн. гектаров. Потери от пожаров лесов составили примерно 2,4 млрд. рублей. На восстановление сгоревших лесов Сибири потребуется не менее 100 лет [1, 2].

Рассмотрев некоторые из ЧС, стоит определиться, в условиях ограниченного финансирования какие можно принять меры, чтобы сократить количество ЧС природного характера или выявлять по возможности их на ранних стадиях. Следовательно, необходимо добиться осуществления долгосрочного прогноза возможных ЧС природного характера.

Для каждого конкретного региона можно составить детальную качественную и количественную характеристику катастроф природного характера.

Следовательно, если несколько Главных управлений МЧС России объединит свои хотя бы незначительные финансовые средства, то тогда появится возможность предупредить чрезвычайные ситуации природного характера с высокой долей вероятности [3, 4, 6, 9].

Постановка задачи.

Рассматривая вопрос финансирования, стоит отметить, что Главные управления МЧС по субъекту Федерации финансируются как из министерства, так и из регионального бюджета.

Следовательно, разработка целевых программ по предупреждению и ликвидации ЧС может финансироваться как с одной, так и с двух перечисленных ранее сторон [4, 7, 8].

Методология решения.

Рассмотрим задачу, которая включает в себя множество программ, при этом стоить заметить, что программы для каждой области, как правило, различны:

$P = \{p_i, i = 1,2,3 \dots n\}$.

Как подчеркивалось ранее, все программы будут направлены на предупреждение ЧС в краях, республиках и областях. Также необходимо подчеркнуть, что каждая разрабатываемая программа будет рассматриваться с учетом особенности края и области. Представлять свои интересы представители каждого Главного управления МЧС будут с учетом особенностей краев и областей, а, следовательно, и вкладывать бюджетные средства будут в те программы, которые для них наиболее являются значимыми. На основании ранее сказанного затраты на реализацию каждой из разрабатываемых программ можно записать в следующем виде:

$$S_i = \{i_1, i_2, i_3 \dots i_n\}$$

Стоит также отметить, что представители краев и областей могут вкладывать в пределах выделенных им бюджетных средств сумму b_j из общей суммы C_{ij} на реализацию программы, которая их интересует.

Отметим также, что программы выбираются, как было сказано ранее, в условиях ограничения средств на их финансирование *R.* Таким образом, необходимо решить задачу, которая бы полно учитывала интересы и администрации городов, районов и областей, представителей комиссий по ЧС, а также представителей Главных управлений по ЧС муниципальных звеньев [5, 7, 9]. Следовательно, запишем формализованную постановку данной задачи. Сначала введем переменную x_i, значение ее будут равно единицы, если $i-$ая программа будет входить в комплект для рассмотрения либо обсуждения, в противном случае она будет равна нулю.

Запишем в математическом виде, если интересы сторон, а именно и представителей КЧС и Главных управлений МЧС муниципалитетов, будут совпадать, тогда

$$y_i = 1, \qquad S_i x_i - \sum_{j=1}^{j} C_{ij}\, x_i \le 0$$

Если затраты на разрабатываемые программы будут меньше, чем выделенные на них средства. И нулю в противоположном случае. Тогда суммарный дефицит по всем программам, взятым для рассмотрения можно записать в виде:

$$f(X) = \sum_{i=1}^{I} S_i\, x_i - \sum_{i=1}^{I} \sum_{j=1}^{J} C_{ij}\, x_i$$

При условии, когда

$$\alpha_i = S_i x_i - \sum_{j=1}^{J} C_{ij} x_i \ > 0$$

Тогда

$$f(X) = \sum_{i=1}^{I} \alpha_i\, x_i$$

Это функция показывающая дефицит средств, а функция

$$f = \sum_{i=1}^{I} y_i$$

Показывает обеспеченность программ финансовыми средствами. Данные показатели представляют интересы, представителей КЧС и Главных управлений МЧС по субъекту РФ [10, 11, 12]. Следовательно, выражение можно записать в следующем виде:

$$\max \sum_{i=1}^{I} y_i$$

$$min \sum_{i=1}^{I} \alpha_i \, x_i$$

Введем матрицу задействование отдельных муниципалитетов и их ответственных лиц в финансировании данных программ и запишем их в следующем виде.

$$A = \|\alpha_{ij}\|, i = 1,2,3 \dots I, \quad j = 1,2,3, \dots J$$

Где α_{ij} = 1, если муниципалитет финансирует $i-$ую программу и ноль в противном случае. Тогда становится понятным, что α_{ij} = 1, в том случае если $C_{ij} > 0,$ и α_{ij} = 0, если $C_{ij} = 0$. Исходя из сказанного функция, может быть записана в виде:

$$\varphi_j(x) = \sum_{i=1}^{I} \alpha_{ij} \, y_i$$

Данная функция определяет выбор и соответственно количество программ любого $J-$го представителя обеспеченных финансированием, или по другому она выражает интересы (выигрыш) каждого [8, 10, 11]. Следовательно, вкладывая финансовые средства, что муниципалитет, что Главное управление МЧС, будут стремиться получить

$$\max \sum_{i=1}^{I} \alpha_{ij} \, y_i \qquad (1)$$

Как видно из формулы, это выгодно для всех представителей, вкладывающих финансирование.

Таким образом, задачу выбора программы с учетом интересов можно сформулировать математически так:

$$min \sum_{i=1}^{I} \alpha_i \, x_i \qquad (2)$$

С учетом ограничения на бюджетные средства каждого представителя КЧС,

$$\sum_{i=1}^{I} C_{ij} \, x_i \leq b_j \qquad (3)$$

И на выделяемые централизованные средства на все программы.

$$\sum_{i=1}^{I} S_i \, x_i \leq R \qquad (4)$$

Рассматривая постановку задачи (2), (3) (4), полагаем, что все рассматриваемые программы одинаковы по приоритетности. Это практически логично для ЧС крупного масштаба, таких как наводнения, сходы селевых и снежных лавин, пожаров, горение торфяников и др. Данные ЧС, как правило, влекут за собой человеческие жертвы, а также другие беды [4, 5, 7, 12].

Необходимо отметить, что центральные органы МЧС могут участвовать как представители, наделенные определенными правами, с другими представителями Главных управлений, при наличии средств для получения результатов определенных программ B_0. В данных случаях центр МЧС, имея свои средства финансирования, может улучшить решение данной программы путем дофинансирования приоритетной программы направлений. Следует отметить, что центральные органы МЧС заинтересованы, причем максимально, в обеспечении всех разрабатываемых программ, чтобы как можно больше рассмотреть возможные ЧС природного характера [5, 6, 7].

Необходимо отметить, что центральные органы заинтересованы в максимальном количестве программ с целью охвата как можно больше чрезвычайных ситуаций. Данные органы заинтересованы также в минимизации дефицита средств, в виду того что в условиях ограниченного финансирования сумма вложений центральных органов должна быть минимальной [7, 9, 11].

Следовательно, можно записать многокритериальную задачу, которая учитывала бы интересы всех сторон:

$$\sum_{i=1}^{I} x_i \rightarrow max \qquad (5)$$

$$\sum_{i=1}^{I} \alpha_i \, x_i \rightarrow min \qquad (6)$$

$$\sum_{i=1}^{n} y_i \rightarrow max \qquad (7)$$

$$\sum_{i=1}^{I} x_i \, /2 \rightarrow \qquad (8)$$

приоритетные направления метеопараметров, определяемые каждое полугодие выражение (8).

при ограничениях выражений (3), (4), особенность решения задачи (2), (3), (4) позволяют записать следующий алгоритм.

Алгоритм решения:

1. Записываем и определяем исходные данные матрицы, с учетом:

$$C = \|C_{ij}\|, i = 1,2,3 \dots I, \ \ j = 1,2,3 \dots J$$
$$S_i, i = 1,2,3 \dots I;$$
$$b_j, j = 1, 2, 3 \dots J$$

2. Разбиваем множество программ P на подмножества

$$P^1 = \{p_i, \alpha_i = 0\} \text{ и } P^2 = \{p_i, \alpha_i > 0\}$$

3. Если $P^1 = L,$, где оно близко к нулю, то переходим к пункту 7, при невыполнении тождества к следующему пункту.

4. Для всех элементов программ p_i , P^1 присваиваем $x_i = 1$ и вычисляем значение для всех p_i ,

$$P^1 = \sum_{i=1}^{n} y_i$$

5. Далее проверяем ограничение (4), если выполняется, то переходим к выполнению пункта 7.

6. Во множестве элементов P^1, имеющим минимальные значения $\min S_i$, производим последовательно исключение всех программ из данного множества до тех пор, пока не будет выполнено условие

$$R - \sum_{p_i \in P} minS_i \leq 0$$

7. Выбираем элементы множества P^2 в порядке возрастания значений α_i и далее присваиваем первому элементу множества P^2 значение $x_i = 1$, затем проверяем условие (4), если оно выполняется, то тогда присваиваем очередному элементу значение $x_i = 1$.

8. После окончания решения задачи $x_i = \{x_i = 1\}$ проводим вывод значений $\sum_{i=1}^{I} y_i$ и $\sum_{i=1}^{I} \alpha_i x_i$.

9. Выполнение всех ограничений по стоимости, выражение (3) осуществляется представителями не только Главных управлений МЧС России, но и муниципалитетами, а также представителями центральных органов МЧС России.

Анализ показывает, что практически всегда можно добиться выполнения условий (7). Как правило, в решение данной задачи войдут программы, которые финансируются не зависимо от какого-либо источника. Выражение (6) будет выполняться всегда, так как потраченные финансы не могут быть выше выделенных средств. Следовательно, решение данной задачи будет основано на выполнении условий (5), (6), (8), при ограничениях (4), т.е. финансировании.

Следовательно, ввиду того, что в последнее время были сокращены не только региональные центры МЧС России, но и также научно-исследовательские учреждения в региональных центрах, однако вместе с этим количество ЧС природного характера не только не уменьшается, а наоборот увеличивается, решение задачи предупреждения природных катастроф остается наиглавнейшей задачей. Выработка же решений по данным вопросам позволит разработать программы для уменьшения возникновения ЧС природного характера, и, соответственно, не допустить возможную гибель людей.

Литература, источники

1. URL: https://prekrasnij-mir.ru/chrezvyichaynyie-situatsii-prirodnogo-haraktera.
2. URL: https://www.interfax.ru/chronicle/stihijnye-bedstviya.html.
3. Концептуальные Основы Государственной Стратегии Снижения Рисков и Смягчения Последствий Чрезвычайных Ситуаций / С.Г. Харченко; А. А. Прохожев и др. М.: ИЛ, 2012. 643 с.
4. Баринов А.В. Чрезвычайные ситуации природного характера и защита от них. Энергия. М.: 2012.
5. Крючек Н.А., Латчук В.Н., Миронов С.К. Безопасность и защита населения в чрезвычайных ситуациях. М.: НЦ ЭНАС, 2006. 264 с.
6. Крючек Н.А., Латчук В.Н., Миронов С.К. Безопасность и защита населения в чрезвычайных ситуациях. М.: НЦ ЭНАС, 2010. 264 с.
7. Мастрюков Б.С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. М.: Academia, 2008. 336 с.
8. Мастрюков Б. С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях в природно-техногенной сфере. Прогнозирование последствий. М.: Academia, 2012. 368 с.
9. Мугин О.Г. Безопасность жизнедеятельности. Чрезвычайные ситуации. М.: Мир, 2003. 841с.
10. Сергеев В.С. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. М., 2010. 464 с.
11. Сычев Ю.Н. Безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях. М.: Финансы и статистика, 2009. 224 с.
12. Юртушкин В.К. Чрезвычайные ситуации. Защита населения и территорий. М., 2013. 368 с.

УДК 338.2

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССАХ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ

© 2021 г. А.А. Кизим, Ю.В. Кареева

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

Kuban State University
149, Stavropolskaya st.,
Krasnodar, 350040

В статье рассмотрены текущие и перспективные аспекты экспортно-импортных операций в рамках мирохозяйственных процессов под влиянием различных факторов внешней среды. Определено значение и влияние бизнес-планирования на успешную реализацию проектов выхода российских компаний (на примере компании «Ренна») на внешние рынки.

Ключевые слова: *бизнес-планирование, бизнес-план, зарубежные рынки, экспортно-импортные операции, экономическая эффективность проекта*

The article examines current and future aspects of export and import operations in the framework of world economic processes under the impact of various environmental factors. The importance and influence of business planning on the successful implementation of projects for the entry of Russian companies (the example of the Renna company) to foreign markets has been determined.

Keywords: *business planning, business plan, foreign markets, export-import operations, economic efficiency of the project*

В современных условиях практически любая успешно развивающаяся компания в конечном итоге задумывается о принятии такого серьезного для ее дальнейшего развития решения как расширение границ реализации своей продукции и выход на зарубежные рынки.

В таблице 1 можно проследить динамику изменения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России за рубеж по основным партнерам. Постепенно меняется не только отраслевая специфика российских ПИИ, но и их география. Хотя по-прежнему значительная часть фирм ограничивается вложением средств в страны СНГ, свыше десятка российских компаний превратились в глобальные ТНК. Стоит также отметить, что для России характерна высокая доля прямых инвестиций в юрисдикции со льготным режимом налогообложения (Кипр, Британские Виргинские острова), большая часть которых впоследствии возвращается на родину.

Таблица 1. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам, млн долл. США
(оставлено авторами на основании [1])

Наименование страны	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Кипр	22 930	20 920	7 671	23 546	4 249	9 827	21 241	10 681	14 344
Соединенное Королевство	1 474	632	1 294	1 935	-439	755	192	2 626	2 454
Сингапур	155	1 262	304	817	383	888	6 136	1 566	1 923
Германия	971	1 118	1 334	1 016	738	393	724	1 078	1 420
Страны СНГ	4 431	2 217	2 229	882	2 415	1 815	1 207	1 482	1 252
Ирландия	527	512	264	91	479	1 139	634	2 032	832
Люксембург	2 005	-504	1 314	639	786	-1 633	1 857	2 000	727
Виргинские острова, Британские	3 861	7 395	62 223	718	3 301	1 795	1 401	885	665
Беларусь	2 820	470	863	609	736	629	494	646	588
Сербия	372	63	-39	-42	-10	-38	-45	-54	394
Казахстан	674	845	671	657	643	476	727	366	187
Китай	20	63	14	54	11	6	33	35	43

Одним из перспективных направлений движения ПИИ из России является Китай. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2019г. российский экспорт в Китай в стоимостном выражении вырос на 9% до 61,05 млрд. долл. Динамика экспорта продукции из России в Китай представлена на рисунке 1.

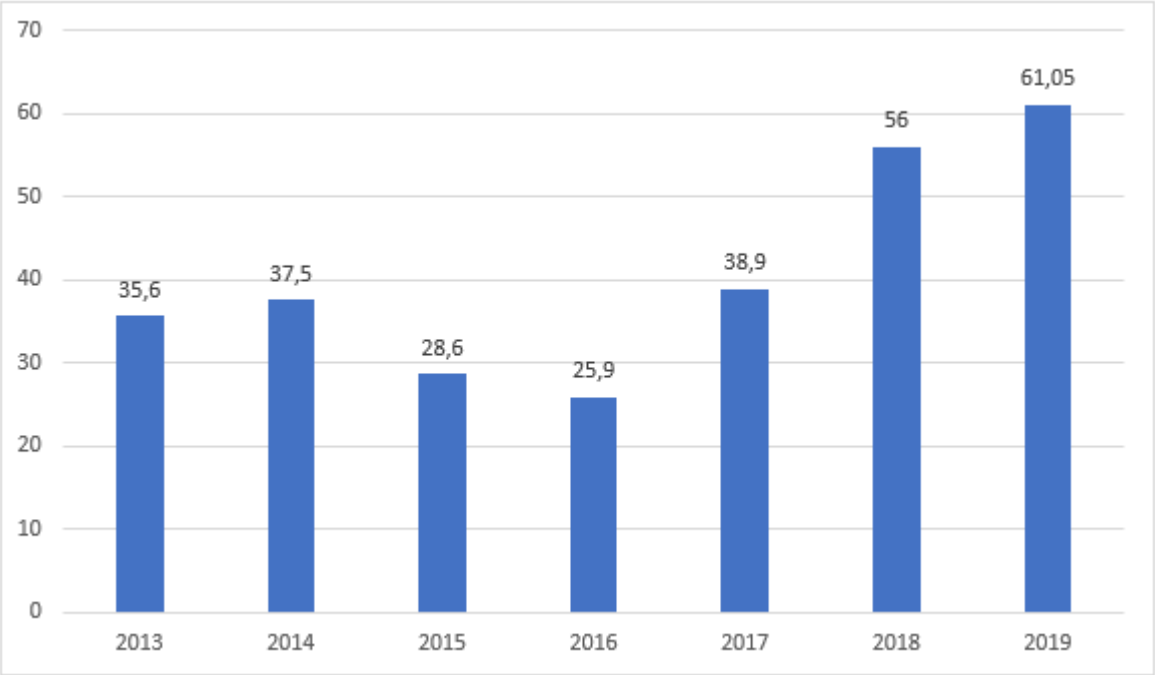

Рисунок 1. Экспорт из России в Китай с 2013 по 2019 гг., млрд США
(составлено авторами на основании [2])

Таким образом, из рисунка 1 можно сделать вывод о том, что между Россией и Китаем происходит усиление товарооборота, в частности, растет экспорт России в страну, что обусловлено повышением качества логистических путей, высоким спросом на древесину и сельскохозяйственную продукции со стороны Китая и стремлением Правительств двух стран к долгосрочному сотрудничеству.

Процесс выхода предприятия на зарубежные рынки сам по себе сопровождается множеством рисков, связанных с жесткой международной конкуренцией, и требует проведения тщательного планирования. Данный факт обуславливает актуальность бизнес-плана как инструмента развития и интернационализации бизнеса. Формирование и реализация бизнес-плана выхода на внешний рынок позволят обеспечить предприятию долгосрочные конкурентные преимущества в глобальной экономике.

Важнейшим элементом любой стратегии развития предприятия является планирование [3,4]. Планирование является одним из первоочередных элементов любого управленческого цикла. Например, управленческий цикл Шьюарта –Деминга PDCA выглядит следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2. Управленческий цикл Шьюарта – Деминга [5]

Результатом планирования является план или система планов. Для того чтобы связать воедино стратегические цели и стратегию их достижения в некоторое согласованное управляемое целое, обеспечить реализацию целей на практике разными подразделениями компании, необходима разработка бизнес-плана. Существует множество определений бизнес-плана, созданных разными учеными. Представим их в таблице 2.

Таблица 2. Определения бизнес-плана (составлено авторами)

Определение	Источник
Бизнес-план – это письменный документ, который представляет собой стратегический план создания и/или развития бизнеса компании. [5]	Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности, В. Е. Шкурко
Бизнес-план – выработанный на основе инвестиционного проекта документ, содержащий информацию о направлениях целесообразной и эффективной деятельности; вероятный прогноз развития. [6]	Макроэкономика, Бункина М. К., Семенов А. М., Семенов А. М. , 2003
Бизнес-план – программа деятельности предприятия, план конкретных мер по достижению конкретных целей деятельности компании, включающей оценку ожидаемых расходов и доходов. Разрабатывается на основе маркетинговых исследований. [7]	Основы теории экономического управления предприятием, Жданов С.А., 2000.
Бизнес-план – это план действий конкретного вида предпринимательской деятельности, который основан на базе стратегического анализа и одного или более стратегических решений. В план входит перечень целей предпринимательской деятельности, которые должны быть достигнуты в будущем (в кратко- или среднесрочном периоде), и указаны способы достижения этих целей. [8]	Стратегический менеджмент и предпринимательство, Виссема Х., 2000.
Бизнес-план – это документ, описывающий все основные аспекты будущего фирмы или новой деятельности и содержащий анализ проблем, с которыми она может столкнуться, а также способы их решения. [9]	Бизнес-план инвестиционного проект, Е. М. Коршунова, 2011

Из вышеизложенных определений можно сделать вывод о том, что бизнес-план понимается в двух аспектах: как результат сводного планирования деятельности компании, которое осуществляется систематически, на регулярной основе, и как результат единовременного планирования, осуществляемого в рамках проекта для решения конкретной стратегической задачи. Поэтому бизнес-планирование – универсальный подход, в рамках которого реализуются и совершенствуются такие методы как бизнес-план, анализ, сравнение и оценка; данному направлению посвящены ряд работ [10,11]**.**

В рамках дальнейшего исследования рассмотрим взаимодействие двух стран в вопросах экспортно-импортных операций. Данной теме посвящены труды многих российских ученых [12,13]. Важной и перспективной статьей экспорта России в Китай является молочная продукция. К 2020 г. рынок молочной продукции вырос на 37,5% к показателям 2015 г., среднегодовые темпы роста составили 9,5%. В результате объем продаж на рынке составил 71,1 млрд долл., в абсолютных значениях – 37,3 млн тонн [14].

В таблице 3 представлены основные параметры рынка молочной продукции Китая в динамике 2014-2020 гг.

Таблица 3. Основные параметры рынка молочной продукции Китая (2014-2020 гг.) (составлено авторами на основании [15])

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Размер рынка, млн тонн	25,20	27,11	29,05	31,08	33,13	35,20	37,28
Потребление на душу населения, кг	18,5	19,8	21,1	22,5	27,4	29,1	30,1

Основная доля продаж (49,1% в 2014 г.) на рынке молочной продукции приходится на молоко. Вторым продуктом по объему продаж выступает йогурт, он занимает около 23% рынка. В среднесрочной перспективе удельные показатели потребления таких молочных продуктов как йогурт и ультрапастеризованное молоко вырастет в наибольшей степени. В натуральном выражении Китай уже потребляет 45,7% молока, производимого в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На Китай приходится 25% международной импортной торговли молочными продуктами. На рисунке 2 представлен импорт молочных продуктов в натуральном выражении [16].

В соответствии с исследованием российского экспортного центра, молочная продукция входит в группу с высоким потенциалом экспорта продукции из России в Китай. Потенциальное покрытие российским экспортом всего экспорта Китая данным продуктом – 263%.

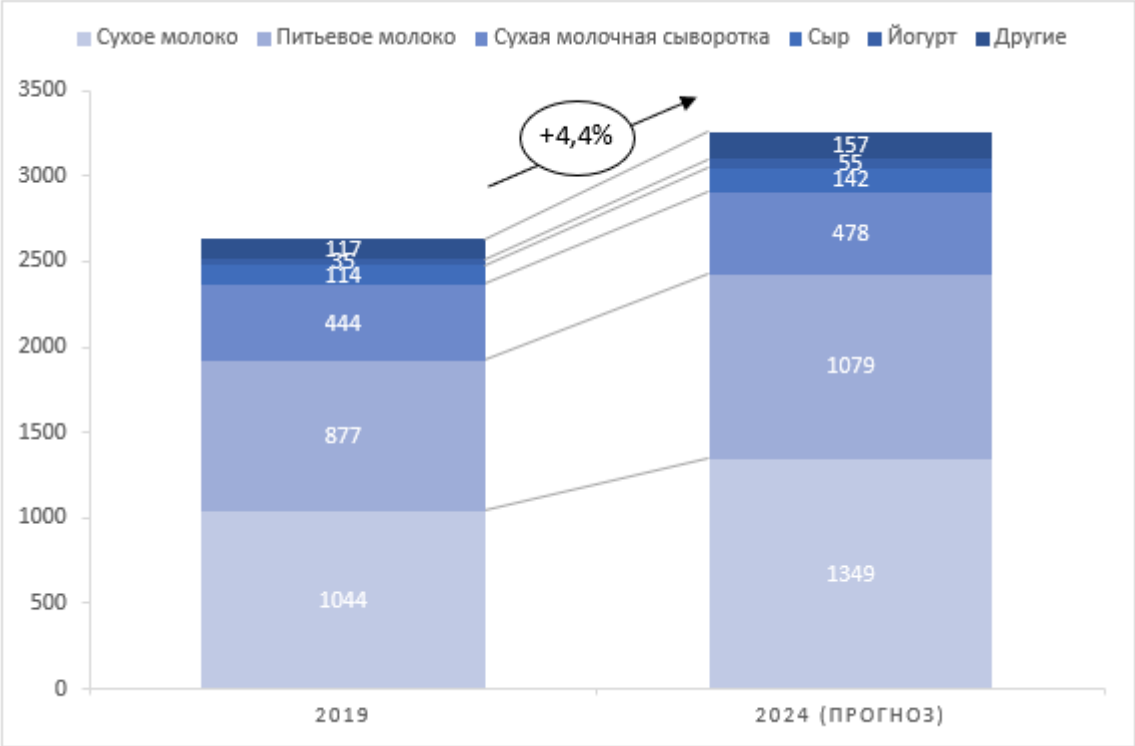

Рисунок 2. Импорт молочных продуктов в натуральном выражении, тыс. тонн (составлено авторами на основании [16])

Таким образом, по обеспеченности молочными продуктами на душу населения Китай отстает от среднемировых значений, и рынок не достиг высокой степени зрелости. Это, в совокупности с потребительскими предпочтениями населения страны, будет способствовать росту объемов потребления молочных продуктов в дальнейшем.

К тенденциям, определяющим текущее развитие рынка молочных продуктов в КНР, можно отнести следующие [17]:

– рост численности населения и увеличение благосостояния китайцев;

– увеличению потребления молочных продуктов способствовала принятая в 2006-2010 гг. программа по обеспечению каждого жителя Китая 500 граммами молока в день;

– с ростом доходов населения китайские потребители ожидают расширяющееся разнообразие представленных в продаже продуктов питания, высокое качество, свежесть, экологичность, современную упаковку, удобство пользования;

– наблюдается устойчивое падение первичного сельхозпроизводства;

– растет беспокойство населения о снижении качества местной сельскохозяйственной продукции, что усилило спрос на экологически чистые и натуральные продукты.

Следует сказать, что российские молочные продукты китайскими потребителями воспринимаются как натуральные. Это повышает стоимость такой продукции и дает возможность продажи молочной продукции из России в китайском продуктовом премиальном сегменте. По традиции, китайцы охотно верят в силу престижных брендов, их качество и имидж.

Обращаясь к объекту нашего исследования, отметим, что Группа компаний «Ренна» – лидер на рынке производителей молочных консервов и порционного мороженого в России, также входит в число крупнейших производителей по доле рынка цельномолочной продукции на юге страны. Лидирующим брендом компании является «Коровка из Кореновки». «Кореновский молочно-консервный комбинат» активно экспортирует свою продукцию. В 2020 году комбинат нарастил экспорт мороженого на 20%. С начала года в другие страны было отправлено 33 партии мороженого общим весом 250,7 тонн.

Суть проекта заключается в запуске производства сухого молока под брендом «Коровка из Кореновки» и экспорте его в Китай. На стартовом этапе планируется выпуск сухого молока с массовой долей жира 25%.

Преимущества выводимого на рынок Китая продукта:

– производство из высококачественной и экологически чистой продукции;

– российская марка, которая сама по себе вызывает у китайского покупателя доверие;

– грамотное позиционирование на рынке с учётом опыта других компаний;

– адаптация продукции под китайского потребителя.

Такие размышления в области маркетинга присущи многим научным работам [18,19].

Для производства сухого цельного молока можно использовать следующее сырье:

– молоко коровье цельное не ниже 2-го сорта по ГОСТ 3662;

– молоко обезжиренное кислотностью не более 20 ° Т, полученное из коровьего молока не ниже 2-го сорта по ГОСТ 3662;

– масленка;

– сливки с массовой долей жира не более 40% и кислотностью плазмы не более 26 ° Т.

Из-за несоблюдения стандартов и требований к пищевым продуктам китайские покупатели начали тщательно отслеживать в социальных сетях и на специализированных сайтах репутацию производителей молочной продукции. Для успешного вывода продукции на рынок Китая необходима организация собственного маркетингового продвижения в местных социальных сетях (WeChat, QQ, Sina Weibo) и других популярных онлайн-ресурсах (например, платформах электронной коммерции, таких как Taobao). Кроме того, китайские потребители в основном полагаются на рекомендации предыдущих потребителей или людей, которым они доверяют, поэтому брендам важно присутствовать на форумах и платформах вопросов и ответов, где люди могут обсуждать преимущества продукта.

Расчет стоимости сырья и основных материалов для производства единицы продукции представлен в таблице 4.

Таблица 4. Расчет стоимости сырья и основных материалов
(составлено авторами)

Наименование сырья	Норма расхода на 1т	Цена за единицу продукции, тыс.руб.	Сумма затрат, тыс.руб.
Молоко 3,7%, т	7,671	2870,0	22015,77
Обезжиренное молоко, т	1,222	1270,0	1551,94

Все рассчитанные суммы затрат по статьям калькуляции представлены в таблице 5.

Таблица 5. Полная себестоимость продукции
(составлено авторами)

Статьи затрат	Сумма затрат на 1т, тыс.руб.
Сырье и основные материалы	23567,71
Транспортно-заготовительные расходы	575,32
Вспомогательные материалы	1395,286
Топливо и энергия на технологические цели	2050,166
Заработная плата	63,7
Отчисления на социальные нужды	21,658
Общепроизводственные расходы	184,48
Общехозяйственные расходы	103,83
Коммерческие расходы	1090,52
Полная себестоимость	29052,67

Спланируем объём продаж в натуральном выражении и сведём данные в таблицу 6.

Таблица 6. Планируемый объем продаж
(составлено авторами)

Показатели	2021	2022	2023
Объем продаж (т)	172,41	370,69	444,83
Выручка	5 000 000,00 ₽	10 750 000,00 ₽	12 900 000,00 ₽
Плановый темп роста в год	0	1,15	0,2
Месяц начала продаж	мес	3	
Период между производством и продажей	мес	1	

Технологическая линия производства включает следующее оборудование:
– пищевой насос высокого давления – 15 тысяч рублей;
– аппарат для нормализации молока – 250 тысяч рублей; в
– выпарная установка – 3 миллионов рублей;
– сушильная установка распылительного типа – 1 миллиона;
– просеиватель – 90 тысяч рублей;
– упаковочная линия – 200 тысяч рублей.

Минимальные затраты на технику для производства сухого молока составят 4,5 миллиона рублей.

Чтобы разместить всё необходимое оборудование, потребуется цех площадью не менее 120 кв.м. Принципиально важное значение имеют приточно-вытяжная вентиляция и хорошее освещение. Помещение нужно разделить на 3 зоны: производственный цех, зона хранения сырья (с морозильными камерами) и склад готовой продукции.

Для экспорта сухого молока из России также необходимо получение разрешения от федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору на соответствие вывозимого товара китайским ветеринарным требованиям. Перед этим предприятию-экспортеру необходимо пройти проверку китайской ветеринарной службы на соответствие ветеринарным требованиям КНР.

Для определения экономической эффективности проекта, произведём расчёт следующих экономических показателей: окупаемости инвестиций, чистой приведённой стоимости и внутреннюю норму доходности, которые позволят инвесторам принять решение о вложении денежных средств в проект. Представим показатели экономической эффективности в таблице 7.

Таблица 7. Показатели экономической эффективности

Показатель	Значение
Ставка дисконтирования	8,25%
NPV (руб.)	5 896 248
IRR	36%
PP (срок окупаемости)	2 года 1 месяц

Показатель IRR больше ставки дисконтирования, следовательно, при ухудшении внешней или внутренне среды, проект будет иметь определённый запас прочности. В целом, относительно небольшой положительный NPV проекта говорит о рациональном подходе оценки рисков акционерного капитала и свидетельствует о положительном инвестиционном потенциале проекта.

Расширение ассортимента производимой продукции и дальнейший экспорт вполне перспективно, учитывая стабильный рост спроса на молочные продукты в Китае, особенно на сухое молоко. Рассчитанные показатели эффективности проекта свидетельствуют о том, что предприятие может быть рентабельным и приносить достаточную для дальнейшего развития прибыль.

Разработанные инструменты бизнес-планирования могут быть использованы другими предприятиями молочной отрасли в ходе осуществления выхода на зарубежные рынки. Например, применение инструментов бизнес-планирования вертикально-интегрированным молочным холдингом «Молвест» позволит компании не только эффективно спланировать финансово-экономические, технические и управленческие мероприятия, но и достигнуть стратегической цели, которая заключается в увеличении доли экспортных поставок в Казахстан и Китай.

Таким образом, при реализации бизнес-планирования в молочной отрасли необходимо учитывать ряд отличий: увеличение доли финансового и маркетингового плана среди других планов, включение новых элементов в процесс планирования, среди которых может быть «экологические аспекты производства», «экспортный контроль» и т.д., совпадение тактической и стратегической концепции, а также повышение роли контроля на каждом этапе планирования. Формирование и реализация инструментов бизнес-планирования позволят обеспечить российским предприятиям молочной отрасли долгосрочные конкурентные преимущества в глобальной экономике.

Литература

1. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам/ Данные Банка России // URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
2. Annual Data / National Bureau of Statistics of China // URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 15.02.2021 г.).
3. Кизим А.А., Милета В.И. Внутрифирменное планирование: организационные и экономические аспекты: Учебник: Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 577с.

4. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Маркетинговые активности в эффективной реализации бизнес-планирования компании. Краснодар. Материалы Международной научной конференции «Инновационный менеджмент и государственная инвестиционная политика». 19 апр. 2018 года, КубГАУ.

5. Шкурко В. Е. Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В. Е. Шкурко, Н.Ю. Никитина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 172 с.

6. Бункина М.К. Макроэкономика: Учебник. М.К. Бункина, А.М. Семенов, В.А. Семенов / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2003. 512 с.

7. Жданов С.А. Основы теории экономического управления предприятием: Учебник, М.: Финпресс, 2000. 384 с.

8. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство. Возможности для будущего процветания / Пер с англ. Н.А. Нуреева. М.: Финпресс, 2000.

9. Коршунова Е.М. Бизнес-план инвестиционного проекта: учеб. пособие / Е.М. Коршунова, Н.А. Малинина, К.В. Малинина / СПб гос. архит.-строит. ун-т. СПб., 2011. 135 с.

10. Кизим А.А., Бабаков А.Н. Бизнес-планирование транспортно-логистических систем регионов: современные реалии // Экономика устойчивого развития, Краснодар, 2014, №3 (19).

11. Кизим А.А., Кайфеджан Д.П. Инструментарий бизнеса отраслей экономики с учетом цифровизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т.224. №4. С.250-264.

12. Кизим А.А., Мищенко Л.Я., Пономаренко (Склярова) Л.В Влияние основополагающих тенденций развития мирового хозяйства на мировую торговлю // Экономика устойчивого развития. 2012. №1.

13. Кизим А.А., Трехглазова Д.А. Ценообразование в системе торговых компаний как фактор конкурентного преимущества // Экономика устойчивого развития. 2016. № 3 (27).

14. The World Economic Outlook (WEO) / The International Monetary Fund // URL: https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/world-economic-outlook-databases#sort=%

15. The Agricultural Outlook 2019-2028 / Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) and the Food and Agriculture Organization (FAO) of the United Nations // URL: http://www.agri-outlook.org/OECD-FAO-Agricultural-Outlook-2019-RUS.pdf (дата обращения 15.02.2021 г.).

16. Отчет о научно-исследовательской работе по разработке разделов (материалов) концепции развития экспорта молочной продукции (питьевое молоко, йогурт, сыр, сухое молоко и сухая молочная сыворотка) на рынок КНР / КПМГ. 2019 год // URL: https://rcbc.ru/sites/default/files/analytics/2020-06-18_milk_export_russia_china.pdf (дата обращения 20.02.2021 г.).

17. Saghaian S. The Impact of the Melamine Scandal and other Factors Influencing China's Dairy Imports / S. Saghaian, X. Wang // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-11/milk-output-expansion-poised-to-spur-5-year-world-surplus (дата обращения 20.02.2021 г.).

18. Кизим А.А., Кайфеджан Д.П., Черевань Т.В. Проблемы и методы в реализации проектов развития предприятий в рамках проектного менеджмента // Экономика устойчивого развития. 2020. №4 (44).

19. Кизим А.А., Кайфеджан Д.П, Полещук Ю.А. Проблемы и перспективы внедрения инструментария маркетинга и логистики в условиях нестабильности рынка // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4 (44).

УДК 651 + 06 338.2

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗРАБОТКИ НОРМАТИВНОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ: АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ЭТАПОВ

© 2021 г. М.М. Скорев, И.Р. Кирищиева, А.В. Жигунова

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Управленческие процессы на уровне хозяйствующих субъектов предполагают деятельность, связанную с охраной окружающей среды, которая подлежит обязательному документированию посредством разработки нормативной природоохранной документации. В статье представлены основные нормативно-правовые акты РФ, на основании которых разрабатываются проекты нормативов предельно допустимых выбросов, допустимых сбросов, образования отходов и лимитов на их размещение. Описаны укрупненные этапы и проведена алгоритмизация разработки каждого проекта. Алгоритмизация данного вида деятельности позволяет четко понять последовательность работ в части разработки нормативной природоохранной документации и правильно организовать управленческие процессы в этой области.

Ключевые слова: *управленческие процессы, нормативная природоохранная документация, алгоритмизация разработки, проект нормативов предельно допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение.*

Management processes at the level of economic entities involve activities related to environmental protection, which is subject to mandatory documentation through the development of regulatory environmental documentation. The article presents the main regulatory legal acts of the Russian Federation, on the basis of which draft standards for maximum permissible emissions, permissible discharges, waste generation and limits on their disposal are developed. The enlarged stages are described and the algorithmization of the development of each project is carried out. Algorithmization of this type of activity allows for the clear understanding of the sequence of work in the development of regulatory environmental documentation and the proper organization of management processes in this area.

Keywords*: management processes, regulatory environmental documentation, algorithmization of development, draft standards for maximum permissible emissions, standards for permissible discharges, draft standards for waste generation and limits for their disposal*

Функционирование любого хозяйствующего субъекта предполагает существование влияния как на здоровье его работников, так и на экологическую обстановку вокруг предприятия. Поэтому деятельность, связанная с охраной окружающей среды, подлежит обязательному документированию. Природоохранная документация находит применение в системах экологического менеджмента [1], который встроен в управленческие процессы на предприятии. В этой связи все организации составляют и ведут природоохранную документацию, которая представляет собой пакет документов, специально разработанных на базе природоохранного законодательства, действующего в Российской Федерации. Хозяйствующий субъект, имеющий данную документацию, ориентирован на выполнение всех требований, регламентированных установленными нормативными материалами. Это, в свою очередь способствует обеспечению экономической безопасности предприятия [2, 3], а также снижению налоговых рисков в условиях осуществления финансово-хозяйственной деятельности [4]. Данная документация является объектом экологического консалтинга и экологического аудита [5].

Составление природоохранных документов предполагает учет сферы деятельности хозяйствующего субъекта, направления его воздействия на воздушную и водную среду, а также на почву. При этом для каждого направления воздействия предусмотрена своя документация, и пакет таких документов выступает основой для получения предприятием специальных разрешений в природоохранной сфере. Следует заметить, что комплект подлежащей разработке природоохранной документации зависит, прежде всего, от условий воздействия хозяйствующего субъекта на окружающую среду, а также определяется составом обязательных документов, отраженных в нормативных и правовых природоохранных актах Российской Федерации. Нормативная природоохранная документация предполагает следующие основные элементы:

– документация по охране атмосферного воздух – это проект нормативов предельно допустимых выбросов – проект ПДВ;

– документация по охране водных объектов – это нормативы допустимых сбросов – проект НДС;

– документация по обращению с отходами – это проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение – проект НООЛР.

Работы по формированию природоохранной документации производятся на базе установленных для ее разработки нормативно-правовых актах Российской Федерации, в частности, к ним следует отнести: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями) [6]; Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения) (с изменениями и дополнениями) [7]; Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изменениями и дополнениями) [8]; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9]; Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (с изменениями и дополнениями) [10].

Остановимся на характеристике этапов и их алгоритмизации для разработки различных вариантов природоохранной документации. Так, разработка проекта ПДВ реализуется в соответствии с определенными этапами.

Первый этап предполагает инвентаризацию источников выбросов веществ, загрязняющих атмосферу и лабораторные замеры. Он осуществляется на основании «Методического пособия по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух» [11]. В процессе реализации данного этапа проводится исследование производственного процесса на уровне хозяйствующего субъекта с параллельным изучением технологических регламентов, материально-сырьевого баланса, имеющихся спецификацией, а также изучаются характеристики оборудования, транспортных средств, картографический материал, в котором отображена ситуация, сложившаяся вокруг и внутри предприятия, схемы инженерных коммуникаций. На этом же этапе определяются количество источников выделений загрязняющих веществ (ЗВ), источников загрязнения атмосферы (ИЗА), осуществляется их территориальная привязка к зданиям и сооружениям, определяются качественно-количественные характеристики ЗВ и ИЗА, проводятся замеры концентрации веществ и определяются некоторые параметры газовоздушной смеси (ГВС). Полученная информация отмечается на карте-схеме хозяйствующего субъекта с отражением его границ, а также положением источников выбросов. Одновременно с этими процессами собираются справки «Фон», «Климат», ситуационный план в центре по гидрометеорологии и комитете по градостроительству и архитектуре.

Второй этап – разработка проекта ПДВ. На данном этапе осуществляется: расчет параметров источников, загрязняющих атмосферу, и учитывается продолжительность выбросов загрязняющих веществ, приземных концентраций данных загрязняющих веществ, выделений (выбросов) с учетом возможных различий в работе производств, участков, агрегатов и т. п.; производится оценка средней насыщенности поступления загрязняющих веществ в атмосферу из исследуемого источника в процессе его функционирования; устанавливается максимальность разового (г/с) и валового (т/год) показателей выброса загрязняющих веществ; оценка рассеивания на границе санитарно-защитной зоны (СЗЗ); оформление проекта в разрезе установленных форм и требований. В случае превышения фактических показателей выбросов загрязняющих веществ над нормативными определяются мероприятия по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу для достижения установленных нормативов ПДВ.

Третий этап – согласование проекта в контролирующих инстанциях. На данном этапе осуществляется: согласование проекта ПДВ с уполномоченными на это государственными органами для утверждения полученных нормативов допустимого сброса; получаются разрешения на выброс веществ, загрязняющих атмосферу, в границах установленных нормативов.

Алгоритмизация разработки проекта ПДВ представлена на рисунке 1.

Разработка проекта НДС ориентирована на реализацию определенных этапов.

Первый этап нацелен на инвентаризацию источников образования и сброса сточных вод Данный этап предполагает помимо проведения первоначальной инвентаризации источников, где образуются и сбрасываются сточные воды, сбор требуемых для проекта исходных данных. На этом этапе регистрируются модификации отведения сточных вод с местности, на которой расположено предприятие, фиксируется наличие либо отсутствие ливневой канализации, факт существования очистных сооружений, варианты отведения сточных вод хозяйственного-бытового назначения. При необходимости проводятся дополнительные лабораторные исследования в аккредитованной лаборатории на качественный химический анализ уровня загрязненности образцов стоков, устанавливаются водоохранные ограничения в регионе расположения предприятия. Это касается участков санитарно охраняемых источников для питьевой воды, охраняемых территорий водных объектов.

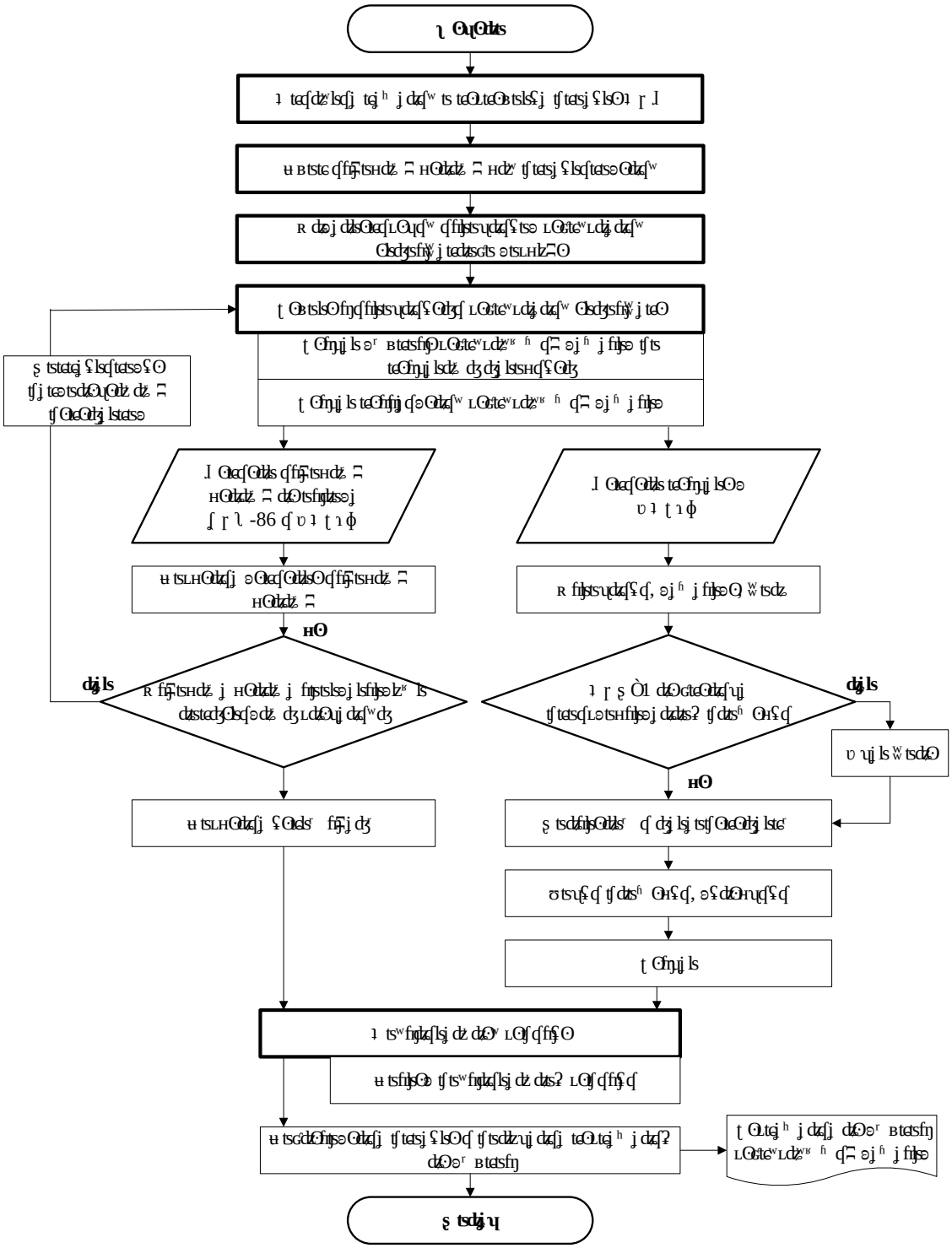

Рисунок 1. Алгоритм разработки проекта ПДВ

Второй этап предполагает непосредственно разработку проекта НДС. На данном этапе осуществляется: расчет величин нормативно допустимых сбросов, предполагающий определение объема сточных вод хозяйствующего субъекта и установление количества загрязняющих веществ и микроорганизмов, которые допустимы к сбросу; расчет нормативов допустимых сбросов; разработка плана экологического контроля; оформление проекта в разрезе определенных форм и требований. При превышения фактических значений показателей по сбросу сточных вод над подготовленными разрабатывается комплекс мер по сбросам веществ, загрязняющих водные объекты, нацеленные на сокращение отрицательного воздействия сточных вод на водный объект, а также на достижение разработанных величин НДС.

Третий этап – это согласование проекта в контролирующих инстанциях. На данном этапе осуществляется: согласование проекта НДС с уполномоченными на данный вид работ государственными

органами для утверждения нормативов допустимого сброса; получаются разрешения на право пользования водным объектом и разрешения на сброс.

Алгоритмизация разработки проекта НДС представлена на рисунке 2.

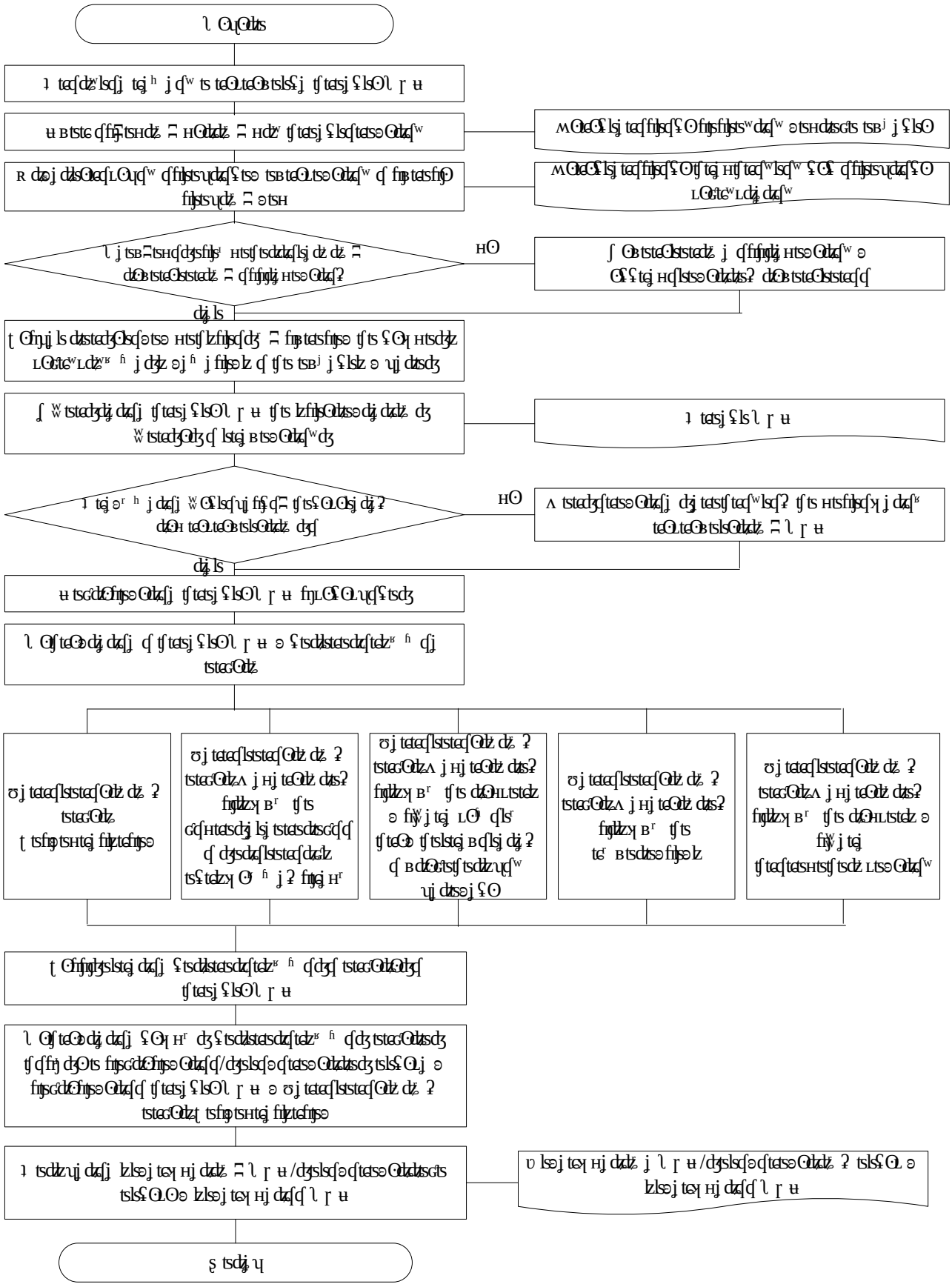

Рисунок 2. Алгоритм разработки проекта НДС

Разработка проекта НООЛР предполагает реализацию нескольких этапов. Укрупненно можно также как и предыдущих проектах выделить три этапа.

Первый этап – паспортизация отходов на базе анализа и изучения производственных процессов хозяйствующего субъекта, рассматриваемых в качестве источников образования отходов. На данном этапе осуществляется исследование технологии производства, используемого на предприятии технологического оборудования, в процессе применения которых формируются отходы. Это находит отражение в краткой характеристике относительно производственного процесса хозяйствующего субъекта. В состав этого этапа, как правило, входит составление или использование существующей карты-схемы расположения хозяйствующего субъекта с нанесением координат. На карте-схеме отражаются все необходимые сведения для выполнения проекта. Паспортизация отходов производится с выявлением как идентифицированных в Федеральном классификационном каталоге отходов (ФККО), так и не отраженных в нем.

Второй этап – непосредственно разработка проекта НООЛР. На данном этапе осуществляется расчет нормативов образования отходов по каждому их виду; формируется схема пооперационного движения отходов; представляется характеристика в отношении мест их временного хранения (накопления) на уровне хозяйствующего субъекта, определяются интервалы времени по вывозу отходов, характеризуются установки и технологии переработки и утилизации отходов; создаются информационные базы относительно объектов утилизации отходов, осуществляется сбор данных об организационных мероприятиях по наблюдению за состоянием окружающей среды на объектах хозяйствующего субъекта, где производится размещение отходов, о мерах воздействия на чрезвычайные ситуации, собирается информация о мероприятиях, способствующих сокращению воздействия отходов, образующихся на предприятии, на окружающую среду; формируются предложения по лимитам размещения отходов.

Третий этап – согласование проекта в контролирующих инстанциях. На данном этапе осуществляется: согласование проекта НООЛР с территориальными органами Росприроднадзора с целью утверждения нормативов по образованию отходов и объема производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, величины образующихся отходов каждый год; величины отходов, которые можно в дальнейшем использовать и (или) обезвреживать; величины отходов, предназначенных для размещения на определенных объектах размещения отходов.

Алгоритмизация разработки нормативной природоохранной документации для ПНООЛР в соответствии свыше перечисленными этапами и содержанием работ представлена на рисунке 3.

Таким образом, в рассмотренных документах отражается влияние производства предприятия на окружающую среду, представляются материалы по тому, как обеспечивается реализация управленческих процессов по охране природных ресурсов за пределами организации, соблюдение законодательства и установленных норм. Поэтому каждый хозяйствующий субъект, выступающий как природопользователь, должен иметь соответствующую природоохранную документацию и представлять отчеты в контролирующие органы. В случае отсутствия природоохранной документации, а также если она разрабатывалась неправильно, возрастают нагрузки на организацию. Кроме того, наличие природоохранной документации позволяет организовать грамотный управленческий контроль в данной сфере, а также учесть правильность расходования средств хозяйствующего субъекта на природоохранную деятельность.

Разработка и согласование природоохранной документации, как это видно на представленных алгоритмах, является достаточно сложной работой. Алгоритмизация данного вида деятельности позволяет четко понять последовательность работ в части разработки нормативной природоохранной документации, правильно организовать управленческие процессы в этой области для того, чтобы хозяйствующий субъект мог иметь полный и грамотно составленный пакет необходимых документов в сфере природопользования.

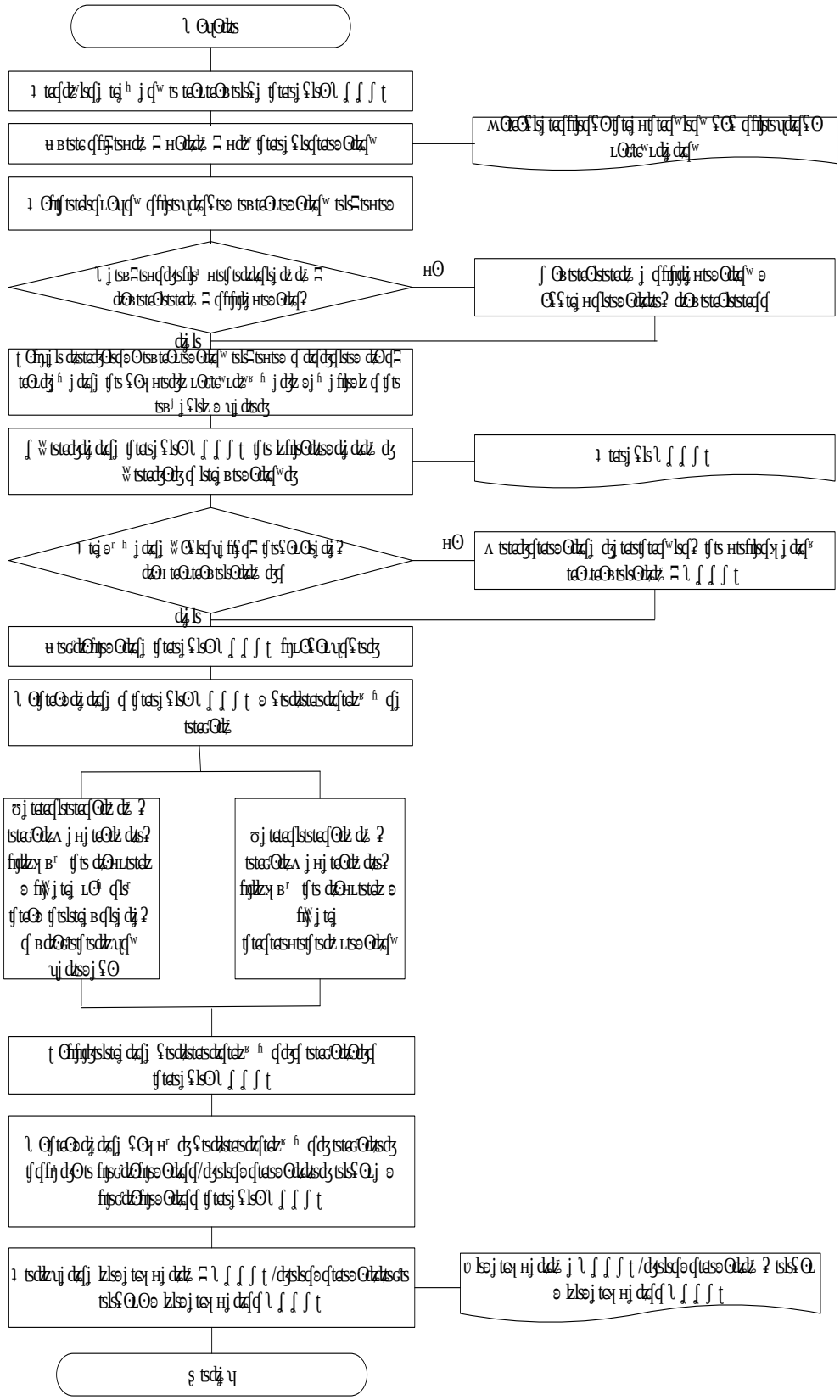

Рисунок 3. Алгоритм разработки проекта НООЛР

Литература

1. Бабина Ю.В. Использование действующей природоохранной документации в системах экологического менеджмента // Справочник эколога. 2017. № 12. С. 60–72.

2. Кирищиева И.Р., Крапчин С.М. Управление обеспечением экономической безопасности предприятия / Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. Севастополь: ООО «РИБЕСТ», 2019. С. 64–66.

3. Графова Т.О., Кирищиева И.Р., Скорев М.М. Модель экономического обеспечения безопасности фирмы // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11 (124). С. 1344–1348.

4. Жигунова А.В., Путилина Е.А. Налоговые риски в современных условиях осуществления финансово-хозяйственной деятельности / Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: материалы второй Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростов н/Д: РГУПС 2018. С. 193–197.

5. Клычова Г.С., Закирова А.Р. Основные направления экологического консалтинга / Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством : Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казанский государственный аграрный университет. Казань: ООО «Центр инновационных технологий», 2017. С. 120–124.

6. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями) // URL: https://base.garant.ru/12112084/.

7. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения) (с изменениями и дополнениями) // URL: https://base.garant.ru/12115118/.

8. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изменениями и дополнениями) // URL: https://base.garant.ru/12115550/.

9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // URL: https://base.garant.ru/12125350/.

10. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (с изменениями и дополнениями) // URL: https://base.garant.ru/70103066/.

11. Методическое пособие по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (введено письмом Ростехнадзора от 24.12.2004 № 14-01-333) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146580/

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.146.2

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

© 2021 г. С.А. Болтунов[1,2], Ю.Н. Лапыгин[1]

[1]Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 600017, г. Владимир, ул. Горького, 59А

Vladimir branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service 59A, Gorkogo str., Vladimir, 600017

[2]Владимирский строительный колледж 600000 г. Владимир, Комсомольская, 1

Vladimir Construction College 1, Komsomolskaya str., Vladimir, 600000

Рассмотрены инструменты анализа факторов, определяющих начальный этап развития региона в рамках реализации стратегии, а также процедуры построения последующих этапов развития региона. Особе внимание уделено выявлению методов, моделей и стратегических матриц, определяющих стратегические перспективы. Показана возможность формирования конфигуратора инструментов, сочетание которых обеспечивает весь цикл разработки стратегии развития региона.

Ключевые слова: *регион, стратегия, инструменты, модели, методы, механизмы, морфологические матрицы.*

The tools for analyzing the factors that determine the initial stage of the regional development within the framework of the strategy implementation, as well as the procedures for constructing the subsequent stages of the region's development are considered. Particular attention is paid to identifying methods, models and strategic matrices that determine strategic prospects. The possibility of forming a configurator of tools is shown, the combination of which ensures the entire cycle of developing a regional development strategy.

Key words: *region, strategy, tools, models, methods, mechanisms, morphological matrices.*

При рассмотрении инструментов разработки стратегии развития региона важно выделить как проверенные временем модели и методы, которые показали свою пригодность в разработке стратегий бизнес-структур, так и инструменты, используемые в разработке стратегий подсистем региона и региона в целом.

Можно предположить, что львиная доля специальных инструментов относится к этапу анализа ситуации, сложившейся вокруг исследуемой социально-экономической системы, и моделей, характеризующих деятельность системы, ориентированных на перспективу.

С помощью отмеченных методов, как правило, стратегии не разрабатываются, но они формируют ментальные модели разработчиков стратегии, что обеспечивает создание новых оригинальных идей, основанных на комбинации известных или адаптации таких моделей под решение каких-либо стратегически значимых задач конкретных подсистем региона.

В процессе анализа моделей и методов важно показать, на какой стадии и в рамках какого алгоритма разработки стратегии применимы те или иные инструменты.

Также представляет интерес распределение инструментов не только по этапам разработки стратегии, но и в рамках каждого этапа по стадиям принятия решений.

Среди инструментов, разработанных для бизнеса, можно выделить модели, методы и стратегические матрицы, представленные на рисунке 1, которые объясняют стратегическое поведение хозяйствующих субъектов либо подсказывают принятие стратегически значимых решений, исходя из результатов анализа сложившейся ситуации.

При анализе ситуации в процессе разработки стратегии региона чаще всего выбирается универсальный инструмент, позволяющий оценить факторы внешней и внутренней среды, – SWOT-анализ. Полемика идет только о том, что исследовать вначале: внешнюю или внутреннюю среду [1].

На наш взгляд, важнее ответить на вопрос: с какой целью выполняется анализ, чтобы осознанно ориентировать все процедуры анализа и ранжировать полученные результаты, которые используются в последующих процедурах разработки стратегии. В этом плане идеальной можно считать ситуацию, в которой на момент анализа разработчикам понятна цель, ориентированная на завершение реализации стратегии (своего рода, Видение перспективы).

<table>
<tr><td colspan="4">Стратегические модели</td></tr>
<tr><td>Пяти компонентов П. Сенге
Мак-Кинси «7 S»</td><td>Эффект масштаба и кривая опыта
Мертвая петля и спираль удачи</td><td>Цепочка создания стоимости
Реинжиниринг</td><td>Изучения профиля Конкурентных сил М. Портера</td></tr>
<tr><td colspan="4">Инструменты</td></tr>
<tr><td>Возможность/ уязвимость
Матрица БКГ</td><td>Дженерал Электрик/Мак-Кинси
Рост/рост</td><td>Выбор эталонной стратегии
Корректировка действующей</td><td>По результатам SWOT-анализа
Как философия развития</td></tr>
<tr><td colspan="2">Стратегические матрицы</td><td colspan="2">Методы разработки стратегии</td></tr>
</table>

Рисунок 1. Структура инструментов определения стратегических перспектив [2]

Внутренняя среда региона обычно исследуется методами организационной диагностики, используя такие инструменты как анализ документов, содержащих всевозможную вторичную информацию (справки, протоколы, отчеты, в том числе статистические отчеты, приказы, распоряжения, постановления, указы, законы и т.п.), а также анализ первичной информации, полученной методами социологических исследований (бумажными опросами, интервью, фокус-группами), с последующим применением методов парных сравнений, построением графов (для проблемного поля) и экспертных методов ранжирования результатов анализа. В качестве предмета исследования в данном случае выступают либо результаты деятельности социально-экономической системы, либо такие факторы как процесс трансформации ресурсов в готовую продукцию и функции управления, реализуемые в организации.

В качестве факторов внешней среды исследуются такие блоки как факторы дальнего окружения (политика, экономика, социум и технология, экология и институциональные факторы) и ближнего окружения (поставщики, потребители, конкуренты и рынок труда). Среди методов диагностики (наряду с перечисленными) могут быть использованы такие инструменты как диаграмма Исикавы, пять «Почему», поле корреляции, построение гистограмм либо матричных диаграмм [3]. Инструменты анализа факторов внешней среды представлены на рисунке 2.

<table>
<tr><td>Экспертные оценки</td><td>Корреляционный анализ</td><td>Диаграммы и гистограммы</td><td>Морфологические матрицы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Социологические методы (анализ документов, наблюдения, интервью, фокус-группы, анкетирование)</td><td colspan="2">Инструменты
Изучение профиля и стратегические матрицы: матрица БКГ, матрица рост-рост, метод построения профиля, сопоставительный анализ и цепочка создания стоимости</td></tr>
<tr><td>Цепочка создания стоимости</td><td>Подготовка аналитических обзоров</td><td>Пять «Почему», парных сравнений</td><td>Агрегирование и декомпозиция</td></tr>
</table>

Рисунок 2. Инструменты анализа факторов [4]

Некоторые исследователи, опираясь на результаты SWOT-анализа, рекомендуют определять «стратегическое видение региона» [5, с. 104], что вызывает возражение, поскольку, опираясь на указанные результаты SWOT-анализа, можно выстроить только ближайшую перспективу (первый этап реализации стратегии).

Для формулирования Видения такой большой системы как Субъект Федерации в меньшей степени применимы индивидуальные методы активизации творческого мышления, поскольку необходимо получить комплексное описание перспективы. Среди групповых методов принятия креативных решений выделяются методы мозговых штурмов, а также методы построения морфологических матриц, позволяющие организовать процесс обработки большого массива информации по ходу разработки стратегии развития региона [6]. Матрицы могут использоваться и в индивидуальной работе с последующим обсуждением наработанных результатов в группе стратегического планирования.

Попытки (на основании полученных результатов разработки целей развития региона) определить схемы построения целевых сценариев развития связаны со стремлением перейти от целей даль-

ней перспективы к целям первого этапа реализации стратегии, для которых дается описание будущего состояния региона. Либо упор делается на сценарное прогнозирование, но в этом случае, как отмечают исследователи, проблемы реализации такого подхода кроятся в сложности получения достоверной информации о будущем [7].

Предпочтительным может быть подход, при котором выстраивается конфигуратор морфологических матриц, основанных на сочетании приоритетов развития региона с результатами SWOT-анализа, а также с ожидаемыми результатами и целями реализации выделенных этапов.

Приемлем и вариант, в котором для каждого из этапов реализации стратегии дается сценарий в части ожидаемых результатов, формулирование которых получено при заполнении таблиц типа «Цели - Ожидаемые результаты» [8]. В таких таблицах (матрицах) каждой из сформулированных целей ставится в соответствие описание того результаты, который ожидается при достижении указанных целей.

В силу многофакторности процесса стратегического развития такой большой социально-экономической системы как регион, возникает желание использовать математический аппарат [7] для построения стохастических моделей, однако не учитываемые малые величины в текущем моменте могут дать в перспективе значительное искажение ожидаемых результатов, поэтому чаще всего используются методы, основанные на креативных способностях экспертов, которыми выступают члены группы стратегического планирования.

Так, например, такой инструмент как морфологические матрицы применяется и при определении решений по результатам комплексного анализа, и при корректировке действующих проектов и программ развития региона, и при переходе от решений к целям стратегического развития (матрица «Решения - Цели»), и при переходе от целей к ожидаемым результатам (матрица «Цели – Ожидаемые результаты»), и при переходе от целей к показателям, позволяющим оценивать то, насколько успешно достигаются поставленные цели (матрица «Цели - Показатели»). Табличная (матричная) форма применима и при расстановке приоритетов по результатам определения направлений развития региона [6].

В целях упорядочения итоговых и промежуточных результатов разработки стратегии используются методы агрегирования при работе с массивными списками, методы построения иерархических структур (деревьев целей), а также алгоритмические схемы совокупных методов, отражающих суть процедур построения деревьев целей [9].

В качестве инструментов определения показателей используются методы построения сбалансированной системы показателей Дейвида Нортона и Роберта Каплана: своего рода алгоритмы перехода от стратегических целей развития региона к функциональным целям, а от функциональных целей к показателям и критериям оценки достижения функциональных целей [10].

Таким образом, существующее обилие методов, моделей и механизмов, обеспечивающих выполнение процедур анализа, разработку по результатам анализа решений и последующие процедуры детализации стратегически значимых решений развития современного российского региона, позволяет осуществлять выбор инструментов, пригодных для проведения конкретных исследований и разработок стратегий развития регионов.

Литература

1. Балахина А.А., Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Тулинова Д.В. Стратегическое планирование в регионе. Владимир: Издательство Владимирского филиала РАНХиГС, 2017. 261 с.
2. Бузимова А.С. Этапы и инструменты разработки стратегии организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8 (47). С. 131-136.
3. Бьёрн А. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. М., 2005. 272 с.
4. Дирлав Д. Избранные концепции бизнеса. Теории, которые изменили мир. М., 2007. 336 с.
5. Звягинцева Ю.А., Бардовский В.П., Трошина Е.В. Теоретические основы формирования стратегии социально-экономического развития региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4 (50).
6. Каплан Р.С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 320с.
7. Лапыгин Д.Ю. Стратегия региона: концепция построения системы инструментов (монография). Владимир: Изд-во: ВФ РАНХиГС, 2015. 107 с.
8. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Тулинова Д.В. Стратегические приоритеты развития региона. Владимир: Издательство Владимирского филиала РАНХиГС, 2020. 192 с.
9. Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Гороховецкий район Владимирской области на период до 2030 года / рук. Ю.Н. Лапыгин; исполн.: С.А. Болтунов [и др.]. М., 2020. 332 с.
10. Усова А.В., Ковшикова Г.А., Шукюрова Э.Р. Формирование стратегии развития региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 2. С. 58-66.

УДК 336.4

ВНЕДРЕНИЕ КРАУД-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021 г. Н.С. Григорьева[1], Н.В. Брюханова[2], Д.И. Дынник[3]

[1]Южный университет (ИУБиП)
344068, Россия, г. Ростов-на-Дону,
Михаила Нагибина, 33а/47

Southern University (IMBL)
33a/47, Mikhaila Nagibina,
Rostov-on-Don, 344068

[2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002

[3]Ростовский филиал Российской таможенной академии
344000, г.Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20

Rostov Branch of Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave.,
Rostov-on-Don, 344000

Особую роль в финансировании проектов территориального развития муниципальных образований Ростовской области занимает местный бюджет, который является важнейшей составляющей любого муниципального образования и играет особую роль в подготовке социально-экономического сценария развития территории. В настоящее время важной задачей в рамках развития механизма финансирования проектов является формирование условий для повышения финансовой независимости и самостоятельности местных бюджетов, что способствует укреплению всей бюджетной системы Российской Федерации и является гарантией обеспечения экономического роста территорий и повышения качества жизни граждан страны. Существует ряд проблем, связанных как с реализацией местного самоуправления в целом, так и с формированием и использованием бюджетных средств, направленных на осуществление задач муниципальных образований. Применение крауд-технологий в бюджетной сфере позволит снизить нагрузку на бюджет. Результаты исследования представлены на примере конкретного муниципального образования Ростовской области, разработан проект мероприятий по поиску дополнительных источников финансирования, определен экономический эффект от реализации предложений.

Ключевые слова: *краудфандинг, бюджет, проект, программа, территориальное развитие, муниципальное образование, инициативное бюджетирование, оценка, эффективность.*

The local budget plays a special role in financing projects of territorial development of municipalities of the Rostov region. The local budget is the most important component of any municipality and plays an important role in the formation of the socio-economic scenario for the development of the territory, is the basis for the implementation of the goals and objectives set by the municipality in order to fully and qualitatively meet the needs of the population. Today, an important task in the development of a project financing mechanism is to create conditions for strengthening the financial independence and autonomy of local budgets, which helps to strengthen the entire budgetary system of the Russian Federation and is a guarantee of ensuring the economic growth in the territories and improving the quality of life of the country's citizens. The revenue side serves as the basis for the implementation of all the goals and objectives of the municipal district, and the expenditure side determines the goals for using the revenue side. The use of crowd technologies in the public sector will reduce the burden on the budget. The article presents the results of the study analysing the example of a particular municipal formation of the Rostov region, a project of measures to find additional sources of funding has been developed, the economic effect of the implementation of proposals has been determined.

Keywords: *crowdfunding, budget, project, program, territorial development, municipality, proactive budgeting, evaluation, efficiency.*

Актуальность темы исследования обусловлена постоянной необходимостью местных органов власти в совершенствовании механизма финансирования проектов территориального развития и поиску дополнительных источников финансирования, повышения доходной базы бюджета. Проблемы финансирования проектов занимали заметное место в работах М.А. Абрамова, А.И. Алымова, Д.В. Белорусова, С.Г. Важенина, С.А. Дебабова, А.И. Кочерга, П. Розенштейн-Родана, Ж.Т. Тощенко, С.А. Хейнмана, А.Р. Хиршмана. Особенности территориального развития сформулированы в работах Т. Бернса, Д. Вудварда, П. Дракера, П. Лоренца, Д. Лорша, Р. Моклера, П.Г. Попова, Д.А. Поспелова, Г.М. Сталкера, Д. Томпсона, В.П. Вернадского, В. Д. Сухорукова, М.Д. Шарыгина, С.С. Артоболевского, М.К. Бандмана, Л.Н. Гумилева, П. Штомпки, Дж. Тернера, Ю.В. Яковца. Вопросы развития краудтехнологий представлены в работах в научных трудах В.В. Иванова, З.Д. Ковальчука, Г.О. Кравчука, Д.В. Перевозчиковой, А.Л. Зенчука, О.А. Шувалова, У.Д. Ярового и других. Однако вопросы финансирования проектов с использованием краудфандинга в бюджетной сфере изучены недостаточно, в связи с чем исследование является особенно актуальным.

Теоретической и методологической базой исследования послужили основополагающие научные труды ученых в области изучения бюджетных отношений, становления и реализации бюджетной политики на местном уровне, управления муниципальными финансами, внедрения современных краудтехнологий. Применялись общеизвестные методы оценки и анализа состояния местного бюджета, статистические данные муниципалитета, данные финансового органа муниципального образования, УФНС по Ростовской области, министерства финансов Ростовской области, минэкономразвития области. Эмпирической основой исследования является данные законодательных и нормативных актов, различные справочные и аналитические материалы, официальная статистика Ростовской области.

Научная новизна исследования состоит в предложениях:

– применения в бюджетной сфере краудфандинга как площадки по инициации проектов не только органами местного самоуправления, но и жителями для обсуждения и принятия коллективного управленческого решения, а также по сбору средств от физических лиц и организаций для реализации проекта. Это позволит снизить нагрузку на бюджет в период стагнации экономики и кризисных ее проявлений;

– по внесению изменений в постановление Правительства Ростовской области от 24.10.2019 № 742 «О некоторых мерах по реализации Областного закона от 01.08.2019 № 178 ЗС». Необходимо уже на первом этапе предусмотреть работу краудфандинговых площадок и при рассмотрении конкурсных заявок на первоначальном этапе включить в процесс министерство финансов Ростовской области по оценке проектов территориального развития.

Реальным финансовым инструментом для территорий является в настоящее время местный бюджет, который является чаще дотационным, и поэтому органы местного самоуправления прибегают к межбюджетным трансфертам в виде субвенций, дотаций на выравнивание из регионального бюджета на исполнение принятых публичных обязательств перед жителями района.

Часть средств местного бюджета направлены на проекты территориального развития, одним из ярких примеров являются проекты инициативного бюджетирования [1]. С 2019 года на территории Ростовской области реализуются данные проекты, где жители области самостоятельно инициируют свои проекты, направленные на решение социально-экономических проблем района [2]. Роль администрации заключается в рассмотрении коллективного обращения граждан и способствовании выделению средств из областного и местного бюджетов.

Для проведения отбора образуется комиссия на местном и региональном уровнях. Инициативная группа (необязательно орган местной администрации) готовит пакет документов в соответствии с утвержденным перечнем и передает материалы комиссии администрации района. После прохождения отбора на местном уровне документы направляются в Правительство Ростовской области, а именно в управление по взаимодействию с органами местного самоуправления (далее – ответственный исполнитель). Ответственный исполнитель проводит проверку документов в соответствии с пунктом 15 Постановления ПРО и передает пакет материалов по проекту в орган исполнительной власти по компетенции на рассмотрение и подготовку заключения о его реализации. В случае выявления несоответствия нормам действующего законодательства, в том числе бюджетного, документы направляются на доработку для устранения замечаний. Далее процедура повторяется снова. В редких случаях орган исполнительной власти может отказать в реализации проекта ввиду его нецелесообразности или отсутствуя правовые основания. После получения положительного заключения ответственный исполнитель организовывает заседание областной конкурсной комиссии, где принимается окончательное решение по проектам. Отметим, что на первоначальных этапах проверки документов финансовый орган не участвует [3].

Особый интерес среди показателей оценки критериев проектов, которые указаны в Постановлении ПРО, вызывает второй показатель – «Степень участия жителей МО в РО в софинансировании проекта», где предусмотрено финансовое участие физических и юридических лиц. Данный механизм позволяет снизить бюджетную нагрузку на местном уровне. Так, согласно постановлению Правительства Ростовской области от 24.10.2019 № 742, основная нагрузка финансирования ложится на областной бюджет, также при начальном этапе рассмотрения проектов, министерство финансов в процессе отбора не участвует, что, на наш взгляд, не приемлемо [4]. Минфин области рассматривает пакет документов уже по результатам конкурса [5]. Участились случаи, когда проект прошел конкурсный отбор, а финансовый орган отклоняет такую заявку из-за несоответствия бюджетным нормам, хотя имеется положительное заключение от органа исполнительной власти, курирующего проект.

По результатам анализа разработаны мероприятия по привлечению дополнительных источников финансирования проектов, которые позволят снизить нагрузку на бюджет (рисунок 1).

Рисунок 1. Мероприятия по привлечению дополнительных источников финансирования проектов Миллеровского района

Ввиду дефицитности бюджета района существует проблема поиска источников финансирования дефицита. Администрации района необходимо сотрудничать с налоговой службой по вопросу администрирования местных налогов, снижения налоговой задолженности перед бюджетом, уплаты штрафов, пеней за несвоевременную уплату налога в бюджетную систему РФ.

В настоящее время бурное развитие информационных технологий проникает во все сферы, и одним из его результатов является появление так называемых «крауд-технологий», основанных на консолидации ресурсов множества людей на специальной платформе (краудфандинговой платформе) и их использовании для достижения конкретной цели. Краудфандинговая платформа – это специальная цифровая площадка [6], предназначенная для размещения, продвижения проекта и привлечения средств в интернете. Данная технология представляет собой достаточно простой механизм привлечения финансов на проект, который позволяет сократить временные и финансовые издержки поиска спонсоров.

На основании вышеизложенного был разработан проект плана мероприятий по реализации проекта (таблица 1).

Таблица 1. Проект плана мероприятий по реализации проекта

№	Мероприятие	Участник проекта	Месяц 2022 г							
			01	02	03	04	05	06	07	08
1.	Усиление администрирования поступлений местных налогов, уплаты штрафа/пеней	АМР, УФНС								
1.1	Активизировать работу администрации МР с ФНС по вопросу уплаты штрафов/пеней и снижения уровня задолженности перед бюджетной системой РФ	АМР, УФНС								
1.2	Скорректировать ставки по налогу на имущество ФЛ по рыночным ценам	АМР, УФНС								
1.3	Передача УФНС списков фактически используемых участков в АМР	АМР, УФНС								
1.4	Мониторинг бюджетного потенциала МО	АМР, УФНС								
2.	Внедрение краудфандинга в бюджетную сферу	АМР								
2.1	Выбор краудфандингой площадки	АМР								
2.2	Размещение проекта на площадке рассмотрение	АМР								
2.3	Определение объема финансирования	АМР, ФЛ, ЮЛ								
2.4	Реализация проекта	АМР, ФЛ, ЮЛ								
3.	Внесение изменений в региональную правовую базу по финансированию проектов	АМР								

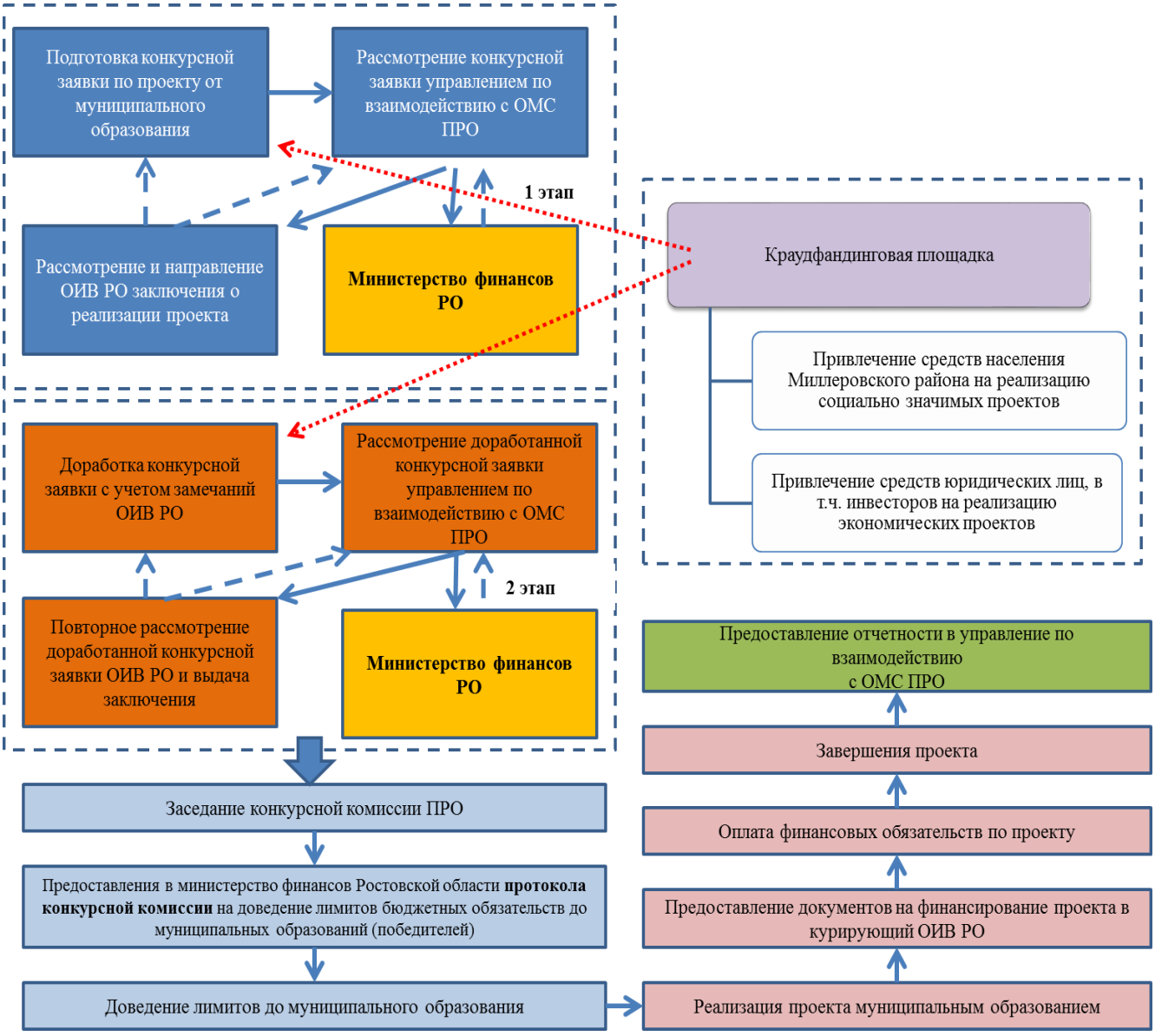

Рисунок 2. Новый механизм финансирования проектов с учетом предложений

В рамках реализации предлагаемого проекта рекомендуется внедрить крауд-технологию в бюджетную сферу для отбора и реализации проектов. Это позволит снизить нагрузку на бюджеты. Таким образом, юридические лица и жители района смогут инициировать свои проекты, а администрации района уже не придется искать формальный повод для отказа в реализации предложенного жителями проекта. Но для того чтобы активно использовать данную технологию, необходимо внести изменения в механизм отбора проектов. Предлагаемый новый механизм финансирования проектов представлен на рисунке 2.

Далее выявим экономический эффект от предложенного мероприятия (таблица 2).

Таблица 2. Финансирование проектов после применения крауд-технологий в 2021 году, в тыс. рублей

Наименование проекта	Всего	Областной бюджет (до 40%)	Местный бюджет (до 15%)	Средства физических лиц (15%)	Средства юридических лиц (30%)
Благоустройство территории	До рекомендаций				
	1 078,78	981,69	0,00	32,36	64,73
	После рекомендаций				
	1 078,78	593,33	0,00	161,82	323,63
Благоустройство (приобретение) детского игрового комплекса для обустройства места массового отдыха населения	До рекомендаций				
	1 991,90	1 831,90	0,00	40,00	120,00
	После рекомендаций				
	1 991,90	896,35	0,00	298,78	597,57
Текущий ремонт мягкой кровли	До рекомендаций				
	967,27	896,65	22,25	19,35	29,02
	После рекомендаций				
	967,27	509,75	22,25	145,09	290,18
Ремонт существующей водопроводной сети	До рекомендаций				
	1 492,19	1 372,82	0,00	29,84	89,53
	После рекомендаций				
	1 492,19	820,70	0,00	223,83	447,66

Как видно из таблицы 2, общий объем финансирования не изменился после рекомендаций, но вместе с тем изменилась доля участия в проекте. Так, на реализацию четырех проектов средства физических лиц составит 829,52 тыс. рублей или 15% от общей суммы средств, юридические лица – 1659,04 тыс. рублей (30%), средства местного бюджета останется неизменным – 22,25 тыс. рублей. Следует обратить внимание, что уменьшены средства областного бюджета: так, после рекомендаций нагрузка снизится и на реализацию проекта потребуется 2997,08 тыс. рублей. В таблице 3 приведены перспективные направления по выявлению дополнительных источников финансирования проектов территориального развития.

Таблица 3. Перспективные направления по выявлению дополнительных источников финансирования проектов территориального развития

Направление	Ожидаемый результат	Сумма дополнительного дохода в бюджет, в тыс. рублей
Усилить администрирование местных налогов (совместно с ФНС) по уплате налога, в т.ч. снижение уровня задолженности перед бюджетной системой РФ	Способствует к увеличению налоговой базы и росту собственных доходов местного бюджета	6437,60
Инвентаризация строений, помещений, сооружений для определения их стоимостной оценки		1121,30
Скорректировать налоговые ставки по местным налогам		
Применение крауд-технологий в финансировании проектов	Освобождение бюджетных средств. Снижение бюджетной нагрузки регионального и местного бюджетов на финансирование проектов. Привлечение инвесторов в регион/район	2085,98* (освобождение средств областного бюджета на реализацию проектов)
Всего		9644,88

По итогам реализации предложенных мероприятий бюджет района пополниться на 7558,9 тыс. рублей, при этом освободятся средства областного бюджета в размере 2085,98 тыс. рублей. Общий экономический эффект составит 9644,88 тыс. рублей. Данные средства можно будет направить на реализацию первоочередных задач.

Обеспечение муниципальных образований собственными финансовыми ресурсами в настоящее время остается нерешенной и сложной проблемой в развитии института местного самоуправления. Местное самоуправление осуществляется эффективно только при наличии достаточного объема собственных ресурсов [7]. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что бюджет на местном уровне не располагает в полной мере собственными ресурсами и зависит от поступлений вышестоящих бюджетов и поэтому применение крауд-технологий позволит снизить бюджетную нагрузку, а предлагаемые мероприятия позволят увеличить доходную базу бюджета.

Литература

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // В сборнике: Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах: Сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. 2019. С. 276-279.
2. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // В кн.: Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы - новые решения. Балабанова Л.В., Головинов О.Н., Иванова Т.Л. и др. Донецк, 2019. С. 77-83.
3. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 29-35.
4. Дынник Д.И. Повышение производительности труда и поддержка занятости в Ростовской области // Правовестник. 2018. № 5 (7). С. 8-9.
5. Dynnik D.I., Grigorieva N.S., Galoyan Ya.E. IMPROVING PROJECT MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION WITH THE USE OF SOFT COMPUTING // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1095. С. 214-220.
6. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектном управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 11-15.
7. Киянова Л.Д. Особенности формирования региональной структуры / В сб.: Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. 2020. С. 311-314.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 316.774 338.2

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

© 2021 г. М.С. Романов

Сочинский государственный университет
354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

Sochi State University
Sovetskaya street 26a, Sochi city, 354000

Переход управления персоналом в цифровую среду, рост цифровизации управления бизнес-процессами приводят к трансформации задач, базовых функций, появлению различных видов рисков, включая и технико-технологические. Причем данные риски возникают по многим направлениям, начиная с самих работников, их социальной незащищенности, неравенством в доходах, так и у работодателей при найме сотрудников, оценке персонала, мотивации и стимулировании труда.

В статье представлено исследование, связанное с определением рисков цифровизации управления персоналом в индустрии гостеприимства, в частности, технико-технологических рисков информационных баз данных и процессов их обработки. Рассмотрена система рисков больших данных в системе управления персоналом, риски интернета вещей, искусственного интеллекта и риски беспроводной связи.

Ключевые слова: *управление персоналом, риски внедрения цифровизации, риски – следствие реализации цифровизации, риски больших данных, риски интернета вещей, риски искусственного интеллекта, риски беспроводных технологий.*

The transition of human resources management to a digital environment, the growth in digitalization of business process management lead to the transformation of tasks, basic functions, the emergence of various types of risks, including technological ones. Moreover, these risks arise in many areas, starting with the workers themselves, their social insecurity, income inequality, and employers when hiring employees, evaluating staff, motivation and stimulating labor.

The article presents a study related to determining the risks of digitalization of personnel management in the hospitality industry, in particular, the technical and technological risks of information databases and their processing processes. The system of big data risks in the system of personnel management, risks of the Internet of things, artificial intelligence and risks of wireless communication is considered.

Keywords: *personnel management, risks of introduction of digitalization, risks - a consequence of realization of digitalization, risks of big data, risks of the Internet of things, risks of artificial intelligence, risks of wireless technologies.*

В устойчивом развитии индустрии гостеприимства цифровизированная система управления персоналом приобретает первостепенное значение, особенно в настоящее время, протекающее в условиях мировой пандемии. В ближайший период современная индустрия гостеприимства может расширить собственный рынок за счет привлечения туристов, ориентированных ранее на зарубежные рынки. По сути, в 2021-м году из-за глобальных карантинных мер создаются условия, аналогичные протекционистской защите – из-за того, что крупнейшие курорты ввели «эмбарго» на экспорт своих туристских услуг, закрыв границы. Но даже в случае открытия границ определенная часть туристов будет искать замену именно внутри своей страны из-за неопределенности ситуации с пандемией (вероятность появления новых штаммов) и риска быть (повторно) инфицированным. Все это накладывает большой отпечаток на качество обслуживания национальной индустрии гостеприимства, соответственно на персонал, цифровые технологии в управлении.

Тем не менее, на сегодняшний день не существует единых рекомендаций, позволяющих выявить и рассчитать величину определенного вида риска в количественном измерении. Особенно это относится к рискам, связанным с управлением персоналом в рамках цифровых трансформаций, что объясняется в первую очередь как нехваткой аналитической и статистической информации, так и возможностью точного определения стоимости информационных ресурсов [1].

Как известно, цифровая трансформация системы управления персоналом индустрии гостеприимства определяется системой внедрения облачных технологий, сервисов и цифровых платформ, сформированных на базе сервисного интегратора системы управления персоналом, объединяющего в себе большие массивы данных. В данном контексте можно выделить:

- риски внедрения цифровизации – это риски, которые связаны с внешними и внутренними условиями реализации процессов цифровизации. К рискам внедрения цифровизации, или к так называемым операционным рискам, можно отнести риски больших данных (Big Data), риски интернета ве-

щей (Industrial Internet of Things), риски искусственного интеллекта, риски беспроводных технологий и ряд других;

- риски-следствие реализации, к которым можно отнести риски изменения структуры занятости и безработицы, а также риски социальной напряженности и функционирования рынка труда.

В наиболее общем виде риски цифровизации управления персоналом возможно представить в следующем виде (рисунок 1):

Таким образом, цифровизация в индустрии гостеприимства в значительной степени оказывает воздействие на рынок труда в целом, начиная с самого работника, условиями его труда и оплаты, и заканчивая работодателем, его репутацией и отношениями с персоналом во всем его многообразии. Цифровизация сокращает потребности в рутинном исполнительском труде по большинству бизнес-процессов в индустрии гостеприимства [2]. Следовательно, технико-технологические риски являются одними из основных в системе наступления возможных рисков от цифровизации управления персоналом.

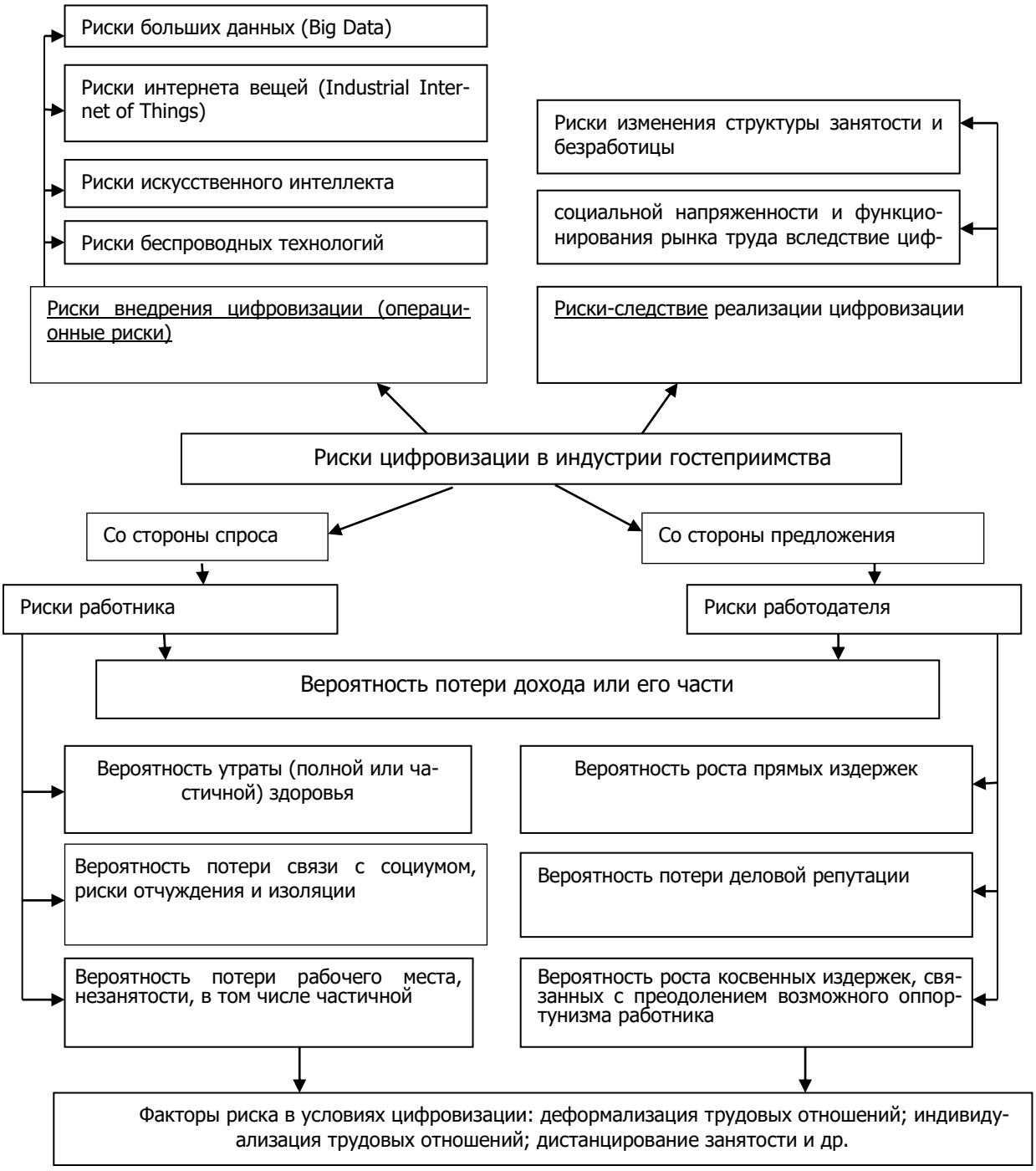

Рисунок 1. Риски цифровизации в индустрии гостеприимства

Рассмотрим основные технико-технологические риски цифровизации системы управления персоналом индустрии гостеприимства.

Риски системы Big Data, связанные с инструментами, подходами и методами обработки огромных объёмов данных. Благодаря развитию технологий и сокращению стоимости систем хранения в настоящее время технологии управления персоналом могут собирать и хранить большие объёмы разнородных данных. Важный шаг по извлечению знаний и пользы из таких данных – задача, которую предстоит, в конечном счете, решать всем организациям, стремящимся повысить правильность принимаемых решений и снизить данный вид риска [3]. По мере цифровой трансформации процессов управления, дальнейшей цифровизации бизнес-процессов и использования данных на всех стадиях системы управления персоналом (что составляет суть цифровой трансформации) требования к инструментам аналитики Больших данных будут претерпевать изменения. Простота использования, развертывание без привлечения дополнительных консультантов, возможность подключения новых источников данных, ценовая доступность решения – это те ключевые моменты, которые в наибольшей степени подвержены риску информационных баз данных [4] (таблица 1).

Таблица 1. Система рисков больших данных (Big Data) в системе управления персоналом

Виды риска	Характеристика
Риск, связанный с угрозой потери конфиденциальности	Вероятность потери контролируемости данных или их передачи конкурентам, не санкционированное освещение в средствах массовой информации или Интернет-сетях.
Риск потери данных	Вероятность потери базы данных злоумышленниками либо из за ошибок пользователей, а также вследствие причине форс-мажора
Риск переполненности оперативной памяти	Вероятность нерационального хранения базы данных, переполненность оперативной памяти в хранилище, нехватка места для размещения.
Риск снижения эффективности использования больших данных	Быстрый рост собираемых объемов данных может привести к снижению четкости их структуры
Риск создания неэффективной подборки базы данных	Вероятность возникновения несоответствия созданной базы данных и основных бизнес-процессов организаций индустрии гостеприимства
Риск появления ошибок в системе Big Data	Вероятность появления ошибок в системе Big Data, содержащихся как в структуре, так и в механизмах их анализа и обработки.

Риски интернета вещей (ИВ). Интернет вещей представляет собой технологию создания коммуникационных связей, которая позволяет осуществлять взаимосвязь и обмен данными между различными гаджетами. В условиях цифровизации системы управления персоналом, применять ИВ можно в целях мониторинга производительности труда сотрудников в определенной области. Мониторинг кадровых трудовых процессов позволяет обеспечить специалистов в сфере HR инновационными методами стимулирования оценки и подбора кадров. Так, например, если сотрудник выполняет задачу впервые, он может получить обучающую программу о том, какие инструменты можно использовать в том или ином случае и как наиболее эффективно выполнить поставленные задачи. Технологически, интернет вещей аккумулирует в себе специальные устройства, осуществляющие передачу данных, цифровые платформа, а также специальные приложения. Использование программного обеспечения несет в себе риск возможных атак.

В ноябре 2018 года Агентством Европейского союза по сетевой и информационной безопасности (ЭНИСА) были изданы рекомендации, где декларированы возможные угрозы в сфере технологии интернета вещей (то есть повышение осведомленности о соответствующих угрозах и рисках с акцентом на «безопасность в целях безопасности), на основании которых возможно классифицировать соответствующие риски применительно к управлению персоналом (таблица 2).

Таблица 2. Риски интернета вещей в системе управления персоналом

Виды рисков	Характеристика
Риск вредоносных действий, производимых с технологическими устройствами ИВ	Риск вероятности запуска вредоносных программ, предназначенных для несанкционированных действий в системе пользователя.
Риск вывода из строя технологических устройств	Риск несанкционированной модификации или разрушения технологических устройств.
Риск уязвимости программного обеспечения	Риск реализуется на уровне приложений в направлениях: слабости пароля, ошибок в программном обеспечении и пр.
Нормативно-правовой риск	Возможности нарушения требований законодательства и неисполнения контрактов.

Риски искусственного интеллекта в системе управления персоналом. Под искусственным интеллектом понимаются направления информационно-цифровых технологий, занимающихся исследованием и созданием автоматизированных систем, которые могут обладать определенными возможностями интеллекта человека:

В контексте цифровизации процессов управления персоналом, искусственный интеллект уменьшает рутинные процессы, сокращая тем самым, численность персонала, который выполняет форматизированные функции. Несмотря на высокие преимущества, внедрение искусственного интеллекта является дорогостоящим процессом, несущим в себе определенные риски (таблица 3).

Таблица 3. Виды рисков искусственного интеллекта в системе управления персоналом

Виды рисков	Характеристика
Риск отсутствия контактов с потенциальными сотрудниками	Как правило, необходим визуальный контакт, по которому получают наиболее полную информацию о знаниях и навыках собеседника.
Риск нехватки компетенций и навыков	Риск вероятности замещения сотрудников и новых требований к компетенциям, знаниям и навыкам в сфере цифровых технологиях анализа и обработки данных.
Риск недостаточности инфраструктуры, связанной с информационно-коммуникационными технологиями	Вероятность нехватки мощности, связанной с выполнением исследований, предполагающих обработку большого массива информации при цифровизации процессов рекрутинга, обучения, оценки и мотивации персонала.

Риски беспроводных технологий в системе управления персоналом. Беспроводные технологии на сегодняшний день являются важнейшим инструментом цифровизированного управления персоналом, поскольку способствуют повышению производительности персонала, создают комфорт в совместной работе, а также обеспечивают быструю ответную реакцию. Однако, беспроводные технологии предполагают использование радиоволн, наличия общего доступа, следовательно, полного отсутствия контроля, что сопровождается значительной группой рисков, основные из которых представлены в таблице 4.

Таблица 4. Виды рисков технологии беспроводной связи в системе управления персоналом

Риск	Описание
Риск информационной безопасности	Вероятность появления риска несанкционированного доступа к информации, которая передается по сети
Риск особенностей функционирования беспроводных сетей	Вероятность рисков доступности, производительности, безопасности и стоимости эксплуатации
Риск неправильной конфигурации точек доступа	Вероятность осуществления взлома корпоративной сети.
Риски, связанные с устаревшими алгоритмами шифрования	Вероятность риска подключения к точкам доступа, которые имеют устаревшие способы шифрования либо совсем не защищены паролем

Несмотря на возможности, предоставляемые цифровизацией – ускорение технологического развития процессов управления персоналом и обеспечение конкурентоспособности трудовых ресурсов индустрии гостеприимства, она также сопряжена с возникновением рисков и угроз информационных баз данных, а также технико-технологических инструментов их формирования, накопления и анализа [5]. Данное обстоятельство требует более детального и углубленного анализа технологических рисков цифровизации системы управления персоналом, что свидетельствует о соответствии системы управ-

ления современным требованиям цифровых трансформаций.

Литература

1. Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // Социально-трудовые исследования. 2019. 36 с.3-6-17.
2. Зоргнер А. Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей // Форсайт. 2017,Т. 11. № 3. С. 37–48.
3. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс-пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 111-140.
4. Левченко Т.П., Варенников В.А. Управление инновационной активностью организаций туристско-рекреационной сферы: монография.-Казань: Бук, 2018. -160с.
5. Меняйло Г.В. Риски цифровой трансформации бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. №3 (123). С.110-120

УДК 353 338.2

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ ФОРМ И ИНСТРУМЕНТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

© 2021 г. И.В. Савон, Ю.П. Мамонтова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics
69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В статье представлена детальная характеристика применяемых в отечественной практике публичного управления форм общественного контроля и исследован зарубежный опыт наиболее эффективных инструментов общественного контроля. Выявленная авторами результативность общественного контроля, подтверждаемая анализом мирового опыта и российской практики, позволила авторам обосновать необходимость расширения реализации общественного контроля как действенного элемента публичного управления.

Ключевые слова: *гражданское общество, публичное управление, субъекты общественного контроля, формы и инструменты общественного контроля.*

The article presents a detailed description of the public control forms used in the domestic practice of public administration and examines the foreign experience of the most effective public control tools. The effectiveness of public control revealed by the authors and confirmed by the analysis of world experience and Russian practice, has allowed the authors to justify the need to expand the implementation of public control as an effective public administration element.

Keywords: *civic society, public administration, subjects of public control, forms and instruments of public control.*

В современных российских условиях происходит совершенствование системы государственного и муниципального управления в направлении повешения ее транспарентности и публичного характера, что позволяет обеспечить привлечение граждан и общественных институтов к разработке и принятию управленческих решений по общественно значимым вопросам. Становление и развитие системы публичного управления невозможно без наличия институтов гражданского общества, в том числе позволяющих учитывать общественное мнения при выборе вектора развития страны.

Одним из действенных элементов публичного управления, повышающим его транспарентность, является общественный контроль. Он позволяет реализовать конституционные права граждан демократического государства. Общественный контроль позволяет общественным институтам и гражданам контролировать эффективность деятельности органов власти всех уровней как при принятии управленческих решений, так и в ходе их реализации.

С позиции теории публичного управления общественный контроль выражает обратную связь между обществом, которое выступает объектом управления, и органами государственного управления, которые выступают субъектом управления (управляющим объектом). Именно общественный контроль позволяет понять органами власти, насколько реализованы в государственных программах, реформах, политики общенациональные и групповые интересы (рис. 1).

Рисунок 1. Общественный контроль в системе публичного управления

С помощью обратной связи осуществляется оценка эффективности системы управления, и в случае необходимости вносятся корректировки. Следует отметить, что отсутствие должной обратной связи в управлении национальной системой может приводить, с одной стороны, к чрезмерному зарегулированию, которое порождает кризисы или революции, с дрогой стороны, к ослаблению регулирования или его утрате, что проявляется в деградации национальной системы, застою в общественном развитии и распаду (расколу) общества.

Ключевые цели общественного контроля обозначены в статье 5 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1]:

1) создание условий для свободной реализации законных прав и свобод гражданина, интересов и прав некоммерческих организаций и общественных объединений, а также их защита от неправомерных посягательств со стороны любых субъектов;

2) формирование системы выявления и учета общественного мнения интересов граждан, экспертных рекомендаций и предложений, поступающих как от отдельных инициативных граждан, так и общественных объединений и организаций при принятии общественно значимых управленческих решений органами государственной власти всех уровней, реализующими полномочия публичного управления в рамках федерального законодательства [2, с. 36];

3) оценка эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления со стороны общества, соответствия принимаемых органами власти управленческих решений общественным интересам, соблюдения органами власти прав и свобод граждан, общественных институтов гражданского общества в процессе разработки и реализации государственной политики.

Исходя из целей общественного контроля, к его задачам следует отнести:

1) создание общегражданского, национального правосознания;

2) через формирование эффективной взаимосвязи органов власти и общественных организаций на равноправной диалоговой основе развитие доверия граждан органам публичной власти;

3) медиаторство и профилактика социальных и иных общественных конфликтов;

4) внедрение в практику гражданской инициативы, направленной на защиту гражданских прав;

5) повышение транспарентности функционирования органов государственного и муниципального управления, а также иных государственных организаций, реализующих функции публичного управления;

6) создание антикоррупционной общественной культуры и нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям;

7) усиление результативности и эффективности функционирования органов власти всех уровней, наделенных публичными полномочиями.

В условиях современного развития социума в направлении демократизации и формирования институтов гражданского общества, когда граждане готовы реализовывать свои интересы объединяясь в создаваемые общественные организации и включаться в разработку и реализацию государственных программ, ориентированных на решении социально-значимых проблем, общественный контроль как форма обратной связи общества и системы его государственного управления становится самым важным элементом, определяющим степень публичности управления и степень зрелости гражданского общества. Данное обстоятельство обусловливается тем, что граждане хотят участвовать в принятии решений по социально-значимым вопросам развития, контролируя исполнение принимаемых решений органами власти. Поэтому наличие в государстве системы публичного управления с развитой системой общественного контроля на всех уровнях государственного и муниципального управления позволяет сформировать доверие населения к органам государственной власти и повысить эффективность бюрократии. Кроме того, общественный контроль позволяет гражданам почувствовать себя причастными и ответственными за выбор приоритетов и решение вопросов национального развития своей страны, что повышает результативность реализуемых реформ и их положительное восприятие и понимание населением.

В соответствии с мнением профессора А.Ф. Ноздрачева, с 2012 г. в России назрела практическая необходимость создания и реализации системы общественного контроля как элемента формирующегося публичного управления. В свою очередь, данное обстоятельство обусловливает необходимость на базе сложившейся за рубежом и в России теории публичного управления New Public Management (NPM) выработать концепцию общественного контроля, которая бы позволила определить его современные принципы, структуры и наиболее эффективные формы реализации [3, с.763]. Другими словами, важно предложить действенную теорию гражданского контроля, позволяющего осуществить трансформацию системы государственного управления в систему публичного управления, обладающую высокой степенью транспарентности и участия общества в управленческом процессе и главное, оценке эффективности этого процесса.

В Соединенных Штатах Америки, западноевропейских и некоторых скандинавских странах общественный контроль реализуется с применением обширного спектра инструментарных средств, которые, в первую очередь, направлены на соблюдение принципа транспарентности деятельности публичной власти и активного участия общества, различных общественных институтов в ее работе. Обеспечение этого принципа возможно за счет специальных норм действующего законодательства, например, раскрытие информации, контроль со стороны граждан, НКО, советов, комитетов при публичных органах власти. Среди основных действенных инструментов общественного контроля в западных странах можно выделить общественные инициативы, голосование, экспертизу, журналистские расследования, петиции и обсуждения. Особыми инструментами общественного контроля можно назвать выборы и референдумы [4, с.93].

В Скандинавских странах наиболее схожим с понятием российского «общественного контроля» выступает понятие «парламентский (общественный) контроль». Одной из первых стран, где обратились к созданию субъектов общественного контроля, была Швеция. Там первой формой общественного контроля стал институт уполномоченных, который появился в 1810 г. Данное обстоятельство было обусловлено осознанием необходимости реализации общественного контроля как независимого института, который бы обеспечивал мониторинг за неукоснительным выполнением законов как со стороны отдельных граждан, так и со стороны органов власти.

Следующим этапом (1880-1930 гг.) становления общественного контроля в Скандинавских странах становится формирование теории и воплощение на практики «государства всеобщего благосостояния», которое предполагает наличие адекватных форм согласования общественных интересов на уровне принятия управленческих решений органами власти. С этой целью в Швеции вводится институт прокураторов, осуществляющий контроль деятельности органов исполнительной власти в случае поступления соответствующих обращений от граждан. В Дании и Норвегии в качестве института общественного контроля использовали комиссаров, представлявших парламент и контролировавших выполнение законодательства.

Уже в современный период (с 1995 г.) развития общественного контроля в Швеции, он начал реализовываться в форме социального аудита. Социальный аудит предполагает привлечение контрольным мероприятиям внепарламентских субъектов, которые проводят мониторинг соблюдения прав граждан и общественных институтов на основе эмпирических данных, обеспечивают согласование интересов общества и органов власти по социально значимым вопросам и доведение итогов своей деятельности до общественности.

Другим интересным примером передового зарубежного опыта общественного контроля является использование омбудсменов. Этот институт также широко используется в Скандинавских странах. Его суть состоит в том, чтобы эксперты профессионалы в соответствующей области, не относящиеся к органам государственной власти, занимались разбором проблем граждан в части соблюдения их прав и свобод со стороны органов власти и иных общественных институтов и организаций.

Сегодня во всех перечисленных выше странах модель общественного контроля консервативна и базируется на принципах парламентаризма и разделения властей. В соответствии с таким подходом законотворческая инициатива относится к ведению парламента, а премьер-министр и министерства осуществляют исполнительную деятельность. В этих странах благодаря развитому гражданскому обществу власть принадлежит народу и реализуется через избирательное право граждан по выбору представителей своих интересов в парламент, который в свою очередь наделен правом осуществления контроля за деятельностью исполнительных органов власти.

Фактически к формам общественного контроля, используемым в мировой практике, следует отнести:

– свободный и открытый доступ граждан, в том числе с применение ИКТ, к материалам и информации о деятельности органов власти;

– законодательная инициатива граждан и общественных организаций;

– публичные слушания, общественные советы, сходы и собрания граждан для участия в обсуждении принимаемых органами власти всех уровней управленческих решений;

– участие граждан в экспертизе нормативно-правовых актов, разрабатываемых органами власти;

– публичные слушания документов стратегического характера, касающихся дальнейшего направления развития страны или территории;

– публикации в прессе и сети интернет, формирующие общественное мнение и отношение к органам власти;

– обращения в органы власти любого уровня как отдельных граждан, так и коллективного характера;

ї журналистские и иные независимые расследования и экспертизы деятельности органов власти.

Положительный мировой опыт в области гражданского контроля демонстрирует, что его эффективность определяется сосуществованием многообразия форм и методов реализации как по уровням (федеральный, региональный и муниципальный контроль), так и по сферам и отраслям (правозащитный, предпринимательский, потребительский, профсоюзный, молодежный и т.д. контроль).

Исследование форм общественного контроля следует начать с общественного мониторинга, состоящего в систематическом наблюдении за исполнение своих функций органами власти. Основным субъектом, реализующим общественный мониторинг, выступает Общественная палата Российской Федерации на федеральном уровне и общественные советы на муниципальном уровне. К процессу мониторинга конкретных вопросов также могут привлекаться общественные инспекции, наблюдательные комиссии и иные общественные объединения и некоммерческие организации, выступающие экспертами в рамках отдельных проблем.

Следует выделить такую форму общественного контроля как общественная проверка, которая предполагает сбор и критический анализ информации субъектом контроля относительно соблюдения законных интересов, прав и свобод граждан и общественных объединений, а также деятельность, связанную с проверкой обстоятельств и фактов относительно исполнения социально значимых решений органами власти всех уровней. Система субъектов, обладающая правом инициировать общественную проверку, представлены на рисунке 2.

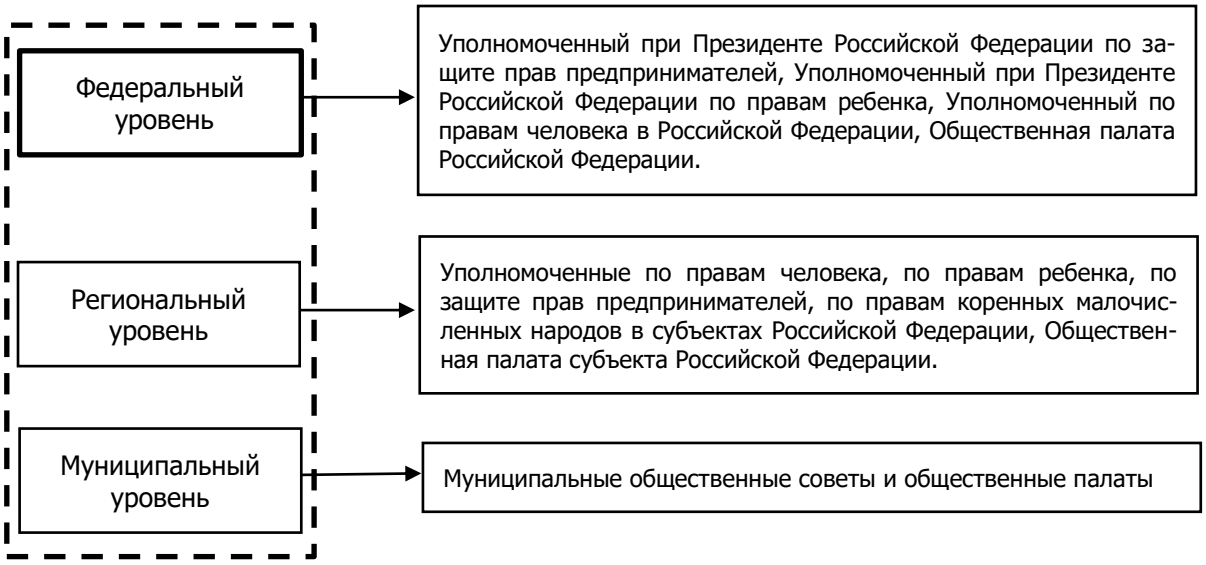

Рисунок 2. Система субъектов, обладающая правом инициировать общественную проверку

В случае организации общественной проверки субъект обязан уведомить руководителей соответствующих органов власти об инициации проверки, предполагаемом порядке и сроках, которые не могут превышать 30 дней, и порядке определения результата. Для реализации проверочных процедур могут назначаться общественные инспекторы из числа граждан на общественных началах. Вместе со статусом общественного инспектора гражданин, привлекаемый к процедуре общественной проверки, наделяется определенными правами срочного характера в части запрашивать и получать необходимую для осуществления проверки информацию, готовить по ее завершению итоговые экспертные заключения и отмечать свое особое мнения по конкретным вопросам.

Следующей формой реализации общественного контроля выступает общественная экспертиза, оценки которой подвергаются отдельные документы, разработанные органами власти разных уровней, в частности, действующие нормативно-правовые акты и принятые решения, а также проекты документов, решений, актов, результаты действий (бездействий) со стороны органов государственного и муниципального управления требованиям законодательства, а также соблюдение законных интересов, прав и свобод граждан и общественных организаций. В качестве экспертов могут привлекаться граждане, обладающие профессиональными знаниями, компетенциями и определенным опытом в рамках подвергаемых оценке вопросов, документов, действий.

В ряде установленных законодательством случаев реализация общественной экспертизы является обязательной для принятия документа органами власти и предваряет его. Это, например, касается ряда проектов нормативно-правовых актов, программ и решений, которые проходят, в том числе, антикоррупционную экспертизу. Инициатором подобной общественной экспертизы часто выступают органы власти.

В России нередко используется такая форма общественного контроля как общественное обсуждение значимых вопросов с точки зрения большинства граждан. Данная форма контроля используется для получения общественного мнения заинтересованных граждан и общественных организаций по проектам решений органов государственной и муниципальной власти.

Общественные (публичные) слушания – еще одна из форм общественного контроля, которая проводятся открыто и публично. Все присутствующие на общественных (публичных) слушаниях имею возможность выразить свое мнение и предложить свои замечания по обсуждаемым проблемам. Положительным моментом данной формы общественного контроля является то, что он позволяет еще на стадии обсуждения внести важные корректировки в документ, учитывающие общественное мнение.

Основные группы инструментов общественного контроля и их характеристика представлены в таблице 1 [5, с.12; 6, с.111].

Таблица 1. Особенности инструментария общественного контроля

Группа инструментов	Перечень инструментов	Особенности инструмента
Мотивационно-стимуляционные инструменты	Обсуждение. Психологическое влияние. Убеждение. Осуждение и порицание. Мотивирование.	Базируется на специфических элементах нормативно-правового влияния участников общественного контроля через устоявшиеся в обществе моральные нормы и ценности. Формирование политической культуры в совокупности с правовой грамотностью позволяют выстроить систему общественного контроля, в которой субъекты осознают необходимость самоорганизации и обязательность выполнения норм права, неукоснительного следования общественным установкам и соблюдение их в своей деятельности. Отклонение от демократических принципов осуждается и воспринимается как выход за грани нормального поведения за счет развитой культуры недопустимости их нарушения.
Ситуативные инструменты	Мониторинг. Эксперимент. Экспертиза. Коллективные обсуждения. Ситуативный анализ. Краудсорсинг.	Базируются на мониторинге субъектом общественного контроля деятельности органов власти в реальных или спланированных (заданных) условиях, с дальнейшей оценкой ситуации на ее соответствие нормам права.
Репродуктивные инструменты	Контроль. Рейтингование. Проверка.	Основаны на особых способах повторяющегося правового воздействия в системе общественного контроля, которые состоят в использовании субъектом контроля последовательного алгоритма, т.е. специально разработанных правил и порядка действий, по итогам реализации которых определяется имеются или отсутствуют нарушения в функционировании объекта контроля.

В современных условиях вопросам инструментарных средств и форм общественного контроля отводится особое значение. Общественный контроль является институтом гражданского общества, позволяющим проводить мониторинг степени учета общественного мнения при принятии управленческих решений органами публичной власти, а также оценить эффективность деятельности исполнительных органов власти, с точки зрения, соответствия национальным и общественным интересам.

Литература

1. Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/
2. Михеева Т.Н. Институты гражданского общества на муниципальном уровне как потенциал для расширения субъектов общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. №3. С.35-39.
3. Черкасова Т.П., Мамонтова Ю.П. Публичное управление в России: проблемы включения бизнес-элиты в разработку и реализацию политики экономического роста / Сборник материалов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития». 2013. С. 762-774.
4. Бзегежева Л.К. Проблемы и перспективы развития системы общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. №1. С.91-97.
5. Мартынов А.В. Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. 2014. № 10. С.8-16.
6. Мамонтова Ю.П., Васильев В.А. Становление и развитие российской системы общественного контроля / Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес» (новые вызовы экономики и задачи по развитию МСП страны и региона). Ростов - на-Дону. 2020. С. 108-112.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, КРЕДИТ

УДК 336.64

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ СОСТАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТА КАПИТАЛА

© 2021 г. А.В. Воронина, Т.Я. Александрова

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону
344013, г. Ростов-на-Дону, Нефёдова, 78

Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don
78, Nefedova str., Rostov-on-Don, 344013

В статье рассматриваются нововведения в практике составления бюджета капитала, которые привели к разработке и использованию новых методов, таких как метод оценки реальных опционов (ROV). Приведены основные выводы обзора литературы, касающиеся практики составления бюджета капитала как в развитых, так и в развивающихся странах. Резюмировано, что за период исследования субъектами хозяйствования в основном используются общеизвестные методы, такие как внутренняя норма доходности, период окупаемости капиталовложений и чистая приведенная стоимость вложений.

Описаны альтернативные методы составления бюджета капитала, и сделаны выводы о преимуществах этих методов. Использование передовых методов приводит к увеличению капиталовложений и, как следствие, к увеличению прибыли и содействию росту фирмы. Авторами показано, что использование альтернативных методов, таких как метод реальных опционов, остается мало востребованным, несмотря на его практичность в расчетах.

Результатами исследования стали положения о том, что использование данного метода побуждает лиц, принимающих решения, мыслить широко и на долгосрочную перспективу, все понесенные расходы на внедрение и применение метода реальных опционов будут компенсированы будущими доходами.

Ключевые слова: *методы бюджетирования капитала, метод оценки реальных опционов (ROV), дисконтированный денежный поток, добавленная экономическая стоимость (EVA), капиталовложения, инвестиционный проект*

The article discusses innovations in capital budgeting practice that have led to the development and use of new methods such as the real option pricing (ROV) method. Provides the main findings of the literature review regarding capital budgeting practices in both developed and developing countries. Summarizes that during the research period, business entities have been using mainly well-known methods, such as internal rate of return, payback period and net present value of investments.

Alternative methods of capital budgeting are described and conclusions are drawn about the advantages of these methods. The use of best practices leads to increased capital investment and, as a result, to higher profits and contributing to the growth of the firm. The authors show that the use of alternative methods, such as a method of real options, remains in little demand, despite its practicality in calculations.

The results of the study are the provisions that the use of this method encourages decision-makers to think broadly and for the long term, all the costs, which incur for the implementation and application of the real options method, will be offset by future income.

Keywords: *capital budgeting methods, real options valuation method (ROV), discounted cash flow, economic value added (EVA), capital expenditures, investment project.*

Введение

В современной бизнес-среде принятие обоснованных решений по бюджетированию капитала является критическим фактором для выживания и успеха компании. Из-за конкурентного характера бизнеса компании все чаще сталкиваются со многими вариантами капиталовложений. Для того чтобы бизнес оставался конкурентоспособным, необходимо сделать оптимальный выбор. С этой целью фирмы часто используют методы составления бюджета капитала (CBT), чтобы объективно определить, какие инвестиционные проекты заслуживают внимания [4].

Метод дисконтированных денежных потоков (DCF) был разработан в 1930-е гг. Автором данного метода считается выдающийся экономист И. Фишер, который в работе «Теория процента» (1930 г.) ввел понятие чистой приведенной стоимости (NPV) [2]. В дальнейшем значительный вклад в развитие метода внесли такие экономисты, как Д. Кейнс (предложил концепцию внутренней ставки доходности – IRR) и Э. Соломон [3], который разработал идею остаточной, или конечной, стоимости (Terminal Value) компании. Вот уже более 70 лет DCF является одним из основных инструментов финансовых

аналитиков: он в различных вариантах широко используется для оценки фундаментальной стоимости компаний и вычисления чистой приведенной стоимости инвестиционных проектов.

Недавние нововведения в практике составления бюджета капитала привели к разработке и использованию новых методов, одним их которых является метод оценки реальных опционов (ROV). Данный метод разработан для использования в составлении бюджета капитала. Метод оценки реальных опционов представляет собой разновидность определения чистой приведенной стоимости в будущем. Метод реальных опционов дополняет традиционные методы оценки будущей стоимости капитала. К другим методам бюджетирования капитала относятся: измененная внутренняя норма прибыли, дисконтированный период окупаемости, моделирование по методу Монте-Карло, добавленная экономическая стоимость (EVA) и многие другие. Непрерывное развитие мировой практики составления бюджетов капиталов делает важным проведение текущих исследований в отношении нынешней практики, чтобы иметь возможность выявлять тенденции в использовании бюджета капитала [1].

1. Использование передовых методов составления бюджета капитала фирмами на практике

Практика бюджетирования капитала, используемая в некоторых развивающихся и развитых странах, не может быть обобщена для более широкого круга пользователей, главным образом потому, что исследования ученых этих стран являются перекрестными и, следовательно, не отражают продольные тенденции в предпочтениях выбираемых методов и моделей. Существующая литература по использованию научных методов бюджетирования капитала фирмами в развитых и развивающихся странах не дает адекватной информации по трем ключевым областям. Во-первых, эволюция научных методов бюджетирования в этих странах не совсем понятна. Во-вторых, процессы бюджетирования капитала четко не определены [8]. Наконец, ожидаемые будущие тенденции в составлении бюджета капитала остаются неопределенными.

Использование передовых методов, таких как дисконтированный денежный поток (DCF), приводит к увеличению капиталовложений и, как следствие, к увеличению прибыли в долгосрочной перспективе [5, 9]. Целью данного исследование является выявление, используют ли фирмы методы составления бюджета капитала, которые, как было установлено, способствуют увеличению капиталовложений, что в конечном итоге приводит к увеличению прибыли и содействию росту фирмы. Используя интегративные рассуждения, остается неизвестным, отодвигает ли эволюция предпочтений фирм в методах составления бюджета капитала в развивающихся странах от инвестиций в капитал, тем самым ограничивая предпринимательское развитие и прибыльность компаний. Также остается неизвестным, способствует ли эволюция научных методов бюджетирования, которые используются фирмами в развитых странах, инвестициям в капитальные проекты, тем самым способствуя росту фирм. Это исследование стремится заполнить информационный пробел в теории и практике бюджетирования капитала путем описания предпочтений составления бюджетов в развитых и развивающихся странах и того, как развивалось использование методологии бюджетирования. Наконец, представлены ожидаемые будущие тенденции практики составления бюджета капитала как в развитых, так и в развивающихся странах.

Существующее множество методов бюджетирования капитала можно разделить на три категории, а именно: не-DCF (недисконтированный денежный поток), DCF (дисконтированный денежный поток) и альтернативные методы. Отличие этих категорий в методологии бюджетирования – это степень, в которой каждая соответствует двум концепциям: временная стоимость денег и неопределенность бизнеса. Методы, не относящиеся к DCF, не включают ни одно из этих двух понятий, методы DCF включают только концепцию стоимости денег во времени, а альтернативные методы включают как концепцию стоимости денег во времени, так и концепции неопределенности бизнеса. Поэтому очевидно, что в научных подходах наблюдается устойчивое теоретическое развитие, но остается неясным, есть ли какие-либо новые тенденции в применении этих методов фирмами на практике.

2. Результаты обзора литературы, касающиеся использования новых методов бюджетирования капитала

Оценки капитальных вложений не должны фокусироваться на использовании одной конкретной категории, так как наблюдается распространение новых методов бюджетирования капитала. В рамках исследования информационных источников был принят подход временной шкалы и рассмотрены изменения в предпочтениях компаний при бюджетировании капитала в развитых и развивающихся странах за период в 50 лет, а именно с 1969 по 2019 годы. В таблице 1 приведены основные выводы обзора литературы.

Таблица 1. Методы составления бюджета капитала в развитых странах

Страна	Популярные методы, (%)
Австралия	IRR (96%), NPV (96%), PBP (93%)
Канада	NPV (58%), IRR (42%)
Великобритания	PBP (67%), NPV (47%)
Швеция, Норвегия и Дания	NPV (74%), PBP (66%), IRR (51%)
Франция	PBP (50%), NPV (42%)
Германия	PBP (51%), NPV (44%)
Нидерланды	NPV (70%), PBP (65%)
Финляндия	IRR (82%), PBP (77%), NPV (62%), ARR (23%)
Нидерланды	NPV (89%), ARR (2%)

Обозначения в таблице: IRR – внутренняя норма доходности; PBP – период окупаемости капиталовложений; NPV – чистая приведенная стоимость капиталовложений; ARR – коэффициент эффективности инвестиций.

Из таблицы 1 можно сделать следующие выводы:

- все субъекты хозяйствования используют несколько методов бюджетирования капитала;
- NPV, IRR и PBP являются наиболее популярными в практике составления бюджетов капитала;
- использование альтернативных методов очень низкое и медленное;
- несмотря на широко распространенную критику, методы, не относящиеся к оценке дисконтирования денежных потоков, все еще используются, и многие фирмы комбинируют методы как DCF, так и не-DCF при принятии решений по бюджетированию капитала. Методы DCF были приняты и применены более широко и быстрее, чем альтернативные методы бюджетирования капитала.

По сравнению с развитыми странами в рассматриваемый период было относительно мало исследований по методам составления бюджетов капитала в развивающихся странах. В таблице 2 обобщены результаты обзора литературы, касающиеся использования методик бюджетирования в развивающихся странах.

Таблица 2. Методы составления бюджета капитала в развивающихся странах

Страна	Популярные методы, (%)
Бразилия	NPV (81%), IRR (74%), PBP (61%), ARR (20%)
Китайские фирмы	NPV (89%), PBP (84%)
30 индийских фирм	IRR (57%), NPV (50%), PBP (37%)
Россия и СНГ	NPV (72%), IRR (70%), PBP (62%), ARR (15%)
Индия, Гонконг, Малайзия и Сингапур	IRR (51%), PBP (38%), NPV (30%), ARR (19%)
Восточная Европа	IRR (25%), PBP (25%)

Из таблицы 2 можно сделать следующие выводы:

- также как и в развитых странах, все субъекты хозяйствования используют несколько методов бюджетирования капитала;
- только NPV и IRR являются наиболее популярными в практике составления бюджетов капитала;
- использование альтернативных методов низкое;
- широко используются методы не-DCF;

Таким образом, субъекты хозяйствования в исследуемых странах комбинируют методы DCF и не-DCF при принятии решений по бюджетированию капитала.

3. Использование альтернативных методов в составлении бюджета капитала

Альтернативные методы обеспечивают ценные дополнения к вышеупомянутым методам дисконтирования денежных потоков. Однако они не часто используются на практике. В таблице 3 приведены основные выводы обзора литературы, касающиеся использования метод оценки реальных опционов (ROV). Существует немного исследований по использованию других альтернативных методов составления бюджета капитала, таких как моделирование по методу Монте-Карло, теория игр, дерево решений, модель ценообразования на капитальные активы (CAPM) и экономическая добавленная стоимость (EVA).

Таблица 3. Использование реальных опционов в методах бюджетирования капитала

Образец информации	Использование реальных опционов
Фирмы в индексе FTSE 100	0%
Британские и ирландские компании	2%
Фирмы США	27%
США Fortune 1000 компаний	11%
Фирмы в Северной Америке, Европе, Азии, Африке и Южной Америке	10% в мире, из которых 7% в Северной Америке
Американские фирмы	66% компаний приняли только концептуальный подход
Немецкие фирмы	3%
Избранные шведские компании	0%
Фирмы в Великобритании, Германии, Франции и Нидерландах	29% в Великобритании, 34% в Нидерландах, 44% в Германии и 53% во Франции
Канадские фирмы	17%
Фирмы в Индии	50%
Фирмы в Японии	1%
Фирмы в Швеции, Норвегии и Дании	6%

Причиной неиспользования альтернативных методов, по-видимому, является отсутствие знаний об вычислительно-интенсивных альтернативных методах. В свете нынешних тенденций интеграции науки и практики, эти методы обсуждаются и исследуются [6, 7, 8].

Заключение

Анализ зарубежного опыта по внедрению альтернативных методов в составление бюджета капитала позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, использование методов ROV побуждает лиц, принимающих решения, мыслить широко и учитывать встроенную гибкость в будущих инвестиционных решениях по проекту;

- во-вторых, любые издержки, возникающие из-за времени и усилий, затраченных на применение альтернативных методов в составлении бюджета капиталовложений, могут быть легко компенсированы доходами от улучшенных инвестиционных решений. Сложность альтернативных методов бюджетирования капиталовложений является их основным недостатком.

Система бюджетирования капитала призвана экономить ресурсы организации, оценивать рациональность принятой в организации системе бюджетирования и адекватность реалиям используемых методов составления бюджета капитала предлагается оценивать при помощи коэффициента адекватности использования системы бюджетирования, с привлечением экспертов в данной сфере. Данный коэффициент представляет собой некий вид усредненной количественной оценки, данный коэффициент определяется по формуле (1):

$$K_a = \frac{\sum_{i=1}^{N} Pi}{N \times A}, \quad (1)$$

где Ка·– коэффициент адекватности системы бюджетирования;

Pi – фактическая оценка метода планирования бюджета в баллах, выставленная одним экспертом;

A – максимальная оценка метода планирования бюджета в баллах (A=5);

N – количество экспертов.

Предполагается, что в практической деятельности специалисты предпочитают простые методики вместо вычислительно-интенсивных альтернативных методов. Практикующие специалисты предпочитают методы, которые удобны и понятны. Результаты этого исследования подтверждают, что практики предпочитают использовать методы DCF и не-DCF, которые относительно легко формулировать, вычислять и интерпретировать для широкого круга заинтересованных сторон, включая людей с различными финансовыми навыками и знаниями.

Литература

1. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 1. С. 9-26.

2. Fisher I. The Theory of Interest // Reprints of Economic Classics. New York: 1965.

3. Solomon E. The arithmetic of capital budgeting decisions // The Journal of Business. № 29. 1956. P. 124-129.

4. Мухин Д.С. Современная система бюджетирования в коммерческих организациях: понятие, методические основы и риски внедрения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 2 (33). С. 93-101.

5. Александрова Т.Я., Андреева Л.Ю. Разработка государственных мер антикризисного финансового регулирования: мировой опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6(121). С. 21-27.

6. Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 4 (31). С. 24-33.

7. Siziba S., HenryHallb J. The evolution of the application of capital budgeting techniques in enterprises // Global Finance Journal. Vol. 47, February 2021,

8. Агаркова Л.В., Воронина А.В., Кукота С.И. Критерии оценки финансово-управленческой бухгалтерии в части учета денежных потоков: монография. Ставрополь, 2010. 97 с.

9. Луковникова Н.С., Луканова Е.А. К вопросу о движении прямых иностранных инвестиций в России и за рубежом // Вестник университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 43-49.

УДК 336.02

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АДАПТАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ К ИЗМЕНИВШИМСЯ УСЛОВИЯМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2021 г. Е.Н. Голик, А.А. Машезова

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

Статья посвящена анализу современной системы налогообложения России с позиции усиления фискальной функции косвенных налогов в условиях ужесточения санкционных воздействий на экономику и обострившейся эпидемиологической обстановки. В целях поддержания оптимального уровня экономической безопасности вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию налоговой системы в направлении более справедливого использования природной ренты, прогрессивных подходов в налогообложении доходов, снижения налогов на потребление в условиях дальнейшей цифровизации налогового процесса.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, налоговая система, цифровые технологии, природная рента, налог на добавленную стоимость.*

The article analyses the current taxation system of Russia from the perspective of increasing a fiscal function of indirect taxes under the conditions of tightening a sectional impact on the economy and aggravation of the epidemiological situation. In order to maintain an optimal level of economic security the authors propose the ways for further improvement of a tax system in the direction of farer usage of a resource rent, advanced approaches in incomings taxation, consumption tax decrease in the conditions of further digitalization of a taxation process.

Key words*: economic security, tax system, digital technology, resource rent, VAT.*

Стабильно функционирующая система налогообложения является гарантом экономической безопасности и финансовой надежности любого государства. Поэтому обеспечение необходимых условий для повышения ее эффективности, прозрачности, прогрессивного развития остается одной из важных стратегических задач развития экономики страны. Последние годы отмечены определенными новациями в налогообложении. Они связаны с внедрением новых цифровых технологий, созданием единого информационного пространства администрирования налоговых платежей, целью которых является повышение его эффективности и создание более комфортных условий при начислении и уплате налогов.

Однако стагнирующее состояние экономики, ужесточение санкционного воздействия на нее, а также чрезмерно обострившаяся эпидемиологическая обстановка не только в стране, но и в мировом масштабе объективно обусловливают необходимость принципиальных изменений в экономической политике государства. Они относятся ко всем сферам хозяйствования, а также к налоговой системе как структуре, призванной гармонизировать, объединять, мобилизовывать экономические интересы в процессе общественного развития. Следовательно, в сложившихся условиях необходим поиск новых решений, направленных на создание целостной модели преобразования налоговой системы.

Причины в отношении такого рода изменений исследователи видят различные. Так, Вишневский В. П., Гончаренко Л. И. и другие считают, что «… в связи с мировым финансовым кризисом, возродившим интерес к развитию реального сектора экономики, потребовалась очередная трансформация российской налоговой системы для соответствия задачам новой индустриализации на основе киберфизических технологий. Последние уже успешно используются в системе налогового администрирования. Теперь следует ожидать перестройки всей системы налогов на принципах цифровой алгоритмизации налогов, информирования о хозяйственных трансакциях в режиме реального времени, автоматического исчисления и уплаты налогов по смарт-контрактам в соответствии с императивами государственной экономической политики» [1].

Вне всякого сомнения, что такие направления трансформационных новаций в налоговой системе необходимы и соответствуют объективным требованиям технологических преобразований в экономике. Но при этом данные меры не исключают возможностей более широкого использования в российской практике налогообложения экономической природы налога, реализации его основополагающих принципов.

Современные налоговые системы базируются на классических, устоявшихся веками принципах, заложенных еще А. Смитом, к которым относятся принципы справедливости (взимания налога непосредственно с дохода) налогообложения, количественной определенности, удобства уплаты, экономии. В любом государстве данные и другие принципы всегда являются фундаментом его системы налогообложения. Из самой сущности налога вытекает его обязательность, но при этом его экономическая природа, не позволяет переоценивать значимость императивности налогообложения, т.е. его насильственный и принудительный характер. Так, М.Р. Тускаева, Р.И. Бтемирова, Ч.А. Рамонов отмечают: «У налогоплательщика нет возможности отказаться от обязательства уплачивать налог своевременно и в полном объеме. В случае невыполнения предписаний об уплате налога со стороны государства могут быть предприняты соответствующие санкции» [2]. Но налоговые обязательства, в своей основной массе, выполняются не под воздействием насильственных методов, а в результате осознания того факта, что их уплата, как отмечал еще почти 250 лет назад А.Смит, есть признак свободы. Всякое ограничение свободы, по мнению великого русского философа И.А. Ильина относительно дисциплины, приводит к пагубным явлениям «… если дисциплина без свободы мертва и унизительна, то свобода без дисциплины есть соблазн и разрушение» [3]. Эти выводы всецело относятся и к налогам, налоговой безопасности. Насилие в налогообложении ограничивает свободу экономической деятельности налогоплательщика, а, стало быть, обостряет проблему экономической безопасности страны. Но в то же время свобода и безопасность обеспечиваются налогом, в чем и заключается великая миссия в отношении гармонизации интересов налогоплательщика и государства, вытекающая из его экономической природы.

Данный теоретический и сугубо практический подход к налогообложению четко прослеживается в планах Правительства по дальнейшему развитию российской налоговой политики на ближайшие три года, которые являются составной частью утвержденных Минфином РФ Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (далее – «Основных направлений») [4].

К числу мер, расширяющих экономическую свободу в сфере налогообложения, нашедших отражение в данном документе, относятся меры по снижению уровня прямых налогов на труд предприятий малого и среднего предпринимательства за счет в т.ч. использования возможностей природной ренты как фактора восполнения выпадающих при этом налоговых доходов.

Следует отметить, что за весь период существования современной налоговой системы налогополучатель инициирует не только снижение налогов на труд¸ но и более активное привлечение природной ренты в целях сокращения налогового бремени.

Расширение возможностей экономической свободы за счет налогового маневра посредством использования природной ренты в «Основных направлениях» ограничено малым и средним предпринимательством. А между тем основная часть добавленной стоимости создается за счет природного фактора. Однако в настоящее время присваивают ее в значительной мере олигархические структуры, доходы которых даже в условиях современного экономического кризиса и сложностей эпидемиологического порядка имеют тенденцию роста, тогда как реальные доходы основной массы населения сокращаются. Такое состояние в распределении доходов является результатом, в т.ч. и действующей системы налогообложения, приоритетом в ней оборотных налогов и несправедливым механизмом распределения добавленной стоимости. Позитивные изменения в этом отношении намечены в направлениях налоговой политики на ближайшие три года. Снижение налогов на труд предусмотрено осуществлять не только посредством налоговых ставок, но и их дифференциации в зависимости от уровня дохода и пороговых параметров обложения. Такой подход в налогообложении проявился, по существу, только в последний год. Это находит подтверждение в изменении ставок по подоходному налогу с физических лиц, их повышении до 15% для получателей доходов в особо крупных размерах. В Основных направлениях бюджетно-налоговой политики предусмотрены меры по снижению регрессивности данного рода налогов. В резерве в этой части остаются возможности дифференциации порогового уровня налогообложения в зависимости от наличия различных факторов (степени офшоризации, вывоза капитала, с целью поддержки отечественного производителя и т.д.).

Налоги на потребление – это, прежде всего, косвенные налоги. Степень их регрессивного воздействия на экономику высока. Еще физиократы как предшественники классической школы экономической мысли доказали деструктивность и противоречивость косвенных налогов. Так, А. Тюрго отмечал, что косвенные налоги ограничивают свободу предпринимательской деятельности, поскольку сокращают потребление на налоговую составляющую. В них он видел угрозу безопасности страны, т.к. данный налог «создает массу стеснений для оборота. Он ведет к обманам и постоянной войне правительства с подданными, к процессам и суровым наказаниям, не соответствующим проступкам, к гибели людей» [5].

Известный мыслитель Н.И. Тургенев первый в истории экономической мысли России провел анализ соответствия косвенных налогов четырем правилам налогообложения, которые продекларировал А. Смит в пятой книге своего знаменитого труда «Исследования о природе и причинах богатства народов». Впоследствии они начали трактоваться как принципы налогов. На основе этого анализа Н.И. Тургенев пришел к выводу о несоответствии налогов на потребление, т.е. косвенных налогов, принципам, определенным А.Смитом. В частности, Н.А.Тургенев писал: «Подать с потребления предметов, необходимых для жизни, совсем не соответствует первому правилу взимания налогов, ибо никак не сообразуется с доходами платящего: богатый платит, например, за соль ту же подать, что и бедный. Второму правилу эта подать соответствует, ибо каждому известно количество подати или цена того предмета, на который наложена оная. Третье правило: плата в удобное время, а самое удобное время – время покупки. Но платящий не может отложить потребление соли или хлеба на несколько времени и поэтому всегда должен покупать сии предметы и, следовательно, платить подать (удобно или неудобно). С четвертым правилом подать сия несообразна. Требует много издержек собирания» [6].

Как показывают, в т.ч. и наши исследования косвенных налогов, проводимые еще более 10 лет назад, существенных изменений в части их соответствия принципам налогообложения не произошли. Более того, в продолжающийся период рыночной трансформации это несоответствие стало значительнее по причине явного приоритета косвенных налогов в налоговой системе России [7].

Несмотря на однозначные выводы экономической науки, нашедшие отражение как в истории экономической мысли, так и в исследованиях современного этапа ее развития в отношении оптимальности уровня косвенного налогообложения в налоговой системе России, данный налоговый вид продолжает формировать основную часть ненефтегазовых доходов федерального бюджета.

Таблица 1. Доходы федерального бюджета в 2019-2023 гг. [4], млрд рублей

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ДОХОДЫ, ВСЕГО	20 188,8	17 852,4	18 765,1	20 637,5	22 262,7
%ВВП	18,3	16,7	16,2	16,6	16,8
НЕФТЕГАЗОВЫЕ	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8
% ВВП	7,2	4,8	5,2	5,5	5,6
базовые НГД	4 967,4	5 508,7	6 078,3	6181,6	6 702,5
дополнительные НГД	2 956,8	-381,7	-91,1	702,7	787,3
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ	12 264,5	12 725,5	12 777,9	13 753,2	14 772,9
% ВВП	11,1	11,9	11,1	11,1	11,1
Оборотные налоги (НДС, акцизы, ввозная пошлина)	8 842,8	8 425,6	9 341,1	9 989,0	10 699,0
Налоги на доходы	1 185,0	987,6	1 257,8	1 453,3	1 555,2
налог на прибыль с капитала в офшорах			139,7	150,7	162,9
НДФЛ с высоких доходов (в т.ч. с пассивных)			60,0	164,1	171,5
Дивиденды Другие доходы	622,3 1 614,4	639,5 2 672,8	442,1 1 736,9	754,3 1 556,6	913,4 1 605,3
перечисление прибыли ЦБ от продажи Сбербанка		1 066,0	200,0		

Анализ статистических данных, приведенных в таблице, свидетельствует, что в ненефтегазовых доходах оборотные, т.е. косвенные налоги, однозначно являются основным «поставщиком» налоговых доходов. В 2019 году налоги на доходы составили 1185,0 млрд рублей, тогда как доходы от косвенных налогов – 8842,8 млрд рублей. По оценочным данным 2020 г. их доходы составили соответственно 987,6 и 8425,6 млрд рублей. Более того, ситуация, по мнению Министерства финансов РФ, представленного в «Основных направлениях», не изменится в ближайшей перспективе, планируется, что приоритет косвенных налогов в бюджетных доходах только возрастет. В 2021 году их доходы увеличатся почти на 1 трлн руб., а по планам 2023 года – более чем на 2 трлн руб.

Сложившееся положение дает основание для вывода о том, что степень научного обоснования проводимой в стране налоговой реформы носит ограниченный характер, поскольку основные налоговые поступления формируются за счет налогов на труд и потребление.

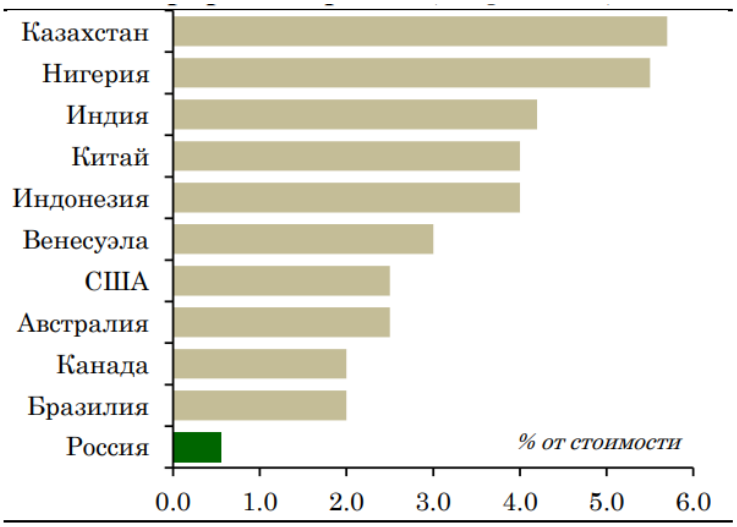

Рисунок 1. Изъятие природной ренты (твердые ПИ) [4]

Вместе с тем, нельзя не отметить, что только за последний год осуществляются поиски возможных путей изменения сложившейся ситуации. Это выражается в принципиальном подходе – в использовании природной ренты для покрытия выпадающих налоговых доходов в связи с проводимыми мероприятиями по налоговому маневру. Но рассчитывать на значительные позитивные результаты в этой части не приходится, если при этом не будут предприняты меры по снижению оборотных налогов в стране. Тем более что экономические возможности для этого имеются, поскольку данный налоговый вид находится в плоскости более активного использования природной ренты при формировании бюджетных доходов. Ее изъятие в Российской Федерации не достигает 1% от стоимости твердых полезных ископаемых (рис.№1).

Обращает на себя внимание тот факт, что степень использования природной ренты в России в пять и более раз ниже, чем в высокоразвитых странах (Китай, США, Канада и др.). Даже, например, в Казахстане, Индии степень использования природной ренты в 10 раз превышает российский уровень. Анализ данных, приведенных на рисунке 1, дает основания для вывода о наличии в России объективной возможности для налогового маневра с использованием возможностей природной ренты. Практическая направленность такого маневра должна осуществляться, прежде всего, в направлении постепенного снижения уровня налогов на труд, косвенного налогообложения в стране, и, прежде всего, такого обременительного налога как НДС. Данный подход обусловлен не только значительным удельным весом его доходов в бюджете страны, а, прежде всего, несовершенством экономической природы этого налога, что порождает обременительность для налогоплательщиков, а также препятствует достижению единства их экономических интересов и государства. Противоречия НДС уже заложены в его названии, согласно которому он налог на добавленную стоимость, а по существу, – налог на потребление. Степень единства экономистов, специалистов в сфере налогообложения в трактовке НДС как налога на потребление, довольно высока. Так, в книге «Современный НДС» авторы вполне определенно отмечают, что «несмотря на название, НДС по своей сути не является налогом на добавленную стоимость; это скорее налог на потребление» [8]. Констатация этого неординарного факта, когда название налога не соответствует его экономическому содержанию, не послужила отправной точкой для объяснения авторами данного явления.

В.Г. Пансков, констатируя усиление роли косвенного налогообложения в мировой практике, отмечает, что Совет ЕЭС объявил НДС основным косвенным налогом на потребление. В таком качестве он предстает и в налоговой системе РФ. Им также отмечается, что при достаточно высоких ставках и широкой налогооблагаемой базе он в значительной степени ограничивает платежеспособный спрос [9]. В свою очередь, И.А.Коцюба, Р.А.Петухова, исследуя воздействие косвенных налогов на экономику, также обращают внимание на то, что «снижая косвенные налоги, государство способствует росту доходов и расходов потребителей товаров (работ, услуг) и увеличивает спрос» [10].

Налог на добавленную стоимость, как яркий представитель косвенных налогов, «является одним из наиболее трудных для понимания, сложных для исчисления, уплаты и соответственно контроля со стороны налоговых органов» [9]. Отметим, что трудность для понимания однозначно проистекает из самой сущности и тех разночтений, которые возникают исходя из его содержательной характеристики. Если это косвенный налог на потребление, то он перераспределяет объем потребления между домашними хозяйствами, бизнесом и государством. Тогда этот налог и по названию необходимо привести в соответствие со своим объектом обложения, т.е. с расходами на потребление. Если это налог на добавленную стоимость, то в этой трактовке возникает необходимость в прослеживании его взаимосвязи с приращением стоимости. В экономической и научной литературе такие внутренние связи в данном налоге не отмечаются, в результате появляется его методологическая неопределенность. Это проблемы теоретического порядка. В свою очередь, практика однозначно сориентировала данный налог на потребление, а поэтому он взимается через ценовой механизм. Добавленная стоимость осталась в названии налога, но, по существу, она оказывает незначительное воздействие на механизм исчисления и платежа НДС. Если он уплачивается с добавленной стоимости, то тогда этот налог соответственно сокращает размер приращенной стоимости, но на цены не влияет. Но поскольку добавленная стоимость не определяется в налоговом учете у субъектов хозяйственной деятельности, такова, во всяком случае, российская реальность, постольку для его определения используется ценовой механизм и НДС, при этом, трансформируется в налог на потребление.

Таким образом, проблемы совершенствования системы налогообложения в сложившихся условиях хозяйствования относятся к основным задачам обеспечения экономической безопасности РФ. Дальнейшее развитие налоговой системы должно происходить в направлении обеспечения реализации комплекса мер относительно более справедливого использования природной ренты, прогрессии в налогообложении доходов, снижения налогов на потребление, что является наиболее значимым резервом пополнения доходов бюджета и будет способствовать гармонизации экономических интересов налогоплательщика и государства.

Литература

1. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Никулкина И.В., Гурнак А.В. Налоги и технологии: прошлое, настоящее и будущее налоговой системы России // Terra Economicus, 2020. 18(4). С. 6.
2. Тускаева М.Р., Бтемирова Р.И., Рамонов Ч.А. Экономическая сущность налогов // Вестник Московского университета МВД России, 2020. №4. С.268
3. Ильин И.А. О России. Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова Российский архих», М., 1995., С.5.
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // «СПС Консультант Плюс».
5. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М.: Финансы и статистика, 2001. С.183.
6. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. 3-е изд. М.: Соцэргиз, 1937. С.154-155.
7. Голик Е.Н. Косвенные налоги в условиях институциональных преобразований налоговой системы Российской Федерации. Ростов н/Д., 2007.
8. Эмбрилл Л., Кин М., Боден Ж-П., Саммерс В. Современный НДС. М.: ВЕСЬ МИР, 2003. С. 1.
9. Пансков В.Г. Налоги и налоговая система Российской Федерации. М.: Финансы и статистика, 2020. С. 152.
10. Коцюба И.А, Петухова Р.А. Воздействие косвенных налогов на экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 69-77.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.12

ФИЛОСОФ НА ТРОНЕ
(К 1900-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРКА АВРЕЛИЯ АНТОНИНА)

© 2021 г. В.И. Власов, А.В. Семенов

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена известному античному философу-стоику и императору Древнего Рима Марку Аврелию из династии Антонинов. Значительное внимание уделено не только его правлению, но и философии стоицизма, которая отличалась простотой и ясностью и приобрела большое уважение у подданных Империи. Показано значение философии стоиков для развития римской государственности. Особо подчеркнут вклад в развитие античной философии самого Марка Аврелия, который был одним из трех великих римских философов-стоиков.

Ключевые слова: *философ, император, стоик, правление, разум, «золотой век», этика.*

The article is devoted to the famous ancient Stoic philosopher and Emperor of Ancient Rome, Marcus Aurelius of the Antonine dynasty. Considerable attention is paid not only to his rule, but also to the philosophy of Stoicism, which was distinguished by simplicity and clarity, and gained great respect among the subjects of the Empire. The importance of Stoic philosophy for the development of Roman statehood is shown. The contribution to the development of ancient philosophy of Marcus Aurelius himself, who was one of the three great Roman Stoic philosophers, is particularly emphasized.

Keywords: *philosopher, emperor, Stoic, government, reason," golden age", ethics.*

В конце I в. после Р.Х., в 96г с приходом к власти Марка Кокция Нервы начался «золотой век» Римской империи, завершивший эпоху принципата.

Это было время правления династии Антонинов. Нерва, будучи ее основателем, правил всего два года. И все великие деяния этой династии связаны с именами четырех императоров: Траяна, Адриана, Пия и последнего великого представителя этой эпохи – Марка Аврелия Антонина.

В условиях принципата Римская империя достигла вершины своего могущества. В начале II в. после Р.Х. императором Траяном были осуществлены последние завоевания – в Дакии (современная Румыния) и в Месопотамии (современный Ирак). Пограничными городами империи в Северном Причерноморье стали греческие города-колонии Ольвия на побережье Днепро-Бугского лимана и Харсонес в Крыму, на Востоке, в Азии римские легионеры омыли свои ноги в водах Персидского залива, а самыми северными провинциями империи стали Англия и Уэльс.

Таким образом, была создана гигантская держава, охватившая всё Средиземноморье и лежавшая в трёх частях света: Европе, Азии и Африке. Её целостность держалась не только силой оружия (регулярная армия насчитывала 72 легиона, примерно 600 тыс. человек, что в целом было недостаточно для удержания таких гигантских пространств). Главную роль играли устойчивые экономические связи между всеми провинциями империи и достаточно развитая система римского права, античная культура и латинский язык. Причём языком римской знати и интеллигенции был греческий язык.

После военных походов Траяна Рим вёл сугубо оборонительные войны на границах, внутренние провинции это практически не затрагивало. Восстания в самой империи были единичны и на фоне общего спокойствия являлись не более чем булавочными уколами. Эпоха принципата была временем расцвета римской культуры. Если I в после Р.Х. был временем расцвета поэзии, то во II в после Р.Х. получает развитие римская проза. Вторая половина I в - начало II в после Р.Х. дали плеяду выдающихся римских историков, таких как Иосиф Флавий, Плиний Младший, Тацит, Плутарх, Светоний, Арриан. Развивалась и наука, яркими представителями которой были Плиний Старший (автор «Естественной истории»); Клавдий Птолемей (астроном, математик, географ). Современником Марка Аврелия был Гален, «римский Гиппократ».

Начиная с Траяна в империи осуществлялось достаточно масштабное строительство. Дороги и мосты, форумы и арены, порты и каналы – многие из сооружений, построенных в то время, сохранились до наших дней и позволяют судить о феноменальных масштабах строительства и облагораживания империи. Яркими примерами этого являются Колизей, Пантеон, колона Траяна.

Большое внимание уделялось и развитию юриспруденции. В частности, важнейшим мероприятиям царствования Адриана стала кодификация римского права, которую он провёл совместно со знаменитым юристом Сальвием Юлианом. Если в I в. после Р.Х. в империи появились частные юридические школы, то в условиях «золотого века» стали открываться государственные. Наиболее известными из них стали Афинская и Римская. Большое распространение получили учебники по римскому праву, среди которых особо выделялись Институции Гая.

Таким образом, в условиях Принципата, первого этапа развития Римской империи, античная культура вышла на новый уровень по сравнению с республиканским периодом Римской истории. В целом Римская империя представляла собой добротный и уютный дом, как и Ханьская империя в Китае, Византия при Василии II, Российская империя в пореформенный период. Следует понимать, что имперские системы могут быть достаточно эффективным, стабильными и комфортными.

Однако несмотря на это благополучие, постепенно набирали силу процессы, имевшие негативный характер. И в период правления Марка Аврелия они стали особенно заметны. В финансовых делах государства царил разлад, усиленный затянувшейся войной на германской границе. Попытки императора превратить жизнь Рима в один большой праздник и таким образом поднять настроение его граждан все больше подрывали экономику государства. Сотни тысяч жителей столицы бесплатно получали еду, что ложилось дополнительным бременем на казну.

Во время правления династии Антонинов уже каждый третий день был для жителей Рима праздником, который отмечали театральными постановками, гонками на колесницах, гладиаторскими боями. Это требовало больших финансовых затрат, ложившихся излишним бременем на экономику государства.

В 161 г. трон великой державы занял Марк Аврелий Антонин, родившийся 26 апреля 121 г., т.е. 1900 лет назад. Это был один из трех великих римских философов-стоиков.

Философия стоицизма зародилась в эллинистической Греции, ее основоположником стал Зенон. Он встречался со своими последователями в одном из афинских портиков, украшенном росписями с изображением сцен Троянской войны. Отсюда его название «stoa poikole» – раскрашенный портик. И соответственно, название философского направления – стоицизм. В целом, стоицизм исходит из того, что живой человек должен по возможности избегать страданий, но и не должен посвящать свою жизнь наслаждениям. Единственный способ хорошо прожить свою жизнь – это быть выше как наслаждений, так и страданий и с одинаковой невозмутимостью принимать все превратности судьбы, поскольку тот, кто ничего не желает, ничего не может потерять. Человек, который полностью владеет собой, не может стать рабом страсти. Главное следовать принципам высокой морали и таким образом освободиться от неуверенности. Те, кто ценил классические добродетели: усердие, бесстрашие и абсолютную преданность долгу – одобряли учение стоиков. И во времена, когда богатство и роскошь в Риме достигли наивысшего уровня, воззрения Зенона получили значительную поддержку.

Философия стоиков становится мировоззрением многих образованных римлян, в том числе и представителей высших сословий.

Таковым, в частности, был Луций Анней Сенека, современник Христа. Он родился в 4 г. до Р.Х.. в Испании, но карьеру сделал в Риме, где открыл свою юридическую школу. Будучи учителем Нерона, когда тот стал императором, Сенека в 57 году был назначен консулом и семь лет правил вместо Нерона. В 65 г. он был ложно обвинён в заговоре против своего ученика и принужден к самоубийству.

Следует отметить, что Сенека не был примером добродетели. Это был типичный представитель своего времени, пример расхождения мировоззрения и образа жизни.

Тем не менее, Сенека ставил личный жизненный пример философа выше его учений. Его продолжатели Эпиктет и Марк Аврелий следуют этому постулату. Поэтому главным для стоиков в философии является этика.

Этика Сенеки – это этика пассивного героизма. Философ считал, что изменить в жизни почти ничего нельзя. Можно только презирать ее напасти. Главное – жёстко противостоять ударам судьбы. А счастье целиком зависит от нас самих. Несчастлив лишь тот, кто сам считает себя несчастным.

С точки зрения Сенеки, «ничтожен и лишён благородства тот, кто упирается, кто плохо думает о порядке вещей и хотел бы лучше исправить богов, чем себя» [1, с.12].

Главным для Сенеки человеческими качествами являются здравый ум, мужественный и энергичный дух, благородство, выносливость и готовность ко всякому повороту судьбы.

В трактате «О счастливой жизни» философ заявляет, что «та жизнь счастлива, которая согласуется с природой, а согласоваться с природой может лишь та жизнь, когда человек обладает здравым умом, если его дух мужественен и энергичен, благороден, вынослив и подготовлен по всяким обстоятельствам» [2, с.3].

Главный основой человеческого общества Сенека считал общение. И как бы в развитие мысли Конфуция, считавшего, что не следует делать кому-то того, что не желаешь себе, он указывает, что нужно жить для другого, если хочешь жить для себя.

Однако самым главным для Сенеки было положение о том, что философия учит не только стойко переносить все превратности жизни, но и главному искусству – быть другом самому себе, что означает сохранение мира и гармонии внутри человека. Господство разума над страстями. Именно такой человек может быть другим и для других людей

Формирующаяся христианская теология сочувственно относилась к философии Сенеки. Ранние христианские авторы даже создали переписку между Сенекой и апостолом Павлом (которой, конечно, никогда не было).

Второй крупный представитель римского стоицизма – Эпиктет, раб, получивший свободу. Вместе со своим хозяином он слушал в Риме лекции стоика Мусония Руфа. В результате невольник стал философом. Эпиктет, понятно, не имел надлежащего образования, это еще раз подтверждает, что занятия философией требуют особого склада ума и состояния души

Став свободным (как это произошло, точно не известно), Эпиктет в небольшом городе в Эпире на Балканах основал свою философскую школу, которая стала популярной среди римской молодежи. Как и Сократ, сам Эпиктет ничего не написал. Для него практика была важнее теории, устные слова, внушение и личный пример важнее письменного слова. Но его ученик Флавий Арриан, ставший писателем-историком, на основе записанных им лекций Эпиктета составил труд «Беседы Эпиктета», а также краткое их изложение «Руководство Эпиктета».

Как и Сенека, Эпиктет считал, что существующий порядок вещей изменить нельзя. Он от нас не зависит. Можно лишь изменить своё отношение к существующему порядку вещей. Притом философ указывал, что наши действия подвластны нам. Из этого следует, что «состояние и свойство философа есть всякой пользы и всякого вреда ожидать только от самого себя» [3, с.124].

Именно Эпиктет сравнил жизнь с театром, людей с актёрами, а богов с режиссерами-постановщиками. И тем не менее, истинная сущность человека для Эпиктета заключена в его разуме, который является частицей мировоззренческого космического разума. Притом человек не только разумное существо, но и существо, обладающее свободой мысли и воли. И то, и другое неотчуждаемы от человека.

Свобода в понимании Эпиктета – это свобода смиренного человека. Раннему христианству импонировали смирение и покорность, проповедуемые Эпиктетом. Христиане считали, что стоическое учение во многих случаях близко к христианскому учению.

Платон в своём знаменитом трактате-диалоге «Государство» заявил, что в мире не наступит равновесие до тех пор, пока владыки не станут философами, а философы владыками. Благодаря Марку Аврелию это утопическое положение воплотилось в жизнь. Античный мир, античная цивилизация, которые дали начало Западной христианской и Восточной христианской особенным цивилизациям, были уникальными историческими явлениями. Именно в их условиях философия и философы заняли особое место в обществе и государстве.

Будучи императором, Марк Аврелий вёл затем записи своих мыслей. Эта рукопись дошла до нас под названием «Наедине с собой. Размышления». Сегодня они оцениваются как записи человека, сумевшего остаться добрым в исключительно трудных условиях.

Как уже говорилось, Марк Аврелий Антонин был последним великим императором «золотого века», который завершал эпоху Принципата. Как писал русский историк. М. Л. Гаспаров, в условиях Принципата империя не отменила республику, а как бы дополняла её, имперские учреждения наложились на республиканские институты, сверху «придавили, но не уничтожили их» [4, с.6].

Предшественники Марка Аврелия направляли военные усилия Рима не на новые завоевания, а на удержание старых, борясь против иноземных вторжений. Марк вынужден был делать то же самое. Защищая империю, он трудился не покладая рук.

Будучи императором, философ стал видеть в человеке политическое животное. Он много внимания уделял обязанностям гражданина, идя дальше Сенеки и Эпиктета. Он считал, что благо отдельного человека не может расходиться с благом общества, а значит и государства, т.е. империи.

Марк Аврелий осознавал бренность и скоротечность жизни. Вот его высказывание: «Продолжительность жизни человека ничтожна, его существо непрерывно изменяется, его ощущения смутны. Его тело, составленное из разных элементов, само собой стремится к тлению; его душа вихрь, его участь неразрешимая загадка; слава-неизвестная величина. Словом, все, что касается души, сновидение и дым; жизнь есть бой, пребывание в чужой стране; посмертная слава-забвение» [5, с.95].

Однако в отличие от Эпиктета он был энергичным государственным деятелем. В его деятельности со всей силой проявилось противоречие между стоическим восприятием действительности и практическим погружением в эту самую действительность.

Император-философ как никто другой остро чувствовал течение времени. Во всём непрекращающимся беспредельном потоке жизни нет и не будет ничего нового. Позади настоящего для Марка Аврелия лежала большая и довольно однообразная история. Он не находил в ней качественных перемен.

Конечно, пессимизм Марка был обусловлен усталостью самой империи. Как показали дальнейшие события, «золотой век» империи после его смерти кончился и начался век смуты – гражданской войны. Порядок был восстановлен только с приходом к власти Диоклетиана в 284 г., то есть фактически через сто лет после смерти Марка Аврелия.

Диоклетиан провел серию реформ, означавших переход от Принципата к Доминату, установление позднеантичной самодержавной монархии, которая в гораздо большей степени была ближе к восточному деспотизму, характеризуясь не эпизодическим, а постоянным насилием и произволом. Вскоре империя приняла христианство. И началась новая эпоха – эпоха расцвета христианской культуры, то есть средневековой культуры.

Возвращаясь к Марку Аврелию, следует отметить наличие у него определенной совокупности нравственных ценностей. Для него лучшее в жизни – это справедливость, истина, благоразумие, мужество. Есть в жизни то, к чему следует относиться серьезно. Это общеполезная деятельность, которую он обозначил термином гражданственность. Его идеал – это римлянин-гражданин, мужественный, зрелый, преданный интересам государства человек. Он видел мудрость исключительно в справедливой деятельности – служении благу государства.

Человек в понимании Марка Аврелия тройственен: у него есть тело, есть душа и есть руководящее начало – разум, который философ назвал гением. Человек должен оберегать своего гения, не оскорблять его ничем низким.

Мир сотворён так, что «всецело от самого человека зависит, впасть или не впасть в истинное зло» [5, с.112]. Марк Аврелий согласен с Эпиктетом в том, что нет насилия, которое могло бы лишить нас свободы выбора. И жить надо так, как если бы каждый день был последним и каждое дело, которое ты делаешь, – последнее в твоей жизни дело.

Под мягким правлением династии Антонинов философия стоиков приобрела большое уважение у подданных империи. Она отличалась простотой и ясностью, была близка всем, кто чтил древние римские традиции, ведь ленью и роскошью нельзя по-настоящему наполнить свою жизнь. И то и другое со временем вызывает пресыщение. Мир, установившийся в империи, способствовал размышлениям, а для тех, кто задумывался над смыслом жизни, уверенная и спокойная философия стоиков подходила как нельзя лучше. Как писал Марк Аврелий, «философствовать … значит оберегать внутреннего гения от поношений и изъянов, добиваться того, что бы он стоял выше наслаждений и страданий, что бы не было в его действиях ни безрассудства, ни обмана, ни лицемерия…» [5, с.131].

След, который оставил Марк Аврелий в политической истории и истории философии, огромен. Трудно не согласиться с французским исследователем его жизни и творчества Э. Ренаном, который писал: «С ним властвовала философия. Благодаря ему мир хотя бы минуту находился под управлением лучшего и величайшего человека своего времени» [6, с.383].

И действительно, ничего похожего ни до, ни после в истории человечества не было. Память о выдающемся императоре стала подобна свету далёкой звезды, которая уже погасла, а свет её всё ещё летит во Вселенной.

Литература

1. Люций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, Кемерово, 1986.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.
3. Предисловие в кн. Гай Светоний Транквилл Жизнь двенадцати цезарей. М., 1988.
4. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Ростов н/Д., 1991.
5. Эрнест Ренан. Марк Аврелий и конец Античного мира / в кн. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. М., 2016.

УДК 340.12

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ ПИТИРИМА СОРОКИНА

© 2021 г. С.С. Габрелян

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В настоящей статье исследуется коммуникативный аспект социологической юриспруденции Питирима Сорокина. Автор уделяет особое внимание его теории взаимодействия между различными субъектами права, а также способами общения, которые могут привести к определённым юридическим последствиям.

***Ключевые слова**: политико-правовая доктрина, консерватизм, социологическая юриспруденция, мораль, право, этика права, юриспруденция.*

This article examines the communicative aspect of the sociological jurisprudence of Pitirim Sorokin. The author pays special attention to his theory of interaction between various subjects of law, as well as methods of communication that can lead to certain legal consequences.

***Key words**: political and legal doctrine, conservatism, sociological jurisprudence, morality, law, ethics of law, jurisprudence.*

«Русский период» эволюции политико-правовых идей Питирима Сорокина обычно определяется как «позитивистский», но, по нашему мнению, данное определение не в полной мере соответствует действительности. Сорокинское понимание «опыта» и «эмпирики» напоминает более позднюю «теорию тождества», существующую в контексте аналитической философии, а также функционалистскую теорию разума. В частности, Сорокин доказывает тезис о том, что любой опыт так или иначе выражается через поведение и действия, причем различия между ними являются простым следствием интерпретации или наблюдения. Процесс, который открывается для переживающей стороны как эмпирический опыт, для стороннего наблюдателя выглядит как нейрофизиологический процесс. Опыт может быть скрыт от наблюдателя, но он в любом случае вызывает реакцию пассивной стороны [1, p. 48].

Дискуссии по поводу психического состояния акторов («сторон взаимодействия» согласно социологической юриспруденции Сорокина) в форме дилеммы субъективизма и объективизма оказало драматическое влияние на развитие социологии [1, p. 63]. Решение, предложенное Сорокиным, можно понять исключительно исходя из его системно-коммуникационной концепции. Сорокин признает, что психическое состояние как таковое недоступно для внешнего наблюдателя, но, в отличие от типичного бихевиориста, он видит в этой недоступности важное значение для общения и социального взаимодействия. Поведенческий и ментальный диссонанс, по мнению исследователя, порождает коммуникацию.

С точки зрения Сорокина, социолог – как и адепт социологической юриспруденции – не может игнорировать психическое состояние людей, поскольку даже в повседневной жизни мы зачастую ставим окружающим своеобразные «диагнозы», например:

- «Джон выглядит грустным»;
- «Питер сегодня мрачный»;
- «Сара в дурном расположении духа»;
- «Альберт взволнован»;
- «Джессика злится»;
- «Алекс нервничает»;
- «Кэт задумала что-то нехорошее» и др.

Как правило, подобные «диагнозы» верны, поскольку люди обычно понимают и чувствуют друг друга, то есть разделяют психический опыт других на основе внешних признаков [1, p. 68].

Выше речь шла о типичных (функциональных) состояниях, которые характеризуются четко заданными поведенческими моделями и паттернами. Подобные алгоритмы, с точки зрения сорокинской теории коммуникации, объясняют действия людей, а также позволяют прогнозировать их поведение в дальнейшем, то есть закладывают фундамент социальных ожиданий.

В этом отношении многие психические реакции и явления (горе, любовь и др.) подразумевают наличие стандартных социальных ожиданий и параллельно играют роль своеобразного ориентира,

ибо типичные переживания порождают типичные действия и типичную реакцию. Подобная модель является «ключом к расшифровке» знаков и символов, которые существуют в оптических и акустических формах, то есть находят свое внешнее коммуникационное выражение.

Ненадежные, амбивалентные и неидентифицируемые извне «внутренние условия» являются предпосылками для свободного, но в то же время систематически канализированного характера взаимодействия (или общения). Это постулирует фундаментальную либеральную идею свободного общения, исключающую неоднозначные и «авторитарные» коммуникативные инциденты [1, p. 70]. На системно-коммуникативном языке это означает определенность информации, передаваемой через данное сообщение, что, в свою очередь, привело бы к чрезмерности любого общения и любого понимания.

Концептуализация Сорокиным «внутренних условий» в качестве информационных «ключей к расшифровке» стандартных и трудно интерпретируемых сообщений, обеспечивающих понимание в рамках взаимодействия, приводит к «антигуманистическим последствиям», в которых сегодня упрекают системно-коммуникационную социологию [2, p. 108].

Идея обобщенных коммуникативных средств массовой информации является важной частью теории системной коммуникации. В социологическую юриспруденцию она пришла благодаря обширным заимствованиям из психологии и нейрофизиологии. Концепция медиа была концептуализирована в теоретической форме австралийско-американским психологом Фрицем Хайдером в докладе «Вещь и среда» (1927). Кроме того, в данной интерпретации медиа стали неотъемлемой частью социологии Никласа Лумана [3, p. 190-413].

Сорокин разрабатывает собственную концепцию медиа, в которой роль передатчика («кондуктора») отводится обществу. По замечанию Сорокина, «контакт с рецепторами не является немедленным и прямым; он может осуществляться только через особые излучения (колебания воздуха, воспринимаемые зрением, колебания радиоволн, воспринимаемые слухом и т.д.)» [1, p. 84]. Соответственно, без подобных проводников нельзя передать психическое состояние, даже тактильный контакт без них невозможен. Таким образом, психика подлежит не «прямой трансляции», но опосредованной – через проводников, которыми в данном случае являются тела и органы контактирующих людей [1, p. 116].

В данной ситуации взаимодействие может быть осуществлено разными способами:

- путем устных высказываний;
- с помощью писем;
- печатным образом;
- с помощью электричества;
- с помощью акустических СМИ (радио);
- с помощью оптических СМИ (телевидение) и др.

Типология таких проводников опирается не на субстрат, а на концептуальные параметры функций и, прежде всего, на конкретные способы преодоления времени и расстояния при оптимизации динамики общения.

Также в рамках системно-коммуникационной теории социологической юриспруденции Сорокин выделяет:

- среду распространения коммуникации (она делает взаимодействие более вероятным на больших расстояниях или при временных различиях);
- среду успеха коммуникации, обеспечивающую взаимодействие внутри коммуникационных макросистем (деньги, власть и т.д.).

В первом случае «люди взаимодействуют друг с другом как физически, так и мысленно, независимо от огромных расстояний, разделяющих их, и промежутка времени между ними» [1, p. 117]. Более того, по мнению Сорокина, даже живые могут общаться с мертвыми, ибо воля мертвых, выраженная в завещании, побуждает эмоции у наследников [1, p. 118].

Отсюда Сорокин выводит понятие «символическое значение кондукторов». Иными словами, безусловная связь между формой сообщения и его символическим значением (информацией) отсутствует. Например, отрез красной ткани может иметь разный смысл. В зависимости от страны, культуры, эпохи и конкретных условий его демонстрации он символизирует:

- агрессию и жестокость;
- доблесть;
- кровопролитие;
- благородство;
- жертвенность;
- героизм;
- мученичество;

– смерть;
– желание либо клятву отомстить;
– богатую историю;
– конкретную правящую династию либо отдельного правителя и др. [1, p. 120].

Данное символическое значение обусловливает соответствующее поведение и вызывает предсказуемые эмоции. Причинно-следственная связь определяется социальными ожиданиями, которые ассоциируются с красным цветом и его символикой, но не с изначальным психическим состоянием человека, который продемонстрировал, например, красное знамя.

«Кондукторы» способны к обобщению, не только типизируя ситуации, устанавливая рамки и контексты для общения; они не только извлекают стандартные значения или фрагменты информации из сообщений с той или иной символикой. Подобное извлеченное значение должно регулярно воспроизводиться; это единственное условие для обобщения или интеграции любого сообщества. Как писал Сорокин, «есть еще одно дополнительное условие, наличие более или менее однородного проявления (символизации) одного и того же опыта взаимодействующими индивидами, тем самым открывая возможность правильной и закономерной интерпретации символических единиц каждой из них» [1, p. 122].

Таким образом, решается ключевая проблема социологии и социологической юриспруденции, а именно – проблема социального и политико-правового порядка. Ни закрытость психики, ни вариативность интерпретируемых символов, ни значения сообщений не препятствуют организации взаимодействий и поддержанию социального и политико-правового порядка. «Понятно, что человеческое сердце – загадка, и раскрыть свои истинные чувства – непростая задача, в то время как внешние символы всегда можно интерпретировать по-разному, что мы можем видеть, например, в судебных прениях сторон. Защитник и обвинитель создают картины противоположных переживаний на основе одних и тех же символов и поступков обвиняемых» [1, p. 123].

В основе понимания и консенсуса лежат символизм и воспроизводимость правила (в данном случае – верховенства закона). Так Сорокин приходит к пониманию символических обобщающих средств коммуникации – ключевой концепции созерцательной художественной системно-коммуникационной теории.

С функциональной точки зрения концепция проводника («кондуктора» (аналогична концепции медиа в теории системной коммуникации. Обе концепции усиливают «слабые связи» между большим количеством событий. В обоих случаях эти понятия характеризуют огромное количество одновременно выполняемых и плохо связанных элементов или событий:

– предложения (в лингвистическом смысле);
– информационные сообщения;
– приказы;
– артистические действия и т.д.

Иными словами, «социальная жизнь людей выглядит как огромный, непрерывно циркулирующий поток слов и их комбинаций, текущий от одного человека к другому, от одной группы к другой» [1, p. 127]. Чтобы эта совокупность социальных взаимодействий могла быть организована и дифференцируема в отдельных макросистемах, указанные события должны быть ограничены теми или иными специальными «проводниками», выполняющими функцию передачи взаимодействия (например, акустическими проводниками).

Современная теория системной коммуникации реконструирует социальное развитие и коммуникативные трансформации как реакцию на трансформации коммуникативных медиа (начиная с взаимного восприятия, разговорной речи, письма, печати, телекоммуникаций и современных компьютерных масс-медиа). В рамках этой теории расширение любых средств массовой информации рассматривается как решение данной интеграционной задачи по минимизации предшествующих конфликтов, что не препятствует возникновению новых. Переводы в новых СМИ провоцируют так называемые «культурные катастрофы».

Одна из таких катастроф была связана с появлением оптических средств массовой информации – письменности, которая «потрясла древний мир тайн и табу» [4, p. 209].

Другая катастрофа была вызвана книгопечатанием, которое спровоцировало религиозные войны и социальные революции [5, p. 129].

По мнению Лумана, письмо и печать позволили нейтрализовать конфликтогенный потенциал акустических средств массовой информации, то есть разговорной речи [3, p. 209-234]. Потенциал конфликта основан на том факте, что по мере развития языка и перехода от «картинного», то есть аналогичного представления реальности, к более высокой абстракции и более динамичным формам описания, кристаллизовались и формировались новые социальные и динамические возможности.

С одной стороны, новые ресурсы языка (времена глаголов и др.) позволили описать различные процессы и их изменения, но, с другой стороны, форма предложения предоставила инструменты для

отрицания, отказа и, следовательно, для отклонения предложенных запросов на контакт [3, p. 235-291]. Акустические проводники племенных обществ переводили аналогичные («картинные») образы, которые создавали статичную картину восприятия, богатую элементами, но не отражали динамичных процессов. Сегодня же ситуация кардинально изменилась, и тематические исследования Сорокина в области социологической юриспруденции обусловили важность теории системной коммуникации как в общетеоретическом плане, так и применительно к сферам правотворчества, реализации права и правового регулирования.

Литература

1. Sorokin, P.A. Social and Cultural Dynamics. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2010. 702 p.
2. Jeffries, V. The Scientific System of Public Sociology: The Exemplar of Pitirim A.Sorokin's Social Thought. // Handbook of Public Sociology. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004. P. 107-122.
3. Luhmann, N. Einführung in die Systemtheorie. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 2002. 347 p.
4. Pitasi, A. The Sociological Semantics of Complex Systems // Journal of Sociological Research. 2014. № 5 (1). P. 203-213.
5. Merton, R.K., Barber, E. The Travels and Adventures of Serendipity. A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton University Press: Princeton, 2004. 352 p.

УДК 340

ТЕРРОР В НАРОДНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

© 2021 г. С.В. Жильцов, И.В. Попрядухина

Тольяттинский государственный университет 445020 г. Тольятти, ул. Белорусская 14

Tolyatti State University 14 Belorusskaya str., Tolyatti 445020

Статья посвящена актуальным проблемам развития народнического движения в борьбе против самодержавия и методам борьбы народников против существующего строя. В работе рассматривается деятельность судебных органов по пресечению террористической деятельности народнических организаций. Исследуются демократические принципы, которые нарушались в процессе судопроизводства. Показан размах карательной деятельности чрезвычайных судебных учреждений.

Ключевые слова: *народническое движение; террор; «Народная воля»; нарушение принципов судопроизводства; Верховный уголовный суд; военные суды.*

The article considers the development of the Populism movement in the struggle against the autocracy and the methods of the struggle of the Populism representatives against the existing system. Examines the practice of the judicial authorities to suppress the terrorist activities of Populism organizations. The article studies the democratic principles that were violated in the course of legal proceedings. The scope of punitive activities of emergency judicial institutions is shown.

Keywords: *Populism movement; terror; "People's Will"; violation of the principles of judicial procedure; Supreme Criminal Court; military courts.*

Народничество как революционное движение в России сложилось как реакция в передовых слоях общества на несправедливую реформу крестьянской реформы 1861 года. Среди народнического движения в этот период времени сформировались три основных течения: пропагандистское, лидером которого был П.Л. Лавров, бунтарское, во главе которого стоял М.А. Бакунин, и террористическое движение, идеологом которого был П.Н. Ткачев. Эти течения ставили основной своей целью свержение самодержавного строя, который они считали антинародным. Но методы борьбы с самодержавием были различны. Наиболее радикальным движением было террористическое. Согласно идеологии представителей этого направления народничества, государственный переворот, то есть переустройство модели государства, можно было осуществить путем навязывания своей воли самодержцу через террор в отношении высокопоставленных государственных чиновников и даже покушения на жизнь самого царя. Запугать представителей государственной власти и навязать им свою волю по переустройству государственного и общественного строя России. Идея, конечно, была не осуществима. Но они свято верили в возможность ее осуществления. И основой для этой борьбы с самодержавием послужила общая картина недовольства крестьянства итогами реформирования.

Александром II было принято два основных документа от 19 февраля 1861 года: «Манифест об отмене крепостного права» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости».

По крестьянской реформе гарантией освобождения от крепостной зависимости была так называемая выкупная сумма. И только после полной выплаты этой суммы крестьяне обретали статус свободного человека. А в период выплаты выкупной суммы они признавались «временнообязанными», то есть обязаны были по-прежнему отрабатывать барщину или платить оброк. В основу выкупных платежей был положен годовой оброк крестьянина, который тот выплачивал помещику. Выкупная сумма рассчитывалась следующим образом. Крестьяне должны были уплатить помещику сумму, которая будучи помещенной в банк при 6% годового дохода на вложенный капитал, давала бы помещику доход, равный годовому оброку. Таким образом, помещик финансово ничего не терял. Он просто превращался в рантье, который стрижет купоны.

Осуждение народников-террористов происходило на основании Уголовного уложения 1845 года. В соответствие с этим уголовно-правовым актом по ст. 241 и 249 к высшей мере наказания могли осуждаться лица, совершившие «преступное действие» или умысел на государственное преступление. Закон определяет и роли соучастников преступления – это пособники, попустители, укрыватели, недоносители, подстрекатели и подговорщики.

По ст. 1030 судебных уставов 1864 г., дела по государственным преступлениям рассматривались судом нескольких инстанций. В частности, судебные палаты были компетентны по уголовным делам, где в качестве обвиняемых признавались одиночные преступники или, в крайнем случае, с несколькими сообщниками. Верховный уголовный суд рассматривал наиболее опасные преступления, совершенные путем заговора группой людей с целью свержения существующей власти или за преступление, которое квалифицировалось как посягательство на законный порядок престолонаследия [1, с. 220].

Первым осужденным за преступление, которое было рассмотрено Верховным уголовным судом, был Дмитрий Каракозов. Его приговорили к высшей мере наказания. К Д. Каракозову применялись пытки с целью определить его сообщников и конкретную организацию, которую он представлял. Допросы Д. Каракозова длились в течение 12-14 часов в сутки. При этом он не мог во время допроса сесть. А в течение ночи его специально будили раза три в течение часа сна. Генерал Черевин, который был участником допроса Д. Каракозова, позднее вспоминал, что после таких пыток взгляд у Д. Каракозова напоминал взгляд сумасшедшего, в котором отражался страх «во время виденных им странных картин галлюцинаций» [2].

3 сентября 1866 года Д. Каракозов был казнен. После этой казни длительное время смертных приговоров не было. Следующей жертвой политических преступлений стал И. Ковальский, которого приговорили к высшей мере наказания 2 августа 1878 года.

Александр II был недоволен такой «мягкотелостью» судов, которые рассматривали дела о преступлениях народников. «Последней чашей» в недовольстве наказаний народовольцев было дело «нечаевцев» и решение суда от 19 мая 1871 года, который, по сути, был оправдательным. Александр II после этого процесса перешел к решительным репрессивным действиям. Он поручил министру юстиции графу К.И. Палену в кратчайшие сроки подготовить план ужесточения репрессивных мер за совершение особо опасных преступлений против государства. По докладу К.И. Палена Его Императорскому Величеству 7 июня 1872 года было создано Особое присутствие Правительствующего Сената, специально для рассмотрения особо опасных политических преступлений [3].

Таким образом, учреждение этой судебной инстанции привело к тому, что из общего судопроизводства были изъяты все дела по особо важным государственным преступлениям. Об этом свидетельствует и статистика рассмотрения дел в этом суде. В Особом присутствии Правительствующего Сената, по подсчетам Н.А. Троицкого, за период с 1873 по 1879 гг., рассматривались 37 из 52 дел по политическим преступлениям [4].

Создание Особого присутствия Правительствующего Сената ознаменовало новый этап в отступлении от демократических принципов судебной реформы 1864 года.

Состав Особого присутствия формировал ежегодно лично царь по предложению министра внутренних дел и петербургского генерал-губернатора. В состав суда входили так называемый первоприсутствующий и пять сенаторов, которых лично отбирал и утверждал император. Кроме того, в состав этого органа входили сословные представители. Министр внутренних дел предлагал кандидатуры дворянских предводителей и городских голов, а петербургский генерал-губернатор предлагал кандидатуры волостных старшин, а представлял кандидатуры на высочайшее утверждение министр юстиции [1, с. 361-362].

Таким образом, состав Особого присутствия, а следовательно, ход рассмотрения дела в этом судебном учреждении, и судебный приговор находились под контролем царя.

В судебном процессе Особого присутствия нарушались и демократические принципы судопроизводства. В частности, по указу от 7 июня 1872 года в присутствии давали возможность рассматривать

дело в «закрытом заседании…» [5]. А по указу от 4 февраля 1875 г. по делам особой государственной важности разрешалось публиковать в печати только «резолюции» [6].

Однако для беспощадной борьбы с народническим движением с использованием в качестве наказания высшей меры наказания деятельности Особого присутствия было явно недостаточно. Для рассмотрения дел подобного рода приспособили военные суды. Военные суды можно было учреждать только на территориях, которые были объявлены на положении усиленной охраны. В этой связи 4 апреля 1878 г. и 5 апреля 1879 г. были приняты законы «О временных генерал-губернаторах». Военные суды получили широкое распространение в этот период времени. И во многом они были связаны с распространением народнического движения и совершением террористических актов против высокопоставленных чиновников. В короткий срок военные суды были созданы в Варшаве, Киеве, Москве, Одессе, Петербурге, Харькове.

По указу от 5 апреля 1879 г. было образовано два вида военных судов. В городах были учреждены окружные суды, а в пригородных районах – временные суды. Военные суды рассматривали дела по наиболее опасным государственным преступлениям. Состав военных судов формировался из числа кадровых офицеров. Члены военно-окружного суда утверждались командующим военного округа, а временного суда – начальником дивизии. Председателем военно-окружного суда по званию мог быть только генерал, а председателем временного суда – старший офицер, которого назначал военно-окружной суд [7].

Военные суды не случайно оказались основными судебными учреждениями в период активной деятельности эсеров-террористов. Именно военные суды использовались властью в борьбе с народническим движением. В военных судах в наибольшей степени использовался принцип – суд скорый и неправый. Судопроизводство в военных судах носило чрезвычайный характер, то есть нарушались демократические принципы судопроизводства, установленные судебными уставами 1864 г. По приказу военного министра от 6 апреля 1879 г. определялся порядок судопроизводства в военных судах. В соответствие с приказом министра, предварительное следствие по уголовному делу не носило обязательный характер. В основу оценки виновности подсудимого помещались результаты дознания, которое проводил представитель жандармерии. Судебное разбирательство было закрытым и носило обвинительный и краткосрочный характер. Военный прокурор обязан был в течение 24 часов подготовить обвинительное заключение, на основании которого выносился приговор.

В порядке судопроизводства нарушались и такие принципы как гласность, открытость и состязательность сторон. Военные суды имели право не учитывать показания свидетелей по причине неявки их в суд ввиду удаленности их места жительства от судебного учреждения.

Нарушение гласности судопроизводства нарушалось в законодательстве Российской империи. В частности, в циркуляре министра внутренних дел Л.С. Макова отмечалось, что «Государь император… соизволил воспретить… печатание самостоятельных стенографических отчетов по делам о государственных преступлениях» [8].

Таким образом, чрезвычайное законодательство периода активных действий народнического движения было направлено конкретно против государственных преступлений, а следовательно, против народнического движения.

В целом, в борьбе с народническим движением среди судебных учреждений основную роль сыграли военные суды. По данным Главного Военно-Судного Управления за период 1875 – 1880 гг. было приговорено к высшей мере наказания 114 человек [9].

Убийство Александра II 1 марта 1881 года повлияло на усиление репрессивной политики самодержавия. Уже 14 августа 1881 г. было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». В соответствие с этим законом генерал-губернаторы местностей, которые объявлялись на положении усиленной охраны, наделялись чрезвычайными полномочиями. Совершившие преступление на территории такой местности судились военным судом, что означало рассмотрение дела «при закрытых дверях» [10].

Анализируя этот сложный период в социально-политической истории России, следует подчеркнуть, что самодержавной властью в борьбе с народническим движением нарушались все основные демократические принципы судопроизводства, установленные судебными уставами 1864 года. Всего по статистике за период с 1866 по 1895 гг. по политическим преступлениям судились 1342 человека, из которых к высшей мере наказания были осуждены 137 человек [11].

Активизация террористической деятельности народников и репрессивная политика самодержавия в этот период времени означали кризисное состояние, в котором находилось Российское государство.

Возникновение революционного народнического движения было связано с проведением несправедливой реформы 1864 года. В этой связи наиболее активные деятели в среде народнического движения прибегли к террористическим методам в борьбе с самодержавием.

В борьбе против народнического движения самодержавная власть предприняла наиболее радикальные средства подавления революционного движения, которое выразилось в организации чрезвычайного судоустройства и судопроизводства.

В качестве карательных судебных учреждений были созданы два вида суда. Первый – особое присутствие Правительствующего Сената, специально для рассмотрения особо важных государственных преступлений.

Второй вид судебных учреждений – военные суды, окружные и временные.

В этих судах нарушались основные демократические принципы судопроизводства, установленные по судебным уставам 1864 года. А именно открытость, гласность и состязательность судебного процесса.

Нарушение основных демократических принципов судопроизводства означало организацию обвинительного процесса, итогом которого был смертный приговор.

История народнического движения в России и, в частности, наиболее радикального ее течения доказала, что терроризм как метод политической борьбы бесперспективен и вреден.

Литература

1. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1991.

2. Венедиктов Д. Палачи в рясах. Прошлое русского духовенства. Леноблиздат, 1933. С. 36 - 37.

3. См.: ПСЗ. Собр. 2. Т.47. Отд.1. СПб., 1874. С. 808-812.

4. Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871 - 1880 гг. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 101.

5. ПСЗ. Собр. 2. Т.47. Отд.1. СПб., 1830 – 1885. С. 811.

6. Узаконения, изданные в пояснение и дополнение к Судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб.: тип. Ретгера и Шнейдера, 1883. С. 311.

7. См.: Военно-судебный устав (полное издание), выс. утв. 15 мая 1867 г.: Со включением: 1. Приказа военного министра 20 мая 1867 г. с правилами для руководства при наложении наказаний. 2. Положений о взысканиях дисциплинарных. 3. Выс. утв. мнений Гос. совета и др. М.: Погорелкин, 1868. С. 11.

8. К истокам ограничения гласности судопроизводства // Былое. СПб.: под ред. В.Я. Богучарского, В.Л. Бурцева, П.Е. Щеголева, 1907. № 4. С. 230.

9. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.1. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 308-309.

10. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Новицкая Т.Е., Портнов В.П., Семидеркин Н.А., Титов Ю.П., и др.; Под ред.: Титов Ю.П., Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1990. С. 420-421.

11. Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866-1895 гг. М.: Мысль,1979. С. 282.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

© 2021 г. Г.С. Працко

Донской государственный технический университет 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье анализируются некоторые подходы к пониманию правопорядка, характеризуются его место и роль в системе правовых категорий. Подчеркивается наличие естественной связи между правом как общественным явлением и правопорядком как особым состоянием правовой действительности. Проводится сравнительный анализ состояния правопорядка в условиях антидемократического и демократического режимов. Делается вывод об истинном правовом режиме как ценностном явлении, формирующемся в условиях развития гражданского общества и правового государства.

***Ключевые слова**: антидемократический режим, демократический режим, право, система позитивного права, правовой порядок, ценности права, гражданское общество, правовое государство, права и свободы человека, правовая действительность.*

The article analyzes some approaches to understanding the rule of law, characterizes its place and role in the system of legal categories. The existence of a natural link between law as a public phenomenon and the rule of law as a special state of legal reality is emphasized. A comparative analysis of the state of law and order under anti-democratic and democratic regimes is carried out. The conclusion is made about the true legal regime as a value phenomenon, formed in the conditions of development of civic society and the rule of law.

***Keywords:** anti-democratic regime, democratic regime, law, positive law system, legal order, values of law, civic society, the rule of law, human rights and freedoms, legal reality.*

В понятийно-категориальном ряду теории права понятие «правовой порядок» в течение длительного времени занимало свое автономное место, но не относилось к числу наиболее приоритетных юридических явлений. Это было связано с тем, что при отсутствии институтов демократии в государственно-правовой сфере правовой порядок рассматривался как целенаправленное порождение государства, сконструированное по воле и в соответствии с сущностными интересами государства, отдаленного от жизненных потребностей большинства членов общества.

Поскольку значительная часть истории государственности совпадает с наличием антидемократических режимов, то и правопорядок представлялся как явление антидемократическое, соответствующее духу государства, его волевым акциям. Поэтому и многие теоретические подходы к осмыслению правопорядка строились с учетом антидемократической сущности государства и смоделированной им системы права. В то же время мыслители различных исторических эпох стремились познать сущность, назначение, содержание правопорядка с различных позиций, в том числе с учетом интересов человека. Правопорядок интересовал мыслителей как особое правовое явление, имеющее свою определенную самостоятельность и практическую значимость. В связи с этим интерес к осмыслению всех граней правопорядка всегда сохранял свою актуальность. Научно-познавательный интерес к познанию особенностей правопорядка всякий раз усиливался по мере тех перемен, которые постоянно имели место в различных сферах государственно-правовой действительности.

Интерес к пониманию правового порядка проявляли уже древние мыслители. Так, Платон считал, что порядок в общественных отношениях обеспечивается принимаемыми законами. Людям необ-

ходимо устанавливать законы и жить в соответствии с этими законами, иначе их жизнь ничем не будет отличаться от жизни диких зверей [1, с. 236]. Аристотель также в законе усматривал определенный порядок и считал, что хорошие законы определяют и хороший порядок [2, с. 84]. Цицерон исходил из того, что правопорядок складывается не просто в отношениях между индивидами, а определяет саму организацию государственной власти. Этот мыслитель вопрошал: «Да и что такое государство, как не общий правопорядок?» [3, с. 227, 228].

Из сказанного следует, что данное правовое явление рассматривается во взаимосвязи с правом, действующими законами, что и оправдывает его название как порядка правового по своей сути. В сложившемся правопорядке находит определенное отражение сущностное назначение права как общественного явления, проявляет себя сложившаяся система действующего права и раскрывают свой реальный потенциал соответствующие нормативно-правовые акты и конкретные правовые нормы. В этом и состоит тесное соотношение сложившегося правого порядка и действующей системы права в условиях соответствующей политической, социальной, правовой действительности. Хотя правопорядок и является относительно самостоятельным правовым явлением, но вне связи с правом, действующей системой законодательства он утрачивает все свои свойства, особенности, практическую направленность. Именно потенциал права постоянно аккумулирует содержание правопорядка, укрепляет его конструкцию,

В понимании правопорядка в течение длительного времени доминирующей была идея, что государство подстраивает указанный порядок исключительно под свои интересы и функциональные цели. Это имеет свою логику и обоснованность. Действительно, только под эгидой государства осуществляются процессы упорядочения и разрешения экономических проблем, складываются соответствующие формы собственности, совершенствуются средства производства, определяются различные виды производственной и интеллектуальной деятельности. Это побуждает государство формировать и развивать органы власти и управления, совершенствовать и укреплять все необходимые властные структуры, позволяющие государству достигать поставленных целей и задач, осуществлять необходимые внутренние и внешние функции.

Такая многообразная и весьма сложная деятельность государства не могла не влиять на процессы становления, развития, укрепления соответствующего правопорядка, в параметрах которого достигалась конечная цель установленной системы законодательства, призванная удовлетворять многогранные интересы, цели, намерения, стремления государства. Другое дело, что при такой функциональной монополии государства естественно возникает принципиальный и практически значимый вопрос: в какой степени сложившийся правопорядок отражает и учитывает или, напротив, игнорирует, отвергает в угоду государству интересы и потребности значительной части членов общества, отдельных индивидов.

Ответы на данный вопрос позволяют судить о том, в какой степени действующий правопорядок приближен к жизненным чаяниям человека или отдален от них. Если учитываются в основном лишь интересы государства и его элитных социальных кругов, то правопорядок характеризуется в качестве необходимого придатка государства, он не учитывает приоритетные жизненные потребности значительной части членов общества. Такой порядок является правовым лишь в том смысле, что трансформирует те юридические предписания и требования, которые преимущественно обслуживают притязания государственной власти и ее структурных элементов.

Безусловно, потребности в правовом порядке не могут быть изолированы от необходимости развития социально-экономической основы общества. Правопорядок как правовое явление объективно тесно связан со всеми ведущими аспектами политической, социально-экономической, правовой действительности. Поэтому государство стоит перед необходимостью определять то место, которое должен занимать правопорядок в механизмах упорядочения сущностных общественных отношений, устанавливать функциональную роль, которая должна возлагаться на потенциал правопорядка.

Практическое состояние и назначение установленного правопорядка, в конечном счете, определяется отсутствием или наличием определенного уровня демократии. При отсутствии демократических ценностей государство, система законодательства инициируют и устанавливают такой правопорядок, который практически отдаляется от интересов и потребностей общества и его членов и обслуживает узко-властные запросы, что и подтверждается длительной историей человечества.

Положение коренным образом меняется при становлении зрелых институтов демократии, поскольку в этих условиях формируются благоприятные условия и предпосылки для воплощения в жизнедеятельность людей идей гражданского общества и правового государства. Особое значение обретает то обстоятельство, что личность, ее естественные и неотчуждаемые права и свободы признаются высшей социальной и правовой ценностью. Это коренным образом меняет отношение к содержанию и назначению правового порядка, который начинает осмысливаться с ценностно-правовых и гуманистических позиций.

В условиях развития гражданского общества и становления правового государства во все большей степени осознается важность установления надежного, устойчивого, качественного правового порядка, способного в первую очередь отстаивать приоритетные права и свободы человека и гражданина. Удовлетворение интересов личности на базе должного правопорядка соответствует одновременно сущности гражданского общества и правового государства.

Правопорядок, усваивающий ценности права, лежит в основе тех жизненных интересов и потребностей, которые во все большей степени становятся общими для личности, общества, государства. Укрепление и расширение сферы действия демократии усиливает потенциал правового порядка, поскольку упраздняются те нецелесообразные и не адекватные условиям жизни человека барьеры, которые в течение длительного времени пролегали между интересами государства и потребностями значительной части членов общества. Правовой порядок привносит в соответствующие общественные отношения элементы достойного человеческого существования.

Зрелость демократии, устойчивая динамика к развитию гражданского общества и правового государства содействуют укреплению такого правового порядка, в рамках которого достигается ценностная цель права. Она заключается в максимальном удовлетворении приоритетных интересов, потребностей, прав и свобод все большего числа членов общества. Однако это никоим образом не может противоречить функциональным целям, стремлениям, намерениям государства, поскольку ценностно-правовые начала в равной степени обусловливают действие правопорядка, развитие ведущих сфер общественной жизни и государственно-властных структур. В конечном счете, это призвано оказывать позитивное влияние и на жизнедеятельность каждой личности.

Таким образом, наличие или отсутствие демократического режима позволяет судить о том, в какой степени действующий правопорядок приближен к жизненным чаяниям человека или отдален от них. Если учитываются в основном лишь интересы государства и его элитных социальных кругов, то правопорядок характеризуется в качестве необходимого придатка государства, не отражающего приоритетные жизненные потребности значительной части членов общества. Такой порядок является правовым лишь в том смысле, что трансформирует те юридические предписания и требования, которые преимущественно обслуживают притязания государственной власти и ее структурных элементов.

Вот почему важное и принципиальное значение приобретает исследование правопорядка с позиций того, что дают обществу и его членам осуществляемые государством функциональные действия, проводимые акции, реформы, вводимые правовые дозволения, обязывания, запреты, позитивно или негативно влияют они на качество жизни каждого отдельного человека, насколько личность может опираться на потенциал действующего правопорядка. Позитивные ответы на указанные вопросы должны быть связаны с наличием демократии, процессами становления и развития гражданского общества и правового государства, созданием благоприятных условий для реализации естественных прав и свобод человека.

Важным моментом в познании правового порядка является его соотношение с общественным порядком, поскольку правопорядок рассматривается как значимая составная часть общественного порядка. В таком соотношении проявляют себя социальные и правовые начала общественной жизни, что приобретает весомое значение в процессе развития учреждений гражданского общества. Важное место правопорядка в сфере общественного порядка обусловлено тем, что он вносит элементы устойчивости, упорядоченности, согласованности, предсказуемости в общественные отношения, основанные на принципах и нормах права, требованиях правовой законности. При этом общественный порядок отражает принципы демократии, начала гуманизма, свободы, равенства, справедливости, нравственности. Принадлежность к общественному порядку, тесная взаимосвязь с ним усиливает потенциал правового порядка, корректирует его направленность к жизненно важным приоритетам членов общества.

Познание правового порядка с демократических позиций означает, что в основе его практической направленности лежат интересы и потребности личности, достойная жизнедеятельность каждого человека. Порядок в системе общественных отношений потому и считается правовым, поскольку обслуживает жизненные притязания человека с учетом приоритетных ценностей права, делая упор на обеспечение и охрану естественных прав и свобод. Назначение права как ценностного явления и соответственно стабильного и качественного правового порядка в том и состоит, чтобы обеспечивать свободное и достойное существование каждой личности, уверенной в том, что никто не сможет произвольно посягать на ее социальный и правовой статус.

Самая главная особенность правового порядка при функционировании демократического режима заключается в том, что его потенциал рассматривается в контексте ценностей права, которые должны занимать в его содержании доминирующее положение. Из этого следует, что и сам правовой порядок является правовой ценностью, поскольку отстаивает приоритетные жизненные интересы большинства членов гражданского общества и одновременно предотвращает произвольные, нелегитимные акции государственно-властных структур и должностных лиц. Если ценности права преобра-

зуются в правовом порядке, то следствием этого становится то, что каждая заинтересованная личность получает возможность на основе своего политического, социального, правового статуса обретать достойный образ жизни, отстаивать свои жизненно важные права и свободы.

Право как ценностное явление и истинный правовой порядок в рамках своего единства вносят в общественную и личностную жизнь устойчивость, упорядоченность, организованность, уверенность, предсказуемость относительно достижения определенных целей и результатов. При этом участники соответствующих общественных отношений могут не опасаться произвольного, противоправного изменения их планов и намерений. Внедрение ценностей права в режим правового порядка формирует необходимые механизмы, гарантирующие неприкосновенность естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. Следовательно, гражданское общество и его члены постоянно соприкасаются с миром правовых ценностей, воспринимают эти ценности в качестве специфического эталона своей жизнедеятельности.

Основанный на ценностях права подлинный правовой порядок поддерживает должное качество и высокую эффективность упорядочения общественных отношений с достаточным обращением к социальным и иным жизненным притязаниям членов общества. Этому должно активно содействовать наличие демократического режима, господство в общественной жизни принципов свободы, справедливости, нравственности, уважительного отношения к личности, защиты и охраны ее прав и свобод.

Такое правовое отношение к жизнедеятельности членов общества естественно переносится и на процессы разрешения возникающих государственно-правовых проблем, что, в конечном счете, должно вносить необходимую гармонию в общее состояние политической, социальной, правовой действительности и позитивно сказываться на жизненном статусе каждого человека. Такие цели преследуют и процессы совершенствования и развития гражданского общества и правовой государственности.

Таким образом, ценности права инициируют и обусловливают становление и укрепление такой единой правовой основы, которая объединяет потенциал правовой законности, правового порядка и все те юридические механизмы, которые направлены на должное упорядочение общественных отношений и обеспечение реализации достойных жизненных устоев человека как представителя демократического общества.

Закономерная связь права как ценностного явления, режима правовой законности, многогранного потенциала правового и общественного порядка становится закономерностью функционирования учреждений гражданского общества и властных структур правового государства. Итогом такого состояния социальной и правовой действительности становится гарантия устойчивости и неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина и достоинство их жизнедеятельности.

Итак, правовой порядок представляет собой основанное на ценностях права специфическое явление социальной и правовой действительности, инициирующее и обусловливающее такую качественную и эффективную упорядоченность общественных отношений, которая позволяет добиваться в первую очередь реализации приоритетных прав и свобод человека и гражданина, а также проводить необходимые политические, экономические, социальные, юридические акции, направленные на осуществление должного функционирования и развития гражданского общества и правового государства.

Литература

1. Платон. Сочинения: в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 4.
3. Платон. Государство. Сочинения: в 3 т. М., 1971. Т. 3, ч. 1.

УДК 340.12

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

© 2021 г. Г.С. Працко

Донской государственный технический университет 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Исторически либерализм включает в себя широкий спектр политико-правовых доктрин, которые провозглашают личную свободу главной политической целью, а также и подчеркивают важность индивидуальных прав человека и равенство возможностей для всех членов общества. По мнению большинства либералов, правительство необходимо для защиты прав, однако разные формы либерализма предлагают различные политико-правовые стратегии. В целом, все либеральные концепции объединяет поддержка ряда принципов: в частности, свободы мысли и свободы слова, ограничения государственной власти, верховенства закона, рыночной экономики и демократического политического режима.

В настоящей статье исследуется эволюция либеральной доктрины начиная с периода ее зарождения до наших дней. Автор рассматривает основные направления либерализма – от классического западного до неолиберализма. Эти политико-правовые теории удовлетворяли политико-правовые запросы человечества в течение нескольких веков. Также в статье представлен обзор и анализ юридических и философских взглядов ключевых представителей рассматриваемой концепции.

***Ключевые слова**: политико-правовое учение, политико-правовая доктрина, либерализм, утилитаризм, права человека, право, юриспруденция.*

Historically, liberalism includes a wide range of political and legal doctrines that proclaim personal freedom as the main political goal, as well as emphasize the importance of individual human rights and equality of opportunity for all members of society. For most liberals, government is necessary to protect rights, but different forms of liberalism offer different political and legal strategies. In general, all liberal concepts are united by the support for a number of principles - in particular, freedom of thought and freedom of speech, limitation of state power, the rule of law, a market economy and a democratic political regime.

This article examines the evolution of liberal doctrine from its inception to the present day. The author examines the main directions of liberalism - from classical Western to neo-liberalism. These political and legal theories have satisfied the political and legal needs of mankind for several centuries. Also, the article provides an overview and analysis of the legal and philosophical views of the key representatives of the concept under consideration.

***Key words**: political and legal doctrine, political and legal doctrine, liberalism, utilitarianism, human rights, law, jurisprudence.*

Истоки либерализма следует искать в XVII – XVIII вв. Он возник на раннем этапе осмысления политико-правовых идей через свободный доступ к рынку и усилился с развитием промышленности и формированием среднего класса в 1750-х гг. Джон Локк, Вольтер, Шарль Луи Монтескье и Адам Смит считались либералами XIX в., «ранними либералами», хотя сами они никогда не использовали бы этот термин. Тем не менее, во время и отчасти после Английской революции (1642 – 1651) имели место политические беспорядки, спекуляции и споры, в результате которых сложился ряд теорий, обусловивших появление либерализма.

Среди них была идея, сформулированная Джоном Локком в «Двух трактатах о правлении» (1690). По Локку, общество основывалось на общественном договоре. Власть была предоставлена

правительству с его согласия «поддерживать порядок и справедливость и защищать фундаментальные права» – такие, как право собственности. Из этого следовало, что граждане имеют право на восстание, если государство нарушает их права, предусмотренные общественным договором [1, с. 52-53].

Другой либеральной ценностью, выдвинутой Локком в «Письмах о веротерпимости» (1689), была религиозная терпимость. Действительно, многие мыслители XVII в., в частности англичане Томас Гоббс и Джон Мильтон, а также голландец Барух Спиноза, призывали к дискуссии о религиозных принципах и терпимом отношении к представителям разных конфессий (при условии, что они придерживаются установленного политико-правового порядка и лояльны к государству).

Спустя век эти идеи стала продвигать партия вигов, которая превратилась в доминирующую политическую силу Великобритании. По мнению вигов, подобными правами обладали все свободнорожденные англичане. Эти права были закреплены в Акте об устроении (1688) и Билле о правах (1689), которые ограничили власть монарха привилегиями парламента во имя обеспечения прав и свобод подданных. Таков был результат «Славной революции» в Англии (1688 – 1689) – результат, который виги считали окончательным завершением политической борьбы XVII в.

Будучи отпрысками богатых аристократических семей, виги, в целом, не являлись противниками монархии. Впрочем, самые радикальные из них эмигрировали – физически либо интеллектуально – в североамериканские колонии. Вдохновленные идеями эпохи Просвещения, а также волнами миграции недовольных из Великобритании, они разработали идеологическую основу для Американской революции (1765 – 1783) и конституции США (1787).

Декларация независимости (1776) является классическим текстом доктрины либерализма и общественного договора. На первых же ее страницах содержатся ключевые тезисы рассматриваемого политико-правового учения:

– равенство всех людей, наличие у них естественных и неотчуждаемых прав (права на жизнь, свободу и стремление к счастью);

– учреждение правительства, которое должно обеспечивать эти права и полномочия которого проистекают из согласия управляемых;

– принцип сменяемости власти, а также возможность отмены, изменения либо упразднения властных институтов;

– фундаментальные ценности в виде безопасности и счастья людей.

Кроме того, либерализму присущи:

– провозглашение права народа на представительство (причем не обязательно по принципу «один человек – один голос»);

– тезис об особой организации национального правительства, которое функционирует на основе разделения властей и в соответствии с системой сдержек и противовесов. Таким образом, между различными ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной – достигается необходимый баланс. Эта идея явно позаимствована из физики Ньютона, которая постулирует естественное равновесие сил во Вселенной. Либералы утверждали, что социальной гармонии и социальной сплоченности можно достичь, если люди единогласно заявят о своей заинтересованности в сохранении общества.

Великая французская революция (1789 – 1794) оказала колоссальное влияние на развитие либерализма, привнеся в его первоначальную «мейнстримовую» доктрину радикальный элемент. Так, Томас Пейн провозгласил радикальную либеральную программу [2]. Участник Американской революции, Пейн встал на сторону революции Французской. Его страстная вера в разум, его оптимистический взгляд на человеческую природу и его стойкий атеизм во многом обусловлены увлечением континентальным (французским) либерализмом. Пейн агрессивно критиковал любую монархическую и вообще наследственную форму правления, настаивая на народном суверенитете, республиканизме и правах человека. Он оскорбил практически всех, включая Великобританию, французских революционеров и даже своих американских соратников, но его политико-правовое учение легло в основу многих либеральных и социалистических идей XIX в.

XIX век был периодом расцвета классического либерализма. В указанный период Великобритания представляло собой государство, которое развивалось по либеральным канонам (о США, напротив, это можно сказать лишь применительно к XX в.). К 1840-м гг. в британском обществе утвердился набор политико-правовых идей, которые мы сейчас называем либеральными. Однако только в 1868 г., после премьер-министра Уильяма Гладстона, к власти в Великобритании пришло собственно либеральное правительство.

На заре XIX в. центральным элементом либерализма являлся утилитаризм. Согласно теориям Иеремии Бентама и Джеймса Милля, сущность утилитаризма означала, что разум можно и нужно использовать для понимания и обеспечения соблюдения прав человека, а также для организации государственных институтов. Утилитаризм измерял правильность любого действия согласно тому, насколько это действие способствует достижению счастья и благоденствия. Преследуя собственные

интересы, люди стремились получить максимальное удовольствие и минимизировать боль, что выглядело вполне рационально. Следовательно, по мнению утилитаристов, только люди могли знать, что для них лучше; люди, а не государство. С этой точки зрения идеальным способом достичь «наибольшего счастья для наибольшего количества людей» являлась демократия.

Утилитаризм значительно повлиял на либеральную мысль, хотя и критиковался за то, что он подчиняет индивидуальные права человека предполагаемому благу общества. Адам Смит жил в XVIII в., но его идеи восторжествовали в XIX в. на фоне социального прогресса и промышленной революции.

В «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776) Адам Смит сформулировал экономические постулаты классического либерализма. Он утверждал, что свободный рынок и торговля, которым не препятствует государственное вмешательство, имеют фундаментальное значение для успешного экономического развития. Свободный рынок был эффективен в том смысле, что приводил к наиболее продуктивному использованию ресурсов и каждый получал то экономическое вознаграждение, которого заслуживал. Рынок являлся «свободным», ибо экономические решения, договоры и обязательства принимались отдельными людьми, но в итоге приносили пользу всему обществу, поскольку рыночная экономика обеспечивала социальную динамику, которая, в свою очередь, гарантировала всеобщее процветание [3].

Британский мыслитель Джон Стюарт Милль систематизировал политико-правовое наследие либерализма XIX в. В своих многочисленных трудах – особенно в трактатах «О свободе» (1859) [4] и «Рассуждения о представительном правлении» (1861) [5] – Милль выступал за демократию и умеренную «сбалансированную» конституцию, в которой зафиксировано следующее:

– гласность и свобода слова, право на свободу мысли и убеждений (Милль считал, что возможность беспрепятственно выражать личное мнение является высшим социальным благом);

– избирательная привилегия в пользу образованных членов общества, дабы не допустить стихийного волеизъявления необразованным большинством. Милль опасался, что демагоги могут ввести народ в заблуждение и таким образом разрушить основы свободного социума во имя недостижимого равенства. Они также могут «извратить» общественное мнение – о чем ранее предупреждал французский либерал Алексис де Токвилль в своей известной книге «Демократия в Америке» (1840).

Вместе с тем, Милль одобрял государственное вмешательство в социальную сферу для борьбы с несчастьями и пороками, например с бедностью. В этом плане он сочувствовал угнетенным и неимущим, в отличие от большинства либералов середины XIX в. Кроме того, Милль поддерживал создание профсоюзов и рабочих кооперативов, хотя эти идеи в то время считались откровенно социалистическими. По убеждению Милля, улучшение социальных условий позволило бы рабочим повысить свой образовательный уровень и стать «разумными людьми», а значит, и получить искомые интеллектуальные возможности для участия в демократических процессах.

Однако в конце XIX в. история бросила серьезный вызов классическому либерализму. Бедность, болезни и невежество оставались жестокими реалиями существования десятков миллионов людей. Ужасающие масштабы Великого голода в Ирландии (1845 – 1849) отчасти объяснялись именно либеральной политико-правовой доктриной и ее верой в то, что государство не должно решать социальные проблемы. Либеральные политики и философы начали пересматривать свои взгляды на роль государства и моментально столкнулись с критикой социал-дарвинистов (например, Герберта Спенсера).

Категоричные выводы социал-дарвинистов шли вразрез с гуманитарной направленностью либерализма и были неприемлемы для большинства либералов. Так, Спенсер в книге «Человек против государства» (1884) писал, что его теория основана на идеях Чарльза Дарвина об эволюции и естественном отборе. Спенсер говорил о внутривидовой борьбе между людьми за выживание в рамках общества. Государственное вмешательство в интересах самых слабых он признавал непродуктивным и предлагал отвергнуть [6, с. 230-233].

Тем не менее, представители либерализма постепенно склонялись в сторону признания необходимости государственного вмешательства, контроля и участия в социальной сфере. Такая смена ориентиров проистекала из осознания того, что либерализм должен реагировать на рост организованного труда, если он хочет выжить как политическая сила и привлечь сторонников из числа рабочих, которые недавно получили избирательное право. Британский философ Томас Грин был главным адептом политико-правовой доктрины, известной как «неолиберализм» («новый либерализм»). В «Лекциях о принципах политического обязательства» (1880) он демонстрирует чуткое понимание человеческой природы. По Грину, человек не является некой асоциальной личностью, которая ориентируется исключительно на рациональный расчет и удовлетворение личных интересов. Напротив, человек изначально живет в обществе, и именно из общества вытекают его права [7, с. 57-59].

Рыночная экономика и политика невмешательства в капитализм противоречили ценностям, которые проповедовали либералы. Классический либерализм отстаивал «отрицательную свободу», при

которой внешние ограничения свободы (например, закон) следует минимизировать. Грин же утверждал, что обнищавшие массы фактически лишены свободы из-за объективных факторов социального неравенства: плохого здоровья, бедности и невежества. Только коллективные, а не индивидуальные действия могут устранить эти препятствия, расширить права и возможности бедняков и создать по-настоящему свободное общество – «только благодаря обладанию правами сила человека может свободно добиваться общего блага, придавая ему реальность» [7, с. 60].

Идея истинной свободы у Грина – это максимальная сила всех членов общества, которая позволяет добиться от них наилучшего результата и дать им наилучшие условия жизни и труда. Эта своеобразная концепция прав человека аналогична той, которую постулирует классический либерализм. Но неолиберализм предлагал пролетариям обрести «позитивную» свободу, добиться права собственности, а затем достичь того уровня и состояния здоровья, свободы и счастья, которыми обладают более обеспеченные слои общества.

Другие неолибералы – Леонард Хобхаус и Джон Хобсон – в своих рассуждениях пошли еще дальше. Они не верили, что лишь свободный рынок может решить социальные проблемы и установить социальную справедливость, и потому делали упор на сотрудничество, а не на конкуренцию. Хобсон даже писал, что капитализм – далеко не лучший механизм для производства и распределения товаров; на самом деле он «имеет тенденцию концентрировать богатство в руках немногих за счет многих» [8, с. 85]. Обширная государственная собственность, социальное обеспечение и перераспределительное налогообложение должны противодействовать этой нежелательной социальной тенденции.

Богатство, по Хобсону, является продуктом социальных условий, а не только индивидуальных усилий. Однако большинство неолибералов были против государственной монополии на промышленность и даже против обширного государственного индустриального сектора. Такая позиция представляла собой радикальное отклонение от классического либерализма, и некоторые даже сомневались, можно ли вообще называть ее либеральной. Адепты неолиберализма (или «социального либерализма», как его уже называли), утверждали, что цели либерального общества остались неизменными. Предполагалось, что либеральное общество будет основано на индивидуальной свободе, но классический либерализм оказался непригоден для реализации этой задачи; он стал идеологией сильных мира сего, людей, которые в полной мере могли воспользоваться преимуществами личной свободы.

Неолиберализм оказывал мощное влияние на либеральную партию Великобритании на протяжении всего XX в. В «Народном бюджете» Дэвида Ллойд-Джорджа (1909) была введена система государственного страхования для покрытия расходов по болезни и безработице, а также пенсий. Политико-правовые тезисы неолиберализма охотно заимствовали и другие британские политические партии, и если судьба либеральной партии некоторое время оставалась неопределенной, то ее идеи продолжали жить.

Неслучайно основу социал-демократического консенсуса после 1945 г. заложили два неолиберала: политик и социальный реформатор Уильям Беверидж (архитектор «государства всеобщего благосостояния») и экономист Джон Кейнс – проповедник государственного управления спросом в экономике для обеспечения полной занятости. Эти и другие механизмы и конструкты были восприняты лейбористами и консерваторами как в британском правительстве, так и за его пределами – вплоть до настоящего времени.

Литература

1. Локк Дж. Два трактата о правлении. Челябинск.: Социум, 2005. 494 с.
2. Пейн Т. Права человека. М.: АСТ, 2001. 224 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
4. Милль Дж. С. О свободе. М.: АСТ, 2017. 240 с.
5. Милль Дж. С. О представительном правлении. М.: Мысль, 2019. 376 с.
6. Спенсер Г. Личность и государство. Опыты о государстве, обществе и свободе. Челябинск: Социум, 2020. 464 с.
7. Богомолов А. С. Английская буржуазная философия XX века. М.: Мысль, 1973. – 317 с.
8. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикус, 2008. 346 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1/8

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ РЕГИОНЕ

© 2021 г. Г.Н. Нуцалханов

Северо-Кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала 367008, г. Махачкала, ул. Агасиева, 87

North-Caucasian Institute (Branch) of Russian State University of Justice in Makhachkala 87, Agasieva str., Makhachkala, 367008

Настоящая статья посвящена процессу формирования и эволюции зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке. Автор рассматривает отношение латиноамериканских государств к данному международному соглашению. Данная статья ставит своей целью проведение исторического анализа Договора Тлателолко, в том числе в контексте его разработки и вступления в силу. Достижение цели предполагается посредством использования таких общенаучных методов как методы диалектики, системного анализа, формальной логики, исторического метода; специального метода – формально-юридического. Проведенный анализ позволил автору прийти к выводу о том, что Договор Тлателолко стал реальностью и явился результатом проявления государствами региона и заинтересованными державами политической воли, помноженной на их умение найти в сложном деле компромисс.

Ключевые слова: *Латинская Америка, безъядерная зона, Договор Тлателолко, разоружение, режим ядерного нераспространения.*

This article considers the process of formation and evolution of a nuclear-weapon-free zone in Latin America. The author examines the attitude of Latin American states to this international agreement. This article aims to conduct a historical analysis of the Treaty of Tlatelolco, including in the context of its development and entry into force. The achievement of the goal is assumed through the use of such general scientific methods as methods of dialectics, system analysis, formal logic, historical method; a special method – formal-legal. The analysis allowed the author to conclude that the Treaty of Tlatelolco became a reality and was the result of the political will of the States of the region and the interested Powers, multiplied by their ability to find a compromise in a difficult matter.

Key words: *Latin America, nuclear-weapon-free zone, Treaty of Tlatelolco, disarmament, nuclear non-proliferation regime.*

В современный период одним из регионов мира, где идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, получила широкую поддержку, является Латинская Америка. Неразмещение ядерного оружия на латиноамериканском континенте оградило народы данного региона от возможных инцидентов в мирное время и призвано обеспечить защиту от применения ядерного оружия в случае возникновения военного конфликта.

Еще в далеком 1962 году Мексика, понимая это, заявила о своем отказе от любого вида ядерного оружия и средств его доставки. 22 марта 1962 года министр иностранных дел Мексики, выступая в Женевском комитет 18-ти государств по разоружению, заявил, что до заключения всеобщего соглашения «деатомизация могла и может осуществляться на основе добровольных решений государств. Именно поэтому мексиканское правительство решило не иметь и не допускать на свою территорию любого вида ядерного оружия или любых средств, которые могли бы использоваться для доставки такого оружия. Хотя у нас не достает технических и экономических ресурсов для того, чтобы предпринять такое действие, наша позиция была бы точно такой же, даже если положение было иным» [8].

Демонстрируя конструктивный подход к достижению договоренности о нераспространении ядерного оружия, правительство Мексики предложило включить в проект договора статью о праве любой группы государств создавать на их территориях безъядерные зоны [4]. Это предложение получило широкую поддержку. Так, 29 октября 1962 года на XVII сессии Генеральной Ассамблеи Бразилия представила на рассмотрение Политического комитета ООН проект резолюции о создании безъядерной зоны в Латинской Америке [7].

Предложение Бразилии поддержали Боливия, Чили и Эквадор. 15 ноября 1962 года в первый комитет XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Боливией, Бразилией, Чили и Эквадором был внесен совместные проект резолюции по вопросу о признании латинской Америки в качестве безъядерной

зоны. В нем подтверждалась резолюция 1652 /XVI/ от 24 ноября 1961 года о создании безъядерной зоны в Африке, рекомендовалось латиноамериканским странам провести переговоры с целью достижения соглашения о том, чтобы страны Латинской Америки:

А – согласились бы не производить, не получать, не хранить и не производить испытаний ядерного оружия и средств его доставки;

Б – согласились бы немедленно ликвидировать все ядерное оружие и все средства доставки ядерного оружия, которые могут в настоящее время находиться на их территориях;

В – согласились бы предусмотреть проверку выполнения этих соглашений о том, чтобы обеспечить их соблюдение [2]. Одновременно все государства призывались «рассматривать и признавать территорию Латинской Америки как безъядерную зону» [9].

16 ноября 1962 года в комитете по политическим вопросам Генеральной Ассамблеи ООН выступил представитель Кубы, отметивший, что проект резолюции содержит в целом правильные положения, но нуждается в некоторых дополнениях. Суть этих дополнений сводилась к следующему:

1 – государства, обладающие ядерным оружием, должны дать гарантии, что они не будут использовать этот вид оружия против Латинской Америки;

2 – территория Пуэрто-Рико, зона Панамского канала и ряд других должны быть очищены от ядерного оружия;

3 – необходимо ликвидировать все иностранные базы на территории Латинской Америки.

Но в ходе неофициальных переговоров в ООН выяснилось, что бразильское предложение не получит достаточной поддержки даже со стороны латиноамериканских государств. Голосование по проекту резолюции не проводилось. Потому рассмотрение этого предложения было отложено до XVIII сессии, на которой Бразилия просила включить в повестку дня этой сессии отдельный пункт, озаглавленный «Объявление Латинской Америки безъядерной зоной» [5].

В декабре 1962 года Мексика заявила о том, что ее правительство готово подписать соглашение, «если большая часть латиноамериканских стран или все, совместно или в одностороннем порядке, или в специальном договоре согласятся ни под каким видом не приобретать ядерного оружия и ни при каких условиях не разрешать владения, транспортировки по своей территории такого оружия, а также строительство баз для его запуска» [3].

21 марта 1963 года президент Мексики направил письма президентам Бразилии, Боливии, Чили и Эквадора, в которых предложил им сделать совместное заявление о превращении Латинской Америки в безъядерную зону. В этот же день были разосланы письма главам всех стран континента с аналогичным предложением [1].

29 апреля 1963 года президенты Боливии, Бразилии, Мексики, Чили и Эквадора опубликовали совместную декларацию об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной. Заявление пяти президентов было официально направлено правительствам всех других стран Латинской Америки. В декларации содержалось предложение о заключении многостороннего соглашения, по которому латиноамериканские страны обязались бы не производить, не получать, не хранить и не испытывать ядерного оружия или средств его доставки. Декларация, в частности, провозглашала: «Президенты республик от имени своих народов и правительств согласились о нижеследующем:

1 – немедленно объявить, что их правительства готовы заключить многостороннее соглашение, в силу которого эти страны обязались бы не производить, не получать, не хранить и не производить испытаний ядерного оружия или средств его доставки;

2 – Довести данную декларацию до сведения глав государств остальных латиноамериканских стран, высказав пожелание, чтобы их правительства присоединились к ней путем такой процедуры, которую они сочтут подходящей;

3 – Сотрудничать друг с другом и с остальными республиками Латинской Америки в целях возможно более скорого признания Латинской Америки безъядерной зоной [8].

Вскоре к декларации присоединились еще пять латиноамериканских государств. Таким образом, на повестку дня впервые был поставлен вопрос о заключении многостороннего соглашения о безъядерной зоне в Латинской Америке.

Однако в декларации от 29 апреля 1963 года излагались только общие принципы, и проект оставлял открытыми многие важные вопросы, в том числе: географические границы и территории, которые охватываются безъядерной зоной, какие обязательства должны взять на себя ядерные державы, имеющие военные базы в Латинской Америке, каким путем будет осуществляться контроль за соблюдением статуса безъядерной зоны. В декларации не говорилось прямо об обязательствах ядерных держав. А указывалось лишь в общей форме на необходимость «возможно более скорого признания Латинской Америки безъядерной зоной».

Кроме того, не указывалось также, должны ли обязательства не размещать ядерное оружие касаться США и европейских стран. Такая неопределенность в отношении географических границ зоны, а также отсутствие четких обязательств ядерных держав снижали ценность декларации как юридиче-

ской основы для заключения соглашения о безъядерной зоне в Латинской Америке. Однако нельзя отрицать важность этого акта, ибо в нем фиксировалось желание превратить целый континент в безъядерную зону.

На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября 1963 года группа из десяти латиноамериканских государств внесла проект резолюции под названием «Декларация десяти», согласно которому генеральная Ассамблея должна принять к сведению декларацию пяти президентов об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной и выразить надежду, что страны региона приступят к изучению мер, относительно которых надлежит договориться для осуществления указанной декларации.

В прениях на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступили многие латиноамериканские государства. Мексика толковала термин «безъядерная зона» как означающий, что запрещение относилось к ядерному оружию и к средствам его доставки, но не к ядерной энергии, используемой в мирных целях. Колумбия считала, что латиноамериканская безъядерная зона должна охватывать все страны Карибского региона. По мнению Уругвая, государства континента должны были сами обсудить положения многостороннего договора, установить условия и оговорки, а также определить правовые обязанности ядерных держав взамен гарантий, которые могли им предоставить созданная в Латинской Америке безъядерная зона. Панама отметила, что зона должна была включать всю территорию континента, все государства Карибского моря, а также расположенные в открытом море острова Латинской Америке. Ямайка заявила, что соглашения должны содержать положения, относящиеся к границам, к запрещенным типам оружия и установкам, к правам воюющих стран, к проверке и санкциям [11].

Венесуэла считала, что если безъядерная зона не будет охватывать некоторые близкие по своему географическому положению районы, то по отношению к Венесуэле предлагаемые в проекте мероприятия окажутся бездейственными.

27 ноября 1963 года Генеральная Ассамблея ООН приняла проект резолюции, внесенный 11 латиноамериканскими государствами об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной. Вновь подтверждалось обязательство латиноамериканских стран не производить, не получать, не хранить и не испытывать ядерное оружие или пусковых установок для него. Резолюция объявляла Латинскую Америку безъядерной зоной.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 27 июля 1963 года правительство Мексики предложило провести в столице страны конференцию для дальнейшей разработки мер по превращению континента в безатомную зону. В ноябре 1964 года конференция приняла решение учредить подготовительную комиссию для разработки проекта многостороннего договора. С 1965 по 1967 год эта комиссия под председательством Гарсия Роблеса провела четыре сессии.

С 23 по 27 ноября 1964 года в Мехико проходило предварительное совещание, в работе которого приняли участие представители 17 латиноамериканских государств. По результатам совещания вновь была подтверждена необходимость объявления Латинской Америки безъядерной зоной. Совещание поручило Подготовительной комиссии заняться разработкой проекта многостороннего договора, обратив внимание на определение границ зоны, а также методов инспекции, чтобы гарантировать выполнение обязательств, принятых по договору. Одновременно совещание решило, чтобы другие государства, которые де-юре или де-факто несут международную ответственность в отношении территорий, к которой будет применяться этот договор, также согласились бы принять на себя обязательства по договору о безъядерной зоне [1].

С 15 марта по 22 марта 1965 года в Мехико на первой сессии Подготовительная комиссия приняла решение о создании двух рабочих групп и координационного комитета. Первая группа должна была определить географические границы безъядерной зоны, а также убедить государства других континентов, несущих ответственность в отношении территорий, расположенных в пределах зоны, взять на себя такие же обязательства, как и государства зоны.

Вторая группа разрабатывала методы контроля, необходимые для обеспечения добросовестного выполнения принятых по договору обязательств.

Только в начале 1967 года были согласованы точки зрения всех делегаций относительно таких вопросов, как понятие «ядерное оружие», условия использования ядерной энергии в мирных целях, процедура вступления договора в силу. Статьи, по которым выявились разногласия, были сформулированы в нескольких вариантах.

На заключительном заседании четвертой сессии подготовительной комиссии в феврале 1967 года проект договора об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной был одобрен всеми делегациями. По просьбе двадцати латиноамериканских стран относящиеся к Договору вопросы обсуждались на XXII сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе прений был представлен проект резолюции, в котором Генеральной Ассамблеей предлагалось государствам, указанным в Дополнительных протоколах I и II, подписать и ратифицировать оба эти документа. Генеральная Ассамблея приветствовала Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, который явился событием важнейшего зна-

чения в усилиях, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия. Генеральная Ассамблея призвала все государства оказывать полное сотрудничество в обеспечении всеобщего соблюдения режима, определенного в этом Договоре [12].

14 февраля 1967 года состоялась торжественная церемония подписания договора полномочными представителями четырнадцати латиноамериканских государств. Семь стран воздержались от подписания договора, мотивируя это необходимостью его дальнейшего изучения. 25 апреля 1969 года Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке в соответствии со статьей 28 вступил в силу.

Куба была приглашена к участию в процедуре подписания договора Тлателолко, но Фидель Кастро отказался, мотивировав это тем, что Куба не будет участвовать в переговорах о нераспространении, потому как США обладают ядерным оружием и сохраняют свои военные базы с ядерным оружием в Латинской Америке. Позицию Кубы по вопросу ядерного нераспространения выразил Рауль Роа на обсуждении ДНЯО в 1968 г.: «Куба никогда не отдаст свое неотъемлемое право защищать саму себя, используя оружия любого вида и не смотря на любое международное соглашение» [2].

После краха биполярной системы Куба и Гайана больше не имели причин не подписывать договор Тлателолко, это было сделано правительствами обеих стран в 1995 г. Куба стала последним государством региона, ратифицировавшим договор в 2002 г.

Таким образом, можно отметить, что процесс создания безъядерной зоны в Латинской Америке столкнулся с множеством вызовов, которые стояли перед режимом ядерного нераспространения. Процесс формирования режима был так длителен, потому что ядерный вопрос зачастую был составляющей множества региональных противоречий, то есть для кооперации по данному вопросу было необходимо сначала решить ряд других разногласий. До сближения Аргентины и Бразилии можно говорить о противоречии ценностей между государствами сторонниками договора и теми, кто видел в нем ограничение своего развития.

Литература

1. Бибнев А.А. Режим ядерного нераспространения в Латинской Америке и Карибском бассейне. История и современность // Международные отношения. 2017. № 4.С. 42-54.

2. Кутнаева Н.А. Договор о безъядерной зоне в Латинской Америке и Карибском бассейне // Латинская Америка. 2013. № 12. С. 30–43.

3. Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. Theories of international regimes. Cambridge University Press, 1997. 264 с.

4. Redick J.R. The Tlatelolco regime and nonproliferation in Latin America // International Organization. Vol. 35. Iss. 01. December 1981. С. 103 – 134.

5. Román-Morey E. Tratado de Tlatelolco de la América Latina: Instrumento para la paz y el desarrollo // BOLETÍN DEL OIEA. 1.1995. С. 33 – 36.

6. Mirek H. El tratado de tlatelolco. Limitaciones y resultados. // NUEVA SOCIEDAD NRO. 84. Julio-Agosto 1986. С. 16-27.

7. Мартинес Кобо Ж.Р. Зона, свободная от ядерного оружия, в Латинской Америке // Бюллетень МАГАТЭ. Т. 24. № 2. С. 62 – 64.

8. Gallacher J. Article VII, The Treaty of Tlatelolco and Colonial Warfare in the 20th Century // Arms Control. 5:3. С. 75-89.

9. Pande S. Regional denuclearisation—I tlatelolco treaty: How successful? // Strategic Analysis. 22:1, С. 35-48.

10. Epstein W. The Making of the Treaty of Tlatelolco // Journal of the History of International Law 3. 2001. С. 153–179.

11. Hunt J. Mexican nuclear diplomacy, the Latin American nuclear-weapon-free zone, and the NPT grand bargain, 1962–1968 // Popp R., Horovitz L., Wenger A. Negotiating the Nuclear Non-Proliferation Treaty. Origins of the nuclear order. Routledge, 2017. С. 178 – 202.

12. Román-Morey E. El Tratado de Tlatelolco, un ejemplo para la creación de nuevas zonas libres de armas nucleares // Revista Mexicana de Política Exterior. 50/1996. С. 50 – 77.

12. Грос Эспиэль Э. Нераспространение ядерного оружия в Латинской Америке // Бюллетень МАГАТЭ-Книга 22, Номер 3/4ю. С. 151 – 160.

13. Dawood L., Herz M. Nuclear Governance in Latin America // CONTEXTO INTERNACIONAL. vol. 35, no 2. Rio de Janeiro. julho/dezembro 2013. С. 497-535.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

ИПОСТАСИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

© 2021 г. Е.А. Кулишенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University
85, Pobedy str., Belgorod, 308015

На основе анализа доктринальных и легальных источников в статье представлен разбор подходов к интерпретации понятия «Уполномоченный по правам человека» / «омбудсмен». В ходе исследования сформулированы и предложены для введения в научный оборот следующие авторские определения: «омбудсмен как публично-правовой институт», «омбудсмен как публичный орган», «омбудсмен как публичное должностное лицо». Подчеркнуто, что омбудсмен как назначаемое уполномоченным органом в общих или конкретизированных целях должностное лицо олицетворяет позицию государства в части конституционного гарантирования соблюдения и защиты прав человека и гражданина со стороны органов публичной власти и иных должностных лиц. Отмечено, что сегодня в процессах трансформации отечественного института омбудсмена наблюдается тенденция к диверсификации полномочий омбудсмена и его специализации. Сделан вывод о том, что институт омбудсмена в России, по сравнению с подобными иностранными институтами, продолжает свое становление, в том числе в части повышения эффективности осуществления ими своих функций.

Ключевые слова: *конституция, омбудсмен, уполномоченный по правам человека, защита прав и свобод человека и гражданина, правозащитная система.*

Based on the analysis of doctrinal and legal sources, the article presents an analysis of approaches to the interpretation of the concept of "Commissioner for Human Rights" / "Ombudsman". In the course of the study, the following author's definitions are formulated and proposed for introduction into scientific circulation: "the ombudsman as a public legal institution", "the ombudsman as a public body", "the ombudsman as a public official". It is emphasized that the Ombudsman, as an official appointed by the authorized body for general or specific purposes, embodies the position of the state in terms of the constitutional guarantee of the observance and protection of human and civil rights by public authorities and other officials. It is noted that today, in the processes of transformation of the domestic institution of the Ombudsman, there is a tendency to diversify the powers of the ombudsman and their specialization. It is concluded that the institution of the Ombudsman in Russia, in comparison with similar foreign institutions, continues to develop, including in terms of improving the effectiveness of their functions.

Keywords: *constitution, Ombudsman, Commissioner for Human Rights, protection of human and civil rights and freedoms, human rights system.*

В настоящее время в Российской Федерации прослеживаются тенденции существенных изменений, происходящих в течение последних десятилетий в политической и правовой сферах. Масштабное закрепление либеральных ценностей, конституционное признание человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, закрепление широкого каталога прав и свобод вкупе с объявлением конституционной обязанности Российского государства их признавать, соблюдать и защищать обусловили необходимость формирования надлежащей правозащитной системы. Она интерпретирована как «целостная, конституционно обусловленная упорядоченная совокупность взаимодействующих элементов правового механизма, функционирование которой направлено на защиту нарушенных прав и свобод, на достижение в Российской Федерации состояния их устойчивой защищенности» [1, с. 10]. До сих пор Российскому государству, конституционно вполне адекватно прописавшему и ценностные приоритеты, и намерения, и гарантии защиты прав и свобод человека, и правозащитные механизмы, приходится настраивать правозащитную деятельность публичных институтов.

В настоящий момент защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой ключевую задачу государства, что естественным образом определяет значимость такого важного конституционно-правового института как институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена). Такая позиция определяет его роль на общественно-политической арене как структуры, призванной в целях обеспечения юридической сохранности личности, общества, государства, а также укрепления демократичности и нравственности.

В целях устранения возможных терминологических разночтений и «коллизий» относительно терминов «Уполномоченный по правам человека» и «омбудсмен», полагаем продуктивным рассматривать их в качестве корректно соотносимых, к чему располагает их содержательная аутентичность.

Отметим, что создание института омбудсмена способствует укреплению демократии и, как верно отмечают некоторые ученые, модернизации государственных институтов, а также развитию правосознания граждан и должностных лиц [2, с. 10], восполняют пробелы во взаимоотношениях государства и гражданина.

В мировой практике рассматриваемый институт, история которого ведется с 1809 г., зарекомендовал себя положительно и наличествует в более половины стран мира. Существующая доктринальная база представляет весьма широкую информационную ценность касательно вопросов, затрагивающих деятельность рассматриваемого института. Учитывая существующие в настоящее время демократические преобразования в нашем государстве, а также значение института Уполномоченного по правам человека в России, считаем, что наиболее важным с точки зрения теоретического и практического аспектов является исследование концептуально-понятийных трансформаций указанного публично-правового института.

Институт омбудсмена для всех стран, кроме Швеции, является «заимствованным», распространение которого происходило в рамках концепции «диффузии инноваций» [3, с. 28], «импорта инноваций и импорта институтов» [4, p. 565–583] или «рецепции, как процесса заимствования и внедрения правовых ценностей иностранного происхождения» [5, с. 6], которая заключается прежде всего в том, что это сложный процесс, который не сводится к механическому переносу определенных нормативных положений, а включает и дальнейшее усвоение, и использование идей, принципов, институтов и т.д. правовой системы других времен и других народов.

Заимствования институтов извне может принимать две формы: заимствования самых передовых институтов в развитых странах без учета местных условий, существующих норм, особенно неформальных, инфраструктуры, кадров и др.; а также заимствования с адаптацией, что является более продуктивным вариантом. Здесь следует учитывать то, что государства заимствуют друг у друга правовые нормы, институты, отрасли права, но не саму правовую систему, под которой понимают не только нормы, но и механизм их функционирования в данном обществе. Реализуясь в правовой системе, нормы приобретают национальную специфику. Это касается и российского варианта институт омбудсмена.

Современные представления об институте омбудсмена связаны с различными вариациями и разнообразием методологических подходов к понятию как института омбудсмена в целом, так и самого термина «омбудсмен». Расширение методологического инструментария научных исследований, в частности в области конституционного права, является одной из характерных тенденций современной правовой науки. По справедливому замечанию О.С. Звонаревой, в современной юриспруденции «сложилась ситуация, когда адекватное осмысление политико-правовых явлений прошлого и современности требует существенного расширения исследовательского контекста с привлечением принципиально новых для юридической науки научных методов, которые носили бы парадигмальный характер» [6].

Прежде всего отметим, что как в международной, так и в российской правовой доктрине наблюдается многообразие подходов к формулировке определения рассматриваемого института. Сложность толкования и формулировки термина «омбудсмен» связана с его использованием в рамках различных правовых систем и национально-культурных традиций лексико-семантических понятий. Ведь как отмечал известный немецкий социолог и философ Макс Вебер, «в отличие от естественных наук, в науках о человеческой культуре образование понятий зависит от места, которое занимает в данной культуре проблема рассматриваемого, и оно (место) может изменяться вместе с содержимым самой культуры» [7, с. 1–7].

Институт Уполномоченного по правам человека получил множество наименований по воле конкретного государства, в пределах которого он функционирует. Для подтверждения этого целесообразно обратиться к первому отечественному комплексному сравнительно-правовому исследованию В.В. Бойцовой, содержащему информационно-иллюстративную таблицу, представляющую суверенные подходы 53 государств, учредивших службу/службы защиты прав человека в период с 1810 по 1994 годы [8, с. 13–19]. Судя по ней, разные страны используют различные термины для института уполномоченного по правам человека: Австралия – национальный омбудсмен; Австрия – коллегия народной правозащиты; Венесуэла – омбудсмен; Израиль – уполномоченный по публичным расследованиям; Испания – народный защитник; Кипр – комиссар по делам администрации; Литва – парламентский омбудсмен; Новая Зеландия – парламентский уполномоченный; Польша – уполномоченный по делам гражданина; Португалия – проведор юстиции; Румыния – адвокат народа; Финляндия – омбудсмен; Франция – медиатор; Хорватия – народный правозащитник; Швеция – омбудсмен юстиции. Терминологического разнообразия добавляют и субъекты, к примеру, США. Так, в штате Айова такое должностное лицо именуется как помощник граждан, а в штате Небраска – публичный советник.

И хотя наименование исследуемого института не меняет его правозащитного предназначения, поддерживаем вывод о том, что «существующая разница не случайна, поскольку сущность и правовой статус рассматриваемого института зависит от исторических, политических и других особенностей государственности» [9, с. 6].

Помимо наименования это может проявляться в «привязке» омбудсмена к различным органам власти. Так, реализуя суверенную волю, Великобритания связала его с парламентом; Венесуэла – с Президентом, определив президентским уполномоченным по жалобам; Германия – с Бундестагом, назвав уполномоченным бундестага по обороне; Дания – с Фолькетингом, поименовав омбудсменом фолькетинга; Филиппины – с Президентом, назвав президентским комитетом по административному исполнению и эффективности.

В силу этого определение омбудсмена через «привязку» к парламенту – как «уполномоченного законодательного органа…» (Британская энциклопедия, 1972 [10, p. 574]), как службы, возглавляемой «независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которое ответственно перед законодательной властью…» (Международная ассоциация юристов [11]), – хотя и распространено, но не является универсальным. Вместе с этим, связка омбудсмена с парламентом является столь устоявшейся, что высказываются мнения, что если данное должностное лицо не парламентского «происхождения», то и именовать его омбудсменом нельзя. В этой связи полагаем, что возникновение омбудсмена – парламентское или правительственное – не следует понимать в качестве обусловливающей черты. В данном случае целесообразнее придерживаться признака предназначения данного органа, а именно – защита прав и свобод человека и гражданина в государственно-управленческой сфере.

Раскрытию ипостасей омбудсмена/уполномоченного по правам человека, на наш взгляд, способствует уточнение происхождения указанного термина. В посвященной омбудсмену литературе приводится ряд версий. На энциклопедическом уровне утверждается, что этот термин был заимствован из средневекового шведского языка, происходит от слова «umbud». В спектре значений – это «представитель, агент, делегат, адвокат или авторитет или лицо, которому можно доверять и которое представляло интересы других лиц» [12, с. 812]. Артикулирована также версия, что «корни компетенции этой фигуры просматриваются в римских должностях цензоров, трибунов, провинциальных прокураторов» [13, с. 72]. Высказывалось мнение, это у слова этого датские корни. Оно означает «несущий весть» [14, с. 5]. В другом скандинавском сопряжении, а именно норвежском, «ombud» есть лицо – посол или делегат, – обращавшееся к народу с посланием короля.

Существуют и другие объяснения его происхождения. Так, В.В. Бойцова указывает на германское происхождение этого термина, корни которого «уходят к раннему периоду жизни германских племен» [15, с. 9]. Омбудсманом «именовалось лицо, которое избиралось для сбора от имени пострадавшей стороны денежной пени (виры) с преступников, совершивших убийство» [16, с. 317]. В Скандинавских странах это слово под влиянием культурных традиций трансформировалось в «доверенное лицо», «поверенного», «управляющего делами». Так или иначе, суть понятия одна – человек, уполномоченный действовать от чьего-то имени и защищать интересы общества перед государством [17, с. 19].

Хотя по поводу происхождения и перевода этого названия нет единого мнения, термин «омбудсмен» стал родовым понятием для определения службы, непосредственно занимающейся защитой прав и законных интересов человека в связи с отношениями с органами исполнительной власти и управления.

Стоит заметить, что для отечественной общественно-политической и юридической литературы характерны различия в написании слова «омбудсмен». В частности, в публикациях, его касающихся, используют два варианта написания – «омбудсмен» и «омбудсман». Скорее всего, это связано с различием предпочтения, на какой манер – англоязычный или германоязычный – произносить слово «man»/«mann». Единодушия здесь нет даже на словарном уровне источников. Например, современный российский юридический словарь содержит вариант написания «омбудсмен» [18, с. 491], тогда как «Краткий юридический словарь» [19, с. 201] предлагает написание «омбудсман». Разнятся версии и учебной юридической литературы: «омбудсменом» предложено именовать уполномоченного по правам человека, например, в учебнике «Конституционное право Российской Федерации» (авт. колл. Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская) [20, с. 142], «омбудсманом» – в учебнике «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» (отв. ред. Б.А. Страшун) [21, с. 130].

В сопоставимом ключе по поводу института уполномоченного по правам человека высказываются отечественные юристы и в научной литературе. В частности, В.В. Бойцова и Н.Ю. Хаманева применяют вариант написания «омбудсмен» [22; 23], тогда как другие, например А.Ю. Сунгуров [24], М.Т. Тимофеев [25], – «омбудсман».

Следует подчеркнуть, что при наличествовании в юридической науке разнообразных подходов к трактовке термина «омбудсмен» сущностно их объединяет понимание в качестве родового понятия, предназначающегося для определения «специальной службы, которая не похожа на другие государ-

ственные и общественные структуры, независимо от официально принятого его названия» [23]. Подтверждением здесь принимаем то, что официальные названия должности омбудсмена могут не содержать термина «омбудсмен». Непосредственно официальное название «омбудсмен» используется, например, в Швеции и других скандинавских странах, в Индии, США, Японии и нередких др. Как отмечает представитель Международного центра демократических преобразований (International Centre for Democratic Transition (ICDT) профессор Венгерской Академии наук Андрас Л. Пап, при организации института омбудсмена лучше всего использовать терминологию и формулировки, которые точно отражают конституционный статус того или иного института, если, конечно, они не несут в себе негативных исторических коннотаций или не являются неприемлемыми в силу политических или институциональных причин. Тем не менее, по его мнению, названия, которые отражают индивидуальные конституционные традиции страны (пусть даже и такие, которые возникли в недавнем прошлом), никоим образом не влияют на эффективность института и его соответствие заявленным задачам [26].

В юридической литературе можно встретить различные определения понятия института омбудсмена, которые зависят от многих факторов, в частности, от правовых традиций и культуры, принятых в том или ином обществе, отношении к данному институту и определения его места в правозащитном механизме. Омбудсменом, например, называют «самостоятельный государственный орган, который непосредственно занимается защитой прав и законных интересов человека, нарушенных действиями или бездействием административных органов и должностных лиц» [27, с. 87], или «Независимого и беспристрастного функционера законодательного органа, осуществляющего контроль за деятельностью государственных органов, рассматривающего жалобы граждан в связи с административным произволом и неудовлетворительным управлением» [28, p. 24], «независимый персонифицированный орган, наделенный высоким авторитетом и призванный рассматривать жалобы на злоупотребления бюрократического аппарата» [29, с. 2], «Служащего, избираемого законодательным органом с целью рассмотрения жалоб граждан на работу администрации и суда и ведущего себя как контроллер их деятельности» [30, p. 2], «уполномоченного законодательным органом, призванного рассматривать жалобы на злоупотребления бюрократического аппарата» [31, с. 7], «достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан» [32, с. 198] и т.д.

В различного рода источниках, касающихся омбудсмена / уполномоченного по правам человека, представлены раскрывающие его сущность и природу версии.

В словарно-справочных источниках «омбудсмен» – «должностное лицо, на которого возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц; уполномоченный по правам человека, назначаемый Государственной Думой» [33, с. 456]. В энциклопедических – «лицо, надзирающее за соблюдением прав и свобод граждан: в ряде стран специальное должностное лицо парламента, наблюдающее за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод граждан» [34, с. 287], «независимое должностное лицо, который расследует жалобы граждан на должностных лиц правительственных органов» [35, с. 517] или «защитник людей от нарушения их прав, злоупотребления властью, ошибок, халатности, несправедливых решений и плохого управления» [36].

Омбудсмен, получивший огранку на государственном уровне, удостоен внимания и на международном. Здесь омбудсмен предстает как служба, предусмотренная конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым, но ответственным перед законодательной властью публичным должностным лицом высокого ранга, которое получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей. При этом данное должностное лицо полномочно действовать дискреционно, проводить расследование, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады. Именно такого определения, как следует из работы В.В. Комаровой, придерживается Международная ассоциация юристов [37, с. 21].

В зарубежной литературе омбудсмен определяется как «независимый и беспристрастный функционер законодательного органа, чье существование обычно предусматривается конституцией. Он осуществляет надзор за деятельностью государственных органов, рассматривает жалобы граждан в связи с административным произволом и неудовлетворительным руководством, уполномочен исследовать, критиковать и объявлять, но не отменять акты указанных органов» [28, p. 24; 29, с. 6].

Аналогичность данных и многих подобных трактовок института омбудсмена заключается в определении его главной цели, которая заключается, прежде всего, в защите прав человека и гражданина в их отношениях с органами исполнительной власти. Наряду с этим предназначение омбудсмена выражается в содействии совершенствованию законодательства о правах человека с учетом международных стандартов в данной сфере. Именно исследуемому институту удается наладить и поддерживать диалог с государством через обратную связь с гражданским обществом ради укрепления прав и свобод человека и восстановления справедливости. Этому способствует, помимо прочего,

то, что омбудсмен «в определенном смысле соединяет в себе силу законодательной, энергичность исполнительной и мудрость судебной власти» [8, с. 4].

В отечественных научных источниках уполномоченного по правам человека характеризуют двояко: с точки зрения и государства, и гражданина. Так, в государственно-правовом смысле омбудсмен понимается как «достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностными лицами, но без права изменения принятых ими решений» [38, с. 35]. С позиции гражданина омбудсмен позиционируется должностным лицом, которому он может адресовать свою неудовлетворенность «административным решением, процессом его принятия, а также действиями работников государственного аппарата» [39, с. 140–141].

Наряду с представленной наличествует и другая точка зрения, согласно которой «необходимую характеристику рассматриваемому институту можно дать с учетом его эволюции, которую делят исходя из классической и современной позиций. Исходя из классической позиции омбудсмен – независимое должностное лицо парламента, реализующее опосредованный парламентский контроль над исполнительной властью, основным предназначением которого является содействие в обеспечении прав и свобод человека и в усовершенствовании деятельности государственного аппарата. Омбудсмен в современной трактовке – должностное лицо, назначаемое высшими органами или должностными лицами государства, обладающее определенной степенью независимости, позволяющей ему осуществлять контроль над деятельностью государственного аппарата или определенной его сферы, способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, осуществлять мониторинг соблюдения прав и свобод, а также проводить государственную политику в определенной социально-правовой сфере» [40, с. 34].

При формулировании дефиниции омбудсмена делаются также акценты на двух базовых его функциональных предназначениях – «контроле и правозащите: это независимое публичное должностное лицо, осуществляющее контроль за соблюдением законных прав, свобод и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц субъекта РФ» [41]. М.С. Башимов признает его институтом, «находящимся между государством и гражданским обществом и осуществляющим обеспечение прав и свобод человека» [42, с. 75].

Часть ученых занимает позицию признания омбудсмена органом. Например, С.И. Глушкова полагает его «внесудебным органом, независимым от исполнительной власти, к которому гражданам можно обратиться со своими жалобами на органы государственной власти на безвозмездной основе» [43, с. 134], И.Ф. Вершинина определяет омбудсмена самостоятельным и не входящим ни в одну из ветвей власти государственным органом, обладающим особым статусом [44, с. 8–10], О.Н. Еремеева характеризует омбудсмена как независимый орган «государственной власти и предусматривает возможность его отнесения в рамках современного подхода к теории разделения властей в контрольной ветви государственной власти» [45, с. 8].

Заслуживает внимания позиция В.В. Эмих, которая, исследуя функции омбудсменов, отмечает, что они характеризуются как должностные лица, занимающие государственные должности, которые устанавливаются для непосредственного осуществления полномочий органов государства. На это указывает, в частности, «осуществление функций постоянно, наличие функций представителя власти и осуществление функций в государственном органе» [46, с. 53]. Но вместе с тем, продолжает В.В. Эмих, омбудсмены «могут рассматриваться и как государственные органы, так как: учреждены государством; их деятельность направлена на реализацию функции государства – обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан; наделены компетенцией, для осуществления которой обеспечиваются материальной базой» [46, с. 55] (финансовое обеспечение деятельности омбудсменов и их аппаратов осуществляется из бюджета соответствующего уровня и является государственной собственностью, омбудсмены «имеют расчетные и другие счета и т.п.); за свою деятельность они несут ответственность перед государством; их деятельность обеспечивается аппаратами, состоят из государственных гражданских служащих. Это дало ей основания для вывода, что позиционирование омбудсменов исключительно как должностных лиц методологически уязвимо, и не позволяет всесторонне проанализировать их компетенцию» [46, с. 55], поэтому важно охарактеризовать омбудсменов и как государственные органы, имеющие специфику в силу отсутствия у них властных полномочий: при выявлении нарушений прав и свобод человека и гражданина не полномочны принимать обязательные к исполнению акты внешнего воздействия [46, с. 55].

Шеенков О.А. отмечает, что «российская имперская система не знала таких специфичных государственных органов. Политическая и юридическая мысль на рубеже XIX-XX века была озабочена тем, как ограничить абсолютизм. Великая Октябрьская социалистическая революция по-своему решила вопрос о правовом государстве и правах человека, особо проявившегося в сталинский этап тоталитарного контроля и политических репрессий» [47, с. 158–159].

Исследования института омбудсмена в СССР начались только в 70-х годах прошлого столетия. Одной из первых научных исследований считается статья Ю.С. Шемшученко и Г.О. Мурашина, посвященная институту омбудсмена в буржуазном государстве, где он представлен должностным лицом, действующим в соответствии с конституцией и иными правовыми актами от имени законодательного органа власти; он призван наблюдать за органами государства и принимать меры по защите прав и свобод граждан [48, с. 39].

Среди ученных, предпринявших первые попытки к осмыслению института омбудсмена в современной России, следует назвать В.В. Бойцову и Л.В. Бойцову, исследовавших проблемы формирования института с точки зрения его как защитника гражданских прав [49, с. 27]. Н.Ю. Хаманева рассматривала институт омбудсмена как «должностное лицо, уполномоченное парламентом на защиту прав граждан и на осуществление косвенного парламентского контроля за органами и должностными лицами государства, однако без права изменять их решения» [27, с. 84].

В условиях глубоких разновекторных кризисов в нашем государстве была избрана трансформационная схема адаптации для внедрения института омбудсмена, что создало предпосылки для применения гибкой формы внедрение новых возможностей для деятельности российского уполномоченного.

В России исходная формализация исследуемого публичного феномена была осуществлена Декларацией прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, где он поименован как «Парламентский уполномоченный по правам человека», на которого возлагалось осуществление парламентского контроля «за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (ст. 40). Тем самым, отмечает О.А. Шеенков, «была создана правовая основа для дальнейших работ по конституционной регламентации исследуемого института» [47, с. 28]. При этом органом парламентского контроля, задуманным в вышеназванной Декларации, Уполномоченный по правам человека в полной мере в России не реализовался.

Очередным этапом формализации данного института стало принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., где норма о нем изложена в контексте полномочий Государственной Думы. Таким образом, идея «парламентского» омбудсмена трансформировалась в «думского».

Определенные трансформации коснулись и конституционных положений, относящихся к Уполномоченному по правам человека. Первый шаг выразился в композиционных трансформация, когда после принятия в 2008 г. поправок к Конституции России п. «д» ст. 104 – Государственная Дума назначает на должность и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом – в аутентичной редакции сдвинулась в п. «е». Второй шаг выразился в содержательных трансформациях, обусловленных конституционными поправками 2020 г. [50] Они коснулись требований, предъявляемых к Уполномоченному. Отметим, что аналогичные требования адресованы широкому кругу лиц, представляющих публичную власть России.

Отметим, что перманентная идея конституционной реформы, получившая импульс после Послания Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года, не вызывала значительного внимания специалистов в вопросах конституционного статуса Уполномоченного. Как известно, данная идея была воплощена в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», затронув статус Уполномоченного лишь в части требований, предъявляемых к последнему.

Новая редакция Конституции России также уделяет Уполномоченному единственный пункт «е» своей ст. 103. «Однако после конституционных поправок оно было дополнено требованиями, предъявляемыми к лицу, претендующему на замещение должности Уполномоченного: «Уполномоченным по правам человека может быть гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» [51]. Уполномоченному по правам человека в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

Так, посредством установления полномочий Государственной Думы по назначению на должность и освобождению от должности Уполномоченного введена организационно-правовая связь омбудсмена с парламентом. При этом на конституционном уровне данный институт развития практически не получил.

Работа над текстом специального закона об Уполномоченном была весьма продолжительной ввиду наличествовавших политических противоречий и внутри законодательной власти, и в ее позиционировании с исполнительной. Несмотря на указанные уровни «противостояния» Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» таки был принят 26 февраля 1997 г.

Следует отметить, что названный правовой акт предусматривал относительно сильную по характеру и содержанию полномочий модель омбудсмена, независимого от иных публичных органов.

В дальнейшем контрольные полномочия российского омбудсмена и его компетенция почти не видоизменялись. В 2006 г. Федеральный конституционный закон № 4-ФКЗ «О внесении изменения в статью 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предметно расширил взаимодействие с Государственной Думой, укрепив «думскую» модель российского омбудсмена.

Следующие изменения, внесенные Федеральным конституционным законом от 10 июня 2008 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», выразились в усилении его правозащитного контроля за местами принудительного содержания. В данной сфере, по словам Б.С. Галяутдинова, был установлен «некий «симбиоз» государственного и общественного контроля» [52]. Согласно ст. 36.1 «Уполномоченный осуществляет взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах Российской Федерации в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания». Данные наблюдательные комиссии «ежегодно направляют Уполномоченному материалы по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания».

Конституционно-правовая формализация контрольных полномочий Федерального Собрания Российской Федерации сказалась и на его взаимодействии с Уполномоченным по правам человека. Так, согласно п. 13 ст. 5 Федерального закона от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле», формой парламентского контроля в России, помимо прочего, выступает именно взаимодействие Государственной Думы с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что федеративное устройство России сказалось на ипостасях Уполномоченного по правам человека. Именно в этой связи в Российской Федерации сосуществуют федеральный и региональные омбудсмены. При этом, как следует из Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», должность Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации их конституциями (уставами) может создаваться. То есть в данном отношении заложено дискреционное полномочие субъекта Федерации, которое единодушно было реализовано путем учреждения такой должности.

Систематизация теоретических и конституционно-правовых положений, а также выявленных признаков, позволяет сформулировать и предложить к введению в научный оборот определение института Уполномоченного по правам человека, а также предложить трактовку данного органа и соответствующего публичного должностного лица.

Как публично-правовой институт омбудсмен представляет собой совокупность конституционных и иных правовых норм, касающихся его учреждения, легализации, статутизации и функционирования в масштабе устанавливаемых государством уровней публичной власти, сфер и фокусных групп защищаемых лиц. Применительно к России масштаб функционирования Уполномоченного по правам человека определен федеральной, региональными и специализированными разновидностями.

Как публичный орган омбудсмен представляет собой конституционно и/или законодательно учрежденную правозащитную структуру, дополняющую публичный сегмент государственных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Применительно к России введение данного органа обусловлено конституционной обязанностью государства защищать человека, его права и свободы.

Как публичное должностное лицо омбудсмен представляет собой независимую в силу закона публичную персону, наделяемую полномочиями в целях защиты прав и свобод человека свойственными только ей формами и средствами. Применительно к России указанные публичные персоны наделяются полномочиями государством в целом и его субъектами.

Таким образом, омбудсмен как назначаемое уполномоченным органом в общих или конкретизированных целях должностное лицо олицетворяет позицию государства в части конституционного гарантирования соблюдения и защиты прав человека и гражданина со стороны органов публичной власти и иных должностных лиц.

При этом каждое государство по своему усмотрению, но в русле общих правозащитных целей, определяет, какой публичный орган / должностное лицо, в каком порядке и какого рода омбудсмена наделяет правозащитными полномочиями. Применительно к России уточним, что в числе федеральных публичных субъектов, назначающих уполномоченного, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (назначает Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) и Президент Российской Федерации (назначает уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей).

Необходимо также отметить, что сегодня в процессах трансформации отечественного института омбудсмена наблюдается тенденция к диверсификации полномочий омбудсмена и его специализации. Речь идет о возникновении и утверждении в системе института омбудсмена таких подсистем, как

«уполномоченные по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по защите прав потребителей финансовых услуг, по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении регулирования, контроля функционирования и развития Интернета (интернет-омбудсмен), по правам коренных малочисленных народов, по правам студентов» [53].

Необходимо отметить, что институт омбудсмена в России, по сравнению с подобными иностранными институтами, продолжает свое становление, в том числе в части повышения эффективности осуществления ими своих функций.

Литература

1. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. … д.ю.н. М., 2005.
2. Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 32 с.
3. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). Санкт-Петербург: Норма, 2005. 384 с.
4. Peters B.G., Pierre J. Institutions and time: Problems of conceptualization and explanation / B.G. Peters, J. Pierre // Journal of Public Administration Research and Theory. Oct. 1998. Vol. 8. No 4. P. 565–583.
5. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент: Монография. Самара, 2006. 193 с.
6. Звонарева О.С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. 2003. № 4. С. 173–180.
7. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера / предисловие к кн. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. д. филос. н. Ю.Н. Давыдова. М.: «Прогресс», 1990. 808 с.
8. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. Монография. М.: Издательство БЕК, 1996. 570 с.
9. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Региональные правовые модели уполномоченного по правам человека и проблемы их реализации в Белгородской области. Монография. Ростов-на-Дону, 2009. 120 с.
10. The World Book Encyclopedia. Field Enterprise as Educational Corporaition / Holbert N. Corrol. V.14. N.Y., 1972. P. 574.
11. URL: https://www.ibanet.org/ (дата обращения: 08.05.2021).
12. Всемирная энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. 812 с.
13. Ливеровский А.А., Романков Л.П., Худяков А.А., Худяков А.И. О правовом статусе Уполномоченного по правам человека // Ученые записки. Вып. 2. СПб: Институт права, 1999.
14. Плотникова А.Э. Структурно-организационные и функциональные особенности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: монография. М., 2014.
15. Бойцова В.В. Омбудсман как защитник фундаментальных личных прав (Новая Зеландия, Великобритания, Австралия, Канада): Учебное пособие. Тверь, 1994. 97 с.
16. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Монография. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2003. 353 с.
17. Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой Доктрине // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 18–31.
18. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2002. 704 с.
19. Краткий юридический словарь / М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003.
20. Комкова, Г.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А Липчанская. М.: Юрайт, 2013. 447 с.
21. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв.ред. Б.А. Страшун. М.: Проспект, 2013. 296 с.
22. Бойцова В.В. Англосаксонские модели омбудсменов // Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.: БЕК. 1996. 408 с.
23. Хаманева Н.Ю. Охрана прав граждан зарубежных стран: институт омбудсмена (Сравнительный аспект) // Сб. обзоров. М., 1991. С. 3–49.
24. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). Санкт-Петербург: Норма, 2005. 384 с.
25. Тимофеев М.Т. Конституционно-правовой институт омбудсмана в странах англосаксонской правовой семьи: на примере Соединенного Королевства и Республики Ирландии: Автореф. дис. … к.ю.н. М., 2005. 32 с.
26. The International Centre for Democratic Transition (ICDT) // URL:http://www.icdt.hu/ (дата обращения: 07.05.2021).

27. Хаманева Н.Ю. Место и роль института омбудсмана в системе правового контроля // Правоведение. 1992. № 2.
28. Rowat D.C. The Ombudsman, Citizens Defender: Preface to Sec. Ed.. London: George Allen and Unwin, 1986. S. XXIV.
29. Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: Автореф. дисс. … кандид. юрид. наук. М., 2004. 29 с.
30. Rowat D.C. The Ombudsman in Sweden / Donald C. Rowat // The Ombudsman Plan: Essays on the World wine Spread of an Idea. McGill-Queen's Press. MQUP, 1973. 331 p.
31. Бромхед П. Эволюция британской конституции / пер. с англ. Д.П. Карповой, Е.Н. Лисицына; под ред. В.А. Баранчикова. М., 1978.
32. Сунгуров А.Ю. Региональный уполномоченный по правам человека – первые шаги в России // Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Северная пальмира, 1999. Том 2. Региональный омбудсман. 226 с.
33. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой // URL:https://www.efremova.info/.
34. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Юридическая энциклопедия, 1997. 526 с.
35. Всемирная энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. 1272 с.
36. Концепция омбудсмана // URL: http://www.law.ualberta.ca/centres/ioi/brochure.htm
37. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. С. 21–31.
38. Хаманева Н.Ю. Правовой институт уполномоченного по правам человека // Гражданин и право. 2000. № 6.
39. Хаманева Н. Ю. Контроль омбудсмена за соблюдением прав и свобод граждан // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Ин-т государства и права РАН, 1994.
40. Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): Дис. … к.ю.н. Саратов, 2012. 224 с.
41. Комкова Г.Н., Лукашова Н.Ф. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с государственными органами и органами местного самоуправления // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. № 1. С. 53–58.
42. Башимов М.С. Институт омбудсмена в Республике Казахстан // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 128–140
43. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика. Екатеринбург: изд-во Гуманитарного университета, 2002.
44. Вершинина И.Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дисс. … к.ю.н. М., 2009. 26 с.
45. Еремеева О.Н. Конституционно-правовой статус уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: Автореф. дисс. … к.ю.н. М., 2008. 24 с.
46. Эмих В.В. Компетенция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. Монография. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 215 с.
47. Шеенков О.А. Становление конституционного института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М.: Издательский дом «Юпитер», 2004. 264 с.
48. Шемчушенко Ю.С., Мурашин Г.А. Институт омбудсмена в современном буржуазном государстве // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 139–144.
49. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Правовой институт омбудсмана в условиях современного общественного развития. Москва: ИНИОН, 1992. 27 с.
50. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
51. Стус Н.В., Кулишенко Е.А. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте конституционной реформы 2020 года // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 10. С. 5–10.
52. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01007000000/rsl01007574000/rsl01007574418/rsl01007574418.pdf (дата обращения:08.05.2021).
53. URL: https://fz-127.ru/specializirovannye-upolnomochennye-v-rossii-79677/ (дата обращения:08.05.2021).

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2021 г. С.А. Балаев[1], Т.А. Мамонов[2]

[1]Астраханский филиал ОЧУ ВО «Международный юридический институт» 414000 г. Астрахань, ул. Казанская, 106

Astrakhan branch of the International Law Institute 106, Kazanskaya str., Astrakhan, 414000

[2]Астраханский государственный университет 414056 г. Астрахань ул. Татищева 20 а

Astrakhan State University 20a Tatischev str., Astrakhan, 414056

В статье проведен анализ специфики функционирования механизма реализации функций современного Российского государства. Выявлена роль органов местного самоуправления в осуществлении указанных основных направлений государственной деятельности на примере Астраханской области. На основании сформулированных теоретических тезисов и подтверждающих их эмпирических исследований выдвинута методологическая концепция о необходимости введения в понятийные ряды теории государства новой категории «подсистема функционирования органов местного самоуправления механизма реализации функции государства».

***Ключевые слова**: государство, функции государства, механизм реализации функций государства, органы местного самоуправления.*

The article analyzes the specifics of the functioning of the mechanism for implementing the functions of the modern Russian state. The role of local self-government bodies in the implementation of these main areas of state activity is revealed cosidering the example of the Astrakhan region. On the basis of the formulated theoretical theses and empirical studies confirming them, a methodological concept is put forward on the need to introduce a new category into the conceptual series of the theory of the state "subsystem of the functioning of local self-government bodies of the mechanism for implementing the function of the state".

***Key words**: state, state functions, mechanism of implementation of state functions, local self-government bodies.*

Современное государство представляет собой сложную динамично развивающуюся организацию публичной власти, механизм которой представлен комплексом организационных и правовых средств, способствующих выражению сущности и социального назначения этого государства. В структуре современной государственной деятельности возрастает роль муниципальных образований как драйверов социально-экономического, политического и культурного развития территорий, поскольку муниципалитеты аккумулируют в составе своих территорий существенные ресурсы и резервы для повышения темпов экономического роста, сокращения разрыва между уровнем доходов населения, формирования и реализации эффективных управленческих стратегий.

По мнению А.Е. Найденовой, местное самоуправление – это главный принцип организации и осуществления управления страной на местном уровне, который предполагает закрепление ряда местных вопросов [1, с. 63].

В теории государства структура механизма реализации функций государства представлена следующими элементами: центральной подсистемой механизма является нормативная правовая основа функций государства, комплексным межотраслевым характером которой связаны отрасли законодательства: конституционное, административное, уголовное, иные. Также структурно механизм содержит подсистему социально-правовой защиты участников правоотношений, предполагающей как внесудебную, так и судебную форму обеспечения прав и законных интересов субъектов деятельности государства, подсистему юридических и обеспечительных средств фискальной направленности.

Как следует из содержания норм Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», органы местного самоуправления утверждают и исполняют местный бюджет; устанавливают, изменяют и отменяют местные налоги и сборы; содействуют в развитии предпринимательства; обеспечивают нуждающихся малоимущих

граждан муниципальным жильём; участвуют в профилактике экстремизма и терроризма; предупреждают и ликвидируют последствия чрезвычайных ситуаций в пределах муниципалитетов [2].

То есть фактически на современном этапе развития российской государственности муниципалитеты участвуют в реализации ряда функций государства: финансовой, социальной, экономической, функции обеспечения безопасности и правопорядка, функции налогообложения.

В данной связи полагаем, что органы местного самоуправления являются самостоятельным структурным элементом модели механизма реализации функций государства.

В целях практического подтверждения вышеуказанного тезиса авторами настоящей статьи были проведены эмпирические исследования на примере муниципального образования сельского поселения «Яксатовский сельсовет» Приволжского района Астраханской области, в ходе чего были получены следующие данные.

Муниципалитет расположен на территории площадью 7 365 га, численность населения по состоянию на 1 января 2020 года составляет 5320 человек.

За последние десять лет численность населения выросла на 12 %, что на фоне других, аналогичных по размеру МО, показывающих отрицательную динамику, оценивается положительно. Огромное внимание уделяется социальному развитию муниципалитета, стабильны принципы работы местной власти для народа, налажен постоянный диалог с населением по вопросам повышения качества жизни. Большое внимание уделяется спорту. Спортсмены Яксатовского сельсовета десять лет подряд лидеры Приволжского района Астраханской области по разным видам спорта: футбол, волейбол, стрельба, дартс, плавание и другие. Благодаря эффективной политике администрации МО, а также весомым достижениям сборных команд сельсоветов по различным видам спорта, спонсором в 2019 году была построена многофункциональная спортивная площадка для занятий населением мини футболом, волейболом, баскетболом и большим теннисом. На территории данного МО проживает более ста национальностей, что в свою очередь накладывает определенные обязательства при ведении социальной работы. В настоящее время продолжается строительство Парка дружбы народов села Яксатово, который оборудован стационарной сценой, летним кинотеатром, уличными тренажерами и пр. Источник финансирования - бюджет Яксатовского сельсовета. Денежные средства на строительство объекта поступили в бюджет благодаря муниципальной комиссии по мобилизации налоговых доходов, которая провела кропотливую эффективную работу с недобросовестными налогоплательщиками - собственниками бывших пионерских лагерей, в результате чего налоги были уплачены, местный бюджет пополнен. Проводится капитальный ремонт зданий под различные центры национальной культуры. Творческие коллективы МО «Яксатовский сельсовет» являются участниками, призерами и победителями региональных, всероссийских и международных конкурсов.

Построен и введен в эксплуатацию фельдшерско-акушерский пункт в п. Нартовский, ведутся работы по благоустройству его прилегающей территории. На ближайшее время запланирован ввод в эксплуатацию нового детского сада.

Ведутся активные работы по обустройству территории МО пешеходными тротуарами и стационарным освещением. Строятся новые трансформаторные подстанции и газопровод. Осуществляется прокладка нового водопровода, что увеличит давление воды по всему муниципалитету.

На базе Астраханской опытной станции - филиала Федерального исследовательского центра Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова, расположенной на территории муниципального образования «Яксатовский сельсовет», прошло научное мероприятие "Использование коллекций генетических ресурсов культурных растений ВИР для развития приоритетных направлений селекции в Астраханской области". Эта важная с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности региона и интересная площадка для взаимодействия собрала специалистов сельскохозяйственных мероприятий, фермеров, переработчиков, селекционеров, представителей научно-исследовательских учреждений, ВУЗов.

По мнению С.А. Балаева, «…В современном государстве развитое предпринимательство является обязательным атрибутом и необходимой предпосылкой эффективной экономики, основой формирования среднего класса как гаранта политической стабильности…» [3, с. 85].

В рамках реализации экономической функции в муниципалитете на постоянной основе осуществляет свою деятельность Совет по развитию предпринимательства при главе администрации сельского поселения.

Ведутся активные работы по мобилизации налоговых доходов местного бюджета, а также по повышению инвестиционной привлекательности муниципалитета. Был создан инвестиционный паспорт территории, в котором детально описан экономический потенциал, богатые земельные, рекреационные, водные и человеческие ресурсы. Создаются ТОСы.

Кроме того, органы местного самоуправления в рамках реализации соответствующих направлений деятельности государства активно участвуют в деятельности по повышению эффективности законодательства.

Так, авторами настоящей статьи совместно с сотрудниками администрации муниципального образования «Яксатовский сельсовет» были выявлены факты правовых коллизий между Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ [4] в части правового статуса муниципальных образований сельских поселений по вопросам градостроительной деятельности.

Как следует из содержания ФЗ-131, основу правового статуса муниципалитетов составляет указанный закон с учетом специфики и правил функционирования правовой системы России. Изменение правового статуса допускается не иначе как путем внесения поправок в ФЗ-131.

Рядом норм ФЗ-131 предусмотрено, что полномочия в сфере градостроительной деятельности относятся к вопросам местного значения муниципального района.

В нарушение указанных норм, рядом норм Градостроительного кодекса РФ предусмотрены обязанности органов местного самоуправления сельских поселений по решению вопросов местного значения в сфере градостроительной деятельности.

То есть Градостроительным кодексом РФ был предусмотрен объем обязанностей органов местного самоуправления сельского поселения больший, чем это закреплено в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По мнению авторов настоящей статьи, вероятной причиной данной правовой коллизии является устаревание норм Градостроительного кодекса РФ в части установления правового статуса муниципальных образований сельских поселений, который существенным образом изменился с 01.01.2015 года, и его несоответствия Федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (до 01.01.2015 г. вопросы градостроительной деятельности решались на территории муниципальных образований сельских поселений органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований сельских поселений, после 01.01.2015 г. и до настоящего времени указанные вопросы на территории сельских поселений решаются органами местного самоуправления муниципальных районов).

В связи с изложенным, в рамках реализации права законодательной инициативы, органом местного самоуправления – администрацией муниципального образования «Якстовский сельсовет» Приволжского района Астраханской области – было направлено письмо в Думу Астраханской области с просьбой о приведении положений Градостроительного кодекса РФ, регулирующих общественные отношения по установлению правового статуса муниципальных образований сельских поселений в сфере градостроительной деятельности, в соответствие с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» путем замены в структуре соответствующих норм слов «поселения» на словосочетание «муниципального района».

В результате в настоящее время по инициативе органа местного самоуправления сельского поселения в Думе Астраханской области совместно с Государственной Думой Федерального Собрания РФ запущен процесс законотворчества по вопросу устранения указанной правовой коллизии.

Таким образом, учитывая стратегический характер и интенсивность современных процессов участия органов местного самоуправления в реализации функций современного российского государства, объективную необходимость системного повышения эффективности деятельности государства, полагаем целесообразным внедрение в понятийные ряды общей теории государства системной категории «подсистема функционирования органов местного самоуправления механизма реализации функции государства», которая в обязательном порядке должна отражать не только роль органов местного самоуправления в реализации функций государства, но и в комплексе демонстрировать системные связи указанной деятельности муниципалитетов с работой органов государственной власти в данной сфере.

Литература

1. Найденова А.Е. Существующие проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти / А. Е. Найденова, А. С. Архиреева // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2(36). С. 63-65.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

3. Балаев С.А. Функция налогообложения в системе функций Российского государства. Рязань, 2014. 160 с.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004. № 190-ФЗ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

© 2021 г. Я.Б. Гетман

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики при реализации обеспечения права на защиту интересов заказчика при выполнении строительных работ, применение в правоотношениях заказчиком гарантийного удержания части выплат по договору, в качестве гарантийного резерва, призванного обеспечить защиту интересов заказчика в надлежащем качестве выполняемых строительных работ, не является обоснованным и является спорным с точки зрения соответствия закону.

Ключевые слова: *обеспечение права, защита интересов, заказчик, строительные работы, гарантийное удержание, договор строительного подряда.*

The article examines the issues of law enforcement while ensuring the right to the protection of customer's interests when carrying on construction, the applying of retention amount guarantee by a customer as a warranty provision aimed at securing customer's interests in a proper construction performance is poorly reasoned and disputable regarding its compliance with the law.

Keywords: *enforcement of rights, consumer protection, consumer, retention amount guarantee, construction agreement.*

Реализация обеспечения права на защиту интересов заказчика при выполнении строительных работ в правоприменительной практике продолжает вызывать дискуссии. Одна из таких проблем возникает при применении гарантийного удержания, поскольку законодательство прямо не регламентирует работу этого правового института. Примером здесь может служить наличие разных позиций судов в отношении обязанности заказчика возвратить сумму гарантийного удержания после расторжения договора строительного подряда.

В одних случаях суды обязывают заказчика выплатить гарантийный резерв после расторжения договора строительного подряда [1]. Приведенная позиция содержится, например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-11094/2017 от 01.06.2018. В приведенном споре генеральный подрядчик (ответчик) в одностороннем порядке расторгает договор строительного подряда с субподрядчиком (истец). Субподрядчик заявил требования о взыскании гарантийного удержания от цены выполненных работ по договору строительного подряда. В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора", условия договора, которые должны применяться после расторжения договора или регулирующие отношения сторон в период после прекращения правоотношений по поводу конкретного правоотношения, как правило, сохраняют свое действие и после расторжения договора [2]. Суд отнес право субподрядчика на возврат гарантийного резерва к указанной категории прав и пришел к выводу, что субподрядчик не может быть лишен такого права вследствие расторжения договора. Арбитражного суда Поволжского округа согласился с судами нижестоящих инстанций, удовлетворившими требования субподрядчика, кассационную жалобу оставил без удовлетворения.

Согласно другой позиции, изложенной Арбитражным судом Московского округа по делу № А40-245088/2019 от 21.11.2019 г. [3], истец (субподрядчик) требует возврата гарантийного резерва, удержанного ответчиком (генеральным подрядчиком). Суд выяснил, что истец (субподрядчик) после выполнения части работ по договору субподряда в одностороннем порядке отказался от дальнейшего исполнения договора. Однако гарантийный резерв был сформирован из сумм, удержанных с промежуточных платежей, выплаченных в качестве оплаты отдельных этапов работ. Отдельные этапы были приняты генеральным подрядчиком по акту. Суд пришел к выводу, что ответчик не обязан выплачивать сумму гарантийного удержания, так как генеральный подрядчик, вследствие отказа истца от договора, был вынужден заканчивать работы, предусмотренные договором субподряда, но не выполненные, своими силами. Отказ от выполнения обязательств не является основанием исключения гарантийных обязательств относительно выполненных субподрядчиком работ.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что применение в правоотношениях заказчиком гарантийного удержания части выплат по договору в качестве гарантийного резерва, призванного обеспечить защиту интересов заказчика в надлежащем качестве выполняемых строительных работ, не является обоснованным и является спорным с точки зрения соответствия закону.

Несмотря на это, суды допускают применение в договорных правоотношениях гарантийного удержания, поддерживая сторону заказчиков и руководствуясь следующими аргументами: защищая интересы заказчика, в основу обоснования своих позиций закладывают принцип свободы договора, изложенные в статье 421 Гражданского кодекса РФ, учитывая право сторон договора строительного подряда определения порядка осуществления оплаты части стоимости выполненных по договору работ, при условии ненаступления неблагоприятных для заказчика обстоятельств, в течение определенного (гарантийного) срока, после приема работ.

Суммы, не выплаченные в связи с гарантийным удержанием, могут квалифицироваться судом как обеспечительный платеж, который может применяться в качестве меры обеспечения будущего обязательства в соответствии с статьей 381.1 Гражданского кодекса РФ. Также в случае определения момента выплаты суммы гарантийного удержания допустимо применение статьи 327.1 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой определённые обязательства могут исполняться, в зависимости от совершения или нет, сторонами правоотношения определённых действий, либо наступлением определённых обстоятельств, как зависящих от воли сторон, так и независящих. Подобная позиция изложена в Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-284742/2019 от 13.02.2020 № 09АП-1634/2020 [4].

Наиболее значимым и распространенным аргументом в пользу невмешательства в правоотношения, возникающие по поводу согласования и применения условия договора о гарантийном удержании, является соблюдение принципа свободы договора. В ряде случаев возможность применения положений статьи 421 Гражданского кодекса РФ можно счесть спорной. Обусловлено это тем, что в ряде случаев момент выплаты заказчиком удержанных средств привязывается к событиям, наступление которых носит вероятностных характер, что противоречит положениям статьи 190 Гражданского кодекса РФ. В таком случае подрядчик приобретает право требовать выплаты гарантийного резерва в неопределенный момент. Объясняется это возникновением обстоятельств, исключающих возможность наступления событий, определяющих момент выплаты удержанных заказчиком средств.

К таким обстоятельствам можно отнести: банкротство генерального подрядчика или заказчика, неполучение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, разрушение объекта строительства по независящим от сторон причинам или значительное ухудшение качества объекта строительства по независящим от действий сторон причинам, отсутствие финансирование строительства, ненадлежащие исполнение договорных обязательств другими подрядчиками.

В соответствии с пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса РФ, договор должен соответствовать определенным правилам, установленным в законодательстве и иных правовых актах, действующих на момент заключения такого договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 условия конкретного договора должны определяться сторонами такого договора самостоятельно, если эти условия не будут противоречить определенным правилам, установленным в законодательстве и иных правовых актах, действующих на момент заключения такого договора.

В таком случае, принцип свободы договора к таким условиям соглашения применяться не должен, так как они противоречат закону.

В случае применения гарантийного удержания, заказчик, действуя как в своих интересах, так и в интересах подрядчика, должен определять срок возврата гарантийного резерва как можно точнее. Допускается привязка срока только к тем событиям, которые наступят неизбежно.

В заключение, необходимо отметить, что проблема возврата гарантийного резерва, образованного вследствие гарантийного удержания части средств, выплачиваемых подрядчику за выполнение работ в соответствии с договором строительного подряда, существует. По нашему мнению, решением данной проблемы может служить законодательное закрепление в главе 37 Гражданского кодекса РФ, посвященной подряду, понятия гарантийного удержания, а также закрепление норм, направленных на урегулирование соответствующих правоотношений и споров, вытекающих из них.

Литература

1. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-11094/2017 от 01.06.2018.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора", абзац 2, пункт 3. // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2019 N Ф05-18664/2019 по делу N А40-245088/2018 // СПС «Консультант Плюс», 2020.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-84742/2019 от 13.02.2020 № 09АП-1634/2020 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

УДК 347

ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗВРАТА СУММЫ ГАРАНТИЙНОГО УДЕРЖАНИЯ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

© 2021 г. Я.Б. Гетман

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматриваются правотворческие и правоприменительные вопросы возврата суммы гарантийного удержания по договору строительного подряда. Возможность применения на практике гарантийного удержания обуславливается дозволением применения «других» способов обеспечения выполнения договорных обязательств, содержащимся в статье 329 Гражданского кодекса РФ, а также соблюдением принципа свободы договора

Ключевые слова: *исполнение обязательств, правовое регулирование, гарантийное удержание, договор строительного подряда.*

The article studies law-making and law-enforcement issues of returning retention guarantee amount under a construction agreement. The application of the retention guarantee is determined by the option of application of 'other' ways of securing the fulfillment of contract obligations, which are stipulated by Article 329 of the Civil Code of the Russian Federation as well as the compliance with freedom-of-contract doctrine.

Key words*: obligation fulfillment, legal regulation, retention amount guarantee, construction agreement.*

Гарантийное удержание представляет собой форму обеспечения исполнения договорных обязательств подрядчиком по договору и подразумевает удержание заказчиком части выплат, производимых в качестве оплаты строительных работ, для возмещения в дальнейшем расходов по устранению возможных недостатков результата работ, при условии, если такие недостатки будет обнаружены до приема работ, и (или) в обусловленный срок уже после приема работ. В современной правоприменительной практике при заключении договора строительного подряда контрагенты, зачастую, включают в договор строительного подряда условие о гарантийном удержании. Гарантийное удержание, как правило, выраженное в виде невыплаченной суммы, возвращается подрядчику при отсутствии недостатков в результате работ либо в случае своевременного исправления таких недостатков подрядчиком.

Также сторонами договорных отношений применяется в качестве гарантийного удержания условие о задержке оплаты работ в определенной условиями договора части до наступления определенного момента. Примером такого момента может служить момент передачи объекта заказчика или момент ввода его в эксплуатацию.

Следует обратить внимание на то, что Гражданский кодекс не содержит понятия гарантийного удержания [1]. Возможность применения на практике гарантийного удержания обуславливается дозволением применения «других» способов обеспечения выполнения договорных обязательств, содержащимся в статье 329 Гражданского кодекса РФ, а также соблюдением принципа свободы договора, предусмотренным статьей 421 Гражданского кодекса РФ [2]. Пример ситуации, в которой сторонами было применено в договоре условие о гарантийном удержании, содержится в Постановлении Федерального Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-8781/2010 от 31.01.2011, где в удовлетворении иска о взыскании задолженности по договору на выполнение субподрядных работ было отказано в связи с тем, что срок исполнения обязательства по выплате удержанной генеральным подрядчиком суммы у ответчика не наступил, в связи с применением условия о гарантийном удержании [3].

В настоящее время существует практика включения в договор условий, соответствующих примеру: «Согласно условиям настоящего договора строительного подряда, заказчик удерживает 10% от суммы оплаты выполненных и принятых заказчиком строительных работ, с последующей выплатой резервируемых сумм, в течение четырнадцати календарных дней после окончания, установленного договором гарантийного срока»

Необходимо отметить, что применение подобного способа обеспечения выполнения обязательств является одним из наиболее невыгодных и несправедливых по отношению к подрядчику. В сущности, подрядчик не может получить полной оплаты его работ, так как 10 % от каждого платежа

будет оставаться у заказчика на случай выявления в гарантийный срок недостатков в объекте строительства и устранения их за счет заказчика. Также подобные условия могут провоцировать заказчика на злоупотребление правом, выраженном в несогласовании актов сверки взаиморасчетов. Для подрядчика это создаст препятствие в получении от заказчика суммы гарантийного резерва.

При заключении договора подряда, как правило, складывается ситуация, при которой подрядчик обладает ограниченными переговорными возможностями по сравнению с заказчиком, представляясь «слабой» стороной. Как следствие, подрядчик вынужден соглашаться с такими мерами по обеспечению исполнения обязательств.

На данный момент существует проблема определения момента, когда гарантийные удержания должны быть возвращены подрядчику, добросовестно выполнившему свою работу, при условии отсутствия в такой работе недостатков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 Гражданского кодекса, заказчик должен оплатить обусловленную договором цену после окончательной сдачи результата строительных работ в определённый договором срок, при условии соответствию выполненных работ требованиям о качестве работ, с согласия заказчика результаты работ могут быть оплачены досрочно. Размер оплаты работ определяется сметой, оплата производится в согласованные договором сроки и в определённом порядке.

Договорные обязательства должны добросовестно осуществляться в соответствии с договором и законом, а при отсутствии норм, регулирующих правила исполнения обязательств, – в соответствии с обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями.

В приведенном выше примере начало течения гарантийного срока привязано к дате ввода объекта строительства в эксплуатацию. В рамках процесса строительства конкретного строительного объекта заказчик для достижения своих целей может заключать неограниченное количество договоров строительного подряда для выполнения отдельных этапов работ. Этой возможностью также может пользоваться генеральный подрядчик при привлечении субподрядчиков к отдельным этапам работ. Введение объекта строительства в эксплуатацию может произойти значительно позже момента выполнения подрядчиком или субподрядчиком своих договорных обязательств, что может привести к значительному увеличению срока исполнения заказчиком обязательства по выплате средств гарантийного резерва. Связано это с тем, что ввод объекта в эксплуатацию производится при условии полной готовности строительного объекта.

Также проблема определения срока возврата гарантийного резерва заключается в том, что получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию несет вероятностный характер. В соответствии со статьей 55 Градостроительного кодекса РФ [4] указанное разрешение предоставляется застройщику уполномоченным органом власти. В соответствии с положениями статьи 190 Гражданского кодекса РФ, сроки выполнения конкретных обязательств могут определяться с помощью указаний на конкретные события, которые должны наступить неизбежно. Следовательно, исполнитель по договору, добросовестно выполнивший работу и сдавший ее результаты, не может быть полностью уверен в том, что гарантийный срок вообще начнет течь, ведь застройщик может не получить разрешение на ввод в эксплуатацию объекта. Так как подрядчик не участвует в процессе получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Также подрядчик не будет иметь доступа к соответствующему документу, и это также затруднит процесс получения гарантийного резерва.

Исходя из этого мы можем сделать вывод, что условие о гарантийном удержании части выплат по договору строительного подряда может подвергнуть подрядчика необоснованному риску неполучения данных выплат вследствие того, что гарантийный срок, фактически, может оказаться не определенным, соответственно, момент возникновения обязанности заказчика возврата гарантийного резерва также может оказаться неопределенным. Также неоправленным может оказаться срок исполнения обязанностей подрядчика по исправлению недостатков, выявленных в объекте строительства.

В соответствии с положениями статьи 422 Гражданского кодекса РФ условия договора не должны противоречить законодательству. Принцип свободы договора не применяется к соглашениям, противоречащим законодательству. Условия договора, определяющие срок выполнения обязанности заказчика по уплате стоимости работ, в таком случае не отвечают требованиям закона, изложенным в статьях 190, 711, 746 Гражданского кодекса РФ, так как в точности не определяют момент исполнения таких обязательств. Подобная позиция была изложена в Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-175167/14, от 29.04.2015 [5], где было отмечено, что условие о «привязке» момента выплат гарантийного резерва подрядчику к событиям, наступление которых нельзя считать неизбежным, противоречит принципам и нормам, изложенным в Гражданского кодексе РФ.

Следует заметить, что гарантийное удержание по договору строительного подряда как вид обеспечения исполнения обязательств подрядчика, по сути, является аналогом привлечения подрядчика к ответственности за обнаружение недостатков в объекте строительства, связанных с качеством работ, предусмотренных статьями 754, 755 Гражданского кодекса РФ. Заказчик, настоявший на вклю-

чении в договор условия о гарантийном удержании, необоснованно приобретает преимущество по отношению к подрядчику, который несет предусмотренную законом ответственность за качество работ, а также лишается части дохода вследствие формирования и удержания заказчиком гарантийного резерва.

Литература

1. Блохов Д.В. Гарантийное удержание как способ обеспечения исполнения обязательств по договору // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/garantiynoe-uderzhanie-kak-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv-po-dogovoru, 2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410
3. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-8781/2010 от 31.01.2011// СПС Консультант Плюс, 2021.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020)(с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 16,
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-175167/14, от 29.04.2015// СПС Консультант Плюс, 2020.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АККАУНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© 2021 г. Е.И. Зиновьева

Южный федеральный университет
344000, Ростов-на-Дону
ул. Б. Садовая, 105/42

Southern Federal University
105, Bolshaya Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344000

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с правовой природой аккаунта, с правовыми реформами, которые должны произойти из-за активного использования аккаунтов, повлекшего большое количество разногласий и недопониманий в правоприменительной практике. Также изучены два вида аккаунтов в сети Интернет, и раскрыты особенности каждого из них, влияющие на правовое регулирование этой сферы.

***Ключевые слова**: аккаунт в сети Интернет, результат интеллектуальной деятельности, информация, правовое регулирование аккаунта, коммерческий аккаунт, пользовательский аккаунт, технический прогресс.*

The article considers current challenges connected with the legal nature of an account, legal reforms, which are to occur due to the active use of accounts which leads to disagreement and misunderstanding in law enforcement. The article also studies two types of Internet accounts and reveals their special characteristics, which have impact on the legal regulation of this sphere.

***Key words**: internet account, result of intellectual activity, information, legal regulation of the account, commercial account, user account, technical progress.*

За всю историю своего существования аккаунты в сети Интернет сыграли значительную роль в развитии социальных отношений. Но лишь в последнее время аккаунты приобрели особое значение в гражданском обороте, поскольку всем стала очевидна их имущественная ценность. Вместе с тем в ст. 128 ГК РФ такой объект гражданских правоотношений не указан. В этой связи неизбежно возникает вопрос о правовой природе аккаунта.

В правовой доктрине существует несколько точек зрения на этот вопрос.

Во-первых, аккаунт рассматривают как результат интеллектуальной деятельности. При этом в научной литературе различными авторами он причисляется к разным результатам интеллектуальной деятельности.

Например, он может соответствовать признакам составного произведения [1], то есть произведения, представляющего собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов. В этом случае необходимо доказать тот факт, что подборка и редактирование фотографий, создание различных роликов и постов является не просто совокупностью представления материала, но и что указанные элементы страницы являются материалами, подбор и расположение которых составляет результат творческого труда. При этом отдельные элементы страницы (тексты, в том числе иллюстрированные, видеоролики, фотографии) не обязательно должны быть самостоятельными произведениями. В подтверждение отнесения страницы к составным произведениям можно привести ана-

логичную судебную практику по интернет-сайтам, признаваемым судами составными произведениями [2].

Другие специалисты считают, что аккаунт может быть признан сложным объектом по ст. 1240 ГК РФ [3], в случае если составляющие его элементы являются самостоятельными объектами авторских прав. В соответствии с п.1 ст. 1240 ГК РФ, сложный объект включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных). По нашему мнению, в рамках сложного объекта целесообразно рассматривать аккаунт как базу данных.

Признание аккаунта базой данных, по смыслу абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ, означает, что он представляет собой представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (применительно к социальным сетям ими являются посты), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны при помощи ЭВМ. Материалами в данном случае могут быть посты, а систематизация может выражаться в проставлении тегов к постам, которые помогают осуществлять поиск и сортировку материалов согласно содержанию тегов. Стоит отметить, что база данных как объект авторского права обладает двумя важными свойствами: самостоятельностью материалов, что предполагает их ценность вне базы данных, а также систематизацию материалов, что предполагает наличие творческого элемента [4].

Во-вторых, ряд авторов относят «аккаунт» к такому объекту гражданских прав как информация. Согласно определению понятия «аккаунт» он представляет собой учетную запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю, например, в настройках для сайта, данных о потребленных платных услугах и т.п. [5]. На основании данного подхода А.В. Гапанович делает вывод о том, что сущность аккаунта заключается в удостоверении права пользования определенной информацией, его наполняющей, а также в информировании иных пользователей соответствующего сайта о наличии данной информации [6]. Сложность принятия данной теории состоит в том, что в ныне действующем законодательстве информация не является объектом гражданских правоотношений.

Рассматривая этот вопрос более подробно, хотелось бы отметить, что еще в римском частном праве сведения о каких-либо фактах, имеющих значение для общественной деятельности, зафиксированные на материальном носителе, признавались оборотоспособными вещами (res in commercio) [7, с. 91]. Подобное понимание информации как объекта гражданского права является крайне актуальной темой в современных условиях.

Информация существует в концептуальном пространстве коммуникации как совокупность данных, которые объективно не имеют материального выражения, а только могут быть зафиксированы на материальном носителе, не тождественном самой информации, или иным образом оформлены для целей их восприятия человеком. Поэтому на информацию не может быть однозначно распространен гражданско-правовой режим вещи или иного имущества, а, соответственно, информация должна обладать отдельным правовым регулированием [8].

На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что в литературе нет одной общей точки зрения по вопросу отнесения аккаунта к такому объекту как информация. Однако, на наш взгляд, было бы более логично сказать о том, что аккаунт – это учетная запись, на которой хранится определенная информация. Но на данном этапе гражданское законодательство не содержит норм, позволяющих рассматривать и применять понимание аккаунта в качестве такого объекта гражданских правоотношений как информация. Данный факт свидетельствует о необходимости реформирования действующего законодательства.

Из-за столь динамичного развития отношений в сети Интернет законодательное регулирование цифровых технологий является неизбежным. Аккаунты, как мы можем заметить, имеют разнообразное функциональное значение. Есть два основных вида аккаунтов: пользовательские, т.е. те, которые носят исключительно информационный характер и содержат информацию о пользователе, и коммерческие, т.е. те, которые задействованы в осуществлении пользователем предпринимательской деятельности. Исходя из данной классификации, можно отметить, что правовое регулирование всех действий, совершаемых в данной сфере, должно осуществляться в зависимости от содержания страницы (ее контента), особенностей ее создания и ведения пользователем.

Рассмотрим первый вид аккаунта (пользовательский).

Он представляет собой своего рода информацию, которая носит личный характер. Из этого следует множество вопросов по поводу его дальнейшей судьбы, например, после смерти его основателя. Как уже отмечалось, данная разновидность аккаунта носит приватный характер, а соответственно, непосредственно связана с личностью его создателя. Из гражданского законодательства мы знаем, что частная жизнь граждан, а именно информация об их частной жизни, охраняется законом. Существует множество способов контроля за частной информацией и защиты своей репутации в течение всей жизни человека. Когда же речь заходит о репутации человека, его конституционном интересе в неприкосновенности частной жизни или информации о нем закон не учитывает интересы покойного в

контроле за распространением частной или ложной информации о нем после его смерти [9]. Но именно это является одной из самых больших преград на пути к решению конфликтов в данной сфере. Поэтому в такой ситуации стоит учитывать фактические обстоятельства. Если основатель конкретного аккаунта не оставил никакой информации по поводу дальнейшей его судьбы, то наследники не имеют право претендовать на совершение каких-либо действий с ним, кроме имеющейся на данный момент функции «меморизации».

Как известно, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В этой связи, по нашему мнению, к объектам гражданских прав могут быть отнесены не любые аккаунты, а лишь те, которые обладают имущественной ценностью. Исходя из этого, говорить о наследовании пользовательских аккаунтов было бы нецелесообразно.

Коммерческий же аккаунт, на наш взгляд, должен иметь самостоятельное правовое регулирование. Цель создания данного вида аккаунтов изначально подразумевает под собой ведение предпринимательской деятельности, например, продажу продукции, увеличение лояльности целевой аудитории, повышение узнаваемости бренда, а не хранение и передачу личной информации.

Одно из решений проблемы правового регулирования аккаунта состоит, на наш взгляд, в четкой регламентации действий, определяющих судьбу данного профиля. Во-первых, он обязательно должен иметь «коммерческий статус», это требуется для более точного понимания остальными пользователями и администрации направленности данного аккаунта. Во-вторых, уже при создании данного аккаунта должно быть определено, на кого будет возложена обязанность по управлению им. Как правило, за любым коммерческим аккаунтом стоит целая компания (предприятие), поэтому обязанность по ведению этого профиля может предоставляться нескольким лицам одновременно. Соответственно, дальнейшая судьба аккаунта, по нашему мнению, должна определяться владельцем той компании, для реализации целей которой и был создан аккаунт. Пока же, поскольку на данном этапе аккаунты нельзя отнести ни к одному объекту, указанному в гражданском законодательстве, права и законные интересы их пользователей находятся под угрозой нарушения и последующей невозможности восстановления, если аккаунт был «украден».

В заключении хотелось бы отметить, что динамично развивающиеся отношения, связанные с применением цифровых технологий, неизбежно влекут возникновение новых объектов, существующих в цифровом формате, потенциально способных представлять собой объекты гражданских прав. Но действующее законодательство, к сожалению, не определяет правовой режим в сфере правового регулирования аккаунтов в сети Интернет, что влечет за собой проблемы, прежде всего, в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Кравченко А.А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: Автореф. … к.ю.н. М., 2016.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2008 г. N 255/08.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ; ст. 1240.
4. Кирсанова Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Гражданское право. 2020. № 2.
5. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17471 (дата обращения:10.04.2021).
6. Гапанович А. В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях // Наследственное право. 2020. № 2.
7. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007. С. 91.
8. Пучков В.О. Информация - объект гражданского права? // Гражданское право. 2020. № 2.
9. Natalie M. Banta. Death and privacy in the digital age. 2016.

УДК 347 349.2

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2021 г. Н.А. Ковтун, Ю.О. Тимохин

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

В статье обозначены и анализируются проблемы организации функционирования системы здравоохранения по вопросу соотношения прав и обязанностей медицинских работников в условиях пандемии COVID-19, делается сравнительный анализ существующих условий труда медицинского персонала в условиях пандемии в РФ и зарубежных странах.

Ключевые слова: *пандемия COVID-19; медицинские работники; трудовые права, социальные льготы, особенности регулирования труда медицинского персонала.*

The article identifies and analyzes the problems of the organization of the functioning of the health care system regarding the correlation between the rights and obligations of medical workers in the conditions of the COVID-19 pandemic, and carries out a comparative analysis of current working conditions for medical personnel under the pandemic in the Russian Federation and foreign countries.

Key words*: COVID-19 pandemic; medical workers; labor rights, social benefits, labor regulation, medical staff.*

Эпидемия COVID-19 в совершенно ином свете представила социальную значимость медицинских работников, а также значимость системы здравоохранения для общества, в том числе в части развития фармацевтической промышленности и медицинских технологий. Однако следует подчеркнуть, что именно медицинские работники непосредственным образом осуществляют противодействие эпидемии, что сопряженно с рядом актуальных проблем, в том числе таких как проблема кадрового обеспечения учреждений здравоохранений. Так, например, в России для противодействия эпидемии стали привлекать студентов последних курсов медицинских учреждений.

Ситуация, развивающаяся по непредсказуемому сценарию, как снежный ком обрастала многочисленными проблемами. В свою очередь, руководству страны необходимо было в короткие сроки не просто решать глобальные проблемы, а действовать, создавать эффективный механизм. Это было сопряжено с правовой проблематикой действующих квалификационных требований, проблемой страхования жизни и здоровья медиков в особых условиях работы, проблемой соблюдения трудовых прав медицинских работников в контексте обеспечения публичного интереса, проблемой надлежащего оснащения, в том числе информационного обеспечения, как самих медицинских работников, так и общества в целом.

В большинстве государств ЕС, а также в ряде других цивилизованных правовых государствах были введены режимы чрезвычайного положения и аналогичные им правовые. В России был введен правовой режим «повышенной готовности» к чрезвычайной ситуации, на основании которого действуют разрабатываемые меры и программы по борьбе с эпидемией, в том числе программы в сфере здравоохранения.

В целом, санитарно-эпидемиологическое благополучие в РФ регламентировано Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1] и Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». На основании п. б ч.6 ст. 4.1 органы управления и силы государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в которую входят также элементы системы здравоохранения, действуют в режиме: «повышенной готовности - при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации» [2]. Следует отметить, что положение ст.18 данного закона, определяющее права и гарантии граждан в сфере защиты населения, устанавливает право граждан на медицинское обслуживание, а также на выплату компенсаций и социальных гарантий за проживание и работу в зонах чрезвычайной ситуации. Вопреки тому, что в России режим чрезвычайной ситуации, несмотря на острые дискуссии и критику властей, так и не был введен, Правительство в целях осуществления мобилизации трудовых ресурсов системы здравоохранения устанавливает различные льготы и стимулирующие выплаты, в том числе устанавливает льготный стаж работы для медицинских работников, занятых в осуществлении процесса ликвидации последствий эпидемии COVID-19.

На основании Постановления Правительства РФ, которое установило особый порядок исчисления пенсионного стажа для медицинских работников, задействованных в ликвидации последствий эпидемии COVID-19 (медиков, занимающихся лечением больных) [3], трудовой стаж с начала 2020 года и до конца сентября для данной категории медиков будет засчитываться из расчета 1 день за два. Для реализации программы выделено 325 миллионов рублей.

Помимо этого, медицинским работникам (в том числе водителям автомобилей скорой помощи) утверждены дополнительные страховые выплаты в случае временной нетрудоспособности в связи с заболеванием COVID-19 (лабораторно подтвержденным случаем заболевания) – единовременную страховую выплату в размере 68 811 рублей [4]. Указанная выплата предоставляется на основании Указа Президента РФ лицам, утратившим работоспособность, но не получившим при этом инвалидность. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 1272-р устанавливает 16 типов диагнозов заболеваний, которые являются основаниями для подтверждения страхового случая, в том числе, например, таких заболеваний как: легочный отек, токсичное поражение печени, кардиореспираторная недостаточность и т.д. [5].

Разработка различных программ компенсации и стимулирования медицинским работникам, занятым в ликвидации последствий эпидемии, осуществляется в целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию медицинских работников при исполнении ими трудовых обязанностей. Указ Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» [6] послужил основой для нормативного регулирования данной проблемы. В частности, на основании Указа Президента предоставляются страховые выплаты в случае смерти медицинских работников, в том числе их близким родственникам. Часть 4 Указа Президента РФ устанавливает, что: «в случае смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей - в размере 2 752 452 рублей выгодоприобретелям в равных долях». Устанавливаются единовременные выплаты на случай получения инвалидности: I группы в размере 2 064 339 рублей; II группы в размере 1 376 226 рублей; III группы в размере 688 113 рублей.

Однако следует отметить, что в средствах массовой информации неоднократно появлялись критические замечания по поводу сложности процедуры доказывания возникновения причинной связи между заболеванием и наступившими последствиями, а также в целом о фактах замалчивания случаев заболевания COVID-19, в том числе с летальным исходом среди медицинских работников. Помимо вышеизложенного необходимо отметить проблематику учета рабочего времени и рабочей нагрузки – с чем сталкиваются медицинские работники, задействованные в ликвидации последствий эпидемии COVID-19. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. №101 устанавливает продолжительность рабочего времени в неделю от 24 часов (работники, 143 осуществляющие гаммо-облучение в радиоманипуляционных кабинетах и лабораториях) до 36 часов в неделю, соответственно, в зависимости от типа занимаемой должности [7].

Очевидно, что в условиях эпидемии медицинским работникам приходится работать за пределами установленной продолжительности рабочего времени, зачастую превышая нормативы в несколько раз. Указанное обстоятельство (несмотря на вынужденный характер) негативным образом сказывается на работоспособности медицинского персонала. Помимо этого, одной из ключевых проблем является обеспечение средствами защиты и иными материальными средствами медицинских работников.

Межведомственными рекомендациями определяется, что структура и штатная численность структурного подразделения медицинской организации, задействованной в лечении пациентов с COVID-19, определяется ее руководителем, исходя из объемов фактически оказываемой помощи, что определено информационным Письмом Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 24 апреля 2020 года № 16-3/И/2-5382 и Министерства Труда и Социальной Защиты Российской Федерации от 24 апреля 2020 года № 14-0/10/В-3191 [8]. Данное письмо предписывает соблюдать установленную законодательством продолжительность рабочего времени, а также обеспечивать медицинских работников необходимыми средствами защиты, что, однако не всегда имеет место быть на практике.

Следует также отметить неоднозначный опыт правового регулирования труда медицинских работников, работающих в «красных зонах» за рубежом. Так, действительно внушительных результатов в данной области достигли США. Будучи лидером по заболеваемости COVID-19, зарплаты медицинского персонала со всеми дополнительными выплатами в некоторых штатах доходят до 8 000 долларов в неделю. Кроме того, к высоким зарплатам добавляется бесплатное жилье, транспорт и компенсации за продовольственные расходы. Таким образом, власти США практически не испытывают кадровых проблем в борьбе с пандемией, создавая надежные условия труда и гарантии трудовых прав своему медицинскому персоналу. В США для медицинского персонала также действуют регулярные курсы психотерапевтических сеансов для врачей и медсестер от посттравматического стресса. По данным агентства NurseFly, за последний месяц оплата работы временных медсестер реанимации выросла на 80-90%. Вместе с тем, зарплаты медиков значительно отличаются в разных штатах. В Мэрилэнде

наблюдается самый быстрый рост зарплат медсестер – на 97% за месяц – до $ 6 624 в неделю, на втором месте – Миссури с ростом зарплат на 94%, до $ 7 149, на третьем – Айдахо, в котором зарплаты медсестер выросли на 86% – до $ 5 918 [9].

Германия сделала сильнейший упор на превентивных мерах по борьбе с пандемией, кроме повышения уровня заработных плат и создания системы дополнительных социальных выплат медикам, в стране изначально было заложено производство достаточного количества средств индивидуальной защиты для медицинского персонала.

Венгрия, при стандартном среднем уровне заработной платы врачей в 600 евро в месяц, повысила средний заработок медицинского персонала, работающего с зараженными коронавирусной инфекцией, до 3 500 – 4 000 евро в месяц.

Весьма плачевная ситуация в Испании – врачи в разных провинциях королевства жалуются на тяжелые условия труда: краткосрочные контракты, сложный график и низкие зарплаты. В связи с этим исполнительный комитет CESM предложил запустить серию забастовок с 27 октября. Основные требования медиков – покончить со злоупотреблениями трудовыми договорами длительностью менее года и неравенством зарплат. В настоящее время 35% врачей, занятых в государственном секторе здравоохранения Испании, работают по контракту, как сообщил «Известиям» генеральный секретарь CESM Габриэль Дель Посо. По его словам, ситуация в клиниках по сравнению с началом пандемии не улучшилась. Условия труда испанских врачей по-прежнему остаются неудовлетворительными: со многими из них заключили договоры на невыгодных условиях. Как рассказал заместитель генерального секретаря CESM Виктор Педрера Карбонелл, эти контракты лишают медработников выходных [10].

Таким образом, следует отметить, что правовое регулирование труда медицинского персонала, осуществляющего борьбу с коронавирусной инфекцией, в мировом сообществе имеет свои отличительные черты. Система здравоохранения в России, в целом, соответствует современному состоянию и уровню экономического и социального развития нашего государства. Предлагаемые Президентом РФ и Правительством РФ меры призваны создать достойные условиях труда для медицинского персонала, борющегося с коронавирусной инфекцией. Так, еще в июне глава Минздрава России М. Мурашко в эфире телеканала «Россия 24» сообщил о стабильной ситуации с выплатой стимулирующих компенсаций медикам, борющимся с COVID-19. По его словам, надбавки получили более 270 тыс. человек. Однако на местах наблюдались существенные нарушения. В июле 2020 года состоялась коллегия Генеральной прокуратуры, посвященная итогам работы в первом полугодии 2020 г. и задачам по повышению эффективности надзора на второе полугодие. В докладе Генерального прокурора Российской Федерации прозвучало, что после вмешательства прокуратуры обеспечено перечисление 1,5 млрд руб. стимулирующих выплат и, таким образом, восстановлены права 55 тыс. медработников [11].

В имеющихся условиях нами видится следующие способы улучшения ситуации:

1. Совершенствование системы мер социальной и финансовой поддержки системы здравоохранения по основным направлениям: повышение заработной платы медицинским работникам, а также увеличение выплат полагающихся надбавок медицинскому персоналу.
2. Укрепление контрольной деятельности Следственного комитета РФ и органов внутренних дел в части противодействия мошенничеству со стороны руководства и медицинского персонала.

По нашему мнению, реализация обозначенных условий позволит, с одной стороны, минимизировать напряжение в профессиональной среде системы здравоохранения, а с другой – совершенствовать механизм осуществления мер социальной защиты представителям медицинского персонала, осуществляющего борьбу с коронавирусной инфекцией.

Литература

1. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648
3. Постановление Правительства РФ от 06.08.2020 N 1191 «О порядке исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1, 2 и 20 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях" медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19» // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/64083.html/.- (Дата обращения 22.04.2021).
4. О страховании медработников в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Министерство Здравоохранения Российской Федерации. URL:

https://minzdrav.gov.ru/news/2020/05/24/14038-o-strahovanii-medrabotnikov-vperiod-rasprostraneniya-novoy-koronavirusnoy-infektsii-covid-19 (Дата обращения 22.04.2021).

5. Об утверждении перечня заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекции COVID-19: Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2020 года № 1272-р // СПС «Гарант» (Дата обращения 22.04.2021).

6. Указ Президента РФ от 06.05.2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73889766/ (Дата обращения 24.04.2021).

7. Постановление Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41051/ (Дата обращения 24.04.2021).

8. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения РФ от 24.04.2020 № 14-0/10/В-3191, № 16-3/И/2-5382 «Об оформлении трудовых отношений с медицинскими работниками, оказывающими медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в стационарных условиях» // СПС «КонсультантПлюс».- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351520/ (Дата обращения: 24.04.2021).

9. «В США зарплата медсестры в пандемию составляет $8000 в неделю» // [URL: https://zen.yandex.ru/media/nurse/v-ssha-zarplata-medsestry-v-pandemiiu-sostavliaet-8000-v-nedeliu-5fbd1ac0d81aaf181b2068eb (Дата обращения: 25.04.2021).

10. «Мы тоже люди»: врачи красной зоны недовольны условиями труда» // URL: https://iz.ru/1072262/mariia-vasileva/my-tozhe-liudi-vrachi-krasnoi-zony-nedovolny-usloviiami-truda (Дата обращения: 25.04.2021).

11. «Прокуратурой восстановлены права 55 000 медицинских работников на стимулирующие выплаты» // URL: https://zen.yandex.ru/media/pravomed/prokuraturoi-vosstanovleny-prava-55-000-medicinskih-rabotnikov-na-stimuliruiuscie-vyplaty-5f23ee038a51df1b1b788278?utm_source=serp (Дата обращения: 25.04.2021).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.637

О ПОЛНОМОЧИЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ УСТРАНЕНИИ ПРЕПЯТСТВИЙ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

© 2021 г. Т.А. Мосиенко, М.С. Антоненко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics
69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

Статья посвящена проблемным аспектам деятельности судебного пристава-исполнителя, возникающим при осуществлении принудительного исполнения судебного решения об определении порядка общения с ребёнком другого родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Авторы рассматривают полномочия судебного пристава-исполнителя, отмечая при этом значимость законодательного установления права судебного пристава-исполнителя на обращение в суд, который выдал исполнительный документ, в случае неясности положений последнего с заявлением о разъяснении требований, содержащихся в исполнительном документе, об изменении способа и порядка его исполнения.

Представляется необходимым законодательно закрепить возможность привлечения к участию в исполнительном производстве такого специалиста как педагога-психолога для надлежащей защиты прав ребенка.

Ключевые слова: *суд, судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство, порядок общения с ребенком, родители, дети, взыскатель, должник, исполнительный документ, обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, педагог-психолог, права ребенка, препятствие на общение.*

The article studies problematic aspects of the activity of the bailiff-executor, arising in the implementation of the compulsory execution of a court decision on determining the order of communication with the child of the other parent living separately from the child.

The authors consider authorities of the bailiff-executor, noting, at the same time, the significance of the legislative establishment of the right of the bailiff-executor to apply to the court, which issued the executive document, in case of ambiguity of the provisions of the latter with a statement to clarify the requirements set up in the executive document, to change the method and the order of its execution.

It seems necessary to legislate the possibility of involving such a specialist as a teacher-psychologist in the enforcement proceedings for the proper protection of child's rights.

Key words: *court, bailiff, enforcement proceedings, procedure for communicating with a child, parents, children, claimant, debtor, executive document, appeal against actions (inaction) of a bailiff, educational psychologist, child's rights, obstacle to communication.*

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] детализируется право родителей беспрепятственно общаться со своими детьми независимо от места их проживания. Данное право опосредует обязанность родителя, с которым ребёнок проживает, не препятствовать общению ребенка с другим родителем или другими родственниками, желающими такое общение. В СК РФ установлены и исключения из данного правила – это случаи, когда такое общение представляет для ребёнка потенциальную опасность в физическом, психологическом или моральном аспектах.

По нашему мнению, наиболее цивилизованным способом разрешения вопроса об общении ребёнка с другим родителем является заключение между обоими родителями соответствующего соглашения, в котором будут определены порядок и условия встреч ребенка и родителя для общения. Цель такого соглашение – учет интересов ребёнка и второго родителя.

Однако в отдельных случаях, которых, к сожалению, не так уж мало, бывшие супруги не приходят к обоюдному согласию по рассматриваемому вопросу в силу ряда причин, что вынуждает одного из родителей обратиться в суд с исковым заявлением об определении порядка общения с ребёнком, проживающим отдельно с другим родителем. В этом случае после вынесения соответствующего решения при наличии препятствий его исполнения в действие вступают приставы-исполнители, которые должны обеспечить устранение препятствий для общения ребенка и родителя, то есть исполнить судебное решение. Именно вопросам деятельности судебных приставов-исполнителей и их полномочи-

ям при исполнении решений об устранении препятствия к общению с ребенком посвящена данная статья.

Важное значение для исполнения указанного решения имеет содержание решения суда об устранении препятствий в общении с ребенком, в резолютивной части которого должны быть детально прописаны условия такого общения родителя с ребёнком (время, место общения). Исполнительный документ выдается на основании судебного решения. Исполнительный лист предъявляется на принудительное исполнение в территориальное подразделение Федеральной службы судебных приставов России (ФССП РФ) в соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229) [2].

Как правило, при расторжении брака суд определяет место жительства ребенка с матерью. Общение с ребенком чаще всего происходит по месту жительства ребёнка и, как правило, в присутствии матери [3, с. 8].

Следует отметить, что до достижения ребёнком трёх лет не допускается забирать ребенка из дома, тем более на ночь, так как он нуждается в большей степени в материнской заботе. При этом после наступления трёхлетнего возраста другой родитель получает больше возможностей для общения с ребенком, и в каждом конкретно определённом случае суд определяет место, время и порядок встреч второго родителя с ребенком.

В свою очередь, А.С. Федина отмечает важность того, чтобы в «формулировке судебного решения об определении порядка общения с ребенком наличествовал элемент принудительности» [4, с. 69].

Иными словами, правоприменитель должен конкретно в судебном решении установить обязанность для родителя-должника предоставить возможность ребенку беспрепятственно общаться со взыскателем, а на последнего возложить обязанность своевременно вернуть ребёнка после общения в соответствии с установленными правилами судебным приставом-исполнителем.

Суд обязан после вынесения решения об устранении препятствий к общению с ребенком поставить в известность родителя, с которым проживает ребенок и который своими действиями (бездействием) препятствует к общению другого родителя с ребенком, об ответственности в соответствии с административным законодательством (ст. 5.35 КоАП РФ) [5] в виде штрафа от 2 000 до 3 000 рублей.

В случае неисполнения решения суда, размер штрафа увеличивается от 4 000 до 5 000 рублей или может быть применён административный арест на срок до 5 суток. За пропуск срока, который установлен в исполнительном документе для добровольного исполнения требований, должнику вменяется уплата исполнительского сбора в размере 5 000 рублей, так как данное исполнение носит неимущественный характер.

Порядок исполнения судебного решения установлен главой 13 ФЗ № 239. Исполнительное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем путем вынесения постановления, в котором разъясняются права и обязанности сторон, и копия данного постановления с исполнительным листом направляется по месту жительства родителя-должника, к которому предъявлен иск, или по месту жительства ребенка.

В статье 109.3 ФЗ № 229 законодатель детально определяет, в чем состоит содержание исполнения требования о порядке общения с ребенком. Это деятельность судебного пристава-исполнителя, в процессе которой он обеспечивает беспрепятственное общение взыскателя с ребенком согласно постановлению о возбуждении исполнительного производства.

Порядок общения установлен судебным решением и не может быть изменен ни сторонами исполнительного производства, ни судебным приставом-исполнителем.

При возникновении необходимости пересмотра режима общения, заинтересованный родитель имеет право на обращение в суд за защитой своих нарушенных прав. Такая ситуация возможна в случае переезда родителя или ребенка с другим родителем в другую местность, сменой распорядка дня в связи с изменением расписания учебных занятий, болезнью ребенка и др.

Судебный пристав-исполнитель наделен рядом полномочий и поэтому обязан предоставить взыскателю и должнику информацию о развитии исполнительного производства по стадиям, а также имеет право направлять соответствующие запросы в организации, получать информацию и проводить исполнительные действия принудительного характера по общению ребенка с родителем. Необходимо сказать, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя может быть обжаловано участниками исполнительного производства и иными заинтересованными лицами [6].

Важным законодательным установлением является то, что судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 31 Федерального закона «Об исполнительном производстве» вправе отказать в возбуждении исполнительного производства, если ему не в полной мере понятен порядок исполнения судебного решения, и обратиться в суд за разъяснением резолютивной части такого решения, а также порядка исполнения.

При принудительном исполнении судебный пристав-исполнитель обязан установить, имеются или отсутствуют препятствия общения взыскателя с ребёнком, и если налажен контакт ребенка с родителем, то судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства по правилам ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Следует сказать, что на практике чаще всего возникает неоднократное исполнение судебного решения об общении ребенка с родителем и поэтому составляются акты в присутствии понятых о нарушении прав родителя на такое общение.

Если при исполнении у судебного пристава-исполнителя возникнет необходимость повторно совершить исполнительные действия или применить меры принудительного исполнения, то старший судебный пристав или его заместитель отменяет ранее вынесенное постановление об окончании исполнительного производства. Такой подход подтвержден и высшей судебной инстанцией и закреплен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 [7].

По нашему мнению, принудительное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, может сопровождаться рядом сложностей: негативный эмоциональный настрой, открытый конфликт, нездоровая психологическая обстановка, внутрисемейные проблемы и нежелание ребенка общаться с родителем.

Необходимо отметить, что на судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность соблюдать права и интересы несовершеннолетнего и по возможности не навредить психологическому состоянию здоровья ребенка и призвать стороны исполнительного производства к надлежащему исполнению возложенных на них законом родительских обязанностей.

Таким образом, только от профессионализма судебного пристава-исполнителя будет зависеть результат принудительного исполнения такого сложного судебного решения.

Трудности, возникающие при исполнении требований исполнительного листа, могут носить различный характер (психологические, социальные, педагогические).

Судебный пристав-исполнитель мог бы иметь возможность привлечения специалиста в исполнительное производство, если бы закон содержал такую норму, призванную осуществить принудительное исполнение с наименьшими трудностями. На наш взгляд, специалист должен обладать соответствующими профессиональными знаниями в области психологии и педагогики, тем более что такая помощь может понадобиться и сторонам исполнительного производства устранить негативные эмоции при общении друг с другом.

Следует согласиться с мнением Т.А. Мосиенко и М.М. Меркулова, которые отмечают, что «законодательными нормами об исполнительном производстве этот вопрос (о привлечении специалиста) никак не урегулирован» [8, с. 46].

Действительно, в исполнительном законодательстве отсутствуют нормы, закрепляющие обязанность судебного пристава-исполнителя привлекать в случае необходимости специалиста для оказания помощи не только сторонам исполнительного производства, но и ребенку и правоприменительному органу.

В Методических рекомендациях Академии стратегических инициатив содержится порядок исполнения рассматриваемой категории исполнительного производства [9, с. 24] и инструктивных писем ФССП России [10], а также содержится обобщение практики о привлечении детского психолога к участию в исполнительном производстве.

При этом судебный пристав-исполнитель, на наш взгляд, обязан создать соответствующие условия для психодиагностического обследования ребенка, которое должно быть проведено индивидуально, для того чтобы исключить эмоциональное давление на ребёнка со стороны обоих родителей и не допустить психотравмирующей ситуации.

Так, в отдельных случаях, когда ребенок категорически отказывается общаться с отдельно проживающим родителем, принимаются во внимание интересы ребёнка и ставится вопрос об окончании исполнительного производства.

Необходимо отметить, что взыскатель часто совершает неправомерные действия в исполнительном производстве путем понуждения должника без судебного пристава-исполнителя предоставить ему ребенка для общения.

Например, апелляционная инстанция суда Ленинградской области установила незаконные действия судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению юрисдикционного акта.

Так, в суд обратился А. с заявлением о признании незаконным действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, обосновывая свое требование тем, что пристав не привел в исполнение требование об определении порядка общения с ребенком. Сложность дела состояла в том, что сын А., проживающий с матерью, бывшей супругой А., отказывался общаться с заявителем, а судебный пристав-исполнитель не установил мотив для отказа ребенка от встреч и общения с А. либо факт, что такой отказ спровоцировала бывшая супруга. В связи с тем, что пристав-исполнитель не привлёк к

участию в исполнительном производстве психолога, суд признал бездействие правоприменительного органа неправомерным [11].

Авторами проведен анализ судебных решений, которые свидетельствуют о том, что при установлении нежелания ребенка общаться с взыскателем в случаях, если пристав-исполнитель привлекал к исполнению детского психолога для выяснения причин такого отказа, а суды, в свою очередь, оставляют без удовлетворения требования заявителей о признании незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей, суды обоснованно считают, что при подтверждении нежелания ребенка общаться с взыскателем, которое излагается в соответствующем заключении, составленном специалистом-психологом, мерами принудительного исполнения этот вопрос разрешен быть не может. В таких ситуациях правоприменительным органам рекомендуется направлять в суд заявление о прекращении производства по причине невозможности его исполнения [12].

Необходимо отметить, что в настоящее время назрела необходимость внести дополнение в часть 3 статьи 109.3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», изложив ее в следующей редакции:

«3. В случае невозможности обеспечения общения ребенка с родителем судебный пристав-исполнитель выносит постановление о назначении специалиста педагога-психолога, в котором определяет вопросы, позволяющие оказать содействие в принудительном исполнении судебного решения, и расходы по привлечению специалиста возложить на супруга-должника в размере 10 000 рублей».

По нашему мнению, ребенку необходима заботливая и любящая семья, даже при условии раздельного проживания родителей, а также общение с ними в соответствии со ст. 55 СК РФ.

В связи с этим, судебные приставы-исполнители должны при исполнении решений об устранении препятствий к общению с ребенком руководствоваться, прежде всего, интересами детей, а затем только будут учитываться интересы сторон.

Литература и источники

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 27.01.1996. № 17
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 06.10.2007. № 223.
3. Емелина Л.А., Лебедь М.В. Право ребенка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 6-13.
4. Федина А.С. Исполнимость судебных актов об определении порядка общения с ребенком // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 4. С. 68-79
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
6. Исполнение судебных решений о порядке общения с ребенком // Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия // URL: https://r10.fssp.gov.ru/ispolnenie_sudebnykh_reshenijj.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.
8. Мосиенко Т.А., Меркулов М.М. Особенности исполнения судебных решений об устранении препятствий к осуществлению родителем своих прав // Colloquium-journal. 2018. № 10-3 (21). С. 45-49.
9. Методические рекомендации по порядку исполнения исполнительных документов, связанных с воспитанием детей. М.: Академия стратегических инициатив, 2019. 52 с.
10. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 28.04.2016 № 00011/16/37579-СВС «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» // URL: http://base.garant.ru/71450924.
11. Определение Ленинградского областного суда от 17.05.2018 по делу № 33-9355 // URL: http://logos-pravo.ru/reshenie-suda-obopredelenii-poryadka-obshcheniya-s-rebenkom-otmeneno.
12. Аналитическая справка по анализу судебной практики по рассмотрению в судах заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Управления Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу за 2018 год // URL: https://r47.fssp.gov.ru/analiticheskijj_obzor _za_2018_god.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ СТАЦИОНАРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ: МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ, ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ ИЛИ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ?

© 2021 г. А.С. Бурцев, И.В. Миронюк, Н.Ю. Жилина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University
85, Pobedy str., Belgorod, 308015

Авторы статьи, с опорой на фундаментальные знания об исключительных состояниях, которыми располагает судебная психиатрия, высказывают сомнение в том, что они обладают общественной опасностью в силу их природы и в первую очередь неповторяемости.

Такой вывод позволяет утверждать, что сложившаяся практика, когда лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья человека и признанных невменяемыми, по рекомендации судебных психиатров суды изначально назначают принудительное стационарное лечение, не основана на законе, влечет нарушение их прав. Возникшая ситуация требует широкого обсуждения и выработки решения, которое было бы справедливым, юридически безупречным, учитывало интересы как лиц, освобождаемых от уголовной ответственности и наказания, так и потерпевших.

***Ключевые слова**: общественная опасность, невменяемость, исключительное состояние, преступление, уголовный закон, социальная справедливость.*

The authors of the article, relying on fundamental knowledge about exceptional conditions, which is used in forensic psychiatry, express doubt that they are dangerous due to their nature and, first of all, non-recurrence.

This conclusion allows the authors to assert that the established practice, when persons who have committed a particularly serious crime against human life and health and who are certified insane, on the recommendation of forensic psychiatrists are initially prescribed by the courts compulsory inpatient treatment, is not based on the law, entails a violation of their rights. This situation requires broad discussion and the development of a solution that would be fair, legally irreproachable, and take into account the interests of both persons exempted from criminal liability and punishment, and victims.

***Keywords**: social danger, insanity, exceptional conditions, crime, criminal law, social equity.*

Поскольку тема применения принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) к лицам, посягнувшим на жизнь и здоровье человека, находясь в исключительном состоянии, не позволила нам в одной статье [1] раскрыть все проблемные вопросы и сформулировать окончательные выводы, мы сочли необходимым обратиться к ней еще раз.

Как было установлено ранее, в ситуации разрешения судом ходатайства медучреждения о продлении, изменении, прекращении ПММХ (лечение в стационаре, наблюдение и лечение в амбулаторных условиях) к указанной категории лиц единственным объективным критерием, подлежащим учету, является общественная опасность больного. В связи с этим очевидной является необходимость раскрытия ее содержания.

В среде клиницистов-психиатров уже давно сложился консенсус (лат. consensus – согласие, единодушие) в вопросе определения общественной опасности психически больного (невменяемого) лица как высокой вероятности совершения им повторного общественно опасного деяния [2].

При этом общественная опасность невменяемого является следствием не виновного отрицания общественно-значимых интересов, охраняемых уголовным законом, а презюмируется клинической симптоматикой психической патологии, моментом и обстоятельствами ее проявления, развитием, перспективами течения и исхода, психопатологическими и сохранными социально-психологическими установками личности больного. К сказанному можно еще добавить систему моральных ценностей, которых он придерживается, мотивы его поведения в правовой ситуации и т.д.

Таким образом, «понимание причин общественно опасного поведения в судебной психиатрии базируется на концепции взаимодействия психопатологических, личностных и ситуационно-социальных факторов» [3], именуемых факторами риска, количество которых в зависимости от ситуации может достигать сотни и более. Не вдаваясь слишком глубоко в вопросы судебной психиатрии,

можно сказать, что в зависимости от их переменного сочетания врачи определяют степень общественной опасности психически больного (невменяемого).

Несмотря на очевидные успехи, которых добились клиницисты-психиатры в этом направлении, в настоящее время нет четкого понимания того, какой из перечисленных факторов риска (психическое расстройство, личность или условия жизнедеятельности) является ведущим предиктором (от англ. predictor – «предсказатель») опасных действий психически больных. В силу этого врачи-психиатры испытывают значительные затруднения в точности прогноза потенциального риска совершения ими повторных общественно опасных деяний. И все это при наличии глубокой теоретической и практической разработанности теории общественной опасности, шизофреников (в первую очередь) [4, 5, 6, 7], эпилептиков [8] и других психических больных [9].

В связи с этим было бы неправильным сказать, что исключительные состояния лишены внимания психиатров, в т.ч. известных и авторитетных [10, 11, 12]. Более того, они до сих пор находятся в центре междисциплинарных дискуссий, активными участниками которых являются юристы, и в первую очередь правоприменители (следователи, прокуроры, судьи). Тем не менее, общественная опасность лиц, совершивших криминальные действия в исключительном состоянии, является, если можно выразиться, terra inkognita (в пер. с лат. «неизвестная земля») ввиду полного отсутствия фундаментальных, да и вообще каких-либо исследований по данной теме.

Между тем потребность в них велика, поскольку, как свидетельствует следственно-прокурорская и судебная практика, экспертная диагностика одного из таких состояния в сочетании с криминалом, например с лишением жизни, практически всегда влечет признание совершившего такие деяния невменяемым, с последующим принудительным лечением в стационаре, вызывающим у его врачей обоснованное сомнение в необходимости такой меры, ввиду отсутствия сколь-нибудь серьезного диагноза у пациента. Об этом же они комиссионно заявляют суду, ходатайствуя о скорейшей замене такого лечения на амбулаторное.

Вполне логично предположить, что такая медицинская помощь противоречит Федеральному закону РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [13], ограничивает пациента в реализации его гражданских, политических и прочих прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права. Однако, с нашей стороны, вывод об отсутствии необходимости лечения будет преждевременным.

В связи с этим самое время вспомнить (в объеме, не превышающем потребности написания настоящей статьи), что представляет собой исключительное состояние и каковы его особенности.

С 1999 года [14] в Российской Федерации действует Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МБК-10), представляющая собой специальную систему группировки любых заболеваний, в т.ч. и психических. Упоминания об «исключительных состояниях», а также временных расстройствах психики этот документ не содержит, а формулировки диагностических признаков психических расстройств, содержащиеся в нем, неполны и поверхностны.

В нашей стране исследованиями в области исключительных состояний, систематизацией знаний о них занимаются психопатология и судебная психиатрия. Последняя, определяя их как острые расстройства психической деятельности, давно выработала согласованную систему понятий и критериев, составляющих основу судебно-экспертных выводов в целях их единого понимания и эффективного применения участниками уголовного процесса.

В соответствии с МБК-10 патологическое опьянение (F10.07) входит в раздел «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ». Патологический аффект квалифицируются как острая реакция на стресс – F43.0. Остальные, в силу их недостаточной изученности, МБК-10 относит к сумеречным состояниям сознания, не являющимся симптомом какого-либо заболевания. Их объединяющим признаком выступает кратковременное нарушение сознания по типу сумеречного, провоцируемого рядом внешних факторов (один из вариантов подобных расстройств – патологическое просоночное состояние). Для патологического просоночного состояния, реакции короткого замыкания, сумеречного состояние сознания МБК-10 установил диагностический шифр F06.82 «другое уточненное психическое расстройство вследствие повреждения или дисфункции головного мозга».

Поскольку исключительные состояния – это психические расстройства, они должны обладать особенностями генеза, характеризоваться определенными клиническими проявлениями.

До настоящего времени фундаментальным источником знаний об исключительных состояниях является исследование М.С. Доброгаевой, обратившей внимание на то, что у лиц, совершивших преступления в таком состоянии, в анамнезе практически всегда значились черепно-мозговые травмы (прежде всего), отклонения внутриутробного развития и пр. [12].

А.Ю. Березанцев, характеризуя исключительные состояния, отмечает общую особенность их возникновения, состоящую в сочетании «постоянной и временной патологической почвы при обязательном участии дополнительных экзогенных факторов» [15, с. 527].

Соглашаясь с М.С. Доброгаевой, автор отмечает, что характеристика постоянной почвы «связана с неочевидно выраженной резидуальной органической патологией», т.е. органическим поражением головного мозга.

Наряду с постоянной патологической почвой особого внимания заслуживает информация о роли временной патологической почвы, происходящей за счет преходящих вредностей. К таковым А.Ю. Березанцев относит «физическое и психическое истощение, дефицит сна, длительное аффективное напряжение», продолжительное отсутствие полноценного отдыха (сна), ослабление организма после перенесенной инфекции и даже попадание в иноязычную среду.

Что касается дополнительных экзогенных факторов, то Т.В. Клименко относит к ним нетяжелые, переносимые «на ногах» болезни, перегревание или переохлаждение организма, интоксикации, в том числе хронический алкоголизм, психопатические черты характера, невротические расстройства и др. [16].

Результатом случайного сочетания перечисленных факторов является внезапное развитие у человека синдрома помрачения сознания как основного диагностического признака исключительных состояний. Примечательно, что составные элементы такого синдрома в 1923 году описал немецкий психиатр К.Т. Ясперс [17], особо выделявший отрешенность больного от окружающей действительности, дезориентировку в окружающем, нарушение процесса мышления, полную амнезию острого периода.

Представляет ли невменяемое лицо, совершившее деяние, запрещенное уголовным законом в исключительном состоянии, общественную опасность? Ответ на этот вопрос будет, скорее всего, отрицательным ввиду высказанного большинством клиницистов-психиатров мнения о том, что, исходя из природы таких состояний, они практически никогда не повторяются, почему и именуются «исключительными». Однако, по нашему мнению, это касается только случаев, когда у такого лица наблюдается незначительная органическая патология (последствия ЧМТ и пр.) при сильном влиянии внешних факторов, в отличие от ситуации, описанной В.Б. Первомайским, когда у лица, совершившего убийство ребенка в исключительном состоянии, при дообследовании была установлена эпилепсия [18]. Здесь общественную опасность предопределяет поставленный диагноз.

Поскольку в соответствии с МБК-10 исключительное состояние – это болезнь, то в контексте ч. 2 ст. 21 УК РФ она нуждается в принудительном лечении. Однако, как отмечают врачи-психиатры, само временное психическое расстройство лечить не возможно, поскольку на момент первого осмотра такого больного специалистом (психиатром-наркологом, судебным экспертом) он в силу скоротечности такого состояния, говоря экспертным языком, «вышел» из него.

Вся его симптоматика, характеризующая острый период, выявляется в ходе предварительного следствия, путем опроса и допроса задержанного, изучения показаний свидетелей, потерпевшего (если он выжил), медицинской документации. Относится она к докриминальному и криминальному периодам и, в дальнейшем, в отличии, например, от тяжелых психических расстройств, не наблюдается, за исключением симптомов органического поражения головного мозга, которое, с точки зрения психиатров, общественной опасности не представляет.

До 13.12.2012 г. в Российской Федерации действовал Приказ Минздрава от 06.08.1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»», на сегодня утративший силу [19]. Предусматриваемые им стандартизированные модели диагностических процедур и лечения психических расстройств имели рекомендательный статус в целях индивидуализации амбулаторного либо стационарного лечения.

С 1 января 2013 года в соответствии с действующим законодательством [20] психиатрическая медицинская помощь в Российской Федерации организуется на основе Стандартов по конкретным нозологиям (болезням), публикуемым на сайте Министерства по мере их утверждения [21, 22].

Они также имеют рекомендательный характер. Примечательным в указанных документах является то, что практически всегда амбулаторный этап является ключевым и начальным в процессе оказания психиатрической помощи лицам, совершившим преступления в исключительном состоянии. На практике же эксперты-психиатры практически всегда указывают в своих заключениях на необходимость их лечения, прежде всего в условиях стационара, и суды соглашаются с ними.

Мы разделяем мнение Е.В. Шпыновой, проанализировавшей все многообразие взглядов на правовую природу ПММХ, в том, что они представляют собой меры безопасности, «служащие цели защиты общества и его членов от опасных посягательств» [23]. Это в полной мере согласуется с определением общественной опасности психически больных лиц, приведенным в настоящей статье.

Одним из выводов, к которому мы пришли в настоящей работе, является отрицание общественной опасности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие общественно опасные деяния против жизни

и здоровья человека в исключительном состоянии и признанных невменяемыми.

Суд в ситуации, когда он в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 21 УК РФ освобождает такое лицо от ответственности и наказания, каждый раз сталкивается с непониманием правовой ситуации со стороны потерпевших, с одной стороны, знакомых с экспертными выводами, а с другой, видящих перед собой вполне вменяемого и адекватно ведущего себя человека. Это порождает у них сомнение в обоснованности и достоверности экспертного заключения, а самое главное, в беспристрастности суда и несправедливости принятого им решения. Именно поэтому, в силу уязвимости позиции судебного органа, имеющей не правовую, а скорее моральную природу, последний назначает именно принудительное стационарное лечение.

В результате, данная мера служит не столько обеспечению безопасности и выздоровлению больного, сколько восстановлению социальной справедливости, которая соотносится с понятием уголовного наказания и характеризуется неоправданными правоограничениями.

К сожалению, авторы статьи не готовы предложить решение, позволяющее быстро изменить ситуацию к лучшему, однако настоящая публикация служит приглашением к дискуссии всех исследователей и правоприменителей, заинтересовавшихся обозначенной проблемой.

Литература

1. Бурцев А.С., Миронюк И.В., Шумилина О.С. Проблема определения критериев продления принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в исключительном состоянии (на примере конкретной правовой ситуации) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 11 (126). С. 111-115.

2. Белякова М.Ю., Булыгина В.Г., Токарева Г.М. Субъективные оценки и реабилитационный потенциал как факторы снижения риска насилия: метод. рекомендации // Психология и право. 2015. № 1.

3. Белякова М.Ю. Психологические факторы риска совершения повторных общественно опасных действий у лиц с негативно-личностными расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2015. № 4.

4. Кулинчик Н.И., Нестер Л.Н., Савченков В.Н., Чегерова Т.И., Балашов А.Д. К вопросу об общественной опасности лиц, страдающих шизофренией // Российский психиатрический журнал. 2008. №5. С. 22-27.

5. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. 256 с.

6. Буравлев В.В. Клинико-социальная характеристика больных параноидной шизофренией мужчин, совершивших убийство // Российский психиатрический журнал. 2013. №6.

7. Голенков А.В. Клинико-социальные особенности больных шизофренией, совершивших общественно опасные деликты против жизни и здоровья // Российский психиатрический журнал. 2015. №5.

8. Корнилова С.В. Агрессивное поведение и общественная опасность лиц, страдающих эпилепсией (судебно-психиатрический аспект). Автореф. дис…к-та мед. наук. М., 2007. 24 с.

9. Березанцев А.Ю., Кузнецов Д.А. Клинико-социальные и нейробиологические аспекты оценки общественной опасности больных с шизофренией и органическими психическими расстройствами // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2012 // URL: https://cyberleninka.ru

10. Введенский И.Н. Исключительные состояния // Судебная психиатрия М., 1950.

11. Введенский И.Н. Проблема исключительного состояния в судебно-психиатрической клинике // Проблемы судебной психиатрии. М., 1947. Сб. №6. С. 331-355.

12. Доброгаева М.С. Кратковременные расстройства психической деятельности (исключительные состояния) в судебно-психиатрической практике. Дис…д-ра мед. наук. М., 1984.

13. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

14. Приказ Минздрава России от 27.05.1997 г. №170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров. М: Изд-во Юрайт. 2017.

16. Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник для академического бакалавриата . 2-е изд., перераб. и доп. М: Изд-во Юрайт, 2019. 365 с.

17. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л.О. Акопяна. М.: Практика, 1997. 1056 с.

18. Первомайский В.Б. Исключительные состояния: различия и сходство // Первомайский В.Б., Илейко В.Р. Судебно-психиатрическая экспертиза: от теории к практике. Киев: КИТ, 2006. С. 119–141.

19. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. «О признании утратившим силу приказа Минздрава от 06.08.1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный Закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 1449н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при органических психотических расстройствах» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 1234н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах, посттравматическом стрессовом расстройстве» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // «Актуальные проблемы российского права». 2015. № 4. / СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.3

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

© 2021 г. Д.П. Ищенко[1], Д.К. Григорян[1,2]

[1]Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation 83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

[2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service 70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

Авторами проанализированы детерминанты коррупционных преступлений, особенности личности коррупционера, приведено обоснование приоритетных направлений борьбы с коррупцией и мер по эффективному предупреждению коррупционных проявлений.

Ключевые слова: *коррупция, должностные преступления, закон, ответственность, общественная опасность, общество, государство.*

The authors analyze determinants of corruption crimes, special characteristics of the personality of a corrupt official, and substantiate the priority areas of the fight against corruption and measures to prevent corruption manifestations effectively.

Keywords: *corruption, official crimes, law, responsibility, public danger, society, state.*

Коррупция получила повсеместное распространение. Исключением не стала и Ростовская область, где функционируют свыше 100 тыс. властных, управленческих и хозяйствующих объектов. Специфика региона, обусловленная целым рядом экономических, географических, национальных и иных факторов, предопределяет функционирование и развитие таких сфер как аграрно-промышленный сектор, экспортно-ориентированные отрасли [1], сфера потребительского рынка и интеллектуальной собственности, кредитно-финансовый и налоговый сектор, где объективно имеют место коррупционные связи и отношения.

Проблема коррупции заслуживает особого внимания, поскольку там нет свидетелей и пострадавших – жертва может не знать, что ее «приглашают» расстаться с материальными ценностями, например, завышение расходов на строительство объекта, доплаты за группу продленного дня в школах и т.п.

Должностные преступления и коррупция в целом являются криминогенным следствием политического устройства социума и развития его государственного строя, низкого уровня культуры и нравственности в обществе. На состояние и уровень должностных преступлений оказывают влияние многие факторы, являющиеся одновременно и криминогенными детерминантами коррупции.

В первую очередь, таковыми можно назвать причины и условия экономического характера, которые создают острые противоречия между материальными потребностями людей и законными возможностями их удовлетворения. В нашем случае, на первый взгляд, это будет относиться не ко всем должностным лицам, которые вынуждены идти на совершение преступления ради удовлетворения жизненно необходимых потребностей. В последние годы СМИ все чаще сообщают о фактах задержания не только рядовых педагогов, врачей и сотрудников правоохранительных органов, но и представителей высокого ранга: губернаторов, депутатов различных уровней, руководителей, которые, как выясняется, «не последний кусок хлеба доедали» [2].

Несмотря на доклады руководителей различных министерств и ведомств, а также данные официальной статистики о среднем уровне зарплаты чиновников и служащих, многие граждане недоумевают по этому поводу. Причиной тому являются недостоверные сведения об уровне доходов служащих, особенно муниципального уровня.

Разросшийся до неимоверных размеров чиновничий аппарат требует соответствующего немалого финансирования, однако в условиях дефицита бюджета государственного да и регионального обеспечить достаточный уровень оплаты труда служащих в течение последних лет не удается из-за натянутых политических отношений с так называемыми западными партнерами, введенными и вводимыми санкциями и иными негативными последствиями, что в большей мере негативно отражаются на низовом уровне служащих, вынуждая их снова искать дополнительные источники дохода. Должностные лица более высокого ранга в таких условиях не желают потерять те доходы, которые они имели до негативных изменений. Чиновники предпринимают попытки пополнить «личный бюджет» путем различных мошеннических манипуляций при закупках, во время организации торгов либо путем откровенно открытого хищения государственного имущества.

Влияет и неэффективный контроль за деятельностью чиновников. Принятие целого ряда законов и подзаконных актов, связанных с необходимостью декларирования доходов и расходов, обязанность уведомления о фактах склонения должностных лиц к коррупционному поведению и т.п. Реализация этих правил и запретов на практике не одно и то же, коррупционеры продолжают находить лазейки в нашем законодательстве.

К причинам необходимо отнести и распространенный в оплате труда бюджетников уравнительный подход, что негативно влияет на зависимость последней от качества и количества труда, провоцирует стремление к незаконным средствам компенсации дополнительных затрат. Еще одним фактором, способствующим совершению должностных преступлений, является высокий уровень налогообложения, превышающий среднюю доходность большинства видов предпринимательства, при котором дача взяток нередко является единственным условием обеспечения рентабельности бизнеса.

Низкий уровень правовых знаний и отсутствие опыта разрешения каких-либо проблем у хозяйствующих субъектов приводит к поиску «упрощенных» вариантов оформления соответствующих документов для занятия предпринимательством и бизнесом. Результатом этого выступает предложение в виде взятки и заключение обоюдно выгодного сторонами «соглашения».

В качестве криминогенного условия, влияющего на частоту совершения должностных преступлений, можно назвать недостаточные результаты правоприменительной и судебной практики – репрессивный потенциал уголовного закона стал использоваться выборочно. В результате многократного повторения негативной правовой практики, в т.ч. с учетом непрямого или явного одобрения представителями властных структур, общественных и политических деятелей, образцы и формы поведения, ранее считавшиеся ненормальными, безнравственными и противоречащими морали и даже принципам юриспруденции, в общественном сознании, по мнению профессора Д.А. Корецкого, формируется «новая нормальность», новое вредоносное явление [3].

В нашем законодательстве недостаточно организовано внутриотраслевое и межотраслевое взаимодействие правовых норм о противодействии и предупреждении коррупции. Гражданский кодекс позволяет чиновникам получение обычных подарков не дороже 3 тыс. рублей, при этом закон запрещает то же самое работникам образовательных учреждений, государственным служащим. Для них теперь предусмотрена и процедура приобретения такого и более дорогого подарка, который теперь можно выкупить не у дарителя, а у государства [4]. В нашем законодательстве не хватает попрежнему правовых запретов на различные виды коррумпированного поведения (непотизм, протекционизм, фаворитизм, лоббирование и т.д.).

Ну и, пожалуй, последняя группа криминогенных факторов, которая усложняет борьбу с коррупцией, лежит в плоскости психологии. Это и сложившие многовековые традиции мздоимства и лихоимства в государственной службе, которые привели к распространению такой системы ценностей, которая придала коррупционной практике «ауру вседозволенности». Это и сформированные годами психологические барьеры недоверия представителям власти, которым зачастую чужды права и законные интересы граждан, неверие в возможности легальных средств их защиты. Это и псевдо оправданность получения государственными и муниципальными служащими незаконных вознаграждений по

службе при недостаточности жалования и убежденность в необходимости поддержания коррупционных отношений со своим руководством. В совокупности с так называемым феноменом обоюдной вины (круговой поруки) подкупаемого и подкупающего, возможности совершения должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности расширяются посредством недостатков организационно-управленческого характера. К ним можно отнести низкий уровень эффективности правоприменительной практики, слабую заинтересованность правоохранительных органов в борьбе с должностными преступлениями и коррупцией, отсутствие полных и достоверных данных о таких преступлениях, недостатки в контроле за лицами, ранее привлекавшимися к ответственности за подобные преступления, недостатки в подборе и расстановке кадров в государственных и муниципальных органах, низкий уровень подготовки специалистов в сфере борьбы с должностными преступлениями и коррупцией, неэффективный механизм взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями; недостаточный контроль над процессами в экономике и управлении, неэффективное использование известных стратегий противодействия коррупции; низкий уровень социальной защиты сотрудников государственных органов, в том числе правоохранительных, также влияют недостатки в кадровой и воспитательной работе, что ведет к размыванию и ликвидации нравственных традиций в работе государственных чиновников.

Коррупция во всех ее проявлениях, центральным звеном которой продолжает выступать взяточничество, подрывает основы государственной власти, подрывая авторитет государственных органов в глазах общества, срывая и тормозя реализацию крупномасштабные государственные и региональные реформы [5, с. 374-383].

Кроме того, основной ударной силой являются не одиночки, а представители преступных сообществ. Рост организованной преступности неизбежно порождает коррупцию. Их интересы распространяются на экономические и кредитно-финансовые сферы, политические – проникновение в высшие властные структуры для защиты своих интересов. Вывод очевиден: преступность стала социально, экономически и даже политически значимым фактором российской действительности [6, с. 150].

В очищении государственных органов власти от коррумпированных чиновников должны быть заинтересованы в первую очередь руководители регионов и муниципальных образований. Однако на сегодняшний день реальной инициативы высокопоставленных должностных лиц не прослеживается.

К сожалению, основная борьба ведется только с врачами, учителями, мелкими чиновниками, где средний размер получаемого вознаграждения не превышает 5 тыс. рублей. Главная причина низовой коррупции в чрезвычайно низкой заработной плате. Поэтому, чтобы лишить эти слои малоимущего населения соблазна поддаться на подкуп, необходимо поднять уровень их заработка до такого уровня, который бы мотивировал оборотную сторону коррупции. В целях усиления мер борьбы со взяточничеством и другими должностными преступлениями необходимо выработать систему гарантий смягчения наказания или даже освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших изобличению взяточников, а также внедрить систему общественного контроля. Не вызывает сомнения, что контроль важен не только со стороны государственных органов, но и контроль со стороны общественности.

Одним из основных принципов государственной службы в странах Запада является принцип материального стимулирования государственных служащих. Это позволяет обеспечивать чиновникам достойный по национальным меркам уровень жизни и таким образом сохранять в государственном аппарате квалифицированные кадры. Обращаясь к российской действительности, приходится констатировать, что государство не может пока найти достаточно средств для повышения уровня доходов основной части своих служащих. Как справедливо отмечает Я.И. Кузьминов, «эффективное государство не может быть получено даром» [7].

Вполне очевидно, что только повышением денежного содержания чиновникам проблему коррупции в системе государственной службы не решить. Однако материальный стимул все же нельзя сбрасывать со счетов. Важно продолжать развивать государственную систему социального обеспечения государственных служащих. Такая система могла бы включать в себя следующие гарантии: невысокую вероятность увольнения с государственной службы в связи со сменой политического руководства, достойную пенсию, продолжительный отпуск и иные социальные льготы. Серьезным дополнительным стимулом может служить (в некоторых случаях) возможность получить после выхода в отставку высокооплачиваемую работу в коммерческих организациях [8, с. 30].

Подводя итог, можно сделать определенные выводы и предложения, которые имеют дискуссионный характер и нуждаются в дополнительной проверке и аргументации.

1. Меры противодействия и профилактики зачастую не приносят нужного эффекта, поскольку существующие в нашем обществе традиции использовать должностное и служебное положение в корыстных целях стало сильнее страха быть изобличенным и наказанным. Это происходит благодаря скрытой организованности должностных лиц и представителей власти при их взаимной поддержке

при совершении преступлений, с одной стороны, и нежелании и боязни граждан сообщать о преступлениях, с другой стороны.

2. Профилактику коррупционных преступлений нужно начинать вести в средних образовательных школах уже в начальных классах, где ученикам необходимо не только преподавать право, но и воспитывать в них уважительное отношение к закону и правовую культуру.

3. В нашем обществе считается зазорным сообщить о готовящемся или совершённом преступлении, в том числе должностном. Это происходит по разным причинам: во-первых, из-за боязни мести преступников, так как некоторые коррумпированные сотрудники полиции за деньги выдают свидетелей; во-вторых, из-за высокого уровня безработицы и низкой зарплаты работники не сообщают о правонарушениях или преступлениях работодателя, боясь быть уволенными; в-третьих, учащиеся в учебных заведениях за сообщение полиции о поборах преподавателей боятся быть отчисленными по придуманным причинам, так как преподаватели часто проявляют солидарность в отмщении. В подобной ситуации часто оказываются врачи и их пациенты, которым не оказывается медицинская помощь, пока больной не заплатит. Разорвать этот порочный круг непросто, но необходимо. И начинать следует уже сегодня, в том числе с себя.

Основные направления антикоррупционной политики должны состоять из следующего:

– организации борьбы с коррупцией на всех ее уровнях;
– сужения поля условий и обстоятельств, благоприятствующих совершению коррупционных преступлений;
– устранения дисбаланса между запретами на должностные злоупотребления и мерами, препятствующими невыполнение госслужащими своих обязанностей;
– увеличения вероятности выявления должностных деликтов и наказания за причиненный ими вред;
– влияния на мотивацию коррупционного поведения посредством установления ответственности за сокрытие коррупционных доходов, создания коррупционной группы, за заведомо неэффективное расходование бюджетных внебюджетных средств.

Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, ужесточение ответственности и наказания за злоупотребление властью и даже самые жесткие репрессивные меры к нерадивым служащим не смогут кардинально изменить ситуацию в правоохранительных органах.

Чтобы исключить возможность различных злоупотреблений должностными лицами, необходим целый комплекс антикоррупционных мер, которые бы включали создание таких социальных льгот и гарантий для государственных служащих, которые могли бы реально поднять престиж службы, создать реальный конкурс на занятие должностей в органах власти и управления и исключить возможность потери такого статуса вследствие любого, даже самого незначительного коррупционного проступка. Для этого потребуется дополнительные материальные ресурсы и средства.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года // URL: https://www.donland.ru/(дата обращения: 05.05.2021).
2. Козлова А. Самые громкие коррупционные скандалы в России // URL: https://www.rostov.kp.ru/
3. Корецкий Д.А. «Новая нормальность» в общественном сознании и юриспруденции: норма или патология // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации». 19 мая 2017 года. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2017.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // СПС Консультант Плюс.
5. Ищенко Д.П., Григорян Д.К., Карпов А.Ю. Наказание за коррупцию должно быть неотвратимо / В сб.: Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России. Материалы Всероссийского Круглого стола. 2021. С. 374-383.
6. Путин В.В. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации на совещании от 9 ноября 1999 года по вопросам борьбы с организованной преступностью. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения / Под ред. А.И. Гурова, Н.А Васецкого, Р.А Журавлева и др. М.: Издание Государственной Думы, 2002. С. 150.
7. Кузьминов Я. Российская экономика: условия выживания, предпосылки развития // URL: https://profilib.net/chtenie/31714/yaroslav-kuzminovedposylki-razvitiya-7.php
8. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право – теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития. Материалы научной конференции (Москва, 28 ноября 2001 г.) М., 2002. С. 30.

УДК 343.3

О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕЗАВИСИМЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

© 2021 г. П.Н. Кобец[1], Д.А. Бражников[2], Н.С. Делов[3]

[1]Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
25, Povarskaya str., Moscow, 121069

[2]Российская таможенная академия
121087, Москва, Новозаводская ул., 11/5

Russian Customs Academy
11/5, Novozavodskaya, Moscow, 121087

[2]Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (национальный исследовательский университет)»
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5

Bauman Moscow State Technical University (National research university)
Baumanskaya 2-ya, 5/1, Moscow, 105005

[3]Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation
83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

Коррупция является одними из самых серьезных препятствий на пути экономического и социального развития. Последствия коррупции особенно серьезны для бедных слоев населения. Существенную роль в борьбе с коррупцией играют международные финансовые учреждения и независимые некоммерческие организации. В статье авторы анализируют их роль в борьбе с коррупцией. Также в статье рассмотрены некоторые меры, предпринимаемые данными учреждениями и организациями в решении задач по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: *глобальная экономика, бизнес модели, платформа сотрудничества, борьба с преступностью, экономический рост, механизм глобального управления, малый и средний бизнес, комплаенс-менеджмент, конвенции, риск взяточничества, международные финансовые учреждения, международные некоммерческие организации.*

Corruption is one of the most serious obstacles to economic and social development. The consequences of corruption are particularly severe for the poor. International financial institutions and independent non-profit organizations play a significant role in the fight against corruption. In the article, the authors analyze their role in the fight against corruption. The article also discusses some of the measures taken by these institutions and organizations in solving the tasks of fighting corruption.

Keywords: *global economy, business models, cooperation platform, fight against crime, economic growth, global governance mechanism, small and medium-sized businesses, compliance management, conventions, bribery risk, international financial institutions, international non-profit organizations.*

Данной работой авторский коллектив продолжает серию исследований, посвященных анализу проблематики борьбы с коррупцией как одной из важнейших из первоочередных проблем начала 2020-х гг. [1]. Поскольку в ранее проведенных исследования широко анализировались современные вопросы оптимизации воздействия на коррупционные проявления на национальных уровнях [2], региональных уровнях [3], исследовался опыт борьбы с коррупцией, осуществляемый международными межправительственными организациями [4], проведенные исследования создали предпосылки для изучения борьбы с коррупцией на глобальном уровне. В этой связи авторами была предпринята попытка исследования роли международных финансовых учреждений и международных независимых некоммерческих организацией по противодействию коррупции.

Коррупционные проявления являются одними из самых серьезных препятствий на пути экономического и социального развития. Они вызывают недоверие населения к государственным институтам власти, чиновникам, нравственно развращает общество [5, с. 64]. Пагубные последствия коррup-

ции особенно серьезны для бедных слоев населения, которые больше всего страдают от экономического спада [6, с. 12]. В этой связи, для эффективного противодействия коррупционным проявлениям все чаще включают свои рычаги и механизмы различные международные финансовые учреждения и независимые некоммерческие организации, среди которых: Международная финансовая корпорация – IFC; Группа Всемирного банка – WBG; «Инициатива по возвращению украденных активов – StAR; «Глобальный инфраструктурный антикоррупционный центр» – GIACC и др. [7, с. 38].

IFC всегда ожидала от своих сотрудников и клиентов соблюдения самых высоких стандартов этического поведения и соблюдения закона и находится на переднем крае рынка и институтов развития в защите от мошенничества и коррупции в своей работе. Этот подход дополняет и поддерживает решимость бизнеса выступать в качестве лидера в области устойчивого развития [8]. Предотвращение мошенничества и коррупции необходимо для обеспечения успеха инвестиций, эффективного использования ее ресурсов и достижения целей развития [9, с. 27].

Процесс санкций IFC устанавливает четкие стандарты и процедуры в случае предъявления обвинений клиентам или партнерам. Эти стандарты получили более широкое признание. Многосторонние банки развития, (МБР) подписав 9 апреля 2010 года соглашение о совместных санкциях с перекрестным запретом в качестве нового инструмента правоприменения, значительно увеличив потенциальные штрафы для фирм, занимающихся мошенничеством и коррупцией, и добавив сильный сдерживающий фактор [10].

Группа Всемирного банка привержена совершенствованию управления и борьбе с коррупцией в странах-членах с помощью системы управления и борьбы с коррупцией, которая состоит из трех основных компонентов [11, с.69]. Во-первых, IFC оказывает помощь странам в создании дееспособных, прозрачных и подотчетных институтов. Во-вторых, расширяет партнерские отношения с многосторонними и двусторонними институтами развития, гражданским обществом, частным сектором и другими субъектами в рамках совместных инициатив по борьбе с коррупцией. В-третьих, минимизирует коррупцию в проектах, финансируемых Всемирным банком, путем оценки коррупционного риска в проектах выше по течению, активного расследования утверждений о мошенничестве и коррупции, а также усиления надзора и надзора за проектами. «Группа Всемирного банка» – «World Bank Group» (далее – WBG) считает, что коррупция является одной из основных проблем на пути к достижению ее двойной цели – покончить с крайней нищетой к 2030 году [12].

Первоначальная задача WBG после ее организации в 1946 г. состояла в возрождении экономики Европы после Второй мировой войны [13, с. 72]. WBG – это семейство из пяти международных организаций, которые предоставляют кредиты с привлечением заемных средств развивающимся странам. WBG является крупнейшим и наиболее известным банком развития в мире и является наблюдателем в группе ООН по вопросам развития [14, с. 79]. Рассматривая деятельность WBG, следует также сказать о том, что структурно это целая группа финансовых институтов, Основа WBG Международный банк реконструкции и развития. WBG признает, что коррупция проявляется в различных формах.

Подход WBG к борьбе с коррупцией сочетает в себе активную политику прогнозирования и управления рисками в своих собственных проектах [15, с. 45]. Всемирный банк недавно выступил с рядом инициатив по борьбе с коррупцией, чтобы подтвердить свою приверженность оказанию помощи странам в борьбе с коррупцией, реагируя на изменения в глобализации, технологии, социальной науке и других факторах [16, с. 91].

Коррупция – это глобальная проблема, требующая глобальных решений [17, с. 15]. Антикоррупционные инициативы расширяют сферу деятельности банка за пределы развивающихся стран и включают в себя также финансовые центры, более открыто, чем раньше, занимаются политикой коррупции, используют новые технологии для понимания, решения и предотвращения коррупции, а также интегрируют идеи поведенческой социальной науки.

Пандемия COVID-19 привела к крупномасштабным чрезвычайным расходам правительств, иногда без соблюдения регулярных сдержек и противовесов. Полное описание рисков и рекомендации Банка по их противодействию изложены в программной записке: «Обеспечение добросовестности в ответных мерах правительства на COVID-19» – «Ensuring Integrity in the Government's Response to COVID-19», которая является частью серии программных записок, направленных на оказание помощи правительствам в улучшении управления во время кризиса COVID-19.

Признавая, что попытки борьбы с коррупцией принесли важные уроки, WBG опубликовала в сентябре 2020 года Глобальный доклад «World Bank Group released in September 2020 a global report», основанный на тематических исследованиях различных инструментов и подходов. Повышение эффективности и прозрачности государственного управления: борьба с коррупцией охватывает пять ключевых тематических областей: государственные закупки, инфраструктура, государственные предприятия, таможенное администрирование и предоставление услуг, а также сквозные темы, такие как инициативы Открытого правительства и GovTech, с примерами тематических исследований со всего мира. Вице-президент по вопросам добросовестности – Integrity Vice Presidency (далее – INT) является неза-

висимым подразделением Группы Всемирного банка – WBG, которое расследует и применяет санкции, связанные с обвинениями в мошенничестве и коррупции в проектах, финансируемых WBG. INT оказывает поддержку основным бизнес-подразделениям группы WBG путем обмена результатами расследований, консультациями, профилактическими и информационно-пропагандистскими мероприятиями. INT подчиняется непосредственно «Президенту учреждений WBG» – «President of the World Bank Group» и находится под надзором «Комитета по аудиту исполнительного совета» – «Audit Committee of the Executive Board» [18, с. 48].

Еще один субъект борьбы с коррупцией под названием «Инициатива по возвращению украденных активов (далее – StAR)» – The Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) представляет партнерство между WBG (УНП ООН)» – «Internet on the United Nations Office of Drug Control» (UNODC), которое поддерживает международные усилия по искоренению безопасных убежищ для коррупционных фондов [19, с. 128]. StAR предоставляет платформы для диалога и сотрудничества, а также облегчает контакты между различными юрисдикциями, участвующими в возвращении активов. С момента своего основания StAR оказывала помощь многим странам в разработке правовых рамок, институционального опыта и навыков, необходимых для отслеживания и возвращения похищенных активов [20].

Еще одна организация, эффективно противодействующая коррупции, – это «Глобальный инфраструктурный антикоррупционный центр» – «Global Infrastructure Anticorruption Centre» (далее – GIACC), которая была создана в 2008 г. в Великобритании именно для содействия реализации антикоррупционных мер как неотъемлемой части государственного, корпоративного и проектного управления [21].

GIACC является международной независимой некоммерческой организацией с шестью филиалами в Колумбии, Италии, Германии, Тунисе, Замбии и Зимбабве, которые являются частью международной сети GIACC и руководят продвижением целей GIACC в стране филиала [22]. Кроме того, GIACC сумел сформировать антикоррупционные альянсы с двумя международными организациями, тремя региональными организациями и 18 национальными организациями в 15 странах. В рамках этих альянсов эти организации соглашаются сотрудничать в целях содействия осуществлению антикоррупционных мер. Целью организации является содействие реализации антикоррупционных мер как неотъемлемой части государственного, корпоративного и проектного управления. В этих целях GIACC предоставляет ресурсы и услуги для использования всеми заинтересованными сторонами для предотвращения коррупции в инфраструктурном, строительном и машиностроительном секторах. Одним из комплексных ресурсов управления проектами является «Антикоррупционная система проекта» – «Project Anticorruption System» [23]. «Консультативный совет GIACC» – «GIACC Advisory Council», в который входят представители GIACC и его филиалов, помогает рассматривать стратегии повышения эффективности деятельности различных организации [24].

«Ресурсный центр GIACC» – «GIACC Resource Centre» бесплатно предоставляет онлайновую информацию, консультации и инструменты, предназначенные для оказания помощи организациям и частным лицам в государственном и частном секторах по предупреждению коррупции и борьбе с ней, в том числе: информацию об эффективном противодействии коррупции, что такое коррупция, почему возникает коррупция, как возникает коррупция; почему следует избегать коррупции; ответственность за коррупцию; стоимость коррупции и гипотетические примеры коррупции [25]. Также «Ресурсным центром GIACC» бесплатно предоставляются антикоррупционные программы для организаций, правительств, спонсоров, деловых ассоциаций и профессиональных государственных и коммерческий учреждений и организаций. Учебные пособия по борьбе с коррупцией, информация о конвенциях по борьбе с коррупцией, форумах, индексах и обследованиях, а также антикоррупционных инициативах. Онлайновый учебный модуль по борьбе с коррупцией, разработанный для того, чтобы помочь пользователям добиться лучшего понимания коррупции в инфраструктурном секторе, избегать, выявлять и надлежащим образом бороться с коррупцией, если она возникает. Ведутся консультации о том, как организации, частные лица и общественность могут справиться с коррупционными ситуациями. Предлагаются конкретные антикоррупционные меры, которые организация может осуществлять либо отдельно, либо в рамках антикоррупционной программы и др. При этом необходимо отметить, что любая информация, консультации и инструменты ресурсного центра GIACC могут быть использованы бесплатно. Содержание «Ресурсного центра GIACC» было написано его авторами на безвозмездной, независимой и объективной основе.

В заключении хочется отметить, что коррупция может принимать самые разные формы [26, с. 535]. Это проблема, затрагивающая отдельных людей, сообщества и предприятия по всему миру. Деловые ассоциации и торговые палаты, действуя индивидуально или в коалициях, могут играть важную роль в поощрении добросовестности, благого управления и равных условий игры на местных, национальных и международных рынках, где работают их члены. Для того чтобы играть эту роль и приносить пользу своим членам, бизнес-ассоциации и торговые палаты должны взять на себя обязательства по эффективным программам антикоррупционного комплекса для предотвращения коррупции в своей

собственной деятельности, укрепления доверия и выполнения функций лидеров делового сообщества, а также с целью установления высокого стандарта добросовестности для своих предприятий-членов. Важно отметить, что на активизации политики абсолютной нетерпимости к коррупции все чаще акцентируется внимание бизнес компаний, правительственных и финансовых организаций различного уровня. Перечисленные субъекты и заинтересованные в борьбе с коррупцией стороны больше не сомневаются в том, должны ли они стремиться устранить коррупционные проявления в своих организациях или деловых отношениях, они хотят узнать о том, при помощи каких средств и методов наиболее эффективно противодействовать коррупции в своей ежедневной деятельности.

Литература

1. Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Академии Следственного комитете Российской Федерации. 2020. № 2 (24).

2. Кобец П.Н., Бражников Д.А., Клименко А.И. Борьба с коррупцией в Бразилии: опыт и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2020 № 5.

3. Кобец П.Н., Бражников Д.А. Противодействие коррупции в странах Организации американских государств // Вестник Академии Следственного комитете Российской Федерации. 2020. № 3(25).

4. Кобец П.Н., Бражников Д.А. Об опыте международных межправительственных организаций по борьбе с коррупцией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2(28).

5. Брюхнов А.А. Особенности современных подходов к противодействию коррупции / А.А. Брюхнов, И.П. Напханенко, Е.А. Миллерова // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1. С. 63-68.

6. Алиев В.М., Гладких В.И., Данелян Р.С., Данелян С. В., Звонарев А.В., Корчагина Т.В., Половникова А.В., Ростокинский А.В. Коррупция: понятие, виды и ответственность: Учебно-методическое пособие. М.: Книгодел, 2020. 64 с.

7. Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства борьбы с коррупцией как с экономическими преступлениями // Международная экономика. 2012. № 11.

8. Partner With Us // URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/corp_ext_

9. Кобец П.Н. Правовые основы предупреждения взяточничества в Соединенных Штатах Америки // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1(85).

10. Combating Fraud and Corruption // URL: https://translate.yandex.ru/?utm_source=wizard&lan

11. Кобец П.Н., Ильин И.В. О противодействии коррупции как одной из важнейших проблем государств латиноамериканского региона // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2020. № 6.

12. About the World Bank // URL: https://www.worldbank.org/en/about

13. Кондратьева Л., Кондратьева А., Шмидт И. Всемирный Банк // Научные преобразования в эпоху глобализации (Курган, 20 мая 2016 г.): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016.

14. Марамыгин М.С., Савостина И.В. Всемирный банк в системе международно-инвестиционных институтов. В сб.: Экономическое, социальное и духовной обновление России – основа новой индустриализации / Сборник научных трудов V Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук / Отв. за вып. Я.П. Силин, В.П. Иваницкий. 2018.

15. Левакин И.В., Толстых В.Л. Тенденции и перспективы международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией // Гражданин и право. 2010. № 8.

16. Махортов Е. Всемирный банк как важнейший международный институт развития // Власть. 2007. № 6.

17. Гладких В.И. Некоторые проблемы совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1.

18. Кобец П.Н., Никитенко И.В. Международные правовые основы противодействия коррупции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020 № 3 (52). С. 47-52.

19. Скирда М.В. Деятельность управления ООН по наркотикам и преступности в области противодействия коррупции на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4.

20. The Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/StAR.html (дата обращения 10.03.2021).

21. Global Infrastructure Anti-Corruption Centre (GIACC) // URL: https://giaccentre.org/

22. L'esperienza internazionale al servizio delle organizzazioni italiane // URL: http://giacc-italy.org/

23. Project Anti-Corruption System (PACS) – Overview // URL: https://giaccentre.org/pacs-overview/

24. GIACC Advisory Council // URL: https://giaccentre.org/advisory-council/

25. GIACC Resource Centre Authors // URL: https://giaccentre.org/authors/

26. Кобец П.Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. №3.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2021 г. З.Г. Гасанова, Н.Г. Гасанбекова

Северо-Кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала 367008, г. Махачкала, ул. Агасиева, 87

North-Caucasian Institute (Branch) of Russian State University of Justice in Makhachkala 87, Agasieva str., Makhachkala, 367008

Актуальность статьи обусловлена необходимостью дополнительного регулирования норм уголовно-процессуального законодательства относительно участия защитника на стадии предварительного следствия и в суде. В исследовании рассмотрены вопросы применения меры процессуального принуждения в виде содержания под стражей с соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, при котором существует необходимость законодательного закрепления обязательного участия адвоката с момента фактического задержания человека. Кроме того, исходя из правоприменительной практики по уголовным делам продолжает оставаться актуальной одна из наиболее острых проблем, возникающая в связи с осуществлением защиты законных прав и интересов двух и более подозреваемых, обвиняемых, а иногда в ходе судебного разбирательства и подсудимых, одним защитником по одному и тому же уголовному делу либо же защитниками, состоящими в родстве.

Ключевые слова: *право на защиту, права человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, задержанный, защита двух и более подозреваемых, адвокатский запрос, адвокатская этика.*

The relevance of the article is due to the need for additional regulation of the norms of criminal procedure legislation regarding the participation of a defense attorney at the stage of preliminary investigation and in court. The study examines the application of a measure of procedural coercion in the form of detention in compliance with constitutional human and civil rights and freedoms, in which there is a need for legislative consolidation of the mandatory participation of a lawyer from the moment of actual detention of a person. In addition, based on law enforcement practice, in criminal cases, one of the most acute problems continues to be relevant, arising in connection with the protection of the legal rights and interests of two or more suspects, accused, and sometimes, during the trial and defendants, by one defense lawyer. the same criminal case or by related defenders.

Keywords: *right to defence, human and civil rights in criminal procedure, detainee, defence of two or more suspects, lawyer's request, legal ethics.*

Основополагающим принципом уголовно-процессуального права является право на защиту. Наличие механизмов, позволяющих реализовать это право, является основой обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве, что влияет на качество и эффективность процесса отправления правосудия, а именно: каждый гражданин хочет справедливого правосудия.

В этой работе хотелось бы рассмотреть проблемы, возникающие при реализации права на защиту. Этот вопрос является предметом исследования как ученых, так и практикующих юристов [4, с. 262], но эта проблема не теряет своей остроты и актуальности. Сегодня осуществление права на защиту можно рассматривать в двух аспектах: самооборона своих интересов или использование квалифицированной помощи для защиты.

Согласно действующему законодательству, квалифицированную юридическую помощь оказывают адвокаты, выступающие защитниками в уголовном процессе. Казалось бы, квалифицированный специалист может и должен выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне. К сожалению, следует признать, что защита в уголовном процессе - это защита от системы, обладающей другим, более мощным ресурсом. Обвинение и защита наделены условно равными правами, однако, чтобы реализовать представленные права, в большинстве случаев защитник должен обратиться к следователю, дознавателю, который представляет обвинение, что ставит защитника в невыгодное положение. Выполнение запросов защитника также не регламентировано должным образом, срок исполнения запросов и ответственность в случае, если запрос останется без ответа, не прописаны согласно к регламенту.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] защитник участвует в деле:

– с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

– с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

– с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

– предусмотренных ст. ст. 91 и 92 УПК РФ (основания задержания);

– применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

– с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223-1 УПК РФ;

– с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

– с момента осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления [2].

В решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно обращалось особое внимание на то, что использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с нарушением ст. 3 Конвенции о защите прав и основных свобод (далее Конвенция), всегда поднимает вопросы о добросовестности судопроизводства. В постановлении по делу «Тангиев против России» суд отметил, что показания заявителя, данные после задержания, повлияли на итог уголовного судопроизводства, наличие таких доказательств привело к несправедливости уголовного судопроизводства, и постановил, что имело место нарушение п.1 ст. 6 Конвенции [3].

В соответствии с действующим законодательством, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. Законодатель, полагаем, пытался защитить права задержанного данным нововведением, однако, если защитник не присутствовал при фактическом задержании, получается, что протокол может составляться без его участия, а внесенные в него заявления задержанного в последствии могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Приведем пример из судебной практики: решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики задержание М.А. Манченко было признано незаконным. По возбужденному уголовному делу М.А. Манченко был допрошен в качестве свидетеля, и до момента задержания его статус не изменился. После заключения экспертизы Манченко М.А. был задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ, а в основании ареста указывалось, что потерпевший указал на него как на лицо, совершившее преступление. Суд установил, что следователь нарушил порядок задержания, а именно, прокурор был уведомлен о задержании через 12 часов, предусмотренных действующим законодательством, и в протоколе не указано основание для задержания. Суд установил, что в данном уголовном деле задержание использовалось как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления, что послужило основанием для признания задержания незаконным [5]. Следует отметить, что данный пример можно рассматривать как положительный опыт судебной защиты прав граждан, но мы также должны признать, что подобная практика нарушения прав задержанных не уникальна.

По нашему мнению, с целью обеспечения прав задержанных, целесообразно закрепить норму, обязывающую уполномоченное лицо, осуществляющее задержание, незамедлительно известить об этом орган, уполномоченный законом на предоставление бесплатной юридической помощи. Привлечение в обязательном порядке задержанному защитника с момента фактического задержания позволит наиболее полно обеспечить соблюдение основных прав и свобод задержанного, законности процедуры задержания и тем самым снизит риски получения доказательств, которые в последствии будут признаны недопустимыми, что влияет на качество правосудия.

Не хотелось бы, чтобы институт защиты в нашей стране превратился в фикцию, как это происходит в Китайской народной республике (КНР), где систему адвокатов представляют: социальные адвокаты, адвокаты компаний, адвокаты правительств и адвокаты армий. Законодательно адвокатская деятельность была регламентирована в 1997 году, и до настоящего времени законодательство изменяется с учетом современных социально-экономических требований эпохи глобализации. Число статей, регламентирующих право на защиту, увеличилось, однако по факту защита в уголовных делах является иллюзией, поскольку китайские адвокаты без энтузиазма берутся защищать по уголовным делам в силу того, что защитники подвергаются давлению, ходатайства остаются без удовлетворения, а в отдельных случаях в удовлетворении ходатайств обвиняемых о предоставлении защитника отказывают. Из этого следует, что институт защиты в Китае, несмотря на его законодательное закрепление, фактически в уголовном судопроизводстве – фиктивное явление.

Справедливости ради следует сказать, что не все зависит от законодателя, который должен создать максимально благоприятные условия для функционирования института защиты. Реалии сего-

дняшнего дня демонстрируют претензии к тем самым лицам, которые осуществляют квалифицированную защиту, – адвокатам.

Мы помним, что человек имеет право самостоятельно осуществлять свою защиту, и в этом случае все риски ложатся на самого подозреваемого, обвиняемого, если здесь защиту обеспечивают профессиональные юристы, подозреваемый, обвиняемый имеет выбор привлечения защитника по предварительной записи или на основании договора. К сожалению, в современной действительности бытует мнение, что назначенный защитник непрофессионален, не мотивирован на выполнение своих обязанностей должным образом, а защитник, которому платит подозреваемый, обвиняемый, более качественно и добросовестно выполняет свою работу. Конечно, это не гарантия успешной защиты, есть не единичные примеры качественной работы защитников по прямому назначению, но в данном случае это лишь подтверждает правило, что на вкус и цвет товарища нет, каждый волен осуществлять право на защиту в той форме, которая, по его мнению, является для него наиболее эффективной.

В ходе предварительного следствия по уголовным делам продолжает оставаться актуальной одна из самых актуальных проблем, возникающая в связи с защитой законных прав и интересов двух и более подозреваемых, обвиняемых, а иногда и в суде и подсудимых одним лицом, защитником по тому же уголовному делу.

В правоприменительной практике Российской Федерации постоянно обращается внимание на защиту прав и свобод человека, закрепленных и гарантируемых основным законом государства – Конституцией Российской Федерации. Все чаще внимание должностных лиц, проводящих предварительное следствие, а также прокуратуры и судов, обращается на недопустимость нарушения этих прав. Но, к сожалению, эта проблема все еще существует в достаточно большом масштабе.

В соответствии с положениями ст. 16 УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый в ходе предварительного следствия должны обеспечиваться правом на защиту. Это право дает лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, возможность защищаться любыми законными средствами, пользоваться услугами неограниченного числа защитников по соглашению и защитника, назначаемого лицом, проводящим предварительное расследование.

В процессе реализации обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, которое представляет собой фундаментальный принцип уголовного судопроизводства, при производстве предварительного расследования ни в коем случае нельзя допустить его нарушения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации нет прямых норм, которые запрещают одному адвокату осуществлять защиту двух и более лиц по одному и тому же уголовному делу. Лишь в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ в качестве ограничения к участию защитника в уголовном деле указывается, что он не может оказывать юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его подзащитного (подозреваемого, обвиняемого).

Что происходит на практике? Так, к примеру, следователь (дознаватель), предварительно выяснив позиции привлекаемых к ответственности лиц, в целях экономии времени либо при отсутствии, на первый взгляд, противоречий в их показаниях, принял решение о допуске одного и того же адвоката в качестве защитника по уголовному делу. С участием одного и того же защитника избрал меру пресечения и произвел допросы в качестве подозреваемых. Один из подозреваемых, вполне законно, пользуясь своим правом на защиту, решил заключить досудебное соглашение и изобличить своего «подельника» в совершении серии иных преступлений, о которых ему достоверно известно. Как результат, защитник подлежит отводу, поскольку возникли противоречия у двух его подзащитных. Также возникает вопрос: а будут ли судом признаны в качестве доказательств допросы этих подозреваемых, с признательными показаниями, проведенные с участием в допросах одного и того же защитника. Ответ очевиден – нарушено право на защиту, поскольку противоречие интересов имеет очень тонкую грань.

Прежде всего, адвокат, с которым заключен договор или который по назначению выступает в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого, должен самостоятельно принимать решение о защите только одного участника уголовного процесса. Но на практике это не всегда преобладает. Во-первых, адвокату выгодно защищать всех подозреваемых по уголовному делу в одиночку, что дает возможность «контролировать» ход и направление расследования (защитнику известны показания, позиции всех подозреваемых, обвиняемых); финансовый аспект играет важную роль (защитнику выплачивается соответственно более высокий гонорар в зависимости от количества клиентов).

Другой пример: защита двух или более подозреваемых, обвиняемых, подсудимых осуществляется адвокатами, состоящими в родственных или иных близких отношениях. Таким образом, двое обвиняемых были привлечены к уголовной ответственности за совершение разбойного нападения. В ходе предварительного следствия к участию в уголовном деле в качестве защитников были допущены родственники адвокатов – матери и сына, которые, соответственно, продолжили свою защиту в суде. В ходе предварительного следствия показания обвиняемого были исправлены защитниками в пользу

одного из обвиняемых (заключившего соглашение с адвокатом) и второго обвиняемого (которого адвокат защищал по предварительной записи), поскольку защитники предполагали, что он должен был "взять на себя" большую часть вины, а обвиняемые отказались давать показания на предварительном следствии. При рассмотрении уголовного дела в суде подсудимый, защиту которого осуществлял назначенный адвокат, решил дать показания, изобличающие его соучастника в совершении преступления, однако это уже не могло существенно повлиять на дальнейшее рассмотрение дела и на судопроизводство. На основании всей совокупности доказательств ему было назначено судом более суровое наказание.

Таким образом, мы видим, что одновременная защита двух или более подозреваемых, обвиняемых адвокатами, которые связаны друг с другом, пагубно влияет на их клиентов, защита построена как выгодная, в основном в пользу одного подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В этом случае на полную защиту рассчитывать нельзя.

Приходим к выводу, что адвокат, принимая решение о защите двух и более подозреваемых, обвиняемых, тем самым нарушает право этих участников уголовного процесса на защиту; он не думает, что ему придется возвращать довольно значительные суммы в случае ухода или недовольства клиента; остро встает вопрос правовой этики; нанесение ущерба деловой репутации как самого адвоката, так и коллегии адвокатов в целом.

Исходя из рассмотренных нами обстоятельств, мы считаем, что одно и то же лицо не может защищать законные права и интересы двух или более подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по одному и тому же делу, или, если есть отношения между адвокатами, защищающими двух или более лица с конфликтующими интересами.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что работа законодателя сегодня требует внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые позволят более эффективно реализовать представленное конституционное право на защиту, а именно: обязательное привлечение защитника при задержании лиц в соответствии со ст. 91 УПК РФ; законодательно закрепить сроки исполнения запроса адвоката и ответственность за его неисполнение; установить в качестве дополнительного критерия допуска адвоката в качестве защитника по уголовному делу запрет на использование любой конфиденциальной информации, предусмотренной этическими нормами, в собственных интересах, в интересах третьего лица или ущерб клиенту. Юрист, помогая клиенту, ни в коем случае не должен нарушать закон, он может и должен использовать все известные ему законные средства для достижения оптимального и желаемого результата для своего клиента. Никогда не следует забывать, что адвокат является независимой фигурой и всегда вправе выбирать свое поведение и свою позицию в отношениях со своим клиентом, органами предварительного следствия и судом. Никакие гонорары не компенсируют падение престижа адвоката как в глазах клиента, так и в суде и обществе в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. С. 2143.
4. Журба О.Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 262-264.
5. Каталог статей // URL: www.borkalov.com/katalog-statej (дата обращения 01.05.2021)

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

© 2021 г. О.И. Захаренко, В.Б. Палиев

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

В статье анализируется актуальные проблемы теоретического и практического характера, возникающие при производстве неотложных следственных действий. Отмечены проблемные вопросы законодательного регулирования института неотложных следственных действий, являющиеся предметом научных дискуссий, изучается практика производства неотложных следственных действий.

***Ключевые слова**: УПК РФ, орган дознания, следователь, неотложные следственные действия, процессуальные действия.*

The article analyzes the current problems of theoretical and practical nature that arise when carrying out urgent investigative actions. The problematic issues of legislative regulation of the institution of urgent investigative actions, which are the subject of scientific discussions, are noted, the practice of conducting urgent investigative actions is studied.

***Keywords**: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, body of inquiry, investigator, urgent investigative actions, procedural actions.*

Успешное расследование любого преступления невозможно без эффективного производства следственных действий. Именно в ходе производства следственных действий формируется около 80% доказательственной базы, которая ложится в основу обвинения лица в совершении того или иного преступления и качество которой напрямую зависит от эффективности проведенных следственных действий.

Представляется очевидным, что качество собранной в ходе предварительного расследования доказательственной базы напрямую влияет на качество решения главных задач уголовно-процессуального права – защиту прав и законных интересов потерпевших лиц, а также защиту личности от какого-либо незаконного, необоснованного привлечения к уголовной ответственности и, как следствие, ограничения законных прав и свобод этой личности.

Актуальность и научная новизна выбранной темы для исследования обусловлена тем, что действующий на сегодняшний день УПК РФ в крайней редакции не позволяет однозначно определить основания и особенности производства неотложных следственных действий.

Анализ правоприменительной практики органов следствия показывает, что действующий уголовно-процессуальный закон неотложные следственные действия возводит в разряд практически базовых условий предварительного расследования. В то же время, учитывая некорректность некоторых формулировок, содержание в нормах требований, логически противоречащих друг другу, представляется закономерным возникновение проблем в правоприменительной деятельности.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии проблем теоретического и практического характера, возникающих при производстве неотложных следственных действий, о необходимости глубокого и всестороннего изучения данного процессуального института неотложных следственных действий, выработки предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и, как следствие, об актуальности выбранной для научного исследования темы.

Начиная с периода становления института неотложных следственных действий и вплоть до сегодняшних дней как среди теоретиков, так и среди практиков нет единой позиции в вопросе о необходимости законодательного закрепления закрытого перечня неотложных следственных действий.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит какого-либо перечня неотложных следственных действий, хотя еще в недалеком прошлом существовал конкретный исчерпывающий перечень неотложных следственных действий [1].

Так, ст. 119 УПК РСФСР (1960 г.) закрепляла положение, согласно которому при наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступле-

ния: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Данная позиция законодателя в свое время не была воспринята однозначно [2].

Например, Е.Г. Мальцев полагал, что исчерпывающее определение перечня неотложных следственных действий является оправданным, так как именно благодаря этому работа органов дознания становится целенаправленной и не позволяет им выходит за рамки полномочий [7].

Противоположенной позиции придерживался М.В. Цукрук, который полагал, что отсутствие конкретного исчерпывающего перечня неотложных следственных действий не позволяет определить предмет прокурорского надзора и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания по уголовным делам, подследственным следователям [9].

С данной позицией можно не согласиться. Принципиального различия между предметом прокурорского надзора, судебного контроля за производством следственных действий и следственных действий, носящих неотложный характер, нет, т.е. предмет прокурорского надзора, а также судебного контроля вполне ясен и представляет собой соблюдение правоохранительными органами при производстве того или иного неотложного следственного действия, требований УПК РФ, предъявляемых к производству соответствующего следственного действия. Например, при производстве неотложного обыска необходимо соблюдать общие требования, предъявляемые для производства данного следственного действия.

Не менее интересной представляется позиция В.И. Куклина, согласно которой перечень неотложных следственных действий, приведенный в ст. 119 УПК РСФСР, является не только исчерпывающим, но и содержит такие следственные действия, которые не являются неотложными, а именно он предлагал исключить из перечня неотложных следственных действий допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, мотивируя это тем, что «…допрос, как правило, откладывается на время производства осмотра места происшествия, задержания, личного обыска, освидетельствования и т.п.» [6].

Данная позиции представляется крайне неверной с тактико-криминалистической позиции. Представляется очевидным, что для органов следствия первостепенной задачей является своевременное и качественное расследование уголовного дела.

Рассмотрим простейший пример. Органы дознания, обладая оперативной информацией, производят обыск в жилище подозреваемого, где находят предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Нет нужды говорить, что обыск в жилище для проживающего в нем лица – это довольно стрессовое мероприятие, особенно учитывая правоприменительную практику, согласно которой обыска производятся в раннее время суток, когда человек еще спит, не подозревая ни о чем.

Логично, что после проведенного обыска необходимо сразу же допросить лицо в качестве подозреваемого, для того чтобы оно не успело продумать линию защиты и утаить от органов следствия какую-либо значимую информацию. В случае если признать допрос следственным действием, не относящимся к категории неотложных, лицу предоставляется возможность продумать линию защиты, оценить сложившуюся обстановку, обсудить ее с членами преступной группы, если он в ней состоит, а органам следствия об этом неизвестно, после чего сформировать необходимую ему позицию, препятствующую расследованию преступления.

Большинство теоретиков и практиков уголовно-процессуального права придерживалось и продолжает придерживаться точки зрения, согласно которой отсутствует необходимость в исчерпывающе сформированном перечне неотложных следственных действий, мотивируя свое мнение практической невозможностью сформировать исчерпывающий перечень неотложных следственных действий.

Например, И.Е. Быховский писал: «Предварительно определить, какие следственные действия будут являться неотложными, практически невозможно, поскольку неотложность – это качество не имманентно присущее каким-либо следственным действиям из числа содержащихся в УПК, а характеристика конкретного следственного действия, определяемая процессуально-тактической ситуацией» [3].

Данная позиция представляется наиболее грамотной как с практической, так и с теоретической стороны. Расследование уголовного дела индивидуально и зависит от конкретных особенностей совершенного преступления, в связи с чем сформировать некий эталон расследований уголовных дел невозможно. Таким образом, в случае если у органа дознания есть объективные и достаточные основания полагать, что промедление с производством того или иного следственного действия может повлечь утрату доказательства, следственное действие должно быть произведено в неотложном порядке. Можно утверждать, что в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела большинство следственных действий может быть неотложными.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что предложениям о формировании исчерпывающего перечня неотложных следственных действий суждено оставаться исключительно на уровне теоретических концепций, так как при глубоком анализе видно, что сама идея о формировании исчерпывающего перечня неотложных следственных действий противоречит правовой природе данного процессуального института.

Не менее спорным в настоящее время в научной среде остается вопрос об отнесении к числу неотложных следственных действий не только следственных, но и некоторых процессуальных действий.

Исходя из анализа положений норм УПК РФ однозначно утверждать что-либо не представляется возможным в виду противоречивого правового регулирования.

С одной стороны, исходя из положений ч. 1 ст. 91, ст. 97, ст. 111 УПК РФ, следует право субъекта расследования производить задержание, избирать меру пресечения, применять иные меры процессуального принуждения. Закон не ставит возможность осуществления названных процессуальных действий в зависимость от того, осуществляется ли расследование субъектом, правомочным определять юридическую судьбу дела, или же субъектом, проводящим неотложные следственные действия. Определяющим фактором в данной ситуации является наличие установленных законом оснований осуществления того или иного процессуального действия [1].

В то же время положения ст. 157, ч. 5 ст. 152, п. 19 ст. 5 УПК РФ закрепляют за субъектом расследования полномочия по производству исключительно неотложных следственных действий, минуя какое-либо упоминание о процессуальных действиях. Хотя в период осуществления неотложных следственных действий может возникнуть потребность в неотложном производстве того или иного процессуального действия, например задержание или избрание меры пресечения [8].

По этой причине среди теоретиков-процессуалистов наиболее распространенным является мнение о необходимости замены термина «неотложные следственные действия» на «неотложные следственные и иные процессуальные действия» или «неотложные процессуальные действия». Данная точка зрения обусловлена, в первую очередь, потребностью исключить противоречивое толкование и неоднозначную практику применения положений уголовно-процессуального закона.

Как известно, производство следственных действий, в том числе и неотложных, всегда сопряжено с выполнением процессуальных действий обеспечительного характера. Наиболее ярким примером является допрос лица в статусе потерпевшего, подозреваемого.

Так, перед допросом лица в статусе потерпевшего субъект предварительного расследования обязан вынести постановление о признании лица потерпевшем по уголовному делу, о чем ему объявить под роспись, ознакомить его с правами и обязанностями потерпевшего, после чего только переходить к допросу. Таким образом, допрос потерпевшего как самостоятельное неотложное следственное действие невозможен без предварительного совершения процессуального действия – вынесения постановления о признании лица потерпевшим.

По аналогии лицо, подлежащее допросу в качестве подозреваемого, должно предварительно приобрести данный статус.

Согласно ст. 46 УПК РФ, подозреваемым признается лицо, в отношении которого либо возбуждено уголовное дело, либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ [1].

На практике зачастую возникает вопрос, как должен поступить субъект производства неотложных следственных действий, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления в отношении неустановленного лица, основания для задержания лица, а также для избрания в отношении него меры пресечения, отсутствуют.

Наиболее логичной представляется позиция, согласно которой в сложившейся ситуации необходимо вынести постановление о подозрении лица в совершении преступления, однако на законодательном уровне данное положение никак не урегулировано. Существующая процедура уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ) распространяет свое действие исключительно на производство дознания.

Думается, что в данном случае допрашивать лицо в качестве подозреваемого орган дознания вообще не вправе. Для решения указанной проблемы представляется необходимым распространить положение о возможности вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления на производство предварительного расследования в любой форме. Данное обстоятельство будет способствовать в том числе осуществлению допроса подозреваемого в ходе такой части предварительного расследования, как неотложные следственные действия.

Не менее актуален еще один пробел в вопросе регулирования института неотложных следственных действий. Результаты анкетирования дознавателей, следователей показали, что на вопрос о том, обладают ли органы дознания в период производства неотложных следственных действий правом избирать в отношении подозреваемого меру пресечения, 73% респондентов ответили «да, обладают», 27% дали ответ «нет, не обладают» [4].

Несмотря на то, что среди теоретиков-процессуалистов точка зрения, согласно которой к числу неотложных следственных действий необходимо относить не только следственные, но и иные процес-

суальные действия, например, избрание в отношении лица меры пресечения, нашла свое одобрение, на практике реализация данного положения не лишена изъянов.

В случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения, последнему согласно ст. 100 УПК РФ, не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания должно быть предъявлено обвинение. Если же в этот срок обвинение предъявлено не будет, то мера пресечения подлежит немедленной отмене.

Как известно, субъект производства неотложных следственных действий предъявить обвинение подозреваемому не вправе. При этом срок применения меры пресечения в отношении подозреваемого (10 суток) вполне может совпасть со сроком производства неотложных следственных действий, а в случае несовпадения с последним составить промежуток времени, совершенно недостаточный для принятия взвешенного решения о предъявлении подозреваемому обвинения. Значит, субъект расследования, которому уголовное дело будет передано по подследственности, окажется в непростой ситуации, когда он вынужден будет решать вопрос о предъявлении обвинения подозреваемому в оставшийся от 10 суток с момента избрания меры пресечения срок.

Исходя из этого, можно предположить, что в случае избрания субъектом производства неотложных следственных действий меры пресечения в отношении подозреваемого, срок проведения указанных действий должен прерываться, а уголовное дело направляться по подследственности.

Дискуссионной является позиция законодателя в части наделения полномочиями по производству неотложных следственных действий капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, а равно руководителей геолого-разведочных партий, зимовок, начальников антарктических станций и сезонных полевых баз, территориально удаленных от правоохранительных органов.

Предположим, что на каком-либо из указанных выше объектов произошло преступление. Данный факт не может и не должен быть оставлен без внимания и соответствующей реакции. Лицо, которое предположительно совершило преступление (формулировка такая по причине того, что только после вынесения соответствующих процессуальных документов уполномоченными должностными лицами, как например, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, лицо приобретет соответствующий статус), должно понести установленное законом наказание.

При этом до того, как расследованием совершенного им преступления займется орган предварительного расследования, лицо, в целях превенции новых преступлений или попытки скрыться, должно быть изолировано от общества. По этой причине, лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, должны быть наделены полномочиями по ограничению свободы и перемещения данных подозреваемых. Например, капитан судна выносит постановление, на основании которого лицо, предположительно совершившее преступление, при наличии достаточных оснований подозревать его в совершении или причастности к совершению преступления, помещается в изолированную каюту, где содержится до его передачи органам предварительного следствия.

К сожалению, данная позиция законодательно никак не урегулирована нормами УПК РФ, законодатель предпочел наделить капитанов судов, руководителей зимовок только полномочиями по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий, что представляется крайне неверным.

Во-первых, говоря о возбуждении уголовного дела, лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, не обладают необходимым юридическим образованием, в связи с чем не знают ни состава преступления, ни квалифицирующих признаков. Они не владеют информацией, соответствующих постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, которыми руководствуется любой следователь/дознаватель при возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, говоря о вопросе производства неотложных следственных действий, необходимо указать, что капитан судна дальнего плавания, руководитель зимовки, станции, не знакомы с требованиями УПК РФ по производству следственных действий. Соответственно, проведя неотложное следственное действие, они, в большинстве своем, допустят грубые нарушения норм УПК РФ, так как не обладают процессуальной грамотностью при производстве следственного действия в виду отсутствия практических и теоретических знаний. Все это приведет к признанию следственного действия недопустимым, и как следствие, важные доказательства также будут признаны недопустимыми.

Кроме того, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ лица не знакомы и с тактико-криминалистическими рекомендациями по производству следственных действий, в связи с чем даже при возможной правильности их производства с точки зрения закона они будут неграмотно произведены с точки зрения криминалистической тактики, в виду чего, например, следственное действие произведено, но никакого доказательственного значения оно не несет.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сказать следующее:

Попытки сформировать исчерпывающий перечень неотложных следственных действий не приведут к желаемому результату, поскольку сама идея о выделении именно неотложных следственных

действий противоречит правовой природе рассматриваемого института. Необходимо понимать, что неотложность, как черта, не может быть присуща конкретным следственным действиям, с одной стороны, и никак не относиться к иным, с другой стороны. Неотложность следует признать как характеристику, которая может и должна применяться к любому следственному действию, в зависимости от процессуально-тактической ситуации.

Кроме того, институт неотложных следственных действий следует обозначить термином «неотложные следственные и иные процессуальные действия», что, во-первых, будет наиболее точно отражать содержание данной сферы деятельности субъектов расследования, во-вторых, способствовать однозначному отношению практических работников к допустимости производства отдельных процессуальных действий в качестве неотложных.

Субъектов, перечисленных законодателем в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, следует наделить полномочиями по изоляции и удержанию лица, предположительно совершившего преступление до прибытия должностных лиц органов предварительного расследования, в целях предупреждения совершения новых преступлений, попыток скрыться.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

3. Быховский И.Е. Процессуальные и практические вопросы системы следственных действий. Дис. ... д.ю.н. М., 1976.

4. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: дис. кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2011.

5. Гуткин И.М. Некоторые вопросы теории и практики применения законодательства об органах дознания / Формы досудебного производства и их совершенствование: Сб. науч. тр. Волгоград, 1989.

6. Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967.

7. Мальцев Е.А. О неотложных и первоначальных следственных действиях // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1966. № 150.

8. Палиева О.Н., Палиев В.Б. Правоприменительная практика мер пресечения в виде заключения под стражу / Материалы международной научной конференции «Наука и общество – 2020» / Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой; Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020.

9. Цукрук М. В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ... к.ю.н. Иркутск, 2004.

УДК 343.1

О ПРИМЕНЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ КАК СПОСОБА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

© 2021 г. А.С. Лебец, Е.Н. Митракова

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation
83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

В статье рассмотрены и проанализированы психологические аспекты одного их следственный действий – допроса, а также предложены возможные психотехнологии для его эффективного проведения. Материал статьи лежит на стыке психологии, уголовного права и криминологии.

Ключевые слова: *психология, допрос, следственные действия, следователь, эффективность, качество, результат, доверие, подозреваемый, свидетель, потерпевший.*

The article examines and analyzes the psychological aspects of one of their investigative actions - interrogation, and also suggests possible psychotechnologies for its effective implementation. The material of the article lies at the intersection of psychology, criminal law and criminology.

Keyword: *psychology, interrogation, investigative actions, investigator, efficiency, quality, result, trust, suspect, witness, victim.*

Знание того, какими вещи должны быть, характеризует человека умного;
знание того, каковы вещи на самом деле, характеризует человека опытного;
знание же того, как их изменить к лучшему, характеризует человека гениального.

Дени Дидро

В современных условиях актуальным видится вопрос использования достижений психологической науки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В настоящей статье предлагается анализ одного из видов следственных действий – допроса, с учетом современного законодательства и опыта практической деятельности правоохранительных органов. В регламентированных и ограниченных временными рамками условиях работы следователя возрастает необходимость проведения допроса максимально эффективно, исключая любые погрешности в обработке полученной информации. По данным различных исследований, примерно половину рабочего времени следователя занимает процедура проведений допроса. Указанное следственное действие исключает параллельную деятельность, к примеру, работу с документами по другому делу, поскольку базовая цель допроса – получение правдивой оперативно значимой информации. Например, очная ставка в работе следователя занимает более чем 27 % времени, из чего мы может заключить, что иные следственные действия по временным и физическим параметрам не могут выполняться в большем объеме [1, с. 115-120]. Соответственно, возникает вопрос верно выверенных стратегических и тактических действий следователя во время проведения допроса.

Вопрос стратегии допроса в большей степени лежит в плоскости правовых норм и уголовно-процессуального законодательства, тогда так тактика допроса требует наличие у следователя ряда компетенций и психологических навыков.

Проблемы тактики проведения различных процессуальных действий рассматриваются в ряде монографических и диссертационных исследований, в частности такими учеными как Макаренко О.Н., Закатов А.А., Сафин Н.Ш., Питерцев С.К., Слинько С.В. и многими другими. Научный интерес к указанной тематике наблюдается на протяжении длительного временного интервала, однако ввиду гибридности криминогенной ситуации в целом, появления новых механизмов реализации преступных замыслов, изучение ряда следственных действий не утратило свою научную значимость и в настоящее время**.**

Процесс жизнедеятельности находится в постоянном динамическом развитии, что требует освоения новых методик и технологий проведения различных следственных действий, в том числе и методик психологической направленности. Следует отметить, что допрос является главным следственным действием, в ходе которого выясняются обстоятельства конкретного расследуемого уголовного дела.

В процессе проведения данного следственного действия следователю необходимо быть внимательным, сосредоточенным и обладать хорошими восприятием и памятью, так как информация, полученная на допросе, может быть не только полезной, но и оказывающей отрицательное влияние, вводящей следователя в заблуждение. В результате проведенных экспериментов было установлено, что из воспринятых впечатлений через 20 минут сохраняется около 58%, через час лишь – 44%, через 24 часа – 34% и через 6 дней – лишь 25%. Данные показатели указывают на то, что следует обращать внимание не только на средний объем памяти, но и на то, какое количество деталей могло удержаться в человеческой памяти с течением времени [2, с. 84-100].

Следующая характерная особенность, где необходимо использовать психологический инструментарий и практические навыки, – умение распознавать ложь по невербальным сигналам, так как практика следственных действий показывает, что не все свидетели, очевидцы, потерпевшие и другие участники процессуальных действий искренни и говорят правду: некоторые из них выдают как заведомо подготовленную ложную информацию, несмотря на то, что уже были предупреждены об уголовной ответственности за дачу такого рода показаний, так и ложные показания, возникающие спонтанно в ходе допроса. Следовательно, необходимо изучение психологии и логики лжи, тех форм и законов, по которым протекает мышление лгущего человека. Данное направление, как необходимое для изучения, было указано немецким криминалистом Г. Гроссом [3, с. 89].

Бесспорно, в основе следственных действий лежит процесс коммуникации, однако его сущность в рамках данного процесса несколько меняется на противоположный обычным коммуникациям. Так, если в случае со стандартной коммуникацией человек добровольно или случайно сообщает какую-то информацию, то в процессе допроса субъект связи и коммуникации меняются – целью становится выяснение информации, ее получение, а не передача. Поэтому первостепенная цель коммуникации в рамках допроса – максимально устранить все помехи в обмене информацией между контрагентами, особенно в получении качественной обратной связи о некоем событии [4, с. 270]. В указанном контексте можно согласиться с такими учеными как Аверьянов Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р., определяющими допрос как процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела [5, с. 614]. Также интересна точка зрения Еникеева М.И., автора широко известных трудов по общей, социальной и юридической психологии, который вводит понятие допроса как «способа получения личных доказательств» [6, с. 253]. Ученый акцентирует внимание на психологической компетентности следователя, в том числе на знании механизмов формирования памяти и реконструкции представлений, в том числе и в воспоминаниях.

Следует обратить внимание и на одну из особенностей воспоминаний. В частности, иногда для заполнения пробелов, неточностей и неприятных фактов в памяти опрашиваемого реальность смешивается с фантазированием, и он повествует то, что ему хотелось бы видеть. По мнению З. Фрейда, желания могут бессознательно формировать новые образы, которые проявляются в наших оговорках, ошибках, сновидениях и т.п. [2, с. 84-100].

Как отмечалось выше, искренность и достаточная полнота показаний, даваемых свидетелем, в целом зависит от характера таких психических процессов, как восприятие и память. Следовательно, показания того или иного свидетеля зависят от формы поставленных перед ним вопросов и определенного психического состояния. Экспериментально было доказано, что люди, которым свободно предлагают изложить воспринятую ими информацию, излагают ее в небольшом объеме, путаясь, делая паузы, но, как правило, искренне, те же, кому задается целый блок вопросов (когда следователь предварительно не подготовился, не продумал цель и планируемый результат допроса), выдают намного больше информации, но, как правило, процент правдивости такой информации очень низкий. Позиция опрашиваемого в общении, его вербальная активность напрямую зависит от личностных качеств следователя и сформированности психологических компетенций [7, с. 117-125] (умения устанавливать психологический контакт, задавать активирующие вопросы, активно слушать, противодействовать манипулированию и многое другое) [6, с. 274]. Таким образом, использование психологического воздействия посредством грамотно сформулированных вопросов существенно повышают правдивость информации, излагаемой свидетелем.

Обратимся к конкретным криминолого-психологическим инструментам. К примеру, во время свободного рассказа или после его окончания, если следователь услышит, что допрашиваемый значительно уклоняется от интересующих следствие обстоятельств, он может задавать дополняющие, уточняющие, контрольные вопросы. Следователь при этом должен внимательно следить за формой их постановки, за своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как они могут оказывать внушающее воздействие. Установив мотивы дачи ложных показаний, следователь должен стараться убедить недобросовестного потерпевшего, свидетеля в необходимости изменить позицию.

Важно отметить, что если под тактическим приемом понимать рациональный и эффективный способ действия, наиболее целесообразную в данных условиях линию поведения лица, осуществляющего процессуальное действие, то станет ясно, что эти приемы многообразны и зависят от особенно-

стей личности допрашиваемого, желания или нежелания давать правдивые оказания, мастерства допрашивающего, предмета и условий допроса [8, с. 57].

Также необходимо акцентировать внимание на явной неравнозначности тактик, применяемых при допросе:

- во-первых, количество применяемых тактических инструментов постоянно меняется;
- во-вторых, динамична и изменяема сама судебная и следственная практика, год за годом претерпевающая как законодательные, так и организационные изменения;
- в-третьих, так или иначе, претерпевает изменение поведение тех или иных участников допроса. На данное обстоятельство указал Баев О.Я. [9, с. 74].

Однако существуют и определенные обязательные требования к тактическим приемам. На наш взгляд, тактика следственный действий и тактические приемы, в рамках которых реализуются применяемые следователем инструменты, должны соответствовать следующим требованиям [10, с. 47]:

1) законность, то есть строгое соответствие тактических приемов нормам уголовно-процессуального законодательства;

2) соответствие принципам морали, требованиям профессиональной этики, то есть тактические приемы, подразумевающие под собой обман, использование юридической безграмотности или процессуальной неосведомленности допрашиваемых лиц, не отвечают целям предварительного следствия;

3) научная обоснованность, то есть научные приемы должны базироваться на современных научных исследованиях и разработках;

4) логичность, которая проявляется в последовательном получении информации от общего к частному, в совокупности с методами системного анализа и использования ряда его инструментов, в частности – индукции и дедукции;

5) эффективность и экономичность, то есть следование тактического приема принципам рационального использования применяемых при данном процессе ресурсов, анализа и предвидения будущих возможностей и результатов;

6) вариативность и креативность в выборе наиболее эффективных тактических приемов следователем, а также в способности видоизменять и заменять их в зависимости от обстоятельств.

Существуют ярко выраженные отличия допроса свидетеля, подозреваемого или потерпевшего. Так, успешность допроса потерпевшего, в результате которого будут получены важные показания по конкретному уголовному делу, зависит от личностных качеств следователя, а именно способности логически мыслить в критических ситуациях, находить нестандартные решения возникших проблем, умело выбирать наиболее оптимальный вариант дальнейших действий, устанавливать благоприятный психологический контакт, способствующий доверительному общению, эффективно использовать тактические приемы, психотехники и технологии, применение которых будет положительно влиять на расследование преступлений.

В рамках данной статьи предлагается раскрыть некоторые тактико-психологические приемы, которые могут применяться следователем в ходе допроса на предварительном следствии. Данный комплекс может быть полезен молодым практическим работником для успешного осуществления допроса, а также для повышения уровня психологической компетентности опытного сотрудника.

Можно выделить следующие тактики психологического воздействия на допрашиваемого: 1) беседа, отвлечение внимания (доверительный разговор между оппонентами взаимодействия, представляет собой эффективный разведывательный и профилактический инструмент); 2) снятие напряжения (по факту представляет собой перечисление очевидных аспектов напряженности в поведении свидетеля); 3) использование положительных качеств личности допрашиваемого (представление необычного логического хода беседы. Свидетель, который предположительно лжет, морально готовится к вынужденному принуждению к даче правдивых показаний, к тому, что на него будет оказано давление); 4) пресечение лжи (мощный и эффективный тактический инструмент, который можно грамотно использовать при отсутствии значительных доказательств, а лишь при незначительных уликах о лжи свидетеля); 5) инерция (очень эффективный прием, в процессе применения которого свидетель ввязывается следователем в беседу, которая, казалось бы, ведется на отвлеченную тему.); 6) использование «слабых мест» личности (к числу слабостей личности можно отнести недостатки интеллекта, трусливость, вспыльчивость, тщеславие, прямолинейность и т. п.); 7) допущение легенды (следователь делает вид, что верит свидетелю, ожидает его ошибки); 8) выжидание (спланированный перерыв в допросе, который позволяет свидетелю остаться наедине с собой и обдумать тактику дачи показаний); 9) установления обратной связи (расспрашивание – ряд вопросов на уточнение, на отношение, на развитие, на понимание, отражение чувств – эмоциональная реакция на чувства других, резюмирование – обобщение информации и действий собеседника, перифраз – повторение мысли собеседника своими словами); 10) типы слушания: направленное, критическое, эмпатическое, нерефлексивное, активное, рефлексивное (процесс направленного восприятия человеком слуховых и зритель-

ных стимулов и приписывания им значения); сенсорные репрезентативные системы [11, с. 74]: аудиал, визуал, кинестетик (на основе анализа речевых оборотов, двигательных проявлений можно определить ведущую сенсорную репрезентативную систему допрашиваемого и достаточно правильно определить его стратегии поведения и мышления); 11) раппорт [11, с. 112] (подстройка по невербальным и вербальным признакам).

Наиболее эффективными правилами психологического воздействия на лиц, совершивших преступления, являются следующие:

1. Правило демонстрации уверенности следователя в виновности допрашиваемого лица. Нельзя показывать ни малейшего сомнения в виновности допрашиваемого.

2. Правило умеренности. Не следует требовать от допрашиваемого быстрого и полного признания своей вины, а также дачи правдивых показаний по всем обстоятельствам дела.

3. Правило соблюдения дистанции. При любой степени социального контакта с допрашиваемым следователь должен удерживать определенную социальную дистанцию. Также это требует, чтобы следователь без необходимости не употреблял, а тем более не бравировал криминальным жаргоном. Ведь лица, которые могут позволить себе свободно использовать эти слова, знают их значительно лучше оперативного работника, для других лиц он также неприемлем.

4. Правило разнообразия. Оно требует использования различных приемов психологического воздействия, поиска среди них наиболее оптимального для конкретной ситуации.

5. Правило сдерживания обещания. Достаточно часто склонение лица к даче правдивых показаний сопровождается определенным «торгом», когда следователь взамен достоверной информации обещает виновному помощь в решении каких-либо проблем. Важным в этой связи будет соблюдение двух принципов. Во-первых, обещать только то, что можно выполнить. Во-вторых, если обещал, то нужно выполнить.

Анализируя результаты проведенного теоретического и практического исследования организационно-тактических и психологических основ допроса потерпевших и свидетелей на предварительном следствии можно сделать ряд основополагающих выводов: во-первых, допрос является одним из самых старых исторически сформированных инструментов следственных органов, что объясняется коммуникативной природой общения людей в целом; во-вторых, допрос – это одна из вершин следственного мастерства, он становится настоящим сражением умов и воли его участников. Закон ориентирует следователя на победу в таких сражениях, но для этого ему необходимы помимо узкопрофессиональных знаний, определенный комплекс личностных качеств и свойств (хороший интеллект, выдержка, воля, наблюдательность, высокая нравственность и человеколюбие) и достаточно сформированный уровень психологической компетентности; в-третьих, не каждый следователь способен успешно осуществить допрос, так как данная процедура зависит не только от юридической подготовки, опыта работы, особую важность приобретает психологическая компетентность, в настоящее время психологические знания приобретают не только популярность, но и высокую значимость у сотрудников правоохранительной системы, поскольку способствуют повышению результативности оперативно-розыскных мероприятий при снижении временных затрат.

Таким образом, подбор высококвалифицированных кадров, совершенствование законодательства, стремление сотрудников к саморазвитию, самообразованию, использование психологических знаний для повышения эффективности следственных действий – все это, в конечном счете, приведет к уменьшению роста преступности и к увеличению раскрываемости преступлений.

Литература

1. Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник ВИ МВД России. 2012. № 2.
2. Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебноследственном деле // Советское право. 1927. № 2 (26).
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2012.
4. Капустина М.Е. Теория и практика маркетинга в США. М.: Экономика, 2015.
5. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Белкина Р.С. М.: НОРМА, 2001.
6. Еникеев М.И. Основы юридической психологии: учебник. М.: Норма, 2009.
7. Митракова Е.Н. Психологическая компетентность руководителя полиции как основа профессионализма // Психология и право. 2015. № 2.
8. Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юристъ, 2005. С. 405
9. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2007.
10. Белкин Р.С. Курс Криминалистики. Т. 1. М.: Юридическая литература, 2001.
11. Плигин А., Герасимов А. Руководство к курсу НЛП-Практик. М.: Издательство ООО «КСП+», 2000.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2021 г. О.Н. Палиева, Т.Ю. Кулик

Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону
344013, г. Ростов-на-Дону, Нефёдова, 78

Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don
78, Nefedova str., Rostov-on-Don, 344013

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования гражданского иска в уголовном судопроизводстве, в частности вопросы несоответствия терминологии данного института в УПК РФ и ГПК РФ, предъявления гражданского иска, а также взыскание сопутствующих убытков.

Ключевые слова: *гражданский иск, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, имущественный вред, компенсация причиненного вреда, сопутствующие расходы.*

The article considers the current issues of legal regulation of a civil claim in criminal proceedings, in particular, the issues of non-conformity of the terminology of this institution in the Criminal Proceedings Code and the Civil Proceedings Code, the filing of a claim, as well as recovery of damages.

Key words*: civil claim, civil proceedings, criminal proceedings, proprietary damage, damages, subsequent expenses.*

Гарантированное каждому ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту подразумевает возможность защитить свои нарушенные права и законные интересы в различных видах судопроизводства [1]. При этом Конституция РФ распространяется на все виды прав, которые, так или иначе, получили закрепление в действующих нормативно-правовых актах, в т.ч. реализуемые в рамках Гражданского кодекса РФ. Гражданские права возникают в повседневной жизни и представляют собой самый обширный по объему набор прав, с которым гражданин или организация сталкиваются в своей жизни и деятельности. Учитывая их распространенность, в законодательстве получили закрепление всевозможные способы их защиты, позволяющие выбрать наиболее эффективный способ в каждой конкретной ситуации, в зависимости от характера нарушения.

Иногда цели судебной защиты могут быть достигнуты только путем взаимодействия нескольких отраслей права. Одним из таких случаев является совершение уголовно наказуемого деяния. В результате совершение преступления могут пострадать как имущественные, так и неимущественные права участников гражданского оборота. Причем если в первом случае вред можно возместить, то в случае причинения вреда неимущественным правам компенсировать в полном объеме его можно не всегда. В этой связи актуальным является законодательное регулирование порядка и особенностей предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Учитывая специфику иска, законодатель, хоть и называет его гражданским, но закрепляет ряд прав истца, которые могут быть реализованы в рамках уголовного судопроизводства, а по волеизъявлению гражданского истца (потерпевшего) и в рамках гражданского судопроизводства.

Ст. 44 УПК РФ достаточно давно закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве [2]. Однако по-прежнему некоторые коллизии процессуального характера остались без внимания законодателя. Так, часть 1 ст. 44 УПК РФ говорит о возможности предъявления гражданского иска лишь физическим лицом или юридическим лицом. Однако публичные образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования) также являются полноправными субъектами права, и им точно также может быть причинен имущественный вред. Очевидно, что в данном случае необходимо расширительно толковать указанную норму. Принимая во внимание, что ст. 124 ГК РФ прямо распространяет действие норм, определяющих участие юридических лиц на отношения с участием публичных образований (ч. 2 ст. 124), конечно, кроме случаев, когда такие нормы не представляется возможным применить в силу специфики указанных субъектов права [3]. Подтверждение этому можно найти в части 3 ст. 44 УПК РФ, где уточняется, кто может предъявить иск в защиту интересов публичных образований. Следовательно, эти субъекты также могут заявить гражданский иск о возмещении причиненного вреда.

Вторым важным моментом, на который следует обратить внимание, это несоответствие терминологии, используемой законодателем в УПК РФ и ГК РФ. УПК РФ говорит о возможности предъявить в суд иск «для имущественной компенсации» морального вреда. Ст. 151 ГК РФ ведет речь о наложении на причинителя вреда обязанности «денежной компенсации». Не вдаваясь в полемику о филологических аспектах используемых терминов, можно отметить, что, с точки зрения содержания, вкладываемого в понятия «имущество» и «деньги (денежные средства)» цивилистической наукой, эти тер-

мины не тождественны. И говоря о компенсации морального вреда, все же правильнее вести речь о денежной компенсации, поскольку под имуществом понимаются не только деньги (денежные средства), но и имущественные права, иное имущество. Компенсация же морального вреда возможна только в денежной форме (ст. 1101 ГК РФ).

В науке периодически возникают дискуссии о значимости гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что данный институт имеет гражданско-правовую процессуальную природу, он имеет полное право на существование и в рамках уголовного процесса. Данную точку зрения высказывают многие авторы. Практически по всем уголовным делам о преступлениях против собственности, потерпевшими заявляются исковые требования на возмещение имущественного и морального вреда. В последнее время, в связи с увеличением преступлений, связанных с мошенничествами разных видов, стал возникать вопрос о взыскании не только имущественного вреда, но и сопутствующих убытков, например, процентов за пользование чужими денежными средствами или упущенной выгоды, и даже и то, и другое требование одновременно. На наш взгляд, это важный имущественный вопрос, который необходимо разрешать с целью эффективной защиты прав потерпевших лиц, в т.ч. гражданского истца в рамках именно уголовного дела. Так, например, по одному из уголовных дел подсудимая В. привлекалась к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий в отношении потерпевшего Б., в результате которых обманным путем получила от последнего 6 млн. рублей. Вину в совершении преступления не признала, однако на этапе расследования уголовного дела возвратила потерпевшему 1.400.000 рублей. Потерпевший Б. на предварительном следствии заявил гражданский иск на возмещение имущественного вреда на сумму 4.600.000 рублей, а в судебном заседании им был заявлен иск и на проценты за пользование чужими денежными средствами за период времени с 31.07.2014 г. по 26.01.2021 г в размере 2 540 067,14 рублей, а также судебные издержки, т.е. расходы по оплате проживания в гостинице, проезд в место расследования на личном автомобиле и расходы по оплате услуг специалиста-оценщика.

Суд, разрешая данный гражданский иск, указал в приговоре, что требования к подсудимой В. о возмещения процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходы на гостиницу, проезд и оплату услуг оценщика, полагает необходимым в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку по ним необходимо произвести дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства [10]. Таким образом, суд признал за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска по вышеуказанным требованиям, однако рассматривать в рамках уголовного судопроизводства отказался.

Возникает вопрос: может ли суд в рамках рассматриваемого уголовного дела разрешить иск с подобными требованиями либо целесообразно рассмотрение гражданского иска, содержащего требования о взыскании платы за пользование денежными средствами в гражданском судопроизводстве? Положения УПК РФ прямого запрета на заявление подобных требований не содержат. Однако суды передают иски на рассмотрение в гражданском порядке.

Безусловно, уголовно-процессуальное законодательство гарантирует восстановление имущественного положения потерпевшему, а значит ему гарантировано право компенсации причиненного вреда. УПК РФ не содержит понятия «вред», хотя в ст.ст. 42, 44 УПК РФ есть указание на причинение «имущественного вреда». Значит, требуется обращение к нормам гражданского права. Так, ч. 1 ст. 15 ГК РФ гласит, что «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков» [3]. При этом под убытками следует понимать те расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (упущенная выгода).

В соответствии с нормами гражданского законодательства в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга (ст. 395 ГК РФ). Соответственно, лицо, в отношении которого совершено преступление (кража, грабеж, разбой, мошенничество), из владения которого в результате преступления выбыли денежные средства, вправе требовать возврата не только выбывшей из его владения денежной суммы, но и процентов за пользование принадлежащими ему денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). Поэтому требования, заявляемые в рамках уголовного судопроизводства, законны.

Авторы, которые исследовали этот проблемный вопрос, имеют разные точки зрения.

И. Оськина, А. Лупу указали, что целесообразность разрешения вопроса диктуется именно совместным разрешением уголовной и имущественной ответственности ввиду затронутых интересов не только отдельной личности, но и публичных интересов, а также общественной опасностью преступления [6, с. 4].

Х.М. Вохидов склонен к мнению, что существуют условия обращения в гражданское судопроизводство, так как «ущерб, нанесенный в результате преступления, следует рассматривать в более широком смысле по сравнению с понятием имущественного ущерба. Например, понятие имущественного

ущерба подразумевает расходы, которые осуществляются или подлежат осуществлению для восстановления нарушенного права лица, утерю или повреждение имущества (настоящий ущерб), а также доходы (упущенную выгоду) этого лица, которые он мог бы получить в условиях обычного гражданского обращения» [4, с. 53].

М.А. Шаина считает, что «наиболее правильным будет последовательное рассмотрение гражданского иска о взыскании платы за пользование чужими денежными средствами, упущенной выгоды по вступлении приговора в силу с обязательным разъяснением права на обращение в суд с таким требованием. Именно такой порядок разрешения гражданского иска призван в полной мере компенсировать потерпевшей стороне понесенные ею потери, в том числе и упущенную выгоду» [9, с. 14].

И.А. Петин указывает на возможность взыскания ущерба различными путями: восстановлением материального и нематериального ущерба; предотвращением возникновения негативных последствий; осуществлением по согласованию сторон других компенсационных выплат [7, с. 23].

Т.Е. Сушина, изучив законодательство и практику его в ряде европейских государств (Германия, Австрия, Швейцария, Испания, Франция) и некоторых странах ближнего зарубежья, сделала вывод о том, «что там вопросы возмещения вреда потерпевшему решаются преимущественно вне рамок уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому ни в одной из стран предмет и основания гражданского иска безгранично не расширены, и по общему правилу гражданский иск в уголовном деле предъявляется только при наличии оснований полагать, что вред причинен непосредственно преступлением» [8, с. 32].

Думается, что полный отказ в удовлетворении взысканий так называемых сопутствующих расходов (плата за пользование похищенными денежными средствами, упущенная выгода и др.) потерпевшего лица надлежит оценивать как нарушение гарантированного ст. 19 Конституции РФ равенства всех перед законом и судом.

Мы считаем, что целесообразно рассмотрение исков о сопутствующих убытках, причиненных преступлением в рамках уголовного судопроизводства. В ходе рассмотрения уголовного дела возможно исследование доказательств, подтверждающих эти сопутствующие убытки, путем расчета процентов, истребования сведений из других организаций, допросы специалистов, свидетелей и другие). Исследование доказательств по иску необходимо проводить с исследованием иных доказательств по уголовному делу. Это рационально как с точки зрения присутствия всех участников судопроизводства, так и с точки зрения судебных затрат и сроков рассмотрения уголовного дела. Передача требования возмещения вреда в иное, гражданское, судопроизводство приведет к дополнительным затратам и увеличению сроков рассмотрения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
3. Граждански кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 330.1
4. Вохидов Х.М. Ущерб, причиненный в результате преступления, и требование о его взыскании // Российский следователь. 2016. № 24.
5. Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
6. Оськина И., Лупу А. Гражданский иск в уголовном процессе // ЭЖ-Юрист. 2014. № 11.
7. Петин И.А. К вопросу определения вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. 2005. № 24.
8. Сушина Т.Е. Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе // «Lex russica». 2019. № 3.
9. Шаина М.А. К вопросу о правовой природе гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. № 4.
10. Уголовное дело № 2015489227. Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2021 г.

УДК 343.1

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

© 2021 г. А.Н. Пашков, О.Н. Палиева

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

В данной научной работе исследуются вопросы доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Проводится анализ характеризующего материала, собираемого в рамках уголовного дела на обвиняемого, и рассматриваются практические аспекты выявления указанных обстоятельств. На основе исследования мнений ученых и практиков сделан вывод о целесообразности определения объема сведений, характеризующих личность обвиняемого, в зависимости от категории уголовных дел.

Ключевые слова: *обстоятельства, подлежащие доказыванию, предмет доказывания, личность обвиняемого, характеристика личности, уголовный процесс.*

This scientific work examines the issues of proving the circumstances that characterize the personality of the accused. The analysis of the characterizing material collected in the framework of the criminal case against the accused is carried out, and the practical aspects of identifying these circumstances are considered. But based on the study of the opinions of scientists and practitioners, it is concluded that it is advisable to determine the amount of information characterizing the personality of the accused, depending on the category of criminal cases.

Key words*: circumstances to be proven, subject of proof, personality of the accused, personality characteristics, criminal procedure.*

Конституция Российской Федерации в статье 2 признает в качестве высшей ценности человека, его права и свободы. При этом признание, соблюдение и защита его прав и свобод являются высшей ценностью государства [1].

Учитывая конституционные положения, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет основы уголовно-процессуальных отношений в виде принципов уголовно-процессуального законодательства [2]. Исходя из этого, назначение уголовного судопроизводства сводится к решению одновременно нескольких задач: назначение виновному справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение от наказания и реабилитация лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Реализация главной задачи уголовного судопроизводства возможна только при всестороннем, глубоком изучении личности обвиняемого, так как информация о личности учитывается при назначении наказания. Только в таком случае можно говорить о соблюдении прав человека, справедливости и обоснованности вынесенного приговора.

Статьей 73 УПК РФ установлен общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Закрепление обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, носит объективно необходимый характер, поскольку все перечисленные в статье 73 УПК РФ обстоятельства имеют значение для законного и обоснованного разрешения дела по существу, а также подразумевает собой исходную информационную модель доказывания.

В данном научном исследовании предлагаем обратить внимание на обстоятельство, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ – обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Стоит согласиться с мнением И.В. Смольковой, которая говорит, что «обвиняемый – это ключевая процессуальная фигура всего уголовного судопроизводствам» [11, с. 44]. Аналогичной позиции придерживается Д.А. Влезько: «Роль личности, совершившей преступное деяние, является ведущей не только при расследовании преступления и формирования способов воспитательного воздействия, но и для выяснения причин и обстоятельств, ставших причиной совершения преступления» [7, с. 189].

Решение вопроса о назначении наказания виновному позволяет выбрать именно ту меру индивидуальной ответственности, предусмотренную уголовным законодательством, которая будет являться эффективной мерой воздействия для исправления осужденного.

Соответственно, при вынесении обвинительного заключения или приговора необходимо учитывать все сведения о личности обвиняемого. Как справедливо отмечает в своем научном труде А.П. Гуськова, «Решение суда связано с конкретной личностью, а потому эта личность должна найти в решении свое индивидуальное выражение» [9, с. 308].

Поскольку личность – понятие многостороннее и многогранное, то при обращении к данному понятию представители разных отраслей знания определяют её с объекта изучения своего предмета. Как уже отмечалось выше, уголовный процесс понятием «личность» интересуется с точки зрения достижения стоящих пред уголовным судопроизводством целей и задач. Соответственно, изучение личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве рассматривается через призму установления действий или бездействий субъекта преступления, по поводу которых возбуждено уголовное дело.

Стоит отметить, что в научной литературе распространено мнение об изучении обвиняемого в узком и широком планах.

Так, в узком плане предполагается изучать обвиняемого в целях вынесения правильного, законного и справедливого приговора. В широком смысле предполагается изучение обвиняемого для разработки мероприятий, направленных на предупреждение преступлений в будущем, в зависимости от категории дел. При этом, изучая личность обвиняемого в узком плане, подразумевается её неотъемлемость от широкого плана.

Обращаясь к данному вопросу, обратимся к работе Р.Л. Ахмедшина, в которой он акцентирует внимание на раздельное изучение личности обвиняемого с точки зрения двух элементов:

- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Однако такое законодательное разделение имеет более глубокий смысл, связанный с тем, что в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ речь идет о непосредственном отношении к событию преступления, а в п. 3 ст. 73 УПК РФ направлен на выявление информации о личности, опосредованно связанной с преступным деянием [6, с. 98].

Как правило, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, в юридической литературе подразделяют на различные группы. Так, например, Е.А. Черкасова в своей работе выделяет следующие четыре группы:

1. Установочные сведения, являющиеся предметом индивидуализации конкретного подозреваемого (обвиняемого). Установочные сведения служат, в том числе, для определения достижения возраста уголовной ответственности, а также иных первоначальных характеристик личности.
2. Сведения о состоянии здоровья обвиняемого. Такая информация предназначена для решения вопроса об избрании меры пресечения, о назначении судебно-психиатрической экспертизы.
3. Информация об образе жизни обвиняемого. Данная информация помогает следователю выдвигать обоснованные версии, определять тактику производства следственных действий. Вообще, полученные сведения из этой категории свидетельствуют о социальной опасности человека. Наряду с этим, необходимо исследовать и установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, если в отношении него возбуждено уголовное дело (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Так, например, на стадии предварительного расследования подлежат установлению следующие обстоятельства: характеристика по месту работы, месту жительства, месту отбывания наказания, в случае ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, факты привлечения к административной ответственности и иные сведения.

4. Дополнительными сведениями являются сведения о психологических и личностных свойствах личности. Для более конкретной и полной характеристики подозреваемого или обвиняемого имеет смысл определить особенности характера, темперамента, интеллекта, что в дальнейшем может отразиться на установлении мотивов совершения преступного деяния. Дополнительной целью получения такой информации является выработка следственных версий и тактики следственных действий [13, с. 47].

При этом, на необходимость доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, включая наличие заболеваний, психических расстройств или иных болезненных состояний психики, неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ [5].

В то же время Н.Т. Ведерников обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подразделяет «на семь групп: биографические данные, сведения о состоянии здоровья, материальном положении, общественно-бытовая и общественно-производственная характеристики, информация о поведении лица в ходе расследования и об отношении к содеянному» [8, с. 33].

Между тем, Конституционным Судом РФ установлено, что «к данным о личности обвиняемого могут относиться также сведения о прежних судимостях, а само их доказывание направлено на правильное применение уголовного закона и назначение справедливого наказания» [4].

Нельзя не согласиться с В.В. Струковой, которая утверждает, что «в целом, объем изучения данных об обвиняемом, в конечном итоге определяется целями правосудия. В силу этого, объем изучения сведений не может быть беспредельным, он ограничивается конкретными задачами той или иной стадии уголовного процесса» [12, с. 91].

Между тем, вот уже на протяжении нескольких лет одной из главных дискуссионных тем в уголовно-процессуальном праве остается вопрос об установлении достаточных сведений в рамках доказывания характеристики личности обвиняемого по уголовному делу. Стоит отметить, что законодательно такой перечень не установлен. Не установлен он и в каких-либо приказах или методических рекомендациях соответствующих ведомств.

В связи с чем, с одной стороны, органы, осуществляющие предварительное расследование, анализируют имеющуюся информацию по уголовному делу и самостоятельно направляют ход расследования, запрашивая только необходимую, на их взгляд, информацию. С другой стороны, ничем не ограниченная воля следователя по запросу информации о личности обвиняемого может служить механизмом для затягивания сроков расследования [10, с. 119].

Нередки случаи в следственной практике, когда следователь собирает абсолютно всю информацию (и нужную, и не нужную) об обвиняемом, тем самым предупреждая дальнейшие возможные замечания со стороны контролирующих должностных органов и лиц. Так, например, характеристика обвиняемого с места жительства по некоторым преступлениям является пережитком советского прошлого и в настоящее время не играет той роли, которая была заложена в названное обстоятельство.

Более того, проведя научное исследование, мы выяснили, что обстоятельства, характеризующие личность, безусловно, отражаются в приговоре, как этого требует уголовный закон, но никаким образом не влияет на назначенное наказание. В качестве примера можно привести преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), экологические преступления (глава 26 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 346 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и др.

Характеристика с места работы или места жительства носит исключительно субъективный характер. Так, обвиняемый до совершения преступления мог требовать какой-либо справедливости или действовать по закону в какой-либо ситуации, чем не угодил начальству или соседям, что называется, «перешел дорогу». В связи с чем, есть большая вероятность того, что данная ему характеристика будет его описывать только с негативной стороны.

В то же время существует и противоположная ситуация, когда многие практические работники не уделяют должного внимания изучению личности обвиняемого, ограничиваясь установочными данными и получением характеристики с места работы. Это сказывается на определении судом вида и размера наказания, выборе наиболее эффективного исправления осужденного. Так, например, по одному из уголовных дел подсудимая В. привлекалась к уголовной ответственности за мошенничество. Следователь приобщил к материалам дела только характеристику с места жительства. Однако сторона защиты в судебном заседании ходатайствовала о приобщении к материалам дела характеристик с нескольких мест работы, а также многочисленных благодарностей, дипломов, сертификатов, в том числе в сфере осуществления риэлтерской деятельности (факт совершения преступления был связан именно с этим видом деятельности). Также в качестве характеризующего материала были приобщены сведения об участии в Федеральной программе «Женщины Великой России», программы технического содействия России, осуществляемой Правительством Японии и Президентской программой, сведения о награде в виде ордена «Мировая Слава и Национальное Достояние» с присвоением почетного звания «Член-Корреспондент Национальной Наградной Академии». Вышеуказанный характеризующий материал был оценен судом в приговоре при определении вида наказания подсудимой В. [14].

Мы полагаем, что необходимо разработать правила (по аналогии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вред, причиненного здоровью человека») [3], которые будут устанавливать минимальный перечень достаточных доказательств, способствующих доказыванию обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого по тем или иным категориям преступлений.

Важно отметить, что определить объем необходимых сведений о личности обвиняемого не значит установить абсолютный перечень сведений, характеризующих личность обвиняемого, поскольку каждое уголовное дело, как и каждый обвиняемый, имеют индивидуальные, специфические особенности, которые невозможно предусмотреть заранее. В целом же, объем информации должен охватывать те обстоятельства, которые дадут наиболее полное представление об изучаемой личности с учетом категории уголовного дела.

Таким образом, доказывание обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, является сложным и многогранным процессом, который требует от должностного лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, творческого подхода. Достаточность сведений о личности обвиняе-

мого помогает следователю и суду эффективно расследовать уголовное дело и выносить справедливый приговор, что обеспечит выполнение целей и задач, стоящих перед уголовным процессом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Российская газета. 22 декабря. 2001. № 249.

3. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (в ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 24 августа. 2007. № 185.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1875-О // СПС «КонсультантПлюс».

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.03.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ 2012. № 6. № 6.

6. Ахмедшин Р.Л. Ст. 73 УПК РФ: границы и объем исследования личности обвиняемого // Вестник ТГУ. 2012. № 361.

7. Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (87).

8. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968.

9. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997.

10. Палиева О.Н., Пятибратов В.А. Пределы процессуальной самостоятельности следователя: вопросы правоприменительной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123).

11. Смолькова И. В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 44.

12. Струкова В.В. Характеристика личности обвиняемого как обстоятельство, подлежащее доказыванию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2 Ч. 1.

13. Черкасова Е.А., Купряшина Е.А. Изучение следователем личности обвиняемого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №. 4.

14. Уголовное дело № 2015489227. Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2021 г.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ (ПОМЕЩЕНИИ) В ОТСУТСТВИЕ ЕГО ВЛАДЕЛЬЦА

© 2021 г. В.Л. Согоян

Ростовский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
344064 Ростов-на-Дону, Волоколамская, 3в

Rostov Branch of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
3v, Volokolamskaya, Rostov-on-Don, 344064

В статье рассматриваются вопросы соблюдения разумного срока при производстве обыска в отсутствие владельца жилища или проживающих там лиц, представителя администрации учреждения (организации, предприятия), владеющей или использующей помещение, о допустимости производства этого следственного действия в отсутствие заинтересованных лиц. Автор дает рекомендации по оформлению процессуальных документов, о порядке вручения копии протокола обыска представителю организации или владельцу жилища (помещения).

***Ключевые слова**: разумный срок, противодействие, обыск в жилище (в учреждении), производство обыска без обыскиваемого, копия протокола обыска.*

The article considers the issues of compliance with a reasonable time limit when conducting a search in the absence of the owner of the dwelling or persons living there, a representative of the administration of the institution (organization, enterprise) that owns or uses the premises, about the admissibility of this investigative action in the absence of interested persons. Gives recommendations on the preparation of procedural documents, on the procedure for handing over a copy of the search report to the representative of the organization or the owner of the dwelling (premises).

***Keywords**: reasonable time, counteraction, search in the home (in the institution), the production of a search without the searched, a copy of the search protocol.*

Для сбора доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти одним из наиболее эффективных следственных действий является обыск, производство которого предусмотрено ст.182 УПК РФ. Однако следователи нередко сталкиваются с ситуациями, которые прямо не предусмотрены в законе.

Согласно части 2 ст.21 УПК РФ следователь при обнаружении признаков преступления обязан принимать предусмотренные законом меры «по установлению события преступления, изобличению лица или лиц виновных в совершении преступления» [1]. С целью реализации указанного требования Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает ряд средств по процессуальному обнаружению и закреплению следов преступления, одним из которых является обыск.

Исследуя проблемные вопросы при производстве обыска, автор в предыдущих публикациях дал рекомендации, как следователю проникать в жилище, как реализовать право обыскиваемого на защиту, предусмотренное частью 11 ст.182 УПК, и обеспечить присутствие адвоката или адвоката-защитника в месте производства обыска, как пресечь злоупотребление правом со стороны обыскиваемого и его адвоката [2, с.66-69; 3, с. 128-131].

В настоящей статье будут освещены вопросы допустимости производства обыска в отсутствие владельца жилища или проживающих там лиц, представителя администрации учреждения (организации, предприятия), лиц, владеющих или использующих помещение.

В соответствии с требованиями закона [1] при производстве обыска должно участвовать лицо, которому принадлежит помещение, или совершеннолетние члены его семьи. Исходя из установлений, предусмотренных ч.15 ст.182 УПК РФ, при производстве обыска в организации, учреждении, предприятии в следственном действии должен участвовать представитель администрации, которому и должна быть вручена копия протокола.

Следует отметить, что подобная норма содержалась и в ч.2 ст.167 УПК РСФСР [4, с.290].

Однако УПК РСФСР регламентировал порядок действий следователя в случае отсутствия владельца жилья, помещения или иных заинтересованных лиц, предусматривая приглашение в этом случае представителей «жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов».

Действующее российское законодательство, в том числе уголовно-процессуальное, не содержит ответа на вопрос о порядке производства обыска в случае отсутствия обыскиваемого, членов его семьи или представителя организации.

Какова же судебная практика по исследуемому вопросу?

К примеру, в Определении кассационной палаты Верховного Суда РФ от 13.02.1996 по этому поводу указано, что «согласно ч.ч. 2, 4 ст. 169 УПК РСФСР органы расследования обязаны обеспечить присутствие лица, у которого производится обыск, разъяснить ему право делать заявления по поводу производства обыска, подлежащие занесению в протокол. Однако органы следствия этого не сделали, хотя имели возможность обеспечить присутствие Каменева при производстве обыска и разъяснить ему его права» [5, с.10].

На аналогичное нарушение указал в постановлении от 26.03.2003 № 969п02 Президиум Верховного Суда Российской Федерации, отметив, что отсутствие обыскиваемого на месте обыска, при обстоятельствах, когда органы следствия, имели реальную возможность обеспечить его участие в следственном действии, повлекло за собой нарушение процессуальных прав обыскиваемого, «связанных с возможностью добровольно выдать предметы, запрещенные к обращению» [6].

Если производить обыск, строго соблюдая требования, предусмотренные частью 11 ст.182 УПК РФ, а именно не производить его, пока к месту следственного действия не прибудет или пока не доставят владельца (иное заинтересованное лицо), то может потребоваться время, исчисляемое сутками и месяцами. Представляется весьма проблематичным и соблюдение требований ст.113 УПК РФ при осуществлении привода лица, не имеющего процессуального статуса. Итогом этого явится нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

К тому же не всегда есть возможность доставить обыскиваемого или иных заинтересованных лиц к месту обыска в силу различных причин (нахождение в розыске; задержание в другом населённом пункте; фактическое проживание в другом месте, нахождение в отпуске с выездом в иной населённый пункт или за границу; смерть лица, жилище которого подлежит обыску, или его нахождение на стационарном лечении в больнице; отсутствие других жильцов, отсутствие работников в учреждении, организации и т.п.).

Порой препятствием является противодействие членов семьи обыскиваемого или его родственников, которые уклоняются от явки к месту обыска.

По обоснованному утверждению А.С. Дежнёва, «законодатель не принял во внимание то, что расследование многих преступлений сопровождается серьезным противодействием со стороны заинтересованных граждан. В данном случае производство обыска фактически поставлено в зависимость от волеизъявления лиц, препятствующих ему» [7]. Обусловлено это тем, что УПК РФ не предусматривает принудительное доставление к месту производства следственного действия лица, не имеющего процессуальный статус. Всё это, безусловно, удлиняет сроки расследования и не способствует соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что Верховный Суд страны, в каждом из перечисленных случаев, признавая протокол обыска недопустимым доказательством, особо выделил, что органы следствия имели реальную возможность обеспечить присутствие обыскиваемого при обыске.

Однако следователи нередко сталкиваются с фактами противодействия заинтересованных лиц производству обыска, что подтверждается и судебной практикой.

Так, Ростовский областной суд в кассационном определении от 03.08.2011, оставляя без изменения постановление Новочеркасского городского суда о признании законным проведение обыска в квартире, отметил, что «следственные органы не могли в срочном порядке обеспечить доставку Ф. и С. по их месту жительства. [ФИО], являющаяся матерью Ф., уклонилась от явки для участия в обыске. Другие совладельцы квартиры: Г. проживает за пределами [адрес], а Г. - является парализованной больной. В связи с чем, обыск квартиры был проведен без их присутствия, с приглашением понятых и с участием работника ЖЭУ» [8].

А.В. Коршунов и Л.А. Калиновская также полагают, что «обыск в жилище в отсутствие обыскиваемого лица или совершеннолетних членов его семьи должен проводиться, только когда нет реальной возможности доставить их в место производства обыска» [9, с.67].

В ходе уголовного судопроизводства и, в частности, при производстве обыска важным условием допустимости протокола следственного действия является выполнение дознавателем, следователем требований ч.1 ст.11 УПК РФ. На это же нацеливает в своих решениях и Конституционный суд РФ. В Определении от 17.07.2014 № 1788-О указано, что при производстве следственного действия следователь должен разъяснить права, обязанность и ответственность, что предусмотрено ч.1 ст.11, ч.5 ст.164, ч.10 ст.166 УПК, а главное – следователь обязан обеспечить реализацию этих прав. Только в этом случае процессуальное решение следователя будет законным, обоснованным и мотивированным [10].

В другом решении суд конституционного контроля указал, что «должна быть обеспечена возможность лицу, в жилище которого произведен обыск, непосредственно после проведения или после принятия судом решения о его законности или незаконности, до завершения производства по делу, обжаловать как само следственное действие, так и принятое судом решение» [11].

При этом Конституционный Суд РФ, обосновывая необходимость производства обыска, отметил,

что «Незамедлительное производство обыска при соблюдении всех процессуальных прав, гарантируемых подозреваемому, обвиняемому, не может привести к его незаконному, необоснованному обвинению, осуждению, ограничению его прав и свобод» [12]. Из этого же решения можно сделать однозначный вывод, что промедление с производством обыска «нарушало бы принцип состязательности и равноправия сторон, делая данное следственное действие бессмысленным, поскольку предоставляло бы в распоряжение стороны защиты срок, достаточный для того, чтобы подозреваемый, обвиняемый мог избавиться от орудий преступления, предметов, документов, ценностей, имеющих значение для уголовного дела. Это противоречило бы назначению уголовного судопроизводства, препятствуя защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений и предоставляя необоснованные преимущества подозреваемому, обвиняемому в совершении преступлений» [12].

Подводя итог, следует отметить, что разрешение на проникновение в жилище (помещение) для производства обыска у уполномоченного лица есть в виде постановления следователя или суда. В протоколе обыска надо отразить невозможность обеспечения присутствие при обыске обыскиваемого или совершеннолетних членов семьи, других проживающих в жилище лиц. Помимо этого, в деле должны быть рапорта желательно от участкового уполномоченного полиции, оперуполномоченного уголовного розыска или ОБЭП, допросы соседей, родственников, справки, заявления из администрации органов местного самоуправления и т.п. с информацией, подтверждающих этот факт. Учитывая, что в результате принудительного проникновения в жилище могут быть повреждены замки, двери, окна, то в протоколе обыска надо отразить, какие меры следователем приняты для обеспечения сохранности имущества в соответствии с ч.2 ст.160 УПК РФ. В протоколе отразить, что его копия не вручалась в связи с отсутствием уполномоченных законом лиц. Данная запись также должна быть заверена росписью всех участников следственного действия.

С целью выполнения требований ч.1 ст.11 УПК РФ, после обыска надо найти лицо, в жилище которого производился обыск (членов его семьи), представителей администрации учреждения, организации и вручить им копию протокола с разъяснением прав, в том числе на обжалование следственного действия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)//СПС КонсультантПлюс.

2. Согоян В.Л. Разумные сроки и обыск: проблемные вопросы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. №11 (54).

3. Согоян В.Л. Обеспечение присутствия адвоката при обыске: проблемные вопросы. Коррупционные преступления: выявление, расследование, предупреждение: Материалы российско-белорусского научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 11 октября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. 144 с.

4. Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальные тексты по состоянию на 1 марта 1996 г. М., 1996. 496 с.

5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. М., 1996. № 8

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.03.2003 № 969п02 // СПС КонсультантПлюс.

7. Дежнев А.С. Особенности учета родственных отношений при производстве следственных действий // Российский следователь. 2005. № 11.

8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по кассационной жалобе заявителя на постановление Новочеркасского городского суда о признании незаконным проведение обыска в квартире // URL: https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj

9. Коршунов А.В., Калиновская Л.А. Сложные вопросы производства обыска // Уголовный процесс. 2019. №5

10. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1788-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лубенец Юлии Сергеевны и Селиванова Виктора Валерьевича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 11, частью пятой статьи 165, частями четвертой и одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. N 1445-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вольского Дениса Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 967-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 165, 182 и 391 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

© 2021 г. М.Л. Такалаев, С.А. Григорянц

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics
69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

Авторами исследуются особенности правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, его процессуальное положение и правовая регламентация; рассматривается дефиниция «правовой статус», дается характеристика процессуального положения адвоката в уголовном процессе и отмечается, что процессуальный статус адвоката зависит от процессуальных функций, которые он выполняет. Определяются правовые проблемы статуса защитника в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: *правовой статус, процессуальное положение, адвокат-защитник, представитель, адвокат свидетеля.*

The authors examine the features of the legal status of a lawyer in criminal proceedings, their procedural position and legal regulation; the definition of "legal status" is considered, a description of the procedural position of a lawyer in criminal proceedings is given and it is noted that the procedural status of a lawyer depends on the procedural functions that they perform. The article defines the legal problems of the status of a defender in the process of proving in the course of pre-trial proceedings in a criminal case.

Key words: *legal status, procedural position, defense lawyer, representative, witness lawyer.*

Российская Федерация позиционирует себя правовым и социальным государством. Это положение продекларировано в действующей Конституции [1], право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Положения Конституции РФ гарантируется и международным сообществом, в частности, право человека на правовую защиту и получение юридической помощи закреплено и во Всеобщей декларация прав человека (1948), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966).

Основным субъектом оказания этой помощи выступает адвокат – независимый профессиональный советник и защитник по юридическим вопросам. Как квалифицированный специалист, адвокат привлекается к участию в уголовном судопроизводстве для того, чтобы оказать действенную помощь и защитить интересы участников уголовного процесса, что подтверждает его значимость в достижении целей уголовного производства. Для того чтобы деятельность адвоката была эффективной, необходима качественная регламентация основных аспектов его деятельности в качестве защитника, представителя потерпевшего и адвоката свидетеля. Судебная и следственная практика по-прежнему изобилует значительным числом ошибок, которые детерминированы разными причинами, и человек, который оказался участником уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального статуса, не может обойтись без профессиональной помощи адвоката.

Именно от того, какие процессуальные функции реализует адвокат в уголовном судопроизводстве, зависит и его процессуальный статус. Однако до настоящего времени в теории и практике правоохранительной деятельности продолжают оставаться актуальными проблемы относительно правового статуса адвоката, прежде всего как представителя потерпевшего и свидетеля. Имеется ряд проблем и в участии адвоката-защитника в доказывании, так как нормы современного УПК РФ значительно ограничивают его возможности в этом аспекте, что нарушает один из основных принципов уголовного процесса – его состязательность. Само восприятие адвоката только в качестве защитника является устаревшим, так как его роль более значительна. Цель данной научной статьи состоит в выявлении особенностей правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, характеристике его процессуального положения и правовой регламентации деятельности.

Первоначально отметим, что дефиниция «правовой статус» является одной из основополагающей и дискуссионной в юридической науке. Это детерминировано тем, что данная юридическая конструкция широко применяется как в теории юридических наук, так и в практической сфере деятельности. При этом в доктрине отсутствует единый подход к пониманию сущности категории «правовой статус». Прежде всего разночтения наблюдаются в вопросе об элементах, составляющих содержание и структуру правового статуса. В рамках данной работы мы будем придерживаться наиболее распространённой позиции, что в структуру правового статуса адвоката включаются такие элементы как

права и обязанности, ответственность, гарантии деятельности [9, с. 230].

Совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности адвоката в комплексе системно характеризуют правовой статус адвоката. Кроме этого необходимо учитывать и предпосылки приобретения этого статуса: гражданство, правосубъектность, правовые нормы, законные интересы и принципы. Рассматриваемый статус присваивается бессрочно. К основаниям приобретения адвокатского статуса относится следующее: высшее профессиональное (юридическое) образование; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет; успешный результат квалификационного экзамена.

Важное значение в правовом статусе адвоката имеет его независимость как правового советника, что позволяет ему участвовать в соответствующих в правоотношениях и давать юридические консультации и рекомендации клиентам. При этом адвокат не только оказывает правовую помощь доверителю, но и участвует в судебном производстве.

Независимость адвоката обеспечивается запретом на вмешательство в его работу для любых государственных (в том числе и судебных) и негосударственных структур. Отсутствует такое право и у коллегии адвокатов, в состав которой входит адвокат. Иными словами, никто не может ограничивать его независимость в профессиональном плане, исключением является только федеральный закон [8, с. 143].

Безусловно, в процессе профессиональной деятельности адвокат может использовать рекомендации коллег или обратится к ним за советом по конкретному делу. Правовой статус адвоката (совокупность прав, обязанностей, ответственность) урегулирован специальным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [3]. Специалисты в области уголовного судопроизводства вполне обосновано классифицируют права и обязанности в соответствии со следующими критериями:

- относительно подразделения профессиональной деятельности адвоката на два основных направления: организационно-обеспечительная; предоставление услуг по предоставлению квалифицированной юридической помощи. В силу указанного подразделения права и обязанности рассматриваемого субъекта можно сгруппировать в две самостоятельные группы: корпоративные, которые реализуются в контексте членства в адвокатской корпорации; профессиональные – в ходе исполнения клиентского поручения;
- по виду юридической помощи принято группировать права и обязанности в две группы: общие, т.е. те, которые законодатель установил для всех видов оказания юридической помощи; отраслевые (специальные), (отраслевые), которые реализуются в конкретной сфере судопроизводства (конституционного, гражданского, уголовного и др.).

Законодатель гарантирует защиту профессиональной деятельности адвоката посредством предоставления специальных законодательно закрепленных средств, назначение которых – обеспечение должного и беспрепятственного осуществления адвокатом своей деятельности. Это гарантии адвокатской тайны; свидетельского иммунитета, неприкосновенности документов, составляющих адвокатское делопроизводство; независимости; финансовой доступности услуг адвоката и другие. В специальной юридической литературе гарантии адвокатской деятельности классифицируются также по разным основаниям: по субъекту; по объекту; по функциональному критерию [5, с. 123].

К числу гарантий адвокатской деятельности следует отнести и обязанность органа и должностных лиц, применивших к адвокату меру пресечения или задержавших его, немедленно поставить в известность об этом соответствующую адвокатскую коллегию или соответствующий региональный коллегиальный совет. Согласимся с тем, что общеправовой статус адвоката, дополненный его профессиональными качествами, ораторским искусством и этикой как имманентным элементом деятельности, служит делу защиты граждан от государственного или иного произвола, определяет судьбу доверителя.

В рамках уголовного судопроизводства адвокат осуществляет различные процессуальные функции, в зависимости от которых определяется его процессуальный статус. Анализ лексической конструкции «адвокат» традиционно отождествляется с судебным процессом, судоустройством, а категория «защитник» – это термин, который преимущественно используется лишь в контексте уголовного судопроизводства. При этом понятия «представитель» и «защитник» не однозначные, об их различии четко говорит законодатель в шестой статье Закона об адвокатуре. Анализ установлений указанной статьи свидетельствует, что в уголовном судопроизводстве адвокат может исполнять функции представителя и защитника. Каждая из указанных правовых категорий наполнена собственным смыслом и отличающимся содержанием.

Обратимся к дефиниции «защита». Специалисты выделяют её узкое и широкое значение.

В контексте общеправового подхода защиту следует понимать как отстаивание и защиту прав, свобод и законных интересов любого лица, вне зависимости от того, каков его правовой статус и ка-

кое положение он занимает в социуме. Указанное положение подтверждается конкретными конституционными нормами (ст. 46), в которых продекларировано, что на каждое лицо, индивида, гражданина распространяется гарантия государства на судебную защиту прав и свобод. Иными словами, право на защиту принадлежит любому и каждому. В любом случае адвокат – это защитник доверителя, в качестве которых могут быть обвиняемый, потерпевший, свидетели и др. Такой подход к роли адвоката в контексте обыденного сознания можно признать традиционным. В социуме принято отождествлять адвоката с защитником.

Что касается уголовного судопроизводства, то в нём конструкции «защита», «защитник» используются несколько иначе, в более узком смысле. Такая ситуация детерминирована наличием связи с единственным на данный конкретный момент субъектом, которым является подозреваемый, обвиняемый. Положение указанных субъектов обладает определённой спецификой, они являются уголовно преследуемыми лицами. Именно это обстоятельство противопоставляет содержание понятия «защита» категории «уголовное преследование», что создаёт ситуацию определённого противостояния между адвокатом-защитником, подозреваемым, обвиняемым, с одной стороны, и обвинением, подозрением, с другой стороны, которое выдвигается органами уголовного преследования. При этом законодатель требует, чтобы это противостояние носило законный характер, то есть реализовывалось способами и средствами, которые уголовным и уголовно-процессуальным законом не запрещены. Указанное содержание категории «защита», «защитник» нашло отражение в правовых установлениях УПК РФ [2], в котором закреплено, что адвокат может вступить в уголовное судопроизводство только после получения лицом, интересы которого он защищает, официального и документально подтверждённого надлежащим образом статуса подозреваемого или обвиняемого.

Несколько отличается процессуальное положение в уголовном процессе адвоката-представителя. Рассмотрим его специфику. Исходя из установлений статей 45, 55 УПК РФ правом на представителя наделены только такие участники уголовного судопроизводства: потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и частный обвинитель, которые вправе реализовать свои права лично, а могут делегировать их представителю, то есть заместителю доверителя. В результате такой передачи прав представитель приобретает те же полномочия, что и у лица, которые ему эти права предоставило.

Таким образом, происходит формальное разграничение полномочий адвоката-защитника и адвоката-представительства, которые, соответственно, выполняют функции защиты и представительства в зависимости от статуса тех лиц, которым они представляют защиту или представительство.

Адвокат уполномочен вступать в уголовный процесс после вынесения соответствующего постановления, в котором закрепляется его допуск к участию в конкретном уголовном деле. Кроме этого, адвокат перед началом судебного разбирательства или приступая к совершению конкретных действий в качестве представителя должен предъявить свое удостоверение и соответствующий ордер на исполнение поручения. Последний выдаётся адвокатским образованием, членом которого является адвокат. Законодатель установил обоснованное правило, согласно которому не требуется, чтобы адвокат предъявлял соглашение об оказании юридической помощи для представления интересов представляемого.

Основной особенностью правового положения адвоката-представителя является то, что он не может занимать или отстаивать позицию, идущую вразрез с волей доверителя. При этом специалисты справедливо указывают на определённую ограниченность полномочий адвоката-представителя, так как он не наделён безусловным правом на участие в проведении следственных действии, в которых участвует его доверитель. Изменить ситуацию возможно, только если будет получен положительный ответ на ходатайство о его участии в таких следственных действиях от следователя или дознавателя. Только при условии предоставления такого специального ходатайства с разрешением следователя или дознавателя адвокат-представитель может быть допущен к участию в следственных действиях, которые должны производиться только по его ходатайству. Во всех иных следственных действиях, которые могут оказать влияние на законные права и интересы представляемого им лица, участие адвоката-представителя законодатель не предусматривает [4, с. 664].

В современной судебной и следственной практике реализуется и право свидетеля пользоваться услугами адвоката. Отдельные авторы относят деятельность адвоката свидетеля к еще одной форме оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, которая выступает в качестве дополнительной деятельности к двум изложенным основным формам: защите и представительству.

Эксперты обосновывают такое положение тем, что законодатель не относит адвоката свидетеля ни к защитнику, ни к представителю. Аргументируется такой подход тем, что у свидетеля отсутствует в уголовном деле собственный правовой интерес. Юридическая помощь свидетеля со стороны адвоката состоит в том, что он даёт ему консультации, реализует право задавать вопросы, с разрешения

следователя, предоставлять письменные замечания по поводу записей в протоколе следственного действия на предмет их правильности и полноты.

В целом следует согласиться, что статус адвоката свидетеля – один из самых неопределённых статусов среди адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве.

К числу наиболее проблемных аспектов относительно процессуального положения адвоката специалисты выделяют вопрос о статусе защитника в процессе доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу.

По утверждению А.А. Карханиной, «адвокат-защитник – это слабая сторона по сравнению с дознавателем, следователем и судом, прежде всего в аспекте собирания доказательств». Указанный автор обоснованно доказывает, что говорить об использование понятия «собирание доказательств» по отношению к обвиняемому и его защитнику необоснованно, так как такая возможность является весьма условной. Мнение А.А. Карханиной поддерживают многие исследователи, считающие, что «не корректно соотносить адвоката-защитника с субъектом собирания доказательств, потому что из-за публично-розыскной природы уголовного судопроизводства это право принадлежит исключительно государственно-властным органом в силу их компетенции» [7, с. 73].

Согласно А.А. Васяева, в современном уголовном процессе адвокату предоставлена объективная возможность для того, чтобы реализовать активную защиту, проявить изобретательность в формировании внутреннего убеждения суда. Право адвоката предоставлять суду доказательства без их собирания в законодательстве значительно отличается от такого же права следователя, дознавателя, прокурора, суда, которым оно предоставлено в полном объеме [6, с. 134].

По мнение авторов данной статьи, анализ правовых установлений показывает, что адвокат-защитник не собирает доказательства (ст. 86 УПК РФ), он вправе собирать информацию, которая впоследствии может приобрести доказательственный характер, а может ни при каких условиях не стать доказательством в силу отсутствия равенства статусов обвинения и защиты. Сказанное противоречит таким важным принципам уголовного судопроизводства, как равноправие и состязательность сторон. Ведь на деле адвокат-защитник в сфере сбора доказательств зависит от стороны обвинения, что негативно влияет на ход дела и, соответственно, судьбу подзащитного.

По этому поводу как теоретики, так и практические работники неоднократно выступали с предложениями о необходимости редактирования отдельных положений УПК РФ относительно правил и способов, которыми должна фиксироваться и приниматься в ходе разрешения уголовного дела информация, полученная адвокатом-защитником.

Законодатель достаточно детально и четко осуществляет правовую регламентацию процессуальной деятельности органов предварительного расследования по обнаружению и фиксации доказательств. Это позитивный подход, так как тем самым обеспечивается гарантия качества и достоверности доказательств по уголовному делу, в отличие от информации, которая была обнаружена защитником и которую он намерен предоставить суду.

Поэтому полагаемым целесообразным таким образом сконструировать средства фиксации защитником доказательств, чтобы они по закону являлись бы равными по отношению к процессуальным средствам фиксации доказательств органами предварительного расследования. Однако до настоящего времени законодатель не предпринял меры для реализации данных предложения.

По результатам научного исследования и анализа деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, отметим что её цель – защита, представительство и квалифицированная юридическая помощь подзащитному и доверителю. Адвокат в уголовном судопроизводстве может иметь разный процессуальный статус, который полностью зависим от статуса лица, чьи интересы он защищает. Судебная и следственная практика современного периода демонстрирует отсутствие достаточных гарантий со стороны законодателя, для того чтобы адвокат мог в полной мере осуществлять деятельность по собиранию доказательств. Такая ситуация препятствует оказанию максимально квалифицированной помощи. Именно отсутствие действительного равноправия статуса обвинения и защиты детерминирует возможность нарушения конституционного права на получение каждым квалифицированной юридической помощи. Также не полностью гарантирован и принцип состязательности и равноправия защиты и обвинения. Соответственно, считаем необходимым реформировать отдельные положения УПК РФ в указанном аспекте. Они должны быть сконструированы таким образом, чтобы в полной мере соответствовать запросам современного развития общества и государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от

31.05.2002 № 63 (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 210
4. Богатырева А.В. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 663-667.
5. Адвокатура и адвокатская деятельность : учебник для вузов / Под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. М.: Юрайт, 2020. — 492 с.
6. Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 472 с.
7. Карханина А.А.. Статус адвоката в уголовном процессе современной России //Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 70-74.
8. Комаров А.В. Актуальные вопросы правового регулирования статуса защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве / Юридическая наука: теоретические и практические аспекты: Сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2019. С. 142-145.
9. Синельников Ю.И., Пудовкин А.А. Проблемы правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве / Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2020. С. 227-231.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 324

НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЦИКЛЕ 2021 г.

© 2021 г. М.А. Аствацатурова[1], Л.Х. Дзахова[2], Х.А. Танделаты[2]

[1]Пятигорский государственный университет
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Pyatigorsk State University
9, Kalinina, Pyatigorsk, 357532

[2]Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина 44-46

North Ossetia State University named after K.L. Khetagurova
44-46, Vatutina str., Vladikavkaz, 362025

В статье рассматривается электорально-избирательный цикл 2021 года, его специфические условия прохождения, обусловленные общемировыми и общероссийскими проблемами. Партийно-политический процесс в силу существования целого комплекса проблем приобретает инерционный характер. Он демонстрирует слабую интенсивность и практическое отсутствие партийно-политической конкуренции. В этих условиях полное доминирование «Единой России» становится неизбежным фактом

Ключевые слова: *выборы, избирательные кампании, политическая партия, электорат, субъекты СКФО, избиратели, партогенез*

The article examines the electoral and electoral cycle of 2021, its specific conditions due to global and all-Russian problems. Due to the existence of a whole complex of problems, the party-political process is acquiring an inertial character. It demonstrates weak intensity and the absence of party-political competition. Under these conditions, the complete dominance of United Russia becomes an inevitable fact.

Keywords: *elections, election campaigns, political party, electorate, constituent territories of the North Caucasus Federal District, voters, parthenogenesis*

Электорально-избирательный цикл 2021 г. – выборы в Государственную Думу ФС РФ VIII созыва и выборы в законодательные органы субъектов РФ – формируется в сложных условиях. Они обусловлены общемировыми и общероссийскими проблемами: экономический и финансовый кризис, ухудшение международного климата, обесценивание рубля, падение уровня жизни населения, рост числа граждан, живущих за чертой бедности, рост безработицы и др.

Общая социальная и политическая активность и гражданский энтузиазм граждан повсеместно снижены в связи с пандемией COVID-19. В этой связи Э. Панфилова указывает на многие проблемные стороны организации электорально-избирательной кампании 2021 г., имеющие организационно-

технологические детерминанты [1]. Можно предположить, что большой федеральный и региональный электоральный пул состоится без электорального бума и потребует от российских политических партий существенных усилий на федеральном и региональном уровнях [2].

Партийно-политический процесс в целом в России в 2016-2020 гг. приобрел инерционный характер. Партийно-политическая жизнь многих регионов РФ отмечена традиционной провинциальностью и размытостью институционализации и структурирования. Региональные отделения политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе ФС РФ, как правило, демонстрируют определенную стагнацию деятельности, отсутствие реальной конкуренции, сходство политических программ.

Фактически отмечается полное доминирование «Единой России» при крайней слабости политических конкурентов и общего равнодушия избирателей. В этом плане типичные результаты исследования, «согласно которому о выборах в сентябре знают только 38% опрошенных, 36% что-то об этом слышали, но не в курсе точной даты, а 26% впервые узнали о голосовании от социологов. Тем не менее, прийти на участки собираются 55% респондентов, 12% этого не желают, а 33% пока не определились. Из числа «электорально активных» граждан (тех, кто готов голосовать) 33% намерены поддержать ЕР, 16% — КПРФ, 9% — ЛДПР, 8% — обновленную «Справедливую Россию» (СР), по 4% — «Яблоко» и «Партию пенсионеров» [3].

В этих условиях наблюдаются симптоматичные «скачки партогенеза»: «хватай всех», участие в «лепестковых схемах», создание партийных гибридов, дележ электората «по согласию», раскручивание лояльных одномандатников, создание межпрограммных коалиций и др.

Эти тенденции проявляются практически во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО). Стоит подчеркнуть, что прошлые электорально-избирательные циклы, в ходе которых формировались корпусы региональных законодателей – депутатов Думы (Ставропольский край), Народных собраний (Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия), Парламентов (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика), характеризовались более рельефным политическим позиционированием и более выраженной политической дифференциацией электората. Прошлые электорально-избирательные циклы в сообществах СКФО отражали типичный для российского партийно-политического процесса синдром – транзит от политической идеологии и политической программатики «красного пояса» к политической идеологии и политической программатике «Единой России».

В 2000-х гг. партийно-политическая конкуренция и даже острая электорально-избирательная борьба с участием заметных персоналий регионального масштаба отмечалась в Ставропольском крае, в Республике Дагестан, в Республике Северная Осетия-Алания и др. [4,5,6].

Специфическими вводными электорально-избирательных циклов выборов в законодательные органы, как и выборов глав субъектов СКФО были такие факторы как этническая, религиозная, регионально-территориальная принадлежность, а также родственные, фамильные, клановые связи потенциальных фаворитов.

С конца 2000-х гг. период серьезного противостояния «красного коммунистического крыла» (КПРФ), правящей партии («Единая Россия»), либерально-демократического крыла «ЛДПР», олицетворенных яркими, хотя и неоднозначными личностями, в региональном партийно-политическом и электорально-избирательном процессе остался в прошлом. Также сгладилось противостояние региональных партийно-политических организаций: «Партии пенсионеров», «Патриотов России», «Яблока», «Российской экологической партии «Зеленых», «Партии Роста» и др.

На этом фоне федеральный политический истеблишмент осуществляет усилия по поддержанию авторитета «Единой России». Председатель партии Д. Медведев уверен в серьезном противостоянии со стороны других политических сил. Он заявил, что «оппоненты ЕР будут ее пробовать на зуб. Сейчас это будет с особой яростью выглядеть, все будут против «Единой России». Поэтому партия должна быть безупречна с точки зрения эффективной работы» [7]. Секретарь Генерального совета партии А. Турчак отметил: «Наша цель - 301 плюс» [8], так как такое количество депутатских мандатов необходимо для обеспечения большинства единороссам в Государственной Думе ФС РФ VIII созыва.

Общероссийские партийно-политические тренды имеют свое региональное воплощение, впрочем, не отличающееся рельефной спецификой – ни содержательной, ни организационной, ни технологической. Так, партийно-политический процесс в субъектах СКФО на современном этапе позволяет предположить, что выборы-2021 г. пройдут по общероссийской схеме, которая предусматривает вхождение в Государственную Думу ФС РФ 4-х политических партий, прежде всего «Единой России».

В частности, сильные позиции регионального отделения «Единой России» в Ставропольском крае в электорально-избирательном цикле 2021 г. определяются, прежде всего, административным ресурсом и персонификацией его в лице губернатора В. Владимирова, которая усилилась в связи с

противодействием пандемии. Налицо поддержка выходцев из регионального политического класса, занимающих весомые позиции на федеральном уровне (Государственная Дума ФС РФ, ОНФ - О. Тимофеева, О. Казакова, Е. Бондаренко). Состоялось обновление формата предварительного голосования по «Единой России», т.е. в праймериз могут принять участие не только члены «Единой России», но и иные граждане, поддерживающие идеи партии [9].

В Ставропольском крае в 2018-2021 гг. происходит некоторая персонификация политического ресурса «Единой России» в лице губернатора региона В. Владимирова, хотя его политическая устойчивость также вызывает сомнения. Большой урон имиджу главы региона нанесен криминальными сюжетами с участием высокопоставленных чиновников, глав муниципальных образований – членов «Единой России». Следственные и судебные процедуры в отношении членов Правительства Ставропольского края приводят к репутационным потерям «партии власти».

В числе ресурсов «Единой России» необходимо назвать и непосредственное участие регионального отделения всероссийской «партии власти» в проведении целевых социальных проектов.

В рамках проекта «ПолитСтартап» в 2020 г. были определены 59 победителей предварительного голосования в крае, из которых 54 стали депутатами разных уровней. Среди перспективных инициатив регионального отделения «Единой России» отметим вовлечение в партийно-политические практики и в дальнейшем, вероятно, в партийные ряды представителей добровольческого движения, которое заметно политизируется через создание Общественно-волонтерского центра «Единой России».

Значимым ресурсом позиционирования «Единой России» в электорально-избирательном цикле 2021 г. в Ставропольском крае является «партийная лояльность» глав муниципальных образований. Так, в ходе муниципальных выборов (единых дней голосования 2016 г., 2018 г.) достигнута преимущественная принадлежность к «Единой России» глав муниципальных образований региона. На выборах 2020 г. из 433 депутатских мандатов в муниципальные представительные органы 386 муниципальных мандатов получили представители «Единой России» [10].

В Республике Северная Осетия-Алания важнейшей верхушечной политико-управленческой акцией федерального центра, направленной на упрочение позиций «Единой России», стала смена главы Республики Северная Осетия-Алания.

Назначение С. Меняйло врио главы РСО-Алания может быть вызвано тем, что он родился в республике, но с его элитами связан мало, предположил в разговоре с РБК политолог Р. Туровский: «Скорее всего, речь идет о новом эксперименте по внешнему управлению Кавказским регионом» [11].

Политконсультант Д. Фетисов также считает, что выбор Кремля пал на С. Меняйло из-за того, что у него есть «хоть какая-то отдаленная связь с регионом», так как он уроженец Северной Осетии. Отставка В. Битарова, которого можно было сменить еще несколько лет назад, как считает эксперт, задерживалась как раз из-за отсутствия преемника [11].

В рейтинге фонда «Петербургская политика» за март 2021 г. В. Битаров оказался в числе губернаторов с самой слабой устойчивостью [12].

По подсчетам «Коммерсанта», за время правления В. Битарова уровень безработицы в Северной Осетии вырос на 7,5 п.п. – с 7,9% в 2015 г. до 15,4% в 2020-м. Население республики сократилось на 1,6%, рождаемость упала на 19,9%, а смертность за тот же период выросла на 12,2%. Валовой региональный продукт в республике вырос на 37,4%, но бюджетные проблемы остались: в 2015 г. бюджет исполнен с дефицитом 588,5 млн. руб., а на 2021 г. запланирован дефицит в размере 623,3 млн. руб. [13].

Падение уровня доходов населения, провалы по ключевым социально-экономическим показателям, регулярные скандалы – таковы причины отставки В. Битарова, как считает Д. Фетисов. Особо он выделил публичные протесты жителей региона против токсичных выбросов в атмосферу завода «Электроцинк», на которые не было обращено внимания. Также В. Битарова критиковали за его связь с группой компаний «Пивоваренный дом «Бавария», которую он возглавлял в 2007 г. и которой он, как писали местные журналисты, продолжал покровительствовать. По мнению Р. Туровского, решение о смене В. Битарова отчасти могло быть связано с потребностью Кремля в «демонстрационном эффекте» – показательной ротации в губернаторском корпусе: «Кремлю важно показать, что он не отказывается от ротаций в губернаторском корпусе». В целом Р. Туровский считает, что В. Битаров не был сильным лидером и не воспринимался в этом качестве элитами и населением [11].

Назначение Президентом РФ В. Путиным врио главы РСО-Алания вице-адмирала С. Меняйло, российского государственного и политического деятеля, вероятно, предусматривает укрепление позиций «партии власти» в текущем электорально-избирательном цикле [14]. Так, во время встречи с секретарем Северо-Осетинского регионального отделения партии «Единая Россия» Т. Ортабаевым, С. Меняйло потребовал исключить из избирательной кампании черный PR и недобросовестные технологии: «Важно, чтобы те, кто будет баллотироваться в депутаты Государственной Думы России от Северной Осетии, имели одну цель – улучшение жизни в нашей республике» [15].

В республике уже сейчас активно идет подготовка к проведению думских выборов. Об этом свидетельствует открытие первого в стране Общественного штаба по контролю и наблюдению за выборами депутатов Государственной Думы ФС РФ VIII созыва. В состав Общественного штаба вошли представители различных общественных организаций, медиасферы, политических сил, молодежных организаций, лидеры общественного мнения. Председатель Общественной палаты Северной Осетии-Алании Н. Чиплакова обозначила функционал Общественного штаба как «консолидированной площадки, которая призвана провести всю необходимую информационную, экспертную, разъяснительную работу для того, чтобы наши граждане приняли участие в большом и значимом для страны и республики событии» [16]. Стабильной позиции единороссов в РСО-Алания способствует также вхождение нахождение в составе Государственной Думы ФС РФ VII созыва таких политических «тяжеловесов» как А. Таймазов, З. Макиев.

Некоторые обобщения и рекомендации.

Очевидно, что на предстоящих региональных выборах наибольшие шансы как в Ставропольском крае, так и в Северной Осетии-Алании есть у региональных отделений «Единой России», прежде всего за счет административного ресурса. Носителями такового выступают руководители регионов, их политико-управленческие команды, а также лояльные к политическому управленческому классу клиентелы и группы поддержки (руководители организаций и учреждений, а также бизнесмены и предприниматели, пропартийная молодежь, работники медиа-сферы, провластные СМИ, лояльные эксперты и др.). Отметим в этой связи, что руководители регионов СКФО, в данном случае Ставропольского края и Республики Северная Осетия-Алания, будут стремиться в ходе электорально-избирательного цикла усилить традиционный для северокавказских сообществ социальный контроль над избирателями путем агитации, пропаганды, патриотических акций, социально ориентированных инициатив «сверху».

Для «старого назначенца» – В. Владимирова – эта задача осложнена уголовными сюжетами, порочащими имидж «Единой России» и его личный имидж в крае, а для «нового назначенца» – С. Меняйло – эта задача осложнена недавней ротацией и отсутствием «своей команды» и транспарентного личного имиджа в республике.

Наряду с указанными приоритетами отметим и узкие места партийно-политического позиционирования региональных отделений «партии власти» в обоих субъектах РФ СКФО, впрочем, типичные для многих «партийных единиц» «Единой России».

Во-первых, региональные отделения слабо учитывают политическую и социальную стратификацию населения и дифференциацию интересов разных социопрофессиональных и социодемографических групп.

Во-вторых, партийные организации «Единой России» неумело используют как принципы, так и техники публичной политики, а также и технологии организации целевого общественно-политического дискурса.

В-третьих, многие партийные лидеры «партии власти», занимающие высокие посты в региональной партийно-политической номенклатуре (и даже на местном уровне), заметно оторваны от насущных проблем отдельных групп жителей, которые обострились в условиях внутрироссийских и мировых рисков.

Региональные отделения «Единой России» в той или иной степени (в зависимости от профессионализма политтехнологов), вероятно, будут следовать экспертным сценариям «Крепость», «Ветер перемен», «Ускользающее большинство», стремясь к полновесному контролю над электорально-избирательным циклом [19].

В этой связи укажем, что региональный политический класс, составленный, прежде всего, единороссами, должен:

- иметь прочные знания в сфере партогенеза, партийного стратегирования, а также владеть инновационными компетенциями тактического ситуативного функционирования;
- предлагать избирателям адекватные реакции и ответы на острое недовольство граждан, которое созрело на основе пенсионной реформы, замедления темпов роста экономики и социальной инфраструктуры, снижения уровня жизни, разрастания бедности, роста смертности в условиях пандемии;
- пополнять ряды молодыми, активными, успешными членами, чья биография и жизненный успех, а также морально-нравственные качества, индивидуальная харизма могут быть убедительными аргументами;
- обеспечивать привлекательный дизайн и обновленный коллективный имидж, преодолевая скепсис населения в отношении политизированного чиновничества и обюрокраченных политиков;
- применять эффективные технологии диалога с оппозиционными кругами, а также с институтами гражданского общества, правозащитными организациями, национально-культурными ассоциация-

ми с учетом специфических этнокультурных и этнополитических характеристик региональных сообществ.

Литература

1. Председатель ЦИК России Элла Памфилова: узнать по голосам // URL: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/49000.html (дата обращения: 13.04.2021)
2. Назаров И.И. Тенденции и векторы развития партийной системы России в преддверии электорального цикла 2021 г // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4.
3. Винокуров А. Ни протестов, ни конкуренции. Близкие к власти эксперты напророчили единороссам конституционное большинство в новой Госдуме // Коммерсант. № 50 от 24.03.2021. С. 3.
4. Дахин А.В. Политическая регионалистика в России: на пути к устойчивой научной полноте // Политическая наука 2016, № 2. С. 132-158.
5. Пушкарева Г.В. Политическое пространство: Проблемы теоретической концептуализации // Полис: Политические исследования. М., 2012. № 2. С. 166–176.
6. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ. 792 с.
7. Дмитрий Медведев: На выборах все будут против «Единой России» // URL: https://www.mk.ru/politics/2020/10/08/dmitriy-medvedev-na-vyborakh-vse-budut-protiv-edinoy-rossii.html (дата обращения 13.04.2021)
8. Турчак назвал задачу «Единой России» на думских выборах 2021 года // URL: https://ria.ru/20191122/1561473475.html (дата обращения 13.04.2021)
9. Владимиров В. Предварительное голосование – это репетиция перед выборами // URL: https://stavropol.er.ru/activity/news/vladimir-vladimirov-predvaritelnoe-golosovanie-eto-repeticiya-pered-vyborami (дата обращения 13.04.2021)
10. Бочарова В. Большинство депутатских мандатов на Ставрополье по итогам выборов получили члены «Единой России» // URL: https://bloknot-stavropol.ru/news/bolshinstvo-deputatskikh-mandatov-na-stavropole-po-1264276?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 13.04.2021)
11. Кузнецова Е. Отставки губернаторов дошли до Северной Осетии. Почему Кремль решил заменить местного главу на полпреда президента // URL: https://www.rbc.ru/politics/10/04/2021/6071592a9a794760d655fa6d (дата обращения 26.04.2021)
12. Рейтинг фонда «Петербургская политика» за 2021 год // URL: https://fpp.spb.ru/fpp-rating-2021-03#_Toc65917484 (дата обращения 26.04.2021)
13. Итоги правления Вячеслава Битарова // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4769706 (дата обращения 26.04.2021)
14. Путин назначил Меняйло врио главы Северной Осетии // URL: https://www.interfax.ru/russia/760428 (дата обращения 13.04.2021)
15. Сергей Меняйло провел рабочую встречу с Тимуром Ортабаевым // URL: https://region15.ru/sergej-menyajlo-provel-rabochuyu-vstrechu-s-timurom-ortabaevym/ (дата обращения 26.04.2021)
16. Общественный штаб по контролю и наблюдению за выборами 2021 года открылся в Северной Осетии // URL: https://region15.ru/obshhestvennyj-shtab-po-kontrolyu-i-nablyudeniyu-za-vyborami-2021-goda-otkrylsya-v-severnoj-osetii/ (дата обращения 13.04.2021)
17. Манифест // URL: https://spravedlivo.ru/10981210 (дата обращения 13.04.2021)
18. Фадзаев А. Создание новой лево-патриотической партии послужит реальному объединению всех левых патриотических сил // URL: https://www.patriot-rus.ru/news/glavnyie-novosti/arsen-fadzaev-sozdanie-novoj-levo-patrioticheskoj-partii-posluzhit-realnomu-obedineniyu-vseh-levyh-patrioticheskih-sil.html (дата обращения 13.04.2021)
19. Юшков М. Эксперты описали три сценария осенних выборов в Госдуму. РБК. // URL: https://www.rbc.ru/politics/15/02/2021/602a28759a79479e942e553b (дата обращения 13.04.2021)

НАШИ АВТОРЫ

Александрова Татьяна Яковлевна – доцент кафедры экономики и менеджмента Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат экономических наук. talexand774@mail.ru

Антоненко Мария Сергеевна – магистрант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», kafedra37@bk.ru

Аствацатурова Майя Арташесовна – директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», доктор политических наук, maya.astv@gmail.com

Балаев Сергей Александрович – доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Астраханский филиал ОЧУ ВО «Международный юридический институт», кандидат юридических наук, 8 8512 52 53 77

Болтунов Сергей Александрович – аспирант Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; заместитель директора по информационно-инновационной работе и безопасности ГБПОУ ВО «Владимирский строительный колледж», boltunov_sa@mail.ru

Бражников Дмитрий Анатольевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»; доцент кафедры цифровой криминалистики ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (национальный исследовательский университет)», кандидат юридических наук, доцент. Dbrazh@yandex.ru

Брюханова Наталья Владимировна – руководитель научно-организационного отдела ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат экономических наук, доцент, iubip502@yandex.ru

Бурцев Андрей Сергеевич – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук. burtsev@bsu.edu.ru

Власов Василий Иванович – профессор кафедры международного права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор философских наук, профессор, 8 863 297-58-72

Воронина Александра Владимировна – заведующая кафедрой экономики и менеджмента Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат экономических наук, доцент. caas@mail.ru

Габрелян Саркис Сергеевич – аспирант кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 8 863 272-63-76

Гасанбекова Наимат Гайбуллаевна – магистрант 2 курса Северо-Кавказского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала, gamzat940@mail.ru

Гасанова Замира Гаджимурадовна – доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала, кандидат юридических наук, gamzat940@mail.ru

Гетман Яна Борисовна – профессор кафедры гражданского права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. 8 863 297-58-72

Голик Елена Николаевна – профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор экономических наук, профессор, dolfa@mail.ru

Григорьева Наталья Станиславовна – доцент кафедры «Экономика и инновационные рыночные исследования» ЧОУ ВО «ЮЖНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ИУБиП)», кандидат экономических наук, grigorievans@bk.ru

Григорян Давид Кромвелович – доцент кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал; старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат политических наук. davo-davo23@mail.ru

Григорянц Сергей Анушаванович – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук. Grigorynz@mail.ru

Делов Никита Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». nip1966@yandex.ru

Дзахова Лариса Хасановна – профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», доктор политических наук, ldzahova@mail.ru

Дынник Дмитрий Игоревич – старший преподаватель кафедры «Управление и экономика таможенного дела» Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», iubip502@yandex.ru

Жигунова Анна Викторовна – доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, ann-rgu@yandex.ru

Жилина Наталья Юрьевна – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, zhilina@bsu.edu.ru

Жильцов Сергей Васильевич – профессор кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор юридических наук, профессор. zhiltsov60@mail.ru

Захаренко Олег Иванович – магистрант 1 курса юридического факультета Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», super.zahf2013@yandex.ru

Зверев Алексей Петрович – ведущий научный сотрудник Мытищинского научно-исследовательского института радиоизмерительных приборов, кандидат технических наук. moizver62@mail.ru

Зиновьева Евгения Игоревна – студентка ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». eva.zinovera@bk.ru

Ищенко Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. idp161@yandex.ru

Кареева Юлия Владимировна – соискатель кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ukareeva99@mail.ru

Кизим Анатолий Александрович – профессор кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор экономических наук, профессор. arko1980@mail.ru

Кирищиева Ирина Рафаэлевна – профессор кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, доцент, irina_raf@list.ru

Кобец Петр Николаевич – главный научный сотрудник ГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор. pkobets37@rambler.ru

Ковтун Надежда Анатольевна – старший преподаватель кафедры гражданского права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук. 8 863 297-58-72

Кулик Татьяна Юрьевна – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук, доцент, rostnev@gmail.com

Кулишенко Екатерина Алексеевна – аспирантка кафедры конституционного и международного права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». 8 4722 30-12-63

Лапыгин Юрий Николаевич – профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, lapygin.y@gmail.com

Лебец Африма Сагидулловна – доцент кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат политических наук. afrima@mail.ru

Мамонов Тимофей Александрович – магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», 8 8512 246629

Мамонтова Юлия Павловна – доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат экономических наук, rsue.spmes@bk.ru

Машезова Аминат Асламбиевна – доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат экономических наук, aminem_t@mail.ru

Миронюк Иван Владимирович – доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук. mironyuk@bsu.edu.ru

Митракова Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. m_helena_n@mail.ru

Мосиенко Татьяна Александровна – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Ростовкий государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент, kafedra37@bk.ru

Нуцалханов Гамзат Нуцалханович – заведующий кафедрой арбитражного, гражданского и административного процесса, Северо-Кавказский институт ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент, gamzat940@mail.ru

Палиев Владимир Борисович – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, palievaoksana@mail.ru

Палиева Оксана Николаевна – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону; доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, palievaoksana@mail.ru

Пашков Александр Николаевич – магистрант 2 курса юридического факультета Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 161camail.ru

Попрядухина Ирина Викторовна – доцент кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», кандидат юридических наук. deekei@list.ru

Працко Геннадий Святославович – профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»; профессор кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; заведующий кафедрой гражданского права и процесса, профессор кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор философских наук, доктор юридический наук, профессор. nashum82@mail.ru

Романов Максим Сергеевич – доцент кафедры административного управления, бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», кандидат экономических наук, lekonst@mail.ru

Савон Игорь Витальевич – профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор экономических наук, профессор, rsue.spmes@bk.ru

Семенов Андрей Викторович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат политических наук 8 863 297-58-72

Скорев Михаил Михайлович – заведующий кафедрой «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, профессор, m_m_c@list.ru

Согоян Валерий Левонович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции. svl1959@yandex.ru

Такалаев Магомед Лемаевич – магистрант кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». 5883405@mail.ru

Танделаты Хетаг Артурович – аспирант кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова». tandelaty@mail.ru

Тимохин Юрий Олегович – студент 3 курса очной формы обучения факультета судебной и прокурорской деятельности Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 8 863 297-58-72

Шевчук Петр Сергеевич – профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»; профессор кафедры «Вычислительные системы и информационной безопасности» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доктор технических наук, профессор. 8 863 244-15-43